ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1899

7.

Стр.

361. Указъ **князя А. М. Черкаскаго** управителю его Воронежскихъ деревень Абросиму Семенову. 1739. Съ послѣсловіемъ **графа С. Д. Шереметева**.

363. Рескрипты **императора Александра Павловича** князю А. А. Прозоровскому. 1807.

367. Письмо **И. И. Михельсона** къ князю А. А. Прозоровскому, съ его отвѣтомъ. 1807.

368. Письмо **графа Аракчеева** къ князю А. А. Прозоровскому. 1807.

369. Воспоминаніе о Польскомъ мятежѣ 1863 года, (по разсказамъ генералъ-адъютанта И. С. Гонецкаго). **И. О. Корнилова.**

428. Изъ воспоминаній **Н. Д. Богатинова** (Опредѣленіе на службу.—Н. Р. Ребиндеръ.—Учителемъ Кіевской гимназіи.—К. А. Кублицкая.—Печатные труды).

447. Замѣтка о Д. П. Сѣверинѣ. **А. П. И.**

453. О князѣ Е. А. Грузинскомъ и переводѣ Макарьевской ярмарки въ Нижній. **А. Н. Шишкова.**

456. О Грузинскихъ церквахъ въ Москвѣ **В. К. Попандопуло.**

459. Письмо **Василья Львовича Пушкина** къ Д. П. Блудову. 1812.

464. Письма **А. С. Хомякова** къ его брату и къ братьямъ Мухановымъ. 1828—1831.

479. Замѣтка о первомъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина. **М. А. Веневитинов**а.

Матеріалы для исторіи рода князей Прозоровскихъ. Генеалогическое изслѣдованіе **князя М. М. Голицына.**

VIII-й томъ Архива князя Ѳ. А. Куракина (на обложкѣ).

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1899.

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ.

Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина. Книга VIII-я подъ редакціею В. Н. Смольянинова. Саратовъ, 1899. 8-ка XII+509.

Восьмой томъ „Архива“ Князя Ѳ. А. Куракина дѣлится на двѣ части: Бумаги князя Бориса Ивановича за 1713 годъ и Бумаги его правнука, князя Александра Борисовича, за 1775—1777 годы.

Личность князя Бориса Ивановича уже ярко обрисовалась въ предыдущихъ томахъ Архива, полныхъ весьма цѣннаго матеріала, имѣющаго большое значеніе для общей исторіи Россіи того времени. Нѣкоторыя темныя стороны Петровской эпохи получаютъ неожиданное освѣщеніе благодаря бумагамъ этого ревностнаго сотрудника Петра Великаго, его свояка (онъ былъ первымъ бракомъ женатъ на Ксеніи Ѳеодоровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ царицы Евдокіи), учившагося въ Венеціи, участвовавшаго въ обоихъ Азовскихъ походахъ, осаждавшаго Нарву и неустрашимо бившагося подъ Полтавою, а съ 1709 года вступившаго на поприще дипломатіи, на которомъ и стяжалъ себѣ громкую славу.

Помѣщенные въ этомъ томѣ дипломатическіе мемуары князя, занимавшаго въ это время мѣсто посла при „Генеральныхъ Статахъ Соединенныхъ Нидерландъ“, содержатъ много любопытнаго, между прочимъ проектъ нѣкоего полковника Геслера о возмущеніи противъ Турокъ въ пользу Россіи Черногорцевъ, похвальное слово Голландіи и разсужденіе князя на „артикулы инструкціи дворовой о мирѣ со Швеціей“.

Вторая бо́льшая часть тома, изображая жизнь и сношенія блестящаго баловня судьбы, князя Александра Борисовича, имѣетъ высокій, такъ сказать, культурно-психологическій интересъ.

Представитель древняго, красавецъ собой, воспитанникъ Лейденскаго университета, образовавшій себя путешествіями по чужимъ землямъ, онъ своими выдающимися способностями обратилъ на себя вниманіе Екатерины Великой. Дипломатическую свою службу князь началъ, не будучи еще 20 лѣтъ отъ роду, при Русскомъ послѣ въ Копенгагенѣ, Сальдернѣ, но не долго тамъ оставался. Въ 1775 г. онъ былъ опредѣленъ въ сенатъ, къ столу генералъ прокурора. Близкій в. к. Павлу Петровичу и родственникъ Панинымъ, князь А. Б. несмотря на свои 24 года, являлся крупной величиной, и его дружбою дорожили весьма многіе; какъ старшій, онъ зорко наблюдаетъ за своими братьями—Алексѣемъ, еще учившемся въ Лейденѣ, и Степаномъ, кирасирскимъ офицеромъ, и соединяетъ въ себѣ нити многочисленной вліятельной родни. Къ сожалѣнію его писемъ брату не напечатано, но и изъ отвѣтовъ князя Алексѣя Борисовича видно, что онъ вникалъ во всѣ мелочи ученія и жизни будущаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗЪ КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЧЕРКАСКАГО АБРОСИМУ СЕМЕНОВУ.

Ѣхать тебѣ въ Черкаскія мои слободы Алексѣевскую, Богородицкую и Марьино *) и быть въ оныхъ слободахъ на мѣсто прежняго управителя Ивана Матисена управителемъ и исполнять по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Пріѣхавъ въ оныя слободы, у прежняго управителя Ивана Матисена данныя инструкціи и посланные указы, приходныя и расходныя книги и всякія вѣдомости, дворъ мой со всякимъ строеніемъ и мельницу со всѣми мельничными инструментами и сборный мой всякій хлѣбъ, винницу и казаны и со всякимъ заводомъ лошадей и всякую скотину по прежнему росписному списку осмотрѣть, написать все именно и, учиня всему росписные списки, принять съ росписною и изъ оныхъ одинъ росписной списокъ прислать въ домовую мою канцелярію, а таковой же росписной списокъ оставить у себя и что̀ явится сверхъ прежняго росписнова списку прибылова, оное все написать въ нынѣшній новый росписной списокъ обстоятельно и по принятіи онаго исполнять тебѣ, какъ въ оной инструкціи и указахъ написано, во всемъ непремѣнно; а онаго Матисена и при немъ съ приходными и расходными всякихъ сборовъ книгами выслать въ Москву въ домовую мою канцелярію къ счету.

2) Справиться подлинно, сколько на Вологодской драгунсвій полкъ слободы Алексѣевской взято было подводъ съ людьми, и по указу ли тѣ подводы взяты, и въ томъ взятьи было ли расположеніе съ другими посторонними обывателями, и не было ли отъ оной слободы излишнихъ подводъ и всѣ ли возвратились; и о томъ прислать ко мнѣ именную вѣдомость. А буде означенныя подводы взяты безъ указу или противъ расположенія излишне, и о томъ бить челомъ того полку на полко-

*) Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда. По Словарю Географическаго Общества (1863) въ Алексѣевской слободѣ съ ея приселками 77 тысячъ душъ населенія на 120.000 десятинахъ земли. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

выхъ командировъ, гдѣ надлежитъ, и для вѣдома писать ко мнѣ. Впредъ по указамъ Ея Императорскаго Величества во всякихъ требованіяхъ исполнять тебѣ во всемъ непремѣнно, какъ въ тѣхъ указахъ написано будетъ, не отписывая ко мнѣ, а излишняго сверхъ указу и безъ указу никому ничего не давать, и въ такихъ случаяхъ о обидахъ бить челомъ главнымъ командирамъ.

3) Въ городъ за всякими слободскими дѣлами по прежнимъ моимъ указамъ ѣздить тебѣ самому, а изъ Черкасъ[1]) никого не посылать и отъ всякихъ напрасныхъ убытковъ слободы мои охранять, чтобъ о томъ впредъ никакихъ отъ нихъ жалобъ не было и отстоящихъ на квартирахъ полковъ отъ обидъ охранять же, а отъ кого будутъ происходить обиды, на такихъ бить челомъ командующему генералитету.

4) Въ оныхъ моихъ слободахъ нынѣ на лицо сколько плацовъ [2]) и хатъ жилыхъ имѣется, также и послѣ выходныхъ сколько пустыхъ хатъ, и все именно и давно ли и отчего запустѣли, справясь прислать ко мнѣ обстоятельную вѣдомость и впредъ о прибылыхъ и вышедшихъ Черкасъ дворахъ и хатахъ, жилыхъ и пустыхъ, присылать третныя вѣдомости во всемъ и прилежное имѣть стараніе, какъ доброму и вѣрному слугѣ надлежитъ, и надъ приходящими Черкасы въ тѣхъ слободахъ населенія какъ возможно пріумножить, и для того призывать ихъ ласкою, объявляя, что имъ излишнія и напрасныя тягости никакой отъ меня кромѣ положеннаго чиншу не будетъ, а убѣглыхъ казаковъ и подпомощниковъ, также и всякаго званія Русскихъ людей и моихъ вотчинныхъ крестьянъ, не принимать и жить не допускать.

5) Сторожей потребное число, какъ для карауловъ на дворъ мой и въ канцелярію, такъ и для случающихся разсылокъ опредѣлить по совѣту со всего громаднаго [3]) приговору, безъ излишества, и сверхъ надлежащаго числа излишнихъ не употреблять. Черкасъ къ тому тебѣ не принуждать и на свою работу Черкасъ и женъ ихъ тебѣ не посылать надъ опасеніемъ штрафа.

---

[1]) Т. е. такъ называемыхъ Малороссіянъ, которыми постепенно заселялись южные уѣзды Воронежской губерніи. Этимъ поселенцамъ предоставлялись разныя льготы, и тѣмъ исполнялась мысль Петра Великаго, о которой упоминаетъ Фридрихъ Великій въ своихъ Запискахъ: при тогдашней затруднительности охранять войскомъ Русскія обширныя границы, обезопасить ихъ съ Запада лѣсами и топями Бѣлоруссіи, а съ Юга ненаселенными степями. Слова *свобода* (отъ податей и поборовъ) и *слобода* одно и тоже: народъ вмѣсто *освободить* говоритъ *ослобонить*. Отсюда и названіе „Слободоукраинской“ губерніи. П. Б.

[2]) Т. е. площадей. П. Б.

[3]) Т. е. по великороссійски мірскаго. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

6) На 738-й годъ въ оныхъ слободахъ по окладу чиншевыя, указанныя деньги собрать тебѣ въ скорости и тѣ деньги прислать въ Москву въ казенное вѣдомство съ нарочными казаками и съ добрыми проводниками, не ожидая въ томъ впредъ подтвердительныхъ указовъ, и почему оныя деньги собрать надлежитъ и съ чего именно, о томъ въ вышеписанныхъ инструкціяхъ и въ посланныхъ указахъ и окладныхъ книгахъ написано именно.

7) Въ бытность твою въ оныхъ слободахъ получать тебѣ жалованья изъ тамошнихъ моихъ доходовъ денегъ двадцать пять рублевъ, хлѣба, ржи, гречи по двадцати четвертей, съ росписки; а болѣе того изъ моихъ доходовъ и съ Черкасъ ничего не брать и нападковъ и обидъ Черкасамъ никакихъ не чинить подъ опасеніемъ немалаго штрафа У подлиннаго указа подписано такъ: князь Алексѣй Черкаской.

Изъ Клину.
Января 10 дня 1739 года.

*

Извѣстный канцлеръ князь А. М. Черкаскій, политическая роль котораго еще не вполнѣ выяснена, какъ и настоящее значеніе этого чисто-Русскаго человѣка, вызвавшаго несочувственные отзывы иностранцевъ въ то время, когда иностранцы у насъ хозяйничали, отличался тѣмъ же, какъ видимъ, человѣколюбивымъ стремленіемъ, какъ и его единственная и горячо любимая дочь, Варвара Алексѣевна, въ замужествѣ графини Шереметева.

Хозяйственныя распоряженія князя Черкаскаго не лишены бытового интереса и характеризуютъ то направленіе, которое не вяжется съ ходячими взглядами на повальное изувѣрство и гнетъ помѣщичьей власти. Сгущать краски теперь повидимому принято; по лучшимъ отвѣтомъ могутъ послужить не разсужденія, а документальныя свидѣтельства, идущія въ разрѣзъ съ извѣстными обобщительными теоріями, подобными встрѣчающимся въ статьяхъ подъ заглавіемъ: «Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка» («Русская Старина» 1899 г.)

Графъ С. Шереметевъ.

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬ РЕСКРИПТОВЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА КНЯЗЮ А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ.

1.

Полученъ 27 Генваря въ Кіевѣ.

Князь Александръ Александровичъ. По обороту, который приняли дѣла наши съ Портою Оттоманскою, ожидать можно, что нѣкоторую часть земскаго войска, главному начальству вашему ввѣреннаго, должно будетъ двинуть къ границѣ Турецкой и посредствомъ сего поставить васъ въ возможность содѣйствовать операціямъ генерала Михельсона.

Извѣщая васъ о обстоятельствахъ сихъ, я признаю нужнымъ, чтобы вы соотвѣтственно тому учредились въ тѣхъ распоряженіяхъ, которыя вами сдѣланы будутъ къ образованію Милиціи области вашей. Желательно было бы, чтобы вы, руководствуясь наставленіями, вамъ данными, и стараясь сколько можно отвратить всякій поводъ къ безвременному безпокойству крестьянъ, довели образованіи Милиціи до такой степени готовности, чтобы хотя часть оныхъ обращена быть могла на службу.

Въ семъ предположеніи, я предоставляю на усмотрѣніе ваше, не будетъ ли какого неудобства въ нарядѣ первоначально на службу Милиціи губерній Екатеринославской и Херсонской, такъ какъ пограничныхъ и населенныхъ людьми изъ разныхъ мѣстъ стекшимися и притомъ поселенными на большомъ пространствѣ, при немалой удобности къ побѣгамъ.

Если заключеніе сіе можетъ быть уважительно, то въ такомъ случаѣ удобнѣе, быть можетъ, прибѣгнуть къ наряду земскаго войска изъ губерній Кіевской и Малороссійской-Полтавской и, подвинувъ ихъ къ границѣ, оставить позади Милиціи Новороссійскаго края.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, я желаю, чтобы вы вошли въ соображеніе, какое количество войска сего, хотя отчасти вооруженнаго, обращено къ границамъ Турецкимъ быть можетъ, принявъ къ надлежащему соображенію и способы продовольствія онаго на мѣстѣ его назначенія или доставленія провіанта по положенію, на три мѣсяца отъ земли назначеннаго; но въ семъ послѣднемъ случаѣ нужно такъ распорядиться, чтобы движеніе запасовъ сихъ не могло остановить

Библиотека "Руниверс"

подвоза на обывательскихъ подводахъ провіанта для войска, въ Кіевской и Малороссійской-Полтавской губерніи повелѣннаго.

Зная въ полной мѣрѣ благоразуміе ваше и тѣ основательныя соображенія, къ коимъ вы по возлагаемымъ на васъ дѣламъ пріобыкли, я не сомнѣваюсь, чтобы вы не изобрѣли самыхъ лучшихъ мѣръ къ исполненію вышеупомянутаго предположенія, когда нужда того востребуетъ и потому ожидать буду отъ васъ подробнаго о семъ донесенія.

Пребываю въ прочемъ вамъ всегда благосклоннымъ. Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 11, 1807.

2.

№ 47. (Полученъ) 11 Іюля 1807.

Князь Александръ Александровичъ. Упорная и кровопролитная между Россіей и Франціей война, въ которой каждый шагъ, каждое дѣйствіе ознаменованы неустрашимою храбростью и мужествомъ войскъ Россійскихъ, заключеннымъ 27-го дня сего мѣсяца миромъ, Богу благодареніе, прекращена. Возстановлено блаженное спокойствіе, неприкосновенность и безопасность границъ Россійскихъ охранены новымъ приращеніемъ, и Россія симъ обязана геройскимъ единственно подвигамъ, неутомимымъ трудамъ и рвенію, съ которымъ храбрые ея сыны на всѣ бѣдствія и на самую смерть безстрашно стремились. Я спѣшу о семъ благополучномъ происшествіи васъ увѣдомить для извѣщенія во всемъ начальствѣ вашемъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Іюня 28 дня 1807 года
Таврогенъ.

3.

Князь Александръ Александровичъ. Комитетъ для главнаго производства дѣлъ по Милиціи представилъ мнѣ судъ, въ Кіевѣ по приказанію вашему надъ пятидесятникомъ подвижного земскаго войска Овсіевскимъ, за законопротивные поступки его произведенный.

Утверждая мнѣніе ваше по сему дѣлу, я поручаю вамъ предписать привесть оное въ исполненіе, но вмѣсто ссылки Овсіевскаго, по лишеніи чина и дворянства на вѣчную работу, обратить его въ отдаленные Сибирскіе полки въ солдаты безъ выслуги. Пребываю вамъ благосклонный Александръ.

Въ С.-Петербургѣ
Августа 16. 1807.

4.

Князь Александръ Александровичъ. Разсмотрѣвъ представленія ваши отъ 30 Іюля, съ нарочнымъ здѣсь полученныя, о затрудненіяхъ въ снабженіи милиціи, вамъ ввѣренной, порохомъ и свинцомъ и о сум-

Библиотека "Руниверс"

махъ на обмундированіе и содержаніе оной, если она останется на службѣ особеннымъ корпусомъ, я нашелъ тутъ новый опытъ благоразумной предусмотрительности вашей, точности и ревности, съ коими исполняете вы всѣ дѣла, на васъ возлагаемыя.

Находя совершенно основательными описываемыя вами неудобства въ доставленіи изъ отдаленныхъ мѣстъ пороха и свинца для ввѣреннаго вамъ подвижнаго земскаго войска, я, какъ по сему, такъ и по уваженію того, что войско сіе находится въ дѣйствительной службѣ, поручилъ министру военныхъ сухопутныхъ силъ сдѣлать распоряженіе, дабы порохъ и свинецъ по мѣрѣ надобности и по вашему востребованію отпускаемъ былъ для Милиціи VI области изъ артиллерійскаго вѣдомства на томъ самомъ основаніи, какъ отпуски сіи для всѣхъ войскъ производятся.

Что касается до самой Милиціи сей, то полагая, что и она, бывъ обращена по обстоятельствамъ на службу особымъ корпусомъ, должна поступить, какъ скоро сіе будетъ возможно, на комплектованіе арміи, я признаю, что безполезно было бы производить на полное снабженіе ея, какъ отдѣленнаго и непремѣннаго войска, довольно значущія издержки и что потому должно оставить ее въ настоящемъ видѣ, доставляя по мѣрѣ надобности всѣ нужныя вещи по лучшему вашему усмотрѣнію изъ суммъ на Милицію опредѣленныхъ, до того времени, когда приступить можно будетъ къ принятію окончательныхъ мѣръ къ распредѣленію войска сего, что̀ ни въ какомъ случаѣ далѣе исхода настоящаго года продлиться не можетъ.

Извѣщая васъ о таковомъ предположеніи моемъ, я удостовѣренъ, что посредствомъ благоразумныхъ вашихъ распоряженій всѣ въ продолженіе сего времени необходимыя надобности для ввѣренной вамъ Милиціи наилучше удовлетворены будутъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонный Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 20 1807.
Полученъ 30-го Августа 1807.

5.

Князь Александръ Александровичъ. Во изъявленіе совершенной моей признательности къ заслугамъ вашимъ, въ продолженіе долговременнаго служенія въ пользу отечества оказанныхъ, наипаче въ теченіе прошедшей войны, гдѣ вы неусыпною дѣятельностью въ короткое время устроили Милицію совершенно исправною въ службѣ, пожаловалъ я васъ въ генералъ-фельдмаршалы и вмѣстѣ съ тѣмъ ввѣряю вамъ армію, состоявшую подъ начальствомъ покойнаго генерала Михельсона, въ

Библиотека "Руниверс"

твердомъ увѣреніи, что сіе назначеніе подастъ вамъ новый случай оказывать пользу службѣ и мнѣ къ изъявленію отличнаго уваженія, съ коимъ не престану быть вамъ благосклонный Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
30-го Августа 1807.

Съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ въ „Русскій Архивъ“ (равно какъ и три нижеслѣдующія письма) княгинею Марьею Александровной Голицыной-Прозоровскою. П. Б.

ПИСЬМО И. И. МИХЕЛЬСОНА КЪ КНЯЗЮ А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый государь князь Александръ Александровичъ. Переговоры наши сближаются къ перемирію, котораго два первые артикулы уже заключены. Обѣ стороны оставляютъ Молдавію и Валахію до постановленій мира. Затрудненіе было въ разсужденіи крѣпостей, о коихъ въ наставленіи мнѣ ничего не сказано; но я судилъ, что и ихъ должно очистить яко въ Молдавіи и Валахіи лежащіе. Турки и на то теперь соглашаются. Другое затрудненіе: ничего не сказано о Сербахъ. Но для сохраненія чести оружія нашего я настаиваю, чтобы перемиріе и на сей бѣдный народъ распространялось. О семъ теперь споръ еще происходитъ, а я стыжусь оставить ихъ быть жертвою преданности къ Россіи, когда Наполеонъ всѣхъ подобныхъ преданныхъ ему поддержалъ. Наконецъ боюсь, что принужденъ буду ихъ оставить. Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностью быть честь имѣю, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Иванъ Михельсонъ.

5-го Августа 1807.
Букарестъ.

Отвѣтъ.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ.

Сего Августа 19 числа я имѣлъ честь получить письмо вашего высокопревосходительства отъ 6-го сего же мѣсяца; судя по разстоянію мѣста, это не такъ скоро.

Извѣстно вамъ, милостивый государь мой, что я не ласкатель; особливо же при старости моихъ лѣтъ сіе было бы неприлично. Но скажу вамъ откровенно, что я съ сердечнымъ восхищеніемъ читалъ письмо ваше, видя столь основательныя и патріотическія ваши положенія въ постановленіи пунктовъ перемирія, какъ въ разсужденіи очи-

Библиотека "Руниверс"

щенія крѣпостей отъ гарнизоновъ, такъ наипаче относительно единовѣрцевъ нашихъ, о которыхъ попеченіе ваше и Богу будетъ угодно. Я не знаю, кто ихъ подвигнулъ къ возмущенію противу своего правительства; но какъ бы то ни было, одно человѣчество запрещаетъ подвергнуть ихъ мечу Турецкому. Вы представляете сему свѣжій примѣръ: императоръ Французскій никакъ не согласился отдать Прусскому королю принадлежавшей ему же Польши, яко людей по его подстреканью приверженныхъ къ интересамъ Франціи. Слѣдовательно тѣмъ паче Сербы заслуживаютъ справедливаго отъ васъ покровительства. Дай Богъ, чтобы вы во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ имѣли совершенный успѣхъ, къ общему благу и къ истинному патріотическому удовольствію пребывающаго къ вамъ съ душевнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью, милостивый государь мой, вашего высокопревосходительства...

Въ К.-Подольскомъ.
Августа дня 1807 года [1]).

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА КЪ КНЯЗЮ А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый государь князь Александръ Александровичъ.

Отправляя къ вашему сіятельству курьера съ подробнымъ моимъ отвѣтомъ на всѣ ваши приказанія, я только болѣе ничего не желаю такъ какъ того, чтобъ ваше ко мнѣ расположеніе не перемѣнилось; ибо сего, кажется многіе желаютъ.

Я признаюсь вашему сіятельству въ моихъ слабостяхъ: я очень мнительный отъ природы человѣкъ, то и опасаюсь уже, не хочетъ ли Володимеръ Ивановичъ[2]) вашего сіятельства противу меня перемѣнить; но я всегда буду стараться доказывать то, что болѣе меня никто не преданъ вамъ и не уважаетъ такъ, какъ истинно вамъ преданный и покорный слуга г. Аракчеевъ.

12 Февраля 1809.
С.-Петербургъ.

---

[1]) Съ чернового подлинника.

[2]) Кто это, намъ неизвѣстно. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОМЪ МЯТЕЖѢ 1863 ГОДА ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

(По разсказамъ генералъ-адъютанта Гонецкаго).

Эти разсказы записаны мною лѣтомъ 1885 г. со словъ генералъ-адъютанта Ивана Степановича Гонецкаго, имъ же затѣмъ просмотрѣны въ рукописи и по его указанію исправлены. Нѣкоторыя исправленія сдѣланы были также генералъ-маіоромъ барономъ Өед. Петр. Зассомъ, который въ 1863 году командовалъ 1-ю стрѣлковою ротою лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и о которомъ упоминается во второмъ разсказѣ. Въ такомъ видѣ разсказы были переданы мною въ 1894 г. въ „Русскій Вѣстникъ“, гдѣ и появились, но съ измѣненіями и сокращеніями, а три изъ нихъ совсѣмъ не напечатаны. Между тѣмъ разсказы эти очень живо рисуютъ положеніе дѣлъ въ Западномъ краѣ во время Польскаго мятежа. Что̀ важнѣе всего, они записаны со словъ лица, принимавшаго главнѣйшее участіе въ подавленіи Польскаго мятежа и, слѣдовательно, отличаются исторической точностью. Въ виду этого я рѣшился напечатать ихъ вновь, безъ всякихъ пропусковъ. Но при этомъ я еще разъ отдалъ ихъ на просмотръ брату Ивана Степановича, члену Государственнаго Совѣта, генералу-отъ-инфантеріи Николаю Степановичу Гонецкому. Николай Степановичъ любезно сдѣлалъ нѣкоторыя указанія, которыя и приняты къ свѣдѣнію. Затѣмъ они были просмотрѣны также Е. К. Теннеромъ (нынѣ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго присутствія Опекунскаго Совѣта), о которомъ упоминается во второмъ разсказѣ, и найдены имъ вполнѣ вѣрными дѣйствительности. Въ такомъ видѣ все это теперь и печатается.

Считаю нужнымъ привести главныя біографическія данныя объ И. С. Гонецкомъ, любезно сообщенныя сыновьями его, Дмитріемъ Ивановичемъ (у котораго хранится весь богатый архивъ, оставшійся послѣ смерти его отца) и Николаемъ Ивановичемъ Гонецкими [1]).

Отецъ Ивана Степановича, Степанъ Михайловичъ Гонецкій [2]), происходилъ изъ дворянъ Смоленской губ. Онъ служилъ въ лейбъ-гвардіи Семенов-

---

[1]) Самая біографія любезно составлена, по нашей просьбѣ, на основаніи этого матеріала, О. В. Крыжановскимъ.

[2]) Мы пишемъ не Ганецкій, какъ это обыкновенно принято, а Гонецкій, какъ эта фамилія записана въ Общемъ Гербовникѣ Россійской Имперіи (кн. 6). Черезъ *а* сталъ писать свою фамилію еще отецъ Ивана Степановича, но и до сихъ поръ еще нѣкоторые члены рода Гонецкихъ пишутъ свою фамилію по старому, черезъ *о*.

Библиотека "Руниверс"

скомъ полку и въ 1790 г., принималъ участіе въ бывшей тогда войнѣ противъ Шведовъ, находясь съ войсками въ Финляндіи. Въ 1802 г., по смерти своего отца, для поддержанія старушки-матери и для хозяйства по имѣнію, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ имѣніи, находившемся въ Духовщинскомъ у., Смоленской губ., у Соловьева Перевоза. Въ 1809 г., онъ женился на дочери помѣщицы Эсмонтъ и служилъ по выборамъ. Отъ этого брака онъ имѣлъ троихъ дѣтей: старшаго сына Ивана, родившагося 26 Сентября 1810 г., дочь Александру, родившуюся въ 1813 г., и младшаго сына Николая, родившагося въ 1815 г. Въ 1822 г., по неимѣнію средствъ къ образованію дѣтей, онъ повезъ ихъ въ Петербургъ, гдѣ дочь Александра была опредѣлена въ томъ же году въ Екатерининскій институтъ, а сыновья Иванъ и Николай поступили въ Первый Кадетскій корпусъ.

По окончаніи курса наукъ въ корпусѣ, Иванъ Степановичъ былъ выпущенъ 25 Декабря 1828 г. прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Финляндскій полкъ. Въ Апрѣлѣ 1829 г. онъ, въ составѣ усиленной роты Финляндскаго полка, выступилъ въ походъ въ Юго-Западной границѣ, въ Каменецъ-Подольскую губернію; но по случаю окончанія войны съ Турціей, дошедши до м. Тульчина, возвратился съ своимъ полкомъ назадъ и 10 Февраля 1830 г. прибылъ въ Петербургъ.

Будучи еще молодымъ офицеромъ, И. С. Гонецкій въ 1836 г. отправился на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе въ кампаніи противъ горцевъ. Здѣсь онъ оставался въ теченіе года, прошедши такимъ образомъ хорошую боевую школу и за отличіе въ дѣлахъ былъ награжденъ 4 Іюня 1837 г. орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Быстро повышаясь въ чинахъ, И. С. въ 1847 г. былъ произведенъ уже въ полковники, а 27 Сентября 1848 г. утвержденъ командиромъ 2 баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

По случаю войны съ Венгріей въ 1849 г., И. С. находился въ походѣ гвардіи къ Западнымъ границамъ имперіи съ 15 Мая по 1 Ноября 1849 г., и въ этотъ періодъ времени, 29 Іюля, былъ утвержденъ командиромъ 1-го батальона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

30 Августа 1854 г. И. С. былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ резервнымъ полкомъ; 30 Августа 1855 г. И. С. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командующимъ 4-ой гвардейской пѣхотной бригадой и лейбъ-гвардіи Финляндскимъ резервнымъ полкомъ, а 9 Іюня 1856 г., назначенъ командиромъ Финляндскаго дѣйствующаго полка.

Финляндскій полкъ въ это время, когда прекратилось тревожное время Севастопольской войны, двигался изъ Ломжи въ Москву. Въ Ельнѣ, уѣздномъ городѣ Смоленской губ., И. С. принялъ 16 Іюня надъ нимъ начальство, и съ этихъ поръ, „отъ Ельни“, какъ говорили старики, для полка

Библиотека "Руниверс"

„настали другія времена“ [1]). Дѣйствительно, И. С. въ качествѣ военнаго человѣка былъ выдающеюся личностію. Онъ „отличался всегда умѣньемъ говорить съ солдатомъ, проникать ему въ душу и дѣйствовать на его убѣжденія. Выѣхавъ изъ Москвы, напстрѣчу полку, генералъ Гонецкій, по его словамъ, нашелъ его какъ бы усталымъ, не такимъ бодрымъ, какимъ онъ его оставилъ; но достаточно было нѣсколько дней, нѣсколькихъ бесѣдъ Ивана Степановича съ Финляндцами, давно его знавшими... достаточно было нѣсколькихъ переходовъ, чтобы все встрепенулось и ожило“ [2]).

Эти прекрасныя качества И. С—ча были замѣчены еще императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который сказалъ разъ ему на церковномъ парадѣ по случаю полкового праздника: „Я тебя благодарю не за церемоніальный маршъ и смотръ, которые у тебя всегда хороши, а за тотъ молодцеватый видъ, молодцеватость твоихъ солдатъ и ихъ разумные отвѣты“ [3]).

На собственныя средства Гонецкій заводилъ военныя состязанія солдатъ, выдавалъ призы лучшимъ стрѣлкамъ и въ 1856 г. устроилъ на Смоленскомъ полѣ стрѣльбище.

Въ 1863 году И. С. съ ввѣреннымъ ему Финляндскимъ полкомъ поступилъ въ составъ войскъ Виленскаго военнаго округа. Онъ находился въ Виленской губ. съ 1 Февраля по 7 Августа 1863 г. и въ Гродненской съ 22 Августа и до окончательнаго усмиренія мятежа, по 29 Октября того же 1863 г. Здѣсь онъ выказалъ блистательныя военныя способности, разбивъ шайки Сѣраковскаго и Колышки, этихъ главныхъ предводителей Польскихъ повстанцевъ. Борьба съ ними была особенно трудна потому, что повстанцы вели партизанскую войну, при чемъ имъ покровительствовала топографія страны, густые лѣса и болота, а также прекрасное знаніе мѣстности. Тѣмъ славнѣе была одержанная надъ ними побѣда. О значеніи, придаваемомъ этой побѣдѣ мѣстнымъ Русскимъ населеніемъ, можно судить по той встрѣчѣ, которая была оказана И. С-чу и его войскамъ при его въѣздѣ въ Вильну и о которой говорится далѣе во второмъ разсказѣ. Считаемъ также нелишнимъ сообщить о проводахъ, которые тогда были устроены И. С-чу. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ въ № за 17 Іюля 1863.

„Вчера (13 Іюля) вечеромъ были проводы бывшаго командира л.-гв. Финляндскаго полка, генерала Гонецкаго, и офицеровъ отправившагося съ нимъ эшелона. Въ буфетѣ Виленской станціи желѣзной дороги былъ приготовленъ ужинъ, устроенный по подпискѣ, и впереди всѣхъ была подпись Михаила Николаевича Муравьева. Списокъ подписавшихся былъ врученъ

---

[1]) Ф. Ростковскій. Исторія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Отд. II. Спб. 1881 г., стр. 127.

[2]) Тамъ же, стр. 126—127.

[3]) Тамъ же, стр. 104.

Библиотека "Руниверс"

на память Ивану Степановичу Гонецкому *). Около 11-ти часовъ онъ подъ звуки музыки, былъ подведенъ къ столу. За ужиномъ тосты и спичи слѣдовали одинъ за другимъ, при громкихъ кликахъ ура всѣхъ пирующихъ и нижнихъ чиновъ отправлявшагося эшелона. Первый тостъ за здоровье Государя Императора былъ предложенъ П. С. Лебедевымъ, бывшимъ профессоромъ Николаевской Академіи генеральнаго штаба, состоящимъ нынѣ въ распоряженіи М. Н. Муравьева. Петръ Семеновичъ говорилъ нѣсколько спичей, съ большимъ воодушевленіемъ и съ свойственнымъ ему умѣніемъ, и между прочимъ онъ прочиталъ „Клеветникамъ Россіи“ Пушкина. Потомъ пили тосты въ честь генерала Гонецкаго и офицеровъ Финляндскаго полка. Въ $11^1/_2$ часовъ получена съ генералъ-губернаторской дворцовой станціи телеграмма: „Командиру Финляндскаго полка генералу Гонецкому. Искренно сожалѣю, что не могъ лично присутствовать на прощальномъ ужинѣ. Прошу почтеннаго Ивана Степановича заявить его молодецкому полку мою искреннюю благодарность за военные его подвиги, подавившіе мятежъ и крамолу въ здѣшнемъ краѣ. Заочно пью за здоровье славнаго полка и доблестнаго начальника его. Ура! М. Муравьевъ“. Громкое ура было отвѣтомъ на это привѣтствіе Михаила Николаевича; снова провозгласили тостъ за его здоровье, а Гонецкій, ставъ на окно залы, прочиталъ своимъ молодцамъ эту телеграмму, при громкихъ восклицаніяхъ восторженныхъ солдатъ. Въ 12 часовъ Гонецкій донесъ по телеграфу же: „Генералъ-губернатору. Финляндскій полкъ пьетъ за здоровье геніальнаго человѣка, который правитъ здѣшнимъ краемъ. За здоровье и благоденствіе Михаила Николаевича Муравьева. Ура“! На это посланъ изъ дворца контръ-отвѣтъ въ $12^1/_4$ часа пополуночи, къ сожалѣнію не поспѣвшій во время ужина: „Генералу Гонецкому. Въ отвѣтъ на ваше привѣтствіе, еще разъ душевно благодарю въ лицѣ вашемъ моихъ бывшихъ сподвижниковъ и желаю имъ благополучнаго пути. Молодецкіе подвиги Финляндскаго полка останутся навсегда памятны для всякаго истинно-Русскаго. М. Муравьевъ“. Состоящій при Михаилѣ Николаевичѣ каммергеръ д. ст. с. Булычевъ прочиталъ: „Родная семья провожаетъ своихъ родныхъ братій, провожаетъ ту храбрую дружину, которой имя долго будетъ памятно въ Литвѣ. Свѣжо межъ нами воспоминаніе о молодецкихъ дѣяніяхъ Финляндскаго полка, и отголосокъ ура, съ которымъ Финляндцы напомнили возстанію о силѣ Русскаго штыка, еще долго и громко будетъ отзываться въ лѣсахъ Литовскихъ. Услышали повстанцы и грозный крикъ во славу Русскаго царя, за родное достояніе. Пусть же Финляндцы услышатъ теперь нашъ громкій привѣтъ въ честь Русскаго оружія, за славу Русскаго побѣдоноснаго войска! Здоровье храбрымъ предводителямъ храброй дружины! Заздравный кубокъ въ честь гг. штабъ, оберъ-офицеровъ и всѣхъ служащихъ въ Финляндскомъ полку. Ура“!

Далѣе въ корреспонденціи приводятся и другіе тосты, между прочимъ тостъ адъютанта М. Н. Муравьева, поручика гусарскаго полка Владимира

*) Списокъ этотъ до сихъ поръ хранится у П. С. Гонецкаго.

Библиотека "Руниверс"

Ѳедоровича Самарина *), передавшаго приводимый ниже, во второмъ разсказѣ, случай съ гвардейскимъ обозомъ.

Ужинъ, по словамъ корреспондента, кончился около половины 2-го ч. пополуночи. При громовомъ нескончаемомъ ура, раздавшемся по всей Вильнѣ и окрестностямъ, и подъ звуки „Боже царя храни", потянулся поѣздъ, и долго еще слышны были въ ночной тиши гулъ постукивающаго паровоза и звуки народнаго гимна, несшіеся отъ удаляющагося поѣзда.

Довольно радушная встрѣча была оказана И. С-чу и въ Петербургѣ, гдѣ онъ былъ, впрочемъ, на этотъ разъ очень недолго. Объ этомъ можно судить по слѣдующей телеграммѣ, посланной ему 19 Іюля М. Н. Муравьевымъ: „Искренно благодарю васъ и вашихъ молодцевъ Финляндцевъ за добрый привѣтъ. Радуюсь оказываемому вамъ въ столицѣ вполнѣ заслуженному сочувствію. Вы встрѣтите его вездѣ, гдѣ дорожатъ славой Россіи и доблестью Русскаго войска. Еще разъ прошу привѣтствовать отъ меня славный вашъ полкъ".

За свои подвиги И. С. Гонецкій былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2-ой степени съ мечами.

7 Іюня 1863 г. онъ былъ назначенъ командовать 16-ой пѣхотной дивизіей, а 19 Августа того же года, въ знакъ особеннаго вниманія, ему былъ пожалованъ мундиръ Финляндскаго полка.

Послѣ этихъ служебныхъ перемѣнъ и наградъ И. С. 22 Августа 1863 г. назначается командующимъ войсками, расположенными въ Гродненской губ., къ которой временно подъ его начальство былъ присоединенъ Ломжинскій уѣздъ Августовской губ. На этомъ посту онъ оставался по 15 Ноября 1865 г. Одновременно съ указаннымъ назначеніемъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ начальникомъ 3-ей пѣхотной дивизіи. За время своего 13 лѣтняго командованія этой дивизіей онъ довелъ ее до блестящаго состоянія, что̀ она и оправдала въ теченіе минувшей Турецкой войны.

4 Апрѣля 1876 г. И. С. назначенъ членомъ Комитета (нынѣ Александровскаго) о раненыхъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 19 Февраля 1877 г. назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса.

Скоро послѣ этого вновь началась боевая дѣятельность И. С. Гонецкаго. Въ Сентябрѣ 1877 г., онъ двинулся во главѣ Гренадерскаго корпуса, чтобы войти въ составъ дѣйствующей Дунайской арміи. 2 Ноября весь Гренадерскій корпусъ сосредоточился подъ Плевной, у Дольняго

*) Память В. Ѳ. Самарина дорога̀ людямъ знавшимъ его. Это былъ храбрый воинъ и по истинѣ душа-человѣкъ. Покойные братъ его Николай Ѳедоровичъ и сестра, графиня М. Ѳ. Сологубъ передавали намъ, что онъ оставилъ Записки. Желательно видѣть ихъ въ печати. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Дубняка и Горнаго Нетрополя, и на И. С. Гонецкаго возложено было командованіе всѣми войсками 6-го участка обложенія Плевны на лѣвомъ берегу р. Вида.

Всѣмъ, конечно, извѣстны подробности Плевненскихъ событій. Для характеристики И. С. Гонецкаго мы воспользуемся нѣсколькими строками изъ корреспонденціи съ поля битвы В. В. Комарова („С.-Петербургскія Вѣдомости", 1878 г., № 1).

„Я вошелъ къ корпусному командиру. Крошечная комната въ четыре шага ширины и пять шаговъ длины. Одно небольшое окно съ разбитыми, замазанными стеклами, небольшой складной столъ у окна, въ углу складная кровать, маленькая переносная печь, два складные табурета, голыя почернѣлыя стѣны, битый земляной полъ—вотъ и все жилище корпусного командира Гренадерскаго корпуса, въ которомъ онъ провелъ два мѣсяца. Въ комнатѣ было такъ холодно, вѣтеръ продувалъ такъ немилосердно, что всѣ сидѣли въ шапкахъ и шубахъ.

„Въ эту комнату могъ входить каждый имѣющій дѣло до генерала, входить безъ доклада, за исключеніемъ того времени, когда генералъ бывалъ занятъ съ начальникомъ штаба. Тутъ не было ни дня, ни ночи. Для дѣла не было сна, всегда было время. Иванъ Степановичъ Гонецкій небольшого роста, плотный, крѣпкій мужчина, лѣтъ 65-ти отъ роду. Движенія его быстры, рѣшительны. Голосъ звучный, рѣзкій. Сѣдые рѣдкіе волосы, выраженіе лица доброе, мягкое. Сѣрые глаза полны жизни и движенія. Отличительныя черты Ивана Степановича Гонецкаго, какъ человѣка: необыкновенная простота и прямодушіе. Природный умъ подсказываетъ генералу тотчасъ сущность каждаго дѣла, какъ оно ни кажется сложнымъ, и онъ высказываетсн прямо и тотчасъ же. Генералъ умѣетъ говорить съ солдатами, умѣетъ понимать ихъ нужды и тяготы и всегда старается облегчить ихъ, на сколько можетъ. Въ тоже время едва ли служба исполняется гдѣ-либо строже, какъ у генерала Гонецкаго".

А вотъ еще характерная картинка, набрасываемая другимъ корреспондентомъ, Всеволодомъ Крестовскимъ.

„Генералъ Гонецкій все время боя (во время вылазки Плевненскаго гарнизона) разъѣзжалъ по войскамъ первой линіи и ободрялъ ихъ.

— Кукурузники, не отступать и не смѣй думать объ этомъ! съ веселымъ видомъ, грозя кулакомъ, кричалъ онъ нѣсколькимъ Сибирскимъ ротамъ, передъ которыми въ одномъ мѣстѣ разстилалось кукурузное поле.

— Ваше превосходительство, патроновъ нѣтъ! Разстрѣляли уже всѣ патроны, отвѣчали ему изъ ложементовъ солдаты, показывая пустые подсумки.

— Ну и наплевать, коли нѣтъ! Такіе молодцы и безъ патроновъ, однимъ штыкомъ, турнутъ непріятеля, да и баттарею свою назадъ отберутъ!

Библиотека "Руниверс"

— Рады стараться, ваше превосходительство! Прикажите впередъ идти.

— Не торопись, братцы: будетъ время—прикажу. Не бойсь, назади не останетесь! А патроны вотъ уже подвозятъ".

Указанная вылазка произошла, какъ извѣстно, 28 Ноября 1877 г. Не смотря на отчаянный натискъ Турокъ, И. С. съ своими гренадерами геройски отбилъ ихъ и тѣмъ самымъ принудилъ къ безусловной сдачѣ Османа-пашу со всей его 40,000-ой арміей. Это геройское дѣло навѣки прославило имя И. С. Гонецкаго. Сама нынѣшняя Государыня Императрица, тогда Цесаревна Марія Ѳеодоровна, прислала ему поздравительную телеграмму.

„Отъ всей души, телеграфировала Цесаревна (1 Декабря), поздравляю васъ съ блестящей побѣдой. Искренно радуюсь за васъ, что вамъ удалось способствовать общей радости".

Характеренъ отвѣтъ И. С-ча на эту телеграмму: „Глубоко тронутъ телеграммой Вашего Высочества. Примите душевную мою благодарность. Отправляясь принять Гренадерскій корпусъ, имѣлъ счастье получить отъ Вашего Высочества благословеніе на трудную предстоящую службу. Этому искреннему благословенію отношу и побѣду, одержанную мною надъ Османъ-пашою".

Въ битвѣ Гонецкій не жалѣлъ себя, нерѣдко очень близко подъѣзжая къ непріятельскимъ выстрѣламъ и подвергая себя опасности. Вслѣдствіе этого, напр., за два дня до сдачи Плевны (26 Ноября), онъ былъ контуженъ въ голову, впрочемъ, не опасно. За взятіе Плевны онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ взятія Плевны И. С. продолжалъ оставаться въ дѣйствующей арміи, подвигаясь со своими войсками черезъ Габрово, Шипкинскій перевалъ, Казанлыкъ и такъ далѣе до побережья Мраморнаго моря и Архипелага. Здѣсь 17 Апрѣля 1878 г. И. С. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Черезъ четыре мѣсяца послѣ этого война окончилась, и Гонецкій со своими гренадерами возвратился въ Москву.

Въ первую годовщину взятія Плевны, 28 Ноября 1878 г., И. С. былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ третью годовщину, 28 Ноября 1880 г., зачисленъ въ списки гренадерскаго Астраханскаго полка.

21 Мая 1881 г. И. С. назначенъ комендантомъ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости. На этомъ посту онъ оставался до самой своей смерти, 8 Апрѣля 1887 года.

Похороненъ онъ не въ оградѣ церкви Петропавловской крѣпости, гдѣ обыкновенно хоронятся коменданты, а въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилой своей жены, какъ самъ того пожелалъ предъ смертью.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ многихъ Русскихъ и иностранныхъ орденовъ, Иванъ Степановичъ имѣлъ бронзовую на Владимирской лентѣ медаль въ память 1812-го года съ надписью: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему". Извѣстно, что эта медаль, установленная высочайшимъ указомъ 30 Августа 1814 года, выдавалась лицамъ, оказавшимъ какія-либо услуги своему отечеству въ тяжелую для него годину испытаній. И. С. Гонецкій получилъ ее въ 1818 году, когда ему было всего восемь лѣтъ. Прислана она была ему отъ предводителя дворянства Смоленской губерніи *).

*

Считаю необходимымъ предварительно представить общую картину состоянія Западнаго края во время Польскаго мятежа. Польскій противо-государственный заговоръ, втайнѣ подготовлявшійся извѣстнымъ княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ, проявился въ 1861 году одновременно въ Царствѣ Польскомъ и въ Западныхъ губерніяхъ. Въ первое время онъ выражался костельными процессіями, публичными пѣніями революціонныхъ гимновъ, ношеніемъ Польскихъ цвѣтовъ съ символическими знаками, траурной одежды, чамарокъ, конфедератокъ, собираніемъ пожертвованій на патріотическое дѣло, печатаніемъ возмутительныхъ листковъ, оскорбленіемъ на улицахъ и на гуляньяхъ Русскихъ людей и даже офицеровъ и солдатъ и пр. Русскія власти благодушно смотрѣли на эти выходки и какъ будто совѣстились принимать строгія мѣры противъ безпорядковъ; военнымъ чинамъ приказывалось даже избѣгать всякихъ столкновеній съ Польскими обывателями и не отвѣчать на ихъ брань и насмѣшки. Снисходительность и безнаказанность поощряли главныхъ руководителей мятежа и усиливали дерзость уличныхъ негодяевъ и шляхты. Въ высшихъ Петербургскихъ кругахъ и въ литературѣ раздавались голоса въ защиту угнетенной Польской народности, хотя въ Западныхъ губерніяхъ дѣйствительно угнетенною народностью была не Польская, а Русская: кому неизвѣстно, въ какомъ униженіи паны и шляхта держали православныхъ священниковъ и крестьянъ и въ какомъ убожествѣ находились православныя церкви не только въ селеніяхъ, но даже въ городахъ и въ самой Вильнѣ? Нечего удивляться тому, что Польскій мятежъ вспыхнулъ въ Русскихъ губерніяхъ: мы сами ему потворствовали и усердно подкладывали горючіе матеріалы въ разгоравшійся революціонный пожаръ.

Въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ вооруженный мятежъ вспыхнулъ нѣсколько позже, чѣмъ въ Варшавѣ, именно въ началѣ 1863 года. Въ этомъ мятежѣ были замѣшаны всѣ Польскіе магнаты, помѣщики, ксендзы и шляхта Они требовали присоединенія Западныхъ губерній къ царству Польскому и возстановленія Польскаго государства въ предѣлахъ 1772 года. Такіе поводы къ мятежу были непонятны и чужды не только Русскому православному населенію, т. е. большинству жителей Западныхъ губерній, но и мѣстнымъ

*) Медаль эта передавалась отъ отца къ дѣтямъ. Я тоже имѣю счастіе хранить эту серебряную медаль на голубой лентѣ, полученную моимъ отцомъ, подполковникомъ Арзамасскаго конноегерскаго полка. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

крестьянамъ, католикамъ. Народъ не вѣрилъ льстивымъ обѣщаніямъ пановъ и шляхты: ни убѣжденія, ни угрозы, ни злодѣйства повстанцевъ, наводившихъ своими набѣгами ужасъ на беззащитныхъ поселянъ, не поколебали вѣрности и преданности ихъ правительству. Какъ ни старались Поляки привлечь народъ на свою сторону и придать шляхтскому возмущенію характеръ общаго народнаго движенія, это имъ не удалось. Народъ совсѣмъ отдѣлился отъ нихъ и относился къ ихъ политической затѣѣ не только безучастно, но даже враждебно. Извѣстно, что крестьяне-старообрядцы сами распорядились захватить, перевязать и представить начальству повстанцевъ, собравшихся въ Витебской губерніи, подъ предводительствомъ помѣщика графа Моля, и намѣревавшихся овладѣть крѣпостію Динабургомъ. Въ Могилевской губерніи помѣщичій бунтъ былъ также укрощенъ крестьянами. Польскій мятежъ въ средѣ Русскаго населенія былъ совершенно безсиленъ и легко могъ быть подавленъ быстрыми и рѣшительными мѣрами. Къ сожалѣнію, управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ было въ слабыхъ рукахъ генералъ-губернатора Владимира Ивановича Назимова. Скажемъ въ его оправданіе, что онъ былъ стѣсняемъ въ своихъ дѣйствіяхъ либеральными вѣяніями тогдашнихъ Петербургскихъ правительственныхъ сферъ. Окруженный Польскими панами изъ партіи такъ называемыхъ бѣлыхъ или умѣренныхъ, онъ смотрѣлъ на мятежъ совершенно неправильно и придавалъ ему значеніе, котораго онъ вовсе не заслуживалъ. В. И. Назимовъ былъ убѣжденъ, что мѣстные Польскіе помѣщики представляютъ надежный консервативный элементъ, что они сами болѣе всѣхъ страдаютъ отъ вооруженнаго мятежа безпокойной шляхты; онъ даже вѣрилъ благонадежности капитана генеральнаго штаба Сѣраковскаго (оказавшагося главнымъ вождемъ вооруженныхъ силъ мятежниковъ) и нерѣдко совѣщался съ нимъ и съ мѣстными Польскими панами о мѣрахъ къ прекращенію волненій и къ успокоенію умовъ.

Въ Вильнѣ, какъ главномъ городѣ Сѣверо-западнаго края, имѣлъ мѣстопребываніе генералъ-губернаторъ и находилась вся наша высшая, центральная администрація. Сюда предъ началомъ открытаго мятежа съѣхались самые вліятельные паны подъ тѣмъ предлогомъ, будто они чуждаются партіи ярыхъ, красныхъ революціонеровъ и ихъ вооруженныхъ шаекъ и опасаются жить въ своихъ имѣніяхъ. Въ дѣйствительности, цѣли были иныя: живя въ Вильнѣ, имъ удобнѣе было слѣдить за дѣйствіями правительства, совѣщаться между собою, сноситься съ единомышленниками въ Варшавѣ и Петербургѣ, дѣйствовать на генералъ-губернатора и на Русскихъ чиновниковъ. Имѣя повсемѣстно своихъ агентовъ, они, при содѣйствіи ксендзовъ, подстрекали жителей городовъ и мѣстечекъ къ политическимъ демонстраціямъ, вербовали вооруженныя банды и помогали повстанцамъ укрываться въ лѣсахъ, на мызахъ, фольваркахъ и пр. Отсюда ихъ шайки дѣлали набѣги, жгли деревни, вѣшали и истязали православныхъ священниковъ, крестьянъ и другихъ преданныхъ правительству людей, грабили хлѣбные магазины, отбирали деньги въ кассахъ волостныхъ правленій, уводили крестьянскихъ лошадей, рогатый скотъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

Высылая военные отряды для истребленія повстанцевъ и жандармовъ вѣшателей, генералъ Назимовъ былъ крайне снисходителенъ къ мирнымъ политическимъ демонстраціямъ, въ которыхъ принимали участіе ксендзы, послушныя имъ толпы богомолокъ и костельныхъ братчиковъ, знатныя паньи съ дѣтьми, гулящая шляхта, ученики гимназіи и дворянскихъ училищъ, канцелярскіе чиновники и писцы и пр. Оскорбленіе на улицахъ Русскихъ людей сдѣлалось въ Вильнѣ обычнымъ явленіемъ. Однимъ словомъ, въ Вильнѣ повторялось тоже, что и въ Варшавѣ. Уличные негодяи позволяли себѣ дерзости даже противъ семейства генералъ-губернатора. При встрѣчѣ на улицѣ съ викаріемъ Литовской епархіи, благодушнѣйшимъ епископомъ Ковенскимъ Александромъ (впослѣдствіи архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ), одна ярая Полька плюнула ему въ лицо. В. И. Назимовъ посѣтилъ преосвященнаго, выразилъ ему глубокое соболѣзнованіе, но не принялъ мѣръ къ отысканію и наказанію виновной.

Поощряемые безнаказанностію Поляки, твердо надѣявшіеся на иностранное дипломатическое за нихъ заступничество, долго бы продолжали свою агитацію. Къ счастію, В. И. Назимовъ въ Маѣ 1863 года оставилъ Вильну, и въ управленіе взволнованнымъ и измученнымъ Сѣверо-западнымъ краемъ вступилъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Съ его прибытіемъ положеніе дѣлъ мгновенно измѣнилось. Новый генералъ-губернаторъ отлично зналъ сѣверозападный край и Поляковъ, и послѣдніе, съ своей стороны, также хорошо его знали и боялись. Михаилъ Николаевичъ былъ увѣренъ, что уличными демонстраціями и вооруженнымъ мятежемъ руководила такъ называемая бѣлая партія, что мѣстная Польская знать и шляхта, шумѣвшая въ городахъ и участвовавшая въ вооруженныхъ бандахъ, были орудіемъ въ рукахъ Польской знати. Что касается крестьянскаго населенія, то Муравьевъ ни минуты не сомнѣвался въ его преданности Государю и Россіи.

Въ числѣ первыхъ его распоряженій было выслать всѣхъ пановъ изъ Вильны въ ихъ помѣстья, съ приказаніемъ никуда оттуда не отлучаться безъ разрѣшенія военноуѣздныхъ начальниковъ, и призвать все крестьянское населеніе къ устройству сельскихъ карауловъ для поимки повстанцевъ и для содѣйствія войскамъ въ истребленіи бродившихъ по лѣсамъ шаекъ.

2-го Іюня 1863 г. М. Н. Муравьевъ обратился къ „сельскимъ обывателямъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской“ съ воззваніемъ, въ которомъ говорилъ между прочимъ слѣдующее:

„Люди злонамѣренные подняли знамя буйства противъ законнаго своего Государя; съ помощію ксендзовъ, изъ коихъ многіе измѣнили долгу присяги и обязанностямъ своего духовнаго званія, они стараются именемъ Божіимъ вовлечь васъ въ преступленіе. Но они ошиблись; настоящій мятежъ далъ вамъ случай доказать на дѣлѣ преданность вашу Государю“.

Библиотека "Руниверс"

„Для собственнаго каждаго изъ васъ и семействъ вашихъ спокойствія призываю васъ къ немедленному образованію вооруженныхъ сельскихъ карауловъ по указанію и распоряженію военнаго начальства. Съ помощію ихъ смѣло и безбоязненно станьте лицомъ къ лицу противъ бунтовщиковъ. Помните, что отъ вашего соединеннаго дѣйствія зависитъ скорѣйшее возстановленіе спокойствія и огражденіе жилищъ вашихъ отъ разграбленія". Это достопамятное воззваніе къ народу, изданное въ самый разгаръ шляхетскаго мятежа и доказывающее полное и смѣлое довѣріе, которое главный начальникъ Сѣверо-западныхъ губерній питалъ къ народу, напечатано въ изданной въ 1866 г. въ Вильнѣ, книгѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева по усмиренію Польскаго мятежа въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ 1863—1864 г. Составилъ Н. Цыловъ".

Крестьяне вполнѣ оправдали довѣріе къ нимъ М. Н. Муравьева. Вмѣстѣ съ нашими военными отрядами сельскіе караулы ловили и вязали бунтовавшую шляхту. Благодаря дружнымъ усиліямъ войскъ и крестьянъ, мятежъ былъ прекращенъ въ короткое время, и во всемъ обширномъ краѣ водворились порядокъ и безопасность.

И. Корниловъ.

РАЗСКАЗЫ О ПОЛЬСКОМЪ МЯТЕЖѢ.

I. Кантонистъ.

Въ Январѣ 1863 года полки второй гвардейской пѣхотной дивизіи, Московскій, Павловскій, Гренадерскій и Финляндскій, отправлены были изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ въ Сѣверо-западный край для усиленія стоявшихъ тамъ армейскихъ войскъ. Первымъ изъ Петербурга выступилъ Финляндскій полкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ивана Степановича Гонецкаго. 1-го Февраля 1863 года И. С. вступилъ въ Вильну и оставленъ тамъ съ своимъ полкомъ, смѣнившимъ армейскій, переведенный въ другое мѣсто.

Узнавъ, до какой степени были распущены въ Вильнѣ Поляки и какія дерзости позволяли они себѣ даже съ офицерами и солдатами, И. С. рѣшился положить конецъ этимъ безобразіямъ.

Пригласивъ офицеровъ и потребовавъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, онъ просилъ ихъ соблюдать строгую дисциплину, оберегать честь и добрую славу полка и смотрѣть, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ не смѣлъ обижать мирныхъ жителей; «но, присовокупилъ онъ, если какой-нибудь изъ здѣшнихъ мерзавцевъ позволитъ себѣ дерзость, то не давать себя въ обиду и защищать честь полковаго мундира». Всѣмъ нижнимъ чинамъ, даже музыкантамъ и писарямъ, приказано было носить на улицахъ тесаки.

Библиотека "Руниверс"

Случилось, что писарь, лѣтъ 16-ти, изъ кантонистовъ, былъ посланъ старшимъ писаремъ въ лавку за бумагой и чернилами. Въ то время, какъ онъ разсчитывался съ купцомъ, вбѣгаетъ въ лавку какой-то долговязый съ огромными усищами шляхтичъ и, толкнувъ кантониста, требуетъ для себя пакетовъ. Купецъ попросилъ обождать, пока онъ разсчитается; но шляхтичъ, нагло взглянувъ на мальчика, крикнулъ: «Вотъ еще дожидаться такого лайдака! Давай пакеты!» Едва успѣлъ онъ это сказать, какъ оскорбленный мальчикъ выхватилъ тесакъ и бросился на шляхтича. Оробѣвшій шляхтичъ быстро выскочилъ на улицу и пустился улепетывать, а писарь за нимъ съ обнаженнымъ тесакомъ. Тутъ подоспѣлъ полицейскій и остановилъ разъяреннаго мальчика. Его привели къ Ивану Степановичу. Удостовѣрясь, какъ было дѣло, генералъ похвалилъ браваго мальчика, далъ ему отъ себя небольшую денежную награду и объявилъ благодарность въ приказѣ по полку. Поляки тотчасъ-же воспользовались этимъ случаемъ и распустили клевету, будто солдаты генерала Ганецкаго гоняются по улицамъ за мирными жителями съ обнаженными тесаками, бьютъ народъ и дѣлаютъ всякія безчинства. И. С., по поводу этихъ нелѣпыхъ слуховъ, имѣлъ объясненіе съ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантомъ Бистромомъ. Ему писали изъ Петербурга и умоляли, чтобы онъ поберегъ свою служебную репутацію и остановилъ буйство своихъ солдатъ.

Можно-ли было ожидать, чтобъ совершенно ничтожный случай произвелъ не только въ Вильнѣ, но даже въ Петербургѣ переполохъ? И. С. опасался даже, что это послужитъ поводомъ къ удаленію его изъ Вильны, и только тогда совершенно успокоился, когда генералъ-адъютантъ Бистромъ, по возвращеніи изъ Петербурга, передалъ ему благодарность Государя Императора за хорошее поведеніе его полка.

Дѣйствительно, Виленскіе Поляки стали побаиваться Финляндцевъ и присмирѣли. Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, которому тогда ввѣренъ былъ военно-полицейскій надзоръ за Варшавскою желѣзною дорогою, увидѣвъ однажды Ивана Степановича въ Вильнѣ, на вокзалѣ желѣзной дороги, спросилъ его: «Что такое случилось съ Вильною? Она перемѣнилась; ее узнать нельзя. Недавно еще Русскимъ опасно было ходить по улицамъ: оскорбляли даже офицеровъ».

— «Спокойнѣе стало отъ того, отвѣчалъ Гонецкій, что въ Вильну вступилъ Финляндскій полкъ».

Библиотека "Руниверс"

Многіе опасались, что Поляки устроятъ демонстрацію на площади противъ дворца, въ которомъ проживало семейство генералъ-губернатора. Супруга В. И. Назимова спросила часового Финляндскаго полка, стоявшаго у воротъ дворца, можетъ-ли караулъ отстоять дворецъ въ случаѣ нападенія? — Не извольте безпокоиться, отвѣчалъ часовой: никакая шляхта противъ насъ не пойдетъ; побоятся!»

II. Плѣнъ Сѣраковскаго.

Въ послѣднихъ числахъ Марта 1863 года былъ посланъ изъ Вильны на Вилкомирскій трактъ, въ м. Мейшагоны, для наблюденія за повстанцами полковникъ Крамеръ съ 1-ю стрѣлковою и 5-ю линейною ротами л. гв. Финляндскаго полка.

19-го Апрѣля, часу въ первомъ ночи, явился въ Вильну къ командиру полка И. С. Гонецкому тысяцкій изъ м. Ширвинтъ съ донесеніемъ отъ Крамера, который извѣщалъ, что, узнавъ о появленіи шайки въ м. Ширвинтахъ, онъ поспѣшилъ туда съ своимъ отрядомъ, но уже не засталъ тамъ повстанцевъ. По ихъ слѣдамъ онъ прошелъ еще восемь верстъ, до деревни Киванцы, и въ трехъ или четырехъ верстахъ за этою деревнею, въ лѣсу, въ укрѣпленной окопами мѣстности, онъ натолкнулся на непріятельскій лагерь, въ которомъ, по разсказамъ крестьянъ, было не менѣе 600 хорошо вооруженныхъ людей подъ предводительствомъ Колышки. Увидѣвъ мятежниковъ, открывшихъ изъ-за окоповъ ружейный огонь, наши солдаты стремительно бросились въ укрѣпленный лагерь и выгнали повстанцевъ, которые въ безпорядкѣ разбѣжались; при этомъ нѣсколько солдатъ было ранено. Крамеръ остерегся преслѣдовать бѣглецовъ, опасаясь встрѣчи съ болѣе сильнымъ врагомъ, и рѣшился возвратиться въ м. Ширвинты и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Встревоженный полученнымъ донесеніемъ, И. С. Гонецкій призналъ необходимымъ немедленно отправиться въ м. Ширвинты и лично удостовѣриться въ положеніи дѣла.

Несмотря на поздюю ночь, онъ поспѣшилъ къ начальнику дивизіи, генералъ-адъютанту Бистрому, котораго засталъ въ постели. Генералъ Бистромъ вполнѣ одобрилъ предположеніе его выступить на разсвѣтѣ въ м. Ширвинты съ двумя ротами Финляндскаго полка. Оставалось испросить на это согласіе Владимира Ивановича Назимова.

Сего послѣдняго также разбудили. Онъ вышелъ къ И. С-чу въ халатѣ, очень благодарилъ его за быстроту и распорядительность, позволилъ взять, кромѣ двухъ ротъ, еще взводъ гвардейскихъ казаковъ и отпра-

Библиотека "Руниверс"

вить въ м. Ширвинты на курьерскихъ, съ конвоемъ изъ четырехъ стрѣлковъ, полкового фельдшера для помощи раненымъ. На клочкѣ бумаги онъ написалъ губернскому почтмейстеру г. Россильону о немедленной выдачѣ курьерской тройки.

Выступивъ съ своимъ отрядомъ 19-го Апрѣля на разсвѣтѣ изъ Вильны, И. С. къ 10-ти часамъ вечера былъ уже въ м. Ширвинтахъ; онъ сдѣлавъ переходъ почти въ 50 верстъ. Отрядъ полковника Крамера встрѣтилъ его съ радостными криками ура! Солдаты смотрѣли бодро и весело. Изъ разспросовъ оказалось, что, увидѣвъ непріятеля, весь отрядъ, какъ одинъ человѣкъ, не дожидаясь приказанія своихъ офицеровъ, бросился на повстанцевъ и выбилъ ихъ изъ окоповъ.

И. С. поблагодарилъ солдатъ за ихъ молодецкое дѣло, а полковнику Крамеру и офицерамъ замѣтилъ, что солдаты не должны начинать дѣла безъ ихъ приказанія.

Непріятель понесъ большія потери убитыми и ранеными. У насъ было всего четверо убитыхъ и шестеро раненыхъ. Послѣднихъ фельдшеръ, прибывшій ночью на курьерской тройкѣ, успѣлъ уже перевязать. Они радостно поздоровались съ Иваномъ Степановичемъ, который пришелъ ихъ навѣстить и поблагодарить за храбрость.

20-го Апрѣля нѣсколько нашихъ мелкихъ отрядовъ обошли въ разныхъ направленіяхъ окрестности, верстъ на шестьдесятъ кругомъ, были на мѣстѣ вчерашняго сраженія, осмотрѣли мызы, фольварки, сараи, и нигдѣ не оказалось никакихъ слѣдовъ повстанцевъ.

Только на одной мызѣ найденъ былъ запасъ лазаретной одежды, бѣлья, кроватей, перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ, лѣкарствъ и всего, что̀ требуется для походнаго лазарета. Хозяинъ мызы, Полякъ, мировой посредникъ Вилкомирскаго уѣзда, изъ отставныхъ инженеровъ путей сообщенія, былъ въ отсутствіи. Его жена, увѣрявшая, будто несчастнаго ея мужа преслѣдуютъ повстанцы за его преданность Русскому правительству, пригласила офицеровъ и солдатъ къ закускѣ; но никто не принялъ ея угощенія.

Убѣдившись, что въ этой мѣстности все спокойно, И. С. Гонецкій рѣшилъ возвратиться въ Вильну со всѣмъ своимъ отрядомъ.

21-го Апрѣля, въ 5 часовъ утра, солдаты были уже въ строю, совсѣмъ готовые къ выступленію. Какъ на зло, всѣ офицеры и даже ихъ денщики опоздали. И. С., крѣпко раздосадованный такою неисправностью, обошелъ всѣ избы и разбудилъ сонныхъ офицеровъ. Денщикамъ онъ пригрозилъ, что, по приходѣ въ Вильну, подтянетъ ихъ и прика-

Библиотека "Руниверс"

жетъ обучать строевой выправкѣ. Въ ожиданіи офицеровъ, онъ велѣлъ подать себѣ стаканъ чаю.

Вдругъ на Виленскомъ шоссе показалась несшаяся во весь духъ курьерская тележка. Она остановилась, какъ вкопанная, прямо противъ И. С-ча. Сидѣвшій въ ней поручикъ стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, ординарецъ Назимова, подалъ И. С-чу пакетъ съ предписаніемъ генералъ-губернатора. Въ немъ было сказано, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ Вилкомира, Поневѣжа и въ Александровскомъ уѣздѣ собрались вооруженныя шайки, числомъ до 20.000 человѣкъ. Для повѣрки этихъ свѣдѣній И. С-чу приказано немедленно, со всѣмъ отрядомъ, идти чрезъ Вилкомиръ на м. Оникшты, гдѣ, по слухамъ, были главныя силы мятежниковъ. Ему предложено было во время пути присоединять къ своему отряду всѣ военныя команды, квартировавшія въ Вилкомирѣ и въ другихъ селеніяхъ, расположенныхъ по дорогѣ въ м. Оникшты. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобъ идти въ Вильну, Иванъ Степановичъ долженъ былъ направиться въ противоположную сторону. Его отрядъ состоялъ изъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ и 3-й линейной ротъ Финляндскаго полка и взвода лейбъ-казаковъ. 5-я линейная рота, подъ командою штабсъ-капитана Рудановскаго, съ плѣнными повстанцами, съ больными и ранеными солдатами и съ излишними повозками и вещами, отправлена назадъ въ Вильну.

Въ тотъ-же день, 21-го Апрѣля, И. С. прибылъ поздно вечеромъ въ Вилкомиръ. Здѣсь присоединились къ нему квартировавшія въ этомъ городѣ двѣ роты Софійскаго и Нарвскаго полковъ, подъ начальствомъ маіора Гильцебаха, два уланскихъ полуэскадрона Курляндскаго и Петербургскаго полковъ и сотня Донскихъ армейскихъ казаковъ.

Вилкомирскій военно-уѣздный начальникъ, полковникъ Барановскій, получая съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія о повстанцахъ и ничего не зная объ ихъ намѣреніяхъ и численности, былъ постоянно наготовѣ къ бою. Опасаясь нечаяннаго нападенія, онъ спалъ не на своей квартирѣ, а на гауптвахтѣ, при которой стоялъ днемъ и ночью сильный караулъ. Въ самомъ Вилкомирѣ было арестовано нѣсколько подозрительныхъ личностей въ чамаркахъ, охотничьихъ сапогахъ и съ револьверами въ карманахъ. Въ народѣ ходили слухи о многочисленныхъ шайкахъ, о главномъ предводителѣ ихъ, Литовскомъ воеводѣ, никому тогда неизвѣстномъ, какомъ-то Доленгѣ. На этого Доленгу Поляки возлагали большія надежды. Говорили, будто онъ со своими войсками пробирается въ Либаву на соединеніе съ Польскими и Русскими эмигрантами и иностранными волонтерами, которые, подъ начальствомъ Бакунина, идутъ на пароходахъ изъ Франціи и высадятся въ Либавѣ.

Библиотека "Руниверс"

Проведя въ Вилкомирѣ ночь, И. С. выступилъ 22 Апрѣля на разсвѣтѣ въ м. Оникшты, гдѣ онъ ожидалъ встрѣтиться съ многочисленнымъ непріятелемъ. Въ авангардѣ и въ головѣ походной колонны шли три Финляндскія роты, а въ хвостѣ колонны и въ аріергардѣ Софійская и Нарвская роты подъ начальствомъ маіора Гильцебаха. Обозъ долженъ былъ слѣдовать въ промежуткѣ между хвостомъ колонны и аріергардомъ.

По выходѣ изъ города, И. С. остановился, чтобы пропустить мимо себя отрядъ и посмотрѣть все-ли въ порядкѣ.

Онъ замѣтилъ нѣсколько повозокъ, которыя шли впереди другихъ не за хвостомъ колонны, какъ было назначено, а въ самой колоннѣ, окруженныя армейскими солдатами, составлявшими какъ-будто охрану.

— Что это за повозки спросилъ И. С.? Зачѣмъ онѣ идутъ не тамъ, гдѣ приказано?

— Это гвардейскія повозки, ваше превосходительство, отвѣчалъ маіоръ Гильцебахъ.

— Такъ что-жъ такое, что гвардейскія! Развѣ не все равно, какія повозки? Уберите ихъ отсюда, чтобъ онѣ шли на своихъ мѣстахъ и не мѣшали солдатамъ.

И. С. остановилъ отрядъ и вызвалъ къ себѣ офицеровъ.

— Господа, сказалъ онъ, маіоръ Гильцебахъ дѣлаетъ какое-то различіе между арміею и гвардіею; даже гвардейскія повозки у него важнѣе армейскихъ. Это не должно быть. Всѣ мы равны, всѣ мы солдаты и вѣрные слуги Государя Императора. Чтобъ этого различія у насъ не было! Кто честно служитъ и храбро дерется, тотъ и гвардеецъ.

Этотъ случай имѣлъ на войска хорошее нравственное вліяніе и сблизилъ гвардейцевъ съ армейцами.

На 4-й или 5-й верстѣ отъ Вилкомира какой-то Русскій крестьянинъ догналъ И. С-ча и обратился къ нему съ просьбою:

— Батюшка, защити! Меня обидѣлъ казачій сотникъ: взялъ у меня сѣна на три рубля, а денегъ не отдалъ. Прикажи разсчитаться.

Торопясь въ Оникшты и не имѣя возможности провѣрить на походѣ жалобу крестьянина, И. С. приказалъ ему явиться съ этою просьбою, когда отрядъ будетъ возвращаться.

Дорогою во многихъ мѣстахъ видны были слѣды пребыванія повстанцевъ: хлѣбные сельскіе магазины были разграблены, народъ

Библиотека "Руниверс"

въ страхѣ. Разсказывали, что въ м. Субочъ Доленго приказалъ повѣсить сотскаго, въ м. Скопишкахъ сожгли сельское управленіе.

Старовѣры, чрезъ деревни которыхъ проходилъ отрядъ, говорили, будто у Доленги много войска и есть пушки; ихъ бабы провожали солдатъ съ причитаніями, какъ на вѣрную смерть. Жиды были такъ увѣрены въ побѣдѣ повстанцевъ и истребленіи нашего небольшого отряда, что какъ будто впередъ заискивали милости будущихъ побѣдителей. Они избѣгали насъ и остерегались оказывать услуги даже за деньги.

22-го Апрѣля, вечеромъ, отрядъ вступилъ въ м. Оникшты, нигдѣ не встрѣтивъ ни одного повстанца. Здѣсь присоединились къ отряду прибывшіе подъ начальствомъ маіора Мерлина изъ м. Рогова 1-я рота и 1-й взводъ 4-й роты Копорскаго полка. Второй взводъ этой роты догналъ отрядъ двумя днями позже, въ м. Шиманцахъ.

По разсказамъ жителей, верстахъ въ 15-ти отъ Оникштъ, въ лѣсу на р. Свентѣ, у фольварка Кнебье, стояла болѣе двухъ мѣсяцевъ въ укрѣпленномъ лагерѣ многочисленная шайка. Никѣмъ не тревожимая, она преспокойно занималась фронтовыми ученьями и стрѣльбою въ цѣль, и къ ней постепенно присоединялись шайки, приходившія изъ Поневѣжскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ. Не вѣрится, чтобы все это происходило не въ какой-нибудь отдаленной и недоступной мѣстности, а въ Ковенской губерніи, на виду у военныхъ и гражданскихъ властей, жандармовъ и полиціи, и невольно вспоминаются слова незабвеннаго М. Н. Муравьева про это время: «Наше счастье, что Поляки взбунтовались. Если бъ они сидѣли смирно, мы продолжали бы спать, да спать, а годика черезъ три они бы насъ и вынесли отсюда, какъ младенцевъ въ люлькахъ».

21-го Апрѣля, узнавъ о приближеніи отряда И. С., повстанцы оставили свой лагерь и ушли въ направленіи къ Курляндской границѣ. Уланы и казаки, посланные для развѣдокъ, видѣли въ покинутомъ лагерѣ мишени для цѣльной стрѣльбы, запасы дровъ, досчатые балаганы и другіе слѣды продолжительной военной стоянки.

Повстанцы уйти далеко не могли, и надо было только напасть на ихъ слѣдъ. Кромѣ этой заботы, на душѣ у И. С-ча была еще другая забота о продовольствіи отряда: солдаты шли налегкѣ и имѣли на себѣ печенаго хлѣба только на двое сутокъ.

Вечеромъ, 22-го Апрѣля, наканунѣ выступленія изъ Оникштъ въ

Библиотека "Руниверс"

м. Андронишки, И. С. пригласилъ къ себѣ старшихъ офицеровъ для совѣщанія о продовольствіи отряда.

Кто-то предложилъ устроить въ м. Оникштахъ хлѣбопекарню. Но для этого пришлось бы оставить для ея охраны вооруженный караулъ; явились бы и другія затрудненія: какъ доставлять хлѣбъ въ отряды, находящіеся въ непрерывномъ движеніи, и гдѣ ихъ отыскивать? Понадобились бы подводы, проводники, конвойные.

Не придя ни къ какому заключенію, И. С. предложилъ своимъ усталымъ собесѣдникамъ собраться къ нему утромъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о продовольствіи.

И. С. занималъ большую комнату съ досчатой перегородкой, за которой стояла его кровать. Онъ пробовалъ заснуть, но неотвязчивая мысль о продовольствіи отгоняла сонъ. Вдругъ счастливая мысль осѣнила его, и онъ громко вскрикнулъ: «нашелъ!»

— Не въ голодной мы пустынѣ, подумалъ онъ, и не велика наша армія! Здѣсь народъ зажиточный; въ каждомъ селеніи и въ каждой корчмѣ можемъ покупать мясо, хлѣбъ, водку. У повстанцевъ втрое болѣе народа, чѣмъ у насъ, а не мрутъ же они съ голоду.

Это соображеніе совершенно его ободрило; онъ сталъ уже засыпать. Вдругъ за перегородкой раздался голосъ состоявшаго при отрядѣ капитана генеральнаго штаба Лаврова *):

— Ваше превосходительство, когда прикажите отряду выступать и какое угодно сдѣлать распоряженіе о продовольствіи?

— Въ шесть утра. Продовольствіе будетъ. Прощайте, Лавровъ, покойной ночи!

Утромъ, 23-го числа, предъ выступленіемъ отряда, собрались въ квартиру И. С-ча старшіе офицеры.

— Господа, сказалъ онъ, людей у насъ немного; во всякомъ мѣстечкѣ и на мызахъ всегда найдемъ провизію и будемъ ее покупать. Довольно ли у насъ денегъ? Если мало, выдамъ своихъ 500 р.; а если и этого не хватитъ, вытребуемъ изъ уѣзднаго казначейства. Извольте такъ распоряжаться, чтобъ на людяхъ было всегда печенаго хлѣба не менѣе какъ на двое сутокъ, мяса по фунту въ день и по чаркѣ водки на человѣка.

И. С. зналъ, что у армейцевъ пища была плохая, хотя порціонныхъ денегъ имъ отпускалось столько же, сколько и на гвардейскихъ

*) Убитъ подъ Телишемъ, въ послѣднюю Турецкую войну.

Библиотека "Руниверс"

солдатъ. Онъ объявилъ, что если замѣтитъ, что солдатская пища въ армейскихъ ротахъ хуже, чѣмъ въ ротахъ Финляндскаго полка, то виноватыхъ немедленно уволитъ изъ отряда на всѣ четыре стороны: пусть они уходятъ, куда угодно, хоть къ повстанцамъ.

Распоряженіе И. С-ча по продовольствію отряда оказалось чрезвычайно удачнымъ: экспедиція противъ Доленги продолжалась около двухъ недѣль, и во все это время никакого недостатка въ пищѣ не было; люди были всегда сыты, довольны, могли безъ устали дѣлать быстрые и большіе переходы.

— Откуда это, братцы, у васъ такой генералъ? спрашивали армейскіе солдаты Финляндскихъ стрѣлковъ. Видали мы разныхъ начальниковъ, а такого не было, чтобы каждый день нашъ братъ, армейскій солдатъ, получалъ водку и говядину.

Сдѣлавъ 23-го Апрѣля небольшой переходъ въ 14-ть верстъ, отрядъ вступилъ въ м. Андронишки. Здѣсь такъ же, какъ и въ м. Оникштахъ, не оказалось мятежниковъ. Желая скорѣе напасть на ихъ слѣдъ, И. С. рѣшился раздѣлить свой отрядъ на три колонны и двинуть ихъ по тремъ дорогамъ, которыя идутъ въ одномъ направленіи къ Курляндской границѣ и выходятъ въ разныхъ мѣстахъ на шоссе ведущее изъ Ново-Александровска въ м. Радзивилишки.

Правая колонна изъ 1½ роть Копорскаго полка и сотни Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ маіора Мерлина, должна была направиться на Свядосце, Скопшики и Понедѣль. Средняя колонна, при которой находился И. С., состоявшая изъ трехъ ротъ Финляндскаго полка, полуэскадрона С.-Петербургскаго Уланскаго полка и взвода лейбъ-казаковъ, должна была идти на Шиманцы, Купишки и Герстейку. Лѣвой колоннѣ, изъ двухъ ротъ Софійскаго и Нарвскаго полковъ и полуэскадрона Курляндскаго Уланскаго полка, подъ командою маіора Гильцебаха, назначено слѣдовать на м. Субочъ, Милюны, Вобольнаки и Биржу.

Всѣ три колонны, находясь на близкомъ одна отъ другой разстояніи, должны были поддерживать постоянныя между собою сношенія.

24-го Апрѣля отрядъ раздѣлился, согласно диспозиціи, на три колонны, и каждая колонна направилась изъ Андронишекъ по своей дорогѣ.

Пройдя около 16-ти верстъ, колонна Ивана Степановича остановилась въ м. Шиманцахъ.

Сюда прибылъ изъ окрестностей м. Рогова 2-й взводъ 4-й роты Копорскаго полка. Такъ какъ 1-й взводъ этой роты находился въ от-

Библиотека "Руниверс"

рядѣ маіора Мерлина, то И. С. приказалъ прибывшему къ нему 2-му взводу немедленно отправиться на подводахъ въ Понедѣль, догнать колонну маіора Мерлина и присоединиться къ своей ротѣ.

Проживающіе въ м. Шиманцахъ Русскіе старовѣры разсказывали, что здѣсь проходила шайка Доленги, и будто бы самъ Доленго требовалъ отъ декана, настоятеля мѣстнаго костела, чтобы онъ собралъ своихъ прихожанъ и торжественно прочелъ имъ съ амвона воззваніе о поголовномъ возстаніи противъ Россіи и о возстановленіи Польши. Но деканъ, несмотря на угрозы и на пистолетъ, приставленный къ его груди, рѣшительно объявилъ, что, безъ разрѣшенія епископа, онъ ни за что не исполнитъ этого требованія. И. С. нарочно пошелъ къ декану на домъ, чтобъ показать предъ народомъ свое къ нему уваженіе.

Проведя ночь въ Шиманцахъ, И. С. 25-го Апрѣля, на разсвѣтѣ, пришелъ въ Герстейку. Жители этого селенія ввели его въ заблужденіе разсказами о находившейся будто бы невдалекѣ шайкѣ. Въ поискахъ за нею онъ потерялъ нѣсколько часовъ.

Неимѣніе извѣстій изъ отрядовъ Мерлина и Гильцебаха очень его безпокоило. Желая получить точныя свѣдѣнія объ отрядѣ Мерлина, И. С. послалъ около полудня въ м. Понедѣль (отстоящее въ 12-ти верстахъ отъ Герстейки) полуэскадронъ Петербургскихъ уланъ подъ начальствомъ ротмистра Износкова. Этотъ распорядительный и храбрый офицеръ отлично зналъ мѣстность, такъ какъ онъ долгое время квартировалъ въ Понедѣлѣ съ резервнымъ дивизіономъ.

Въ тотъ же день въ 10 часовъ вечера были отправлены въ Понедѣль на пароконной подводѣ четыре расторопныхъ стрѣлка. Имъ было приказано получить отъ ротмистра Износкова извѣстіе объ отрядѣ маіора Мерлина и тотчасъ же возвратиться въ Герстейку съ отвѣтомъ.

Въ 1-мъ часу ночи 26 Апрѣля стрѣлки возвратились и привезли И. С-чу отъ Износкова обстоятельное донесеніе. Износковъ писалъ, что къ нему пріѣзжалъ подпоручикъ Копорскаго полка Вангасъ, посланный маіоромъ Мерлинымъ изъ д. Медейки, съ пакетомъ на имя И. С-ча. Вангасъ сообщалъ Износкову, что маіоръ Мерлинъ 25-го Апрѣля напалъ въ м. Понедѣлѣ на слѣдъ многочисленной шайки и погнался за нею. Въ м. Пепелѣ ему сказали, что чрезъ это мѣсто часа четыре тому назадъ прошла шайка изъ 500 или 600 человѣкъ и направилась въ д. Медейку. Казаки, слѣдовавшіе впереди отряда, захватили въ плѣнъ, не доходя м. Медейки, нѣсколько вооруженныхъ повстанцевъ, которые показали, что они отстали отъ шайки Доленги. Жители м. Медейки объ-

Библиотека "Руниверс"

явили, что повстанцы прошли чрезъ мѣстечко не болѣе какъ полчаса тому назадъ.

Казаки тотчасъ же пустились въ погоню на рысяхъ, пѣхота ускорила шагъ. Казаки настигли шайку на опушкѣ лѣса, чрезъ который проходитъ дорога въ м. Радзивилишки. Началась перестрѣлка. Вскорѣ подоспѣли Копорцы. Вмѣстѣ съ казаками дружнымъ натискомъ они выбили мятежниковъ, засѣвшихъ въ лѣсу и по сторонамъ дороги, и погнались за ними.

Доленго намѣренъ былъ завлечь Мерлина въ лѣсъ и затѣмъ окружить его, пославъ часть шайки въ тылъ. Но казаки замѣтили во время обходное движеніе, и нашъ отрядъ остановилъ преслѣдованіе, положивъ убитыми и ранеными до 60-ти повстанцевъ, и возвратился вечеромъ того же 25 Апрѣля въ Медейку. У насъ выбыло изъ строя только 2 убитыхъ и 4 раненыхъ. Взводъ 4-й роты Копорскаго полка, посланный на подводахъ къ маіору Мерлину изъ м. Шиманцевъ, прибылъ благополучно въ Медейку вскорѣ послѣ сраженія и присоединился къ своей ротѣ. Въ заключеніе своего донесенія ротмистръ Износковъ сообщилъ, что подпоручикъ Вангасъ, перемѣнивъ лошадей, тотчасъ же поѣхалъ въ м. Герстейку.

Не дожидаясь прибытія этого офицера, И. С. рѣшился немедленно идти къ Мерлину и приказалъ ударить сборъ. Въ солдатскихъ котлахъ варилась пища; офицеры просили отложить выступленіе на два часа времени, чтобы накормить солдатъ; но И. С. не согласился и велѣлъ вылить изъ котловъ варку. — «Нельзя откладывать, сказалъ онъ: теперь каждая минута дорога. Кто не въ силахъ идти, пусть остается». Разумѣется, никто не остался. Въ два часа ночи 26-го Апрѣля отрядъ выступилъ изъ Герстейки и къ четыремъ часамъ утра прибылъ въ Понедѣль. Здѣсь его ожидало болѣе ста подводъ, заготовленныхъ ротмистромъ Износковымъ, который догадался, что И. С. не промедлитъ ни минуты въ Герстейкѣ и тотчасъ же пойдетъ въ Медейку.

Благодаря этимъ подводамъ, на которыя стрѣлки по очереди садились, отрядъ прошелъ безъ остановки болѣе 30 верстъ и въ полдень прибылъ въ Медейку, гдѣ и соединился съ отрядомъ Мерлина.

Хорошо, что Износковъ не положился на исправность Вангаса и послалъ отъ себя донесеніе къ И. С-чу. Вангасъ совсѣмъ не попалъ въ Герстейку. Онъ сбился съ дороги и возвратился въ Медейку, не исполнивъ порученія.

Прибывшія войска отдохнули въ Медейкѣ не болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ всѣ наличныя силы, а именно: три роты Финляндскаго полка,

Библиотека "Руниверс"

двѣ роты Копорцевъ и лейбъ-казаки выступили изъ Медейки въ два часа дня прямо на то мѣсто, верстахъ въ трехъ отъ деревни, гдѣ наканунѣ происходило сраженіе.

При отрядѣ были проводники изъ лѣсниковъ и нѣсколько подводъ. Ротмистръ Износковъ съ своими уланами былъ оставленъ въ Медейкѣ, для охраны раненыхъ и обоза и для разъѣздовъ въ нашемъ тылу. День былъ ненастный; перепадалъ дождь.

Отрядъ выступилъ навстрѣчу непріятелю, имѣя въ первой линіи 1-ю и 2-ю стрѣлковыя роты Финляндскаго полка, которыя шли разсыпнымъ строемъ; 1-я рота, капитана Кушакевича, была на правомъ флангѣ, а 2-я рота, капитана Засса, на лѣвомъ флангѣ. Во второй линіи слѣдовали, въ ротныхъ колоннахъ: на правомъ флангѣ, 3-я линейная рота Финляндскаго полка, а на лѣвомъ флангѣ, 4-я рота Копорскаго полка. Наконецъ, въ аріергардѣ, шла 1-я рота Копорскаго полка. Казаки держали разъѣзды впереди цѣпи и съ боковъ.

Вскорѣ напали на свѣжій слѣдъ колесъ и людей. Изрытая глубокими колеями и мѣстами топкая дорога тянулась лѣсомъ.

Подвигаясь цѣпью, разсыпанною вправо и влѣво отъ дороги, стрѣлки, пройдя отъ мѣста вчерашняго сраженія еще версть пять или шесть, подошли къ довольно большой продолговатой полянѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной лѣсомъ. На правомъ флангѣ она имѣла шаговъ сто въ ширину, а къ лѣвому флангу постепенно суживалась; здѣсь протекалъ топкій, болотистый ручей.

Цѣпь, не выходя на поляну, пріостановилась. Казачій разъѣздъ увидѣлъ на противоположной опушкѣ лѣса нѣсколько людей, прятавшихся за деревья.

И. С. приказалъ стрѣлкамъ приготовиться. Два казака, выѣхавшіе на поляну, были тотчасъ же встрѣчены ружейными выстрѣлами. Сомнѣваться было нечего: это были повстанцы.

По данному сигналу наши стрѣлки открыли огонь. Повстанцы стрѣляли лежа, укрывшись за кочками и деревьями, а потому наши стрѣлки цѣлили внизъ. Непріятель былъ вооруженъ превосходными двухстволками, имѣющими преимущества для сраженій въ лѣсахъ на близкомъ разстояніи. Наши стрѣлки имѣли одноствольныя винтовки и потому могли на два выстрѣла отвѣчать только однимъ, но за то наши выстрѣлы были мѣтки.

И. С. рѣшился выбить непріятеля изъ занятой имъ противоположной опушки. Чтобъ не терять напрасно людей на томъ мѣстѣ, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

поляна представляла значительную ширину, онъ приказалъ начальнику цѣпи, полковнику Н. К. Теннеру придвинуть цѣпь къ лѣвой окраинѣ поляны, гдѣ обѣ опушки сходились на близкое разстояніе и гдѣ протекалъ ручей. Когда 2-я стрѣлковая рота подошла къ тому мѣсту, гдѣ разстояніе между опушками было не болѣе тридцати шаговъ, И. С. велѣлъ командиру этой роты, капитану Зассу, перебѣжать это пространство и занять противоположную опушку. Онъ самъ бросился впередъ вмѣстѣ съ стрѣлками, и это внезапное, быстрое нападеніе рѣшило судьбу сраженія. Несмотря на топкій ручей, въ которомъ И. С. и стрѣлки вязли по поясъ, опушка была занята безъ всякой потери въ людяхъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ не было ни одного непріятельскаго стрѣлка.

Повстанцы были такъ увѣрены, что болотистый ручей совсѣмъ непроходимъ, что оставили его безъ защиты. Но когда они увидѣли, что стрѣлки перебѣжали ручей и угрожаютъ правому ихъ флангу, то немедленно начали отступать. По ихъ слѣдамъ правый флангъ нашей передовой цѣпи, а за нимъ вторая линія и резервъ, перешли поляну безъ выстрѣла и заняли оставленную непріятелемъ опушку. Здѣсь мѣсто было песчаное, боровое и рѣдкій сосновый лѣсъ. На землѣ валялись раненые и убитые повстанцы.

Построившись въ прежній боевой порядокъ, нашъ отрядъ двинулся за уходившею шайкою. Въ это время поднялась страшная снѣжная метель съ холоднымъ пронизывающимъ вѣтромъ и дождемъ. Стало темнѣть.

Капитанъ Лавровъ доложилъ Ивану Степановичу, что командиръ 4-й роты Копорскаго полка, находившійся на лѣвомъ флангѣ, во 2-й линіи, замѣтилъ, что на нашъ лѣвый флангъ идутъ какія-то колонны. И. С. поспѣшилъ къ 4-й ротѣ и дѣйствительно увидѣлъ двѣ приближавшіяся толпы. Онъ приказалъ командиру роты поставить своихъ людей развернутымъ строемъ, лицомъ къ наступавшимъ колоннамъ и, дождавшись, когда непріятель приблизится шаговъ на пятьдесятъ, открыть противъ него пальбу рядами.

Офицеръ построилъ свою роту спокойно, безъ суеты, какъ будто на домашнемъ ученьѣ. Капитанъ Зассъ повернулъ также противъ непріятеля нѣсколько звеньевъ своей стрѣлковой цѣпи. Подпустивъ колонны повстанцевъ шаговъ на пятьдесятъ, нашъ лѣвый флангъ, по приказанію И. С., открылъ противъ нихъ въ упоръ мѣткій и сильный огонь. Наступавшія колонны мгновенно побѣжали врассыпную, съ кри-

Библиотека "Руниверс"

ками: «Матка Боска! Матка Боска!» Оказалось, что это были двѣ, набранныя изъ крестьянъ Жмудяковъ, толпы косинёровъ.

Наступила совершенная темень, которая въ лѣсу была особенно сильна. Холодный дождь съ снѣгомъ не унимались.

Чтобъ дать отдыхъ людямъ и не идти наугадъ, И. С. прекратилъ наступленіе и повелъ отрядъ обратно на ту поляну, гдѣ началась перестрѣлка. Здѣсь, на открытомъ мѣстѣ, было немного посвѣтлѣе. Отрядъ остановился; люди, выходя изъ лѣсу, начали строиться въ ротныя колонны, стали подбирать раненыхъ и укладывать ихъ на подводы.

И. С. сидѣлъ верхомъ на конѣ, имѣя поверхъ сюртука надѣтое въ рукава осеннее пальто и накинутый на пальто зимній плащъ.

Мимо прошли стрѣлки, неся на рукахъ раненаго товарища своего, который дрожалъ отъ холода и стоналъ. И. С. бросилъ на раненаго свою шинель: — «Накройте его, ребята!»

Вслѣдъ за этимъ раненымъ, пронесли на рукахъ другого раненаго, который также стоналъ, также продрогъ и не могъ, какъ говорится, свести зубъ съ зубомъ. И. С. слѣзъ съ коня, снялъ съ себя пальто и велѣлъ имъ прикрыть раненаго.

— Что вы дѣлаете! замѣтилъ ему кто-то изъ окружавшихъ. Какъ можно въ такую погоду оставаться въ одномъ сюртукѣ?

— Не безпокойтесь; пройдусь пѣшкомъ, согрѣюсь!

Вскорѣ солдатъ принесъ обратно пальто. — «Ваше превосходительство, сказалъ онъ, извольте ваше пальто; раненый приказалъ долго жить».

Проводникъ повелъ отсюда отрядъ въ Медейку другою, кратчайшею дорогой, по песчаной мѣстности. По этой дорогѣ до Медейки оказалось не болѣе трехъ или четырехъ верстъ.

Въ Медейку войска возвратились часу въ 12-мъ ночи. И. С. очень безпокоили мысли: съ какою шайкою онъ имѣлъ дѣло; не авангардная-ли это только стычка; гдѣ теперь непріятель; что предпринять; куда направиться; сколько у насъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными? На всѣ эти вопросы онъ не находилъ успокоительнаго отвѣта.

Отрядный медикъ и два фельдшера были заняты перевязкою раненыхъ. Заботясь о пріисканіи для нихъ возможно-удобнаго помѣщенія, И. С. пошелъ осматривать избы. Выходя изъ одной избы, онъ запнулся на порогѣ, упалъ и сильно расшибъ правую ногу, ниже колѣна. Отъ сильной боли онъ промучился всю ночь, не смыкая глазъ.

Библиотека "Руниверс"

Часу въ 1-мъ ночи онъ потребовалъ къ себѣ командира лейбъ-казачьяго взвода, корнета Кутейникова [1]) и приказалъ ему немедленно отправиться съ своими казаками въ разъѣздъ на Радзивилишское шоссѣ. Другой отрядъ Донскихъ казаковъ былъ посланъ съ порученіемъ разузнать о непріятелѣ и пріискать надежныхъ проводниковъ для обхода лѣсовъ, идущихъ вдоль Курляндской границы.

Корнетъ Кутейниковъ возвратился въ Медейку въ 9 часовъ утра 27 Апрѣля съ плѣннымъ повстанцемъ, пойманнымъ казаками въ то время, какъ онъ хотѣлъ перебѣжать чрезъ шоссе: онъ ушелъ изъ шайки Доленги и думалъ пробраться въ Вилкомиръ.

Плѣнный откровенно признался, что его фамилія Станишевскій, что онъ служитъ офицеромъ въ полевой артиллеріи; по выходѣ въ отставку поступилъ на службу акцизнымъ чиновникомъ [2]) Вилкомирскаго уѣзда и нынѣ, къ своему несчастію, принялъ участіе въ мятежѣ.

— «Были вы вчера въ сраженіи? спросилъ его И. С.—Я командовалъ правымъ флангомъ, который примыкалъ къ болотному ручью. Мы были увѣрены, что этотъ ручей непроходимъ и потому оставили его безъ обороны».

— «Кто былъ вашимъ начальникомъ?» — «Сѣраковскій».

— «Какъ Сѣраковскій? Вы хотите сказать Доленго?»

— «Доленго—его прозваніе, а настоящая фамилія Сѣраковскій».

— «Какой-же это Сѣраковскій?»

— «Капитанъ Генеральнаго Штаба.»

Извѣстіе, что Доленго тотъ самый капитанъ, котораго онъ зналъ въ лицо и который пользовался особымъ довѣріемъ добродушнаго Владимира Ивановича Назимова, совѣщавшагося съ нимъ о мѣрахъ противъ мятежа, крайне изумило Ивана Степановича. Онъ встрѣчался съ нимъ въ высшемъ военномъ обществѣ въ Петербургѣ. Ему даже случилось однажды играть съ нимъ въ карты. Съ перваго взгляда Сѣраковскій такъ не понравился прямодушному и открытому И. С-чу и возбудилъ въ немъ къ себѣ такое противное чувство, что И. С., обыкновенно сообщительный и разговорчивый, никогда не вступалъ съ нимъ въ разговоръ.

[1]) Нынѣ генералъ-маіоръ.

[2]) Покойный К. К. Гротъ въ то время раздавалъ мѣста по акцизному вѣдомству (съ крупнымъ окладомъ) преимущественно Полякамъ и когда Государь обратилъ на это вниманіе, объяснилъ, что Поляки, занятые своими мечтаніями, не воруютъ. (Слышано отъ И. С. Аксакова, по письму котораго К. К. Гротъ немедленно опредѣлилъ въ Рязань акцизнымъ начальникомъ Н. В. Луженовскаго, принявъ его за Поляка). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Сѣраковскій былъ студентомъ С.-Петербургскаго Университета. Въ 1849 году за политическія преступленія былъ сосланъ рядовымъ въ Оренбургскій линейный баталіонъ, въ 1857 г. возвращенъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Генеральный Штабъ. Онъ пользовался въ Военномъ Министерствѣ особеннымъ довѣріемъ и въ Маѣ 1860 года былъ посланъ въ Парижъ для участія въ работахъ международнаго военно-статистическаго конгресса. Находясь въ этой командировкѣ болѣе года, онъ обратилъ на себя вниманіе Наполеона III-го и Гарибальди. Говорили, будто Пальмерстонъ, къ которому онъ являлся какъ политическій заговорщикъ, объявилъ ему, что Англія можетъ обратить вниманіе на Поляковъ только тогда, когда они заявятъ о себѣ чѣмъ-нибудь серьезнымъ и выкажутъ свою силу и энергію. Въ Іюлѣ 1861 г. Сѣраковскій, по распоряженію Военнаго Министерства, былъ посланъ въ западныя губерніи для осмотра тамошнихъ крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ. Въ томъ же Іюлѣ мѣсяцѣ онъ былъ въ Вильнѣ на съѣздѣ Польскихъ помѣщиковъ. Въ 1858 и 1860 годахъ Сѣраковскій основалъ въ Петербургѣ военный и статскій революціонные кружки.

— «Какія послѣдствія вчерашняго сраженія?» спросилъ Иванъ Степановичъ Станишевскаго.

— «Почти всѣ ротные и баталіонные командиры ранены или убиты; Сѣраковскій раненъ; его шайка въ полномъ разстройствѣ; многіе разбѣгаются».

Можно себѣ представить, съ какимъ радостнымъ чувствомъ И. С. слушалъ разсказъ плѣннаго. Въ первый разъ съ самаго начала экспедиціи онъ вздохнулъ свободно. Наконецъ-то онъ убѣдился, что исполнилъ свое дѣло какъ слѣдуетъ.

Донскіе казаки возвратились въ Медейку почти въ одно время съ лейбъ-казаками и привели лѣсника, который рано утромъ видѣлъ отступавшую многолюдную шайку и взялся указать мѣсто, гдѣ она проходила.

27-го Апрѣля, въ 10 часовъ утра, оставивъ въ Медейкѣ 4-ю роту Копорскаго полка и уланскій полуэскадронъ, И. С. пошелъ съ остальными войсками на то мѣсто, гдѣ проводникъ видѣлъ шайку. День былъ свѣтлый, ясный, благопріятный для похода. Проводникъ былъ изъ Русскихъ старовѣровъ, которыхъ много въ этой мѣстности. Отрядъ былъ въ такомъ же бодромъ и веселомъ настроеніи, какъ и самъ И. С. Шли не по дорогѣ, а цѣлиной. Пройдя верстъ 15 или 20 въ направленіи къ Курляндской границѣ, проводникъ объявилъ, что именно

Библиотека "Руниверс"

онъ на этомъ мѣстѣ видѣлъ шайку, которая скрылась въ лѣсу, но ему неизвѣстно, куда она ушла.

Отрядъ пріостановился. Въ это время на опушкѣ лѣса между деревьями раздались голоса; кто-то шумѣлъ.

— «Не казаки ли кого-нибудь обижаютъ? подумалъ И. С.

Дѣйствительно, два казака вели крестьянина, который старался отъ нихъ отбиться. Они поймали его въ лѣсу; онъ ѣхалъ съ возомъ сѣна и когда увидѣлъ казаковъ, то бросилъ возъ и пустился бѣжать. На разспросы, изъ какой онъ деревни и куда везетъ сѣно, онъ давалъ сбивчивые отвѣты.

И. С. прикрикнулъ на крестьянина.

— Ты ѣдешь въ шайку, признавайся! Гдѣ она? Куда ушла?

Крестьянинъ помолчалъ и, не говоря ни слова, указалъ рукою вдаль.

— «Смотри, мы возмемъ тебя въ проводники, и если ты не обманываешь, то получишь въ награду 25 рубл. и ступай, куда хочешь. Если даже тебя арестуютъ, то я твой защитникъ. Если же ты солгалъ, то на первомъ деревѣ велю тебя повѣсить».

Слова И. С-ча должно быть сильно подѣйствовали на оробѣвшаго крестьянина. Онъ подумалъ и указалъ рукою совсѣмъ въ другую сторону.

Бывшій при отрядѣ Русскій проводникъ заявилъ, что въ указанномъ направленіи есть довольно вязкое болото, которое тянется версты на три, и за болотомъ есть фольварокъ Шнуркишки и мѣсто тамъ сухое и высокое. Иванъ Степановичъ рѣшился вести туда отрядъ.

Онъ подъѣхалъ къ 2-й стрѣлковой ротѣ и сказалъ капитану Зассу.

— «Вчера подъ Медейкой я былъ особенно доволенъ вашей ротой, а потому хочу дать сегодня вашимъ молодцамъ случай отличиться: будьте съ вашей ротой во главѣ отряда».

Пройдя не болѣе двухъ или трехъ верстъ, отрядъ вошелъ въ болото. Лошадь И. С-ча завязла въ тинѣ, такъ что онъ бросилъ ее, соскочилъ чрезъ ея голову и полѣзъ по болоту, помогая себѣ руками и хватаясь за кочки и кустарникъ.

За болотомъ виднѣлись обозъ, биваки и суетившіеся и бѣгавшіе туда и сюда люди. Слышались барабанный бой и сигналы. Ведеты повстанцевъ сдѣлали по наступавшимъ войскамъ нѣсколько выстрѣловъ.

Библиотека "Руниверс"

Перейдя болото, 1 и 2 стрѣлковыя роты Финляндскаго полка бросились на бивакъ и почти безъ выстрѣла овладѣли обозомъ съ лошадьми, денежнымъ ящикомъ, захватили большое, богато украшенное золотомъ и шелками знамя Литовскаго воеводы, взяли въ плѣнъ начальника Польской кавалеріи Лобановскаго и около 60 повстанцевъ. На мѣстѣ сраженія оставлено непріятелемъ болѣе 50-ти убитыхъ. У насъ были легко ранены только капитанъ Лавровъ и одинъ стрѣлокъ.

Деморализованные вчерашнимъ пораженіемъ и бѣгствомъ, повстанцы, вѣроятно, не ожидали, что ихъ такъ скоро отыщутъ. Одинъ изъ ихъ главныхъ начальниковъ Колышко, взятый на другой день въ плѣнъ, разсказывалъ про это дѣло, что его люди до того оробѣли, что не было никакой возможности принудить ихъ защищаться; при одномъ видѣ стрѣлковой цѣпи и колоннъ, пробиравшихся по болоту, ими овладѣлъ паническій страхъ, и они пустились бѣжать безъ оглядки, какъ испуганное стадо барановъ.

Оставивъ въ непріятельскомъ бивакѣ полковника Теннера съ небольшимъ числомъ людей, И. С. погнался за бѣглецами; но они разсыпались въ разныя стороны, такъ что некого было преслѣдовать, и отрядъ, прекративъ безполезное наступленіе, пошелъ обратно въ Медейку, куда и прибылъ того же 27-го Апрѣля къ 12 часамъ ночи.

Иванъ Степановичъ хотѣлъ выдать крестьянину обѣщанные ему 25 р., но его не нашли: онъ куда-то скрылся.

Утромъ 28 числа прибылъ въ Медейку съ своими двумя ротами маіоръ Гильцебахъ, и такимъ образомъ весь отрядъ Ивана Степановича соединился. 26-го числа, въ тотъ самый день, какъ И. С. разбилъ Сѣраковскаго, маіоръ Гильцебахъ, съ своей стороны, имѣлъ удачное дѣло подъ м. Биржею съ партіею въ 500 человѣкъ и разогналъ ее.

Командиръ 4-й копорской роты, оставленный И. С. въ Медейкѣ, очень сокрушался, что не участвовалъ съ своею ротою въ дѣлѣ 27-го Апрѣля. Желая дать ему случай отличиться, И. С. послалъ его 28 Апрѣля въ м. Поневѣжъ и велѣлъ ему выслать оттуда съ надежными проводниками развѣдочныя партіи по мызамъ и фольваркамъ для разысканія и ареста разбѣжавшихся повстанцевъ, а главное—ихъ офицеровъ и предводителей. Надо было полагать, что они остались въ Ковенской губерніи и не рѣшились перебраться въ Курляндію, гдѣ населеніе совершенно имъ чуждо и гдѣ они не могли разсчитывать на укрывательство.

Одна изъ такихъ партій, подъ командою извѣстнаго уже намъ подпоручика 4-й Копорской роты Вангаса, пробираясь глухимъ про-

Библиотека "Руниверс"

селкомъ, набрела нечаянно на пріютившуюся въ глухомъ лѣсу, на небольшой полянѣ, маленькую, уединенную мызу. Солдаты окружили усадьбу. Вдругъ въ панскомъ домѣ кто-то открылъ окно и сказалъ подходившему къ крыльцу офицеру: «сдѣлайте милость, не прикажите шумѣть; здѣсь лежитъ раненый генералъ Сѣраковскій». Вангасъ тотчасъ вошелъ въ домъ со своими солдатами. При обыскѣ взято въ плѣнъ 21 человѣкъ, въ томъ числѣ раненый въ спину Сѣраковскій, Колышко, ихъ адъютанты и другія лица, составлявшія ихъ штабъ. Вангасъ остался на мызѣ съ своимъ отрядомъ для караула плѣнныхъ и немедленно отправилъ на подводѣ въ Понедѣль двухъ рядовыхъ съ донесеніемъ къ своему ротному командиру.

Въ тотъ же самый день, 28-го Апрѣля, въ Медейкѣ на кладбищѣ происходили похороны десяти нашихъ солдатъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ. Между ними были православные, католики и лютеране. Въ Медейкѣ и окрестныхъ селеніяхъ вовсе не было духовнаго лица для совершенія обряда похоронъ.

Всѣ десять гробовъ были принесены къ вырытой на кладбищѣ общей могилѣ. При погребеніи присутствовалъ И. С. съ нѣкоторыми офицерами и солдатами, пожелавшими отдать своимъ бывшимъ товарищамъ послѣдній долгъ. При опусканіи въ могилу каждаго гроба, всѣ присутствовавшіе становились на колѣни и, молясь за усопшихъ, произносили вслухъ троекратно молитву: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ». Возвращаясь съ кладбища, И. С. увидѣлъ бѣжавшихъ къ нему на встрѣчу офицеровъ и нѣсколько солдатъ съ радостными криками: «Ура, Сѣраковскій въ плѣну!»

Донесеніе о плѣнѣ Сѣраковскаго было прислано командиру 4-й Копорской роты изъ Понедѣля съ нарочнымъ.

Прочтя донесеніе, И. С. приказалъ поручику Финляндскаго полка Е. К. Теннеру съ взводомъ 2-й стрѣлковой роты отправиться на подводахъ прямо на мызу, гдѣ находились плѣнные, взять ихъ и тотчасъ доставить въ Медейку.

Теннеръ прибылъ съ своимъ взводомъ на мызу часу въ 12-мъ ночи. Вокругъ дома и въ прихожей были наши часовые. Въ одной комнатѣ человѣкъ двѣнадцать плѣнныхъ спали на полу на соломѣ. Одинъ изъ нихъ, видный, молодцоватый молодой человѣкъ, всталъ, подошелъ къ Теннеру и назвалъ себя «Колышко». Въ сосѣдней комнатѣ лежалъ на кровати и спалъ или притворялся спящимъ раненый Сѣраковскій Возлѣ него сидѣли два врача въ Польскихъ чамаркахъ. Въ той же комнатѣ.

Библиотека "Руниверс"

лежало шестеро раненыхъ. Къ Теннеру осторожно подошелъ красивый юноша, поклонился и сказалъ вполголоса: «Я адъютантъ генерала, графъ Коссаковскій».

— «Извольте разбудить Сѣраковскаго, сказалъ ему Теннеръ. Мнѣ приказано немедленно перевезти всѣхъ васъ въ Медейку».

— «Это невозможно, возразилъ Коссаковскій: генералъ опасно раненъ; теперь кризисъ; онъ не переживетъ переѣзда; подождите до 7 часовъ утра».

На мызѣ разсказывали, что невдалекѣ скрываются повстанцы изъ шайки ксендза Мацкевича и могутъ отбить плѣнныхъ.

Теннеръ подошелъ къ Сѣраковскому и разбудилъ его.

— «Я не въ силахъ ѣхать, сказалъ Сѣраковскій; подождите до утра; вамъ же лучше привезти меня живымъ, а не мертвымъ».

Теннеръ рѣшительно объявилъ, что откладывать невозможно и что онъ долженъ въ точности исполнить данное ему приказаніе.

24-го Апрѣля, около 2-хъ часовъ утра, Теннеръ усадилъ всѣхъ плѣнныхъ на подводы и приготовился къ выступленію. Для Сѣраковскаго нашли на мызѣ коляску. Сѣраковскій медлилъ садиться въ экипажъ подъ разными предлогами. Теннеръ выждалъ нѣсколько времени; но, видя, что Сѣраковскій намѣренно медлитъ, онъ замѣтилъ:

— «Про васъ говорятъ, и мы всѣ думали, что вы энергическій, желѣзный человѣкъ, съ сильною волею. Вижу, что мы ошиблись».

Сѣраковскій вспыхнулъ.

— «Если такъ, сей-часъ ѣду», сказалъ онъ.

Теннеръ сѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ коляску, и отрядъ двинулся въ Медейку.

— «Предупреждаю васъ, сказалъ онъ Сѣраковскому, что если вздумаютъ васъ отбивать, то я не выпущу васъ живого».

— Какъ! Убивать плѣннаго! Да это разбой, это позоръ предъ Европой!

— «Я получилъ такое приказаніе и въ точности его исполню».

Къ 5-ти часамъ утра нашъ отрядъ благополучно доставилъ всѣхъ плѣнныхъ въ Медейку.

Иванъ Степановичъ пожелалъ ихъ видѣть.

Библиотека "Руниверс"

Сѣраковскій, съ желтымъ, болѣзненнымъ лицомъ, сидѣлъ въ коляскѣ. Онъ былъ въ партикулярномъ платьѣ; на головѣ была круглая шляпа-цилиндръ. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ его адъютантъ. Прочіе плѣнные выстроились въ одну линію на проѣзжей дорогѣ. Всѣ они были въ чамаркахъ и высокихъ охотничьихъ сапогахъ.

Глаза И. С. и Сѣраковскаго встрѣтились; они узнали другъ друга.

Сѣраковскій назвалъ себя по фамиліи и, указывая на сидѣвшаго рядомъ съ нимъ, совершенно еще юнаго человѣка, прибавилъ:

— «Это мой адъютантъ графъ Коссаковскій».

— «Вы извѣстны подъ названіемъ Доленги», замѣтилъ И. С.

— «Нѣтъ; я Сѣраковскій».

— «Зачѣмъ вы остановились подъ Медейкою, а не отступали далѣе?»

— «Я хотѣлъ дать сраженіе».

— «Вамъ-бы выгоднѣе было вести партизанскую войну, а не вступать съ нами въ открытый бой».

— «Это мое дѣло. Я потерялъ сраженіе потому, что не во время пустилъ косинёровъ въ атаку на вашъ лѣвый флангъ».

— «Отчего вы не поддержали вашего праваго фланга?»

— «Онъ опирался въ непроходимый ручей».

— «Какъ непроходимый! Стрѣлки, и я съ ними, мы его перешли безъ особеннаго труда и даже не потеряли ни одного человѣка».

Сѣраковскій промолчалъ.

И. С. прекратилъ разспросы и подошелъ къ стройному, средняго роста, очень видному и мужественному человѣку. Онъ стоялъ, скрестивъ на груди руки и нахмуривъ брови.

И. С. приложилъ руку къ фуражкѣ и спросилъ:

— «Ваша фамилія?»

— «Колышко», отвѣтилъ онъ, мгновенно выпрямившись и приложивъ также руку къ своей конфедераткѣ.

— «А ваша фамилія?» спросилъ И. С. его сосѣда.

— Это мой адъютантъ, отвѣтилъ за него Колышко и назвалъ его фамилію.

Видъ этихъ самозванныхъ генераловъ и адъютантовъ, такъ много мечтавшихъ о себѣ и такъ быстро и комично покончившихъ свои по-

Библиотека "Руниверс"

двиги, возбудилъ въ И. С-чѣ чувство сожалѣнія. Нимало не желая ихъ оскорбить, онъ невольно вскрикнулъ:

— Шуты вы гороховые! Надѣлали себѣ генераловъ и адъютантовъ и вздумали воевать съ Россіею! Смѣхъ и горе съ вами. Завтра я васъ отправлю въ Вильну.

И. С. позволилъ Сѣраковскому послать записку къ Курляндскому помѣщику Гану съ просьбою о высылкѣ ему коляски и лошадей. Тотъ немедленно исполнилъ желаніе Сѣраковскаго.

На слѣдующее утро, 30-го Апрѣля, наши раненые и болѣе ста плѣнныхъ мятежниковъ подъ конвоемъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ приготовились къ выступленію въ Курляндское пограничное мѣстечко Шёнбергъ.

Сѣраковскій и адъютантъ его сидѣли въ четверомѣстной коляскѣ. Рядомъ съ кучеромъ, на козлахъ, помѣстился Колышко. Увидѣвъ подходившаго къ нимъ Ивана Степановича, Колышко сказалъ ему:

— Позвольте ѣхать на козлахъ; даю честное слово, что не убѣгу.

— Колышко, я вашего честнаго слова не могу принять. Вы измѣнили своей присягѣ.

Колышко, не говоря ни слова, слѣзъ съ козелъ и присоединился къ другимъ плѣннымъ, которые были связаны по рукамъ попарно изъ предосторожности противъ побѣга.

Изъ Шёнберга слѣдовало доставить и сдать плѣнныхъ на ближайшую станцію Риго-Динабургской желѣзной дороги для отправленія въ Вильну.

И. С. написалъ командиру стоявшаго въ Шёнбергѣ армейскаго баталіона, чтобы онъ отпустилъ обратно 2-ю стрѣлковую роту л.-г. Финляндскаго полка, которая должна была возвратиться и присоединиться къ отряду въ м. Понедѣли, а вмѣсто нея далъ бы свою роту для конвоированія плѣнныхъ до станціи желѣзной дороги, откуда, для конвоя плѣнныхъ и раненыхъ, достаточно было одной 1-й стрѣлковой роты Финляндскаго полка.

Дорогою Колышко нѣсколько разъ спрашивалъ командира этой роты, капитана Кушакевича:

— Что за человѣкъ вашъ генералъ?

Кушакевичу любопытно было узнать, почему онъ неоднократно дѣлаетъ ему такіе вопросы.

Библиотека "Руниверс"

— Помилуйте, сказалъ Колышко: вы слышали, какъ онъ намъ въ глаза сказалъ, что мы шуты.

— А, такъ вотъ что васъ безпокоило! Сознайтесь, г. Колышко, что онъ имѣлъ основаніе это сказать. Какъ человѣкъ прямой и откровенный, онъ сказалъ то, что̀ многіе вамъ не говорятъ, но думаютъ.

Колышко разсказывалъ про Сѣраковскаго, что, при всемъ замѣчательномъ умѣ и познаніяхъ, онъ не полководецъ и не имѣетъ достаточно энергіи и рѣшительности: послѣ сраженія 25 Апрѣля съ маіоромъ Мерлинымъ, Колышко хотѣлъ напасть на Медейку, куда Мерлинъ отступилъ; но Сѣраковскій не позволилъ этого сдѣлать потому, что туда прибыло, какъ ему донесли, сильное подкрѣпленіе.

То, что̀ Сѣраковскій считалъ сильнымъ подкрѣпленіемъ, былъ 2-й взводъ 4-й Копорской роты, пріѣхавшій къ Мерлину на подводахъ изъ м. Шпанцевъ. Подводы растянулись по дорогѣ, и повстанцамъ показалось издали, будто въ Медейку идетъ значительная помощь.

Въ несчастномъ для нихъ дѣлѣ 27 числа, Сѣраковскій, вслѣдствіе полученной раны, не могъ участвовать. Но тутъ былъ ксендзъ Мацкевичъ, присоединившійся къ Сѣраковскому съ шайкою изъ 800 человѣкъ. Впрочемъ, эта помощь явилась слишкомъ поздно и не могла уже возбудить бодрости и мужества въ разбитой и деморализованной толпѣ мятежниковъ; самъ Мацкевичъ едва спасся отъ плѣна, убѣжавъ съ нѣсколькими десятками приверженцевъ въ Поневѣжскіе лѣса.

Въ день сраженія, 26-го Апрѣля, Мацкевичъ, по разсказамъ крестьянъ и плѣнныхъ, былъ не далѣе какъ въ 8 или 10 верстахъ отъ д. Медейки. Онъ могъ обойти нашу позицію и напасть на Медейку, гдѣ былъ только уланскій полуэскадронъ.

Ротмистръ Износковъ во время сраженія 26-го Апрѣля посылалъ разъѣзды на Радзивилишскую дорогу. Его уланы видѣли какихъ-то людей, которые выбѣгали изъ лѣсу и тотчасъ скрывались при появленіи нашихъ солдатъ.

По всѣмъ вѣроятіямъ, эти люди были изъ шайки Мацкевича.

Разгромивъ шайки Сѣраковскаго, Колышки и Мацкевича и покончивъ блистательно возложенное на него генералъ-губернаторомъ Назимовымъ порученіе, Иванъ Степановичъ рѣшился возвратиться въ Вильну прежнею дорогою чрезъ Вилкомиръ.

Онъ выступилъ изъ д. Медейки въ м. Понедѣли 30-го Апрѣля, часа черезъ два послѣ отправленія въ Шёнбергъ обоза съ плѣнными и ранеными.

Библиотека "Руниверс"

Предъ выступленіемъ отряда крестьяне д. Медейки явились къ нему съ поклономъ и принесли сто пудовъ хлѣба, который былъ заказанъ на весь отрядъ и за который имъ слѣдовало выдать деньги. Они рѣшительно отказались получить плату и просили передать хлѣбъ солдатамъ въ благодарность за то, что они избавили ихъ отъ повстанцевъ.

Вечеромъ 30-го Апрѣля отрядъ И. С-ча пришелъ въ м. Понедѣль на дневку, и въ тотъ же самый день 2-я стрѣлковая рота, конвоировавшая плѣнныхъ до м. Шёнберга, возвратилась въ Медейку.

Тысяцкій деревни Медейки и нѣсколько крестьянъ-домохозяевъ пришли къ командиру этой роты капитану Зассу и заявили слѣдующее:

— Пошли мы сегодня въ лѣсъ, смотримъ и глазамъ не вѣримъ: то тутъ, то тамъ висятъ на деревьяхъ повстанцы. Не знаемъ, какъ это случилось; не придется ли намъ за это отвѣчать?

— За что же вы будете отвѣчать, если они сами повѣсились?

— Точно такъ. Благодаримъ покорно; теперь мы покойны, вскричали въ одинъ голосъ мужики.

Надо полагать, что это была расправа самихъ крестьянъ.

На слѣдующій день капитанъ Зассъ выступилъ изъ Медейки и присоединился къ главному отряду въ м. Понедѣлѣ.

И. С. и съ нимъ человѣкъ 15 офицеровъ расположились въ богатомъ господскомъ домѣ. Самъ владѣлецъ былъ въ отсутствіи. Управляющій имѣніемъ отвелъ офицерамъ прекрасныя комнаты съ мягкими кроватями и чистымъ постельнымъ бѣльемъ. Въ первый разъ во всю экспедицію офицерамъ удалось такъ хорошо и спокойно провести ночь. И. С. заказалъ на всѣхъ офицеровъ чай, обѣдъ и ужинъ. Все было приготовлено и подано отлично. Угощали на славу.

Предъ выступленіемъ И. С. потребовалъ счетъ.

— Помилуйте, ваше превосходительство, сказалъ управляющій; какой же счетъ? Я только исполнилъ мой долгъ.

— Что?... Подайте счетъ!

— Слушаю-съ.

И. С. подумалъ про себя: «Закатитъ же онъ счетъ! Такъ и кладетъ сто рублей. Но поданный счетъ былъ крайне умѣренъ.

Въ Понедѣлѣ отрядъ закупилъ въ изобиліи фуражу и провіанта.

Библиотека "Руниверс"

При выступленіи отряда изъ Понедѣля въ Шиманцы женщина пожаловалась на одного Донского казака, взявшаго у нея простыню и наволочку. И. С. выдалъ женщинѣ пять рублей и приказалъ казачьему сотнику наказать виновнаго, замѣтивъ, что онъ не позволитъ казакамъ обижать народъ.

— Ваше превосходительство, сказалъ сотникъ; за вину одного казака вы изволите обижать всю мою сотню.

Въ Шиманцахъ И. С. навѣстилъ декана, отказавшаго Сѣраковскому прочесть въ костелѣ мятежное воззваніе. Деканъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ и радушно угостилъ ихъ.

Узнавъ отъ проживающихъ въ этой мѣстности раскольниковъ, что викарный ксендзъ, усердно прислуживавшій офицерамъ во время этого угощенія, былъ въ шайкѣ Сѣраковскаго и даже участвовалъ въ сраженіи подъ Медейкою, И. С. сказалъ объ этомъ декану.

— Изъ уваженія къ вамъ я его теперь не трону, сказалъ И. С.; но онъ будетъ навѣрное арестованъ, потому что слишкомъ замѣшанъ. Если изъ-за него и вы будете арестованы, то обратитесь ко мнѣ: я буду вашимъ ходатаемъ.

Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени, по распоряженію военной слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ, деканъ и его викарный были арестованы; но, по просьбѣ И. С., графъ М. Н. Муравьевъ приказалъ декана освободить отъ ареста и не привлекать къ слѣдствію.

Деканъ сообщилъ И. С-чу, что верстахъ въ пятидесяти отъ Андронишекъ, въ лѣсистой мѣстности Зеленки, скрывается какая-то шайка. Желая провѣрить это извѣстіе, И. С. по прибытіи въ Андронишки, обошелъ окрестности, былъ въ Зеленкѣ, но нигдѣ не нашелъ никакихъ слѣдовъ повстанцевъ и только напрасно потерялъ время и утомилъ людей.

Въ Оникштахъ маіоръ Мерлинъ, съ своими двумя ротами Копорскаго полка, отдѣлился отъ И. С-ча и возвратился въ м. Рогово, на прежнія квартиры.

Подходя къ Вилкомиру, И. С. сталъ припоминать: «Кажется, здѣсь кто-то мнѣ жаловался; ба! вспомнилъ! Вы обижаетесь, сказалъ онъ сотнику, что я напрасно обвиняю вашихъ казаковъ, что они не прочь взять чужое. А сами вы, хорошо-ли поступили въ Вилкомирѣ съ вашимъ хозяиномъ, крестьяниномъ, да еще Русскимъ? Взяли у него на три рубля сѣна, а денегъ не отдали.»

Библиотека "Руниверс"

— «Смѣю доложить, ваше превосходительство, что мы выступили ночью; темень была такая, что нельзя было денегъ разглядѣть. Я теперь отдамъ свой долгъ.»

Отрядъ вступилъ въ Вилкомиръ съ развернутымъ знаменемъ Литовскаго воеводы. Видъ Польскаго знамени въ нашихъ рукахъ глубоко затронулъ обидчивое самолюбіе Поляковъ. Многіе готовы были простить генералу Гонецкому и разбитіе шаекъ, и взятіе въ плѣнъ Сѣраковскаго и Колышки, но такъ издѣваться надъ побѣжденными и выставлять на позорище ихъ знамя, такой обиды Поляки никогда не забудутъ.

Оставивъ въ Вилкомирѣ двѣ роты Нарвскаго полка и сотню Донскихъ казаковъ, И. С. пошелъ въ Вильну, имѣя лишь 2-ю стрѣлковую и 3-ю линейную роты Финляндскаго полка и взводъ лейбъ-казаковъ.

Въ началѣ Мая, въ ясный солнечный день, отрядъ подходилъ къ Вильнѣ съ развернутымъ знаменемъ Литовскаго воеводы. Далеко за городомъ толпы народа встрѣтили войска радостными криками. Впереди отряда ѣхалъ верхомъ И. С. Можно себѣ представить, съ какимъ радостнымъ чувствомъ всѣ офицеры и солдаты подходили къ городу, изъ котораго вышли недѣли двѣ тому назадъ въ иномъ настроеніи духа.

У заставы ихъ встрѣтили генералъ-губернаторъ В. И. Назимовъ съ семействомъ и всѣ служащіе съ ихъ женами и дѣтьми; безчисленныя толпы тѣснились на улицахъ и оглашали воздухъ радостнымъ ура! Народъ карабкался на заборы, на деревья, на крыши домовъ, глядѣлъ изъ оконъ. Все имѣло видъ праздничный.

Войска Виленскаго гарнизона стояли по обѣ стороны улицъ шпалерами и отдавали военную честь проходившему мимо нихъ отряду; крики «ура» мѣшались съ звуками военной музыки. Народъ кидалъ въ воздухъ шапки; многіе изъ толпы бросались къ И. С-чу, ѣхавшему верхомъ, и обнимали его ноги.

На площади, возлѣ дворца генералъ-губернатора, отрядъ остановился. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ православнымъ духовенствомъ. На открытомъ воздухѣ предъ аналоемъ было совершено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Послѣ молебствія генералъ-губернаторъ радушно обнялъ И. С-ча, горячо благодарилъ офицеровъ и солдатъ и отпустилъ ихъ въ казармы.

И. С. все еще страдалъ отъ ушиба ноги, но ему было не до отдыха. Возвратясь домой, онъ поѣхалъ въ колискѣ на Погулянку, въ больницу св. Іакова, гдѣ содержался Сѣраковскій.

Библиотека "Руниверс"

Стоявшій въ караулѣ офицеръ л. гв. Павловскаго полка объявилъ ему, что безъ особеннаго письменнаго разрѣшенія генералъ-губернатора никто не допускается къ Сѣраковскому, но предложилъ посмотрѣть на него изъ коридора чрезъ небольшое окошко въ дверяхъ его комнаты.

Комната была въ нижнемъ этажѣ, съ большимъ окномъ, выходившимъ на улицу. Сѣраковскій сидѣлъ у окна, облокотившись обѣими руками на маленькій столикъ и поддерживая голову. Онъ пристально смотрѣлъ на улицу, не подозрѣвая, что за нимъ присматриваютъ.

Комната была чуть не на одномъ уровнѣ съ мостовой: Сѣраковскій легко могъ убѣжать.

Прямо изъ больницы Иванъ Степановичъ поѣхалъ къ В. И. Назимову, который былъ удивленъ его неожиданнымъ пріѣздомъ.

— «Я сейчасъ отъ Сѣраковскаго,» сказалъ И. С., «онъ непремѣнно убѣжитъ».

— «Какъ убѣжитъ! Помилуйте. Я его видѣлъ два часа тому назадъ; онъ не встаетъ съ постели, еле живъ, не сегодня завтра умретъ.»

— «Онъ убѣжитъ; я сейчасъ его видѣлъ; онъ сидѣлъ на стулѣ какъ здоровый и преспокойно смотрѣлъ въ окно.»

— «Чего-же вы хотите?»

— «Въ этой больницѣ всѣ служащіе: и смотритель, и докторъ, и фельдшера, Поляки; имъ довѣрять нельзя. Прикажите, чтобъ Сѣраковскаго лѣчилъ мой полковой докторъ и мои фельдшера.»

В. И. Назимовъ изъявилъ на это согласіе, и съ тѣхъ поръ при Сѣраковскомъ докторъ, фельдшера и вся лазаретная прислуга были Русскіе. Русскій медикъ нашелъ, что рана Сѣраковскаго вовсе не была опасна.

Послѣ того, какъ В. И. Назимовъ уѣхалъ изъ Вильны и его замѣнилъ М. Н. Муравьевъ, И. С. получилъ изъ Петербурга письмо, извѣщавшее, что жена Сѣраковскаго дѣятельно хлопочетъ о помилованіи мужа, что многіе сильные и вліятельные люди ей помогаютъ, что Англійскій посолъ и его жена ходатайствуютъ о томъ предъ Императрицею и что, по всѣмъ вѣроятіямъ, ихъ усилія увѣнчаются успѣхомъ.

И. С. поспѣшилъ показать это письмо М. Н. Муравьеву.

— «Неужели офицеръ, измѣнившій присягѣ, главный руководитель мятежа, увлекшій въ преступленіе и погубившій нѣсколько ты-

Библиотека "Руниверс"

сячъ людей, получитъ прощеніе? Послѣ этого, какъ-же мы будемъ наказывать тѣхъ людей, которые имъ вовлечены въ мятежъ и менѣе его виноваты?

— «Все это мнѣ извѣстно; не безпокойтесь,» сказалъ М. Н. Муравьевъ.

Чрезъ недѣлю послѣ этого Сѣраковскій былъ всенародно повѣшенъ.

И. С. слышалъ отъ М. Н. Муравьева, что, по донесеніямъ военно-уѣздныхъ начальниковъ, послѣ разгрома шаекъ Сѣраковскаго, Мацкевича, Колышки и окончательнаго усмиренія мятежа въ Ковенской губерніи, земскою полиціею было подобрано въ лѣсахъ и другихъ мѣстахъ до 1500 тѣлъ повстанцевъ, убитыхъ, повѣшанныхъ неизвѣстно кѣмъ и умершихъ отъ ранъ, болѣзней и голода.

III. Арестъ политическаго преступника въ Вильнѣ.

Ботаническій садъ есть любимое въ Вильнѣ общественное гулянье. Особенно въ праздничные дни народъ разгуливаетъ по тѣнистымъ дорожкамъ или толпится около военной музыки. Поляки неоднократно позволяли себѣ здѣсь оскорблять Русскихъ посѣтителей сада, а потому, тотчасъ по пріѣздѣ въ Вильну, въ Маѣ 1863 года, М. Н. Муравьевъ приказалъ штабсъ-капитану л. гв. Финляндскаго полка Рудановскому завѣдывать ботаническимъ садомъ въ полицейскомъ отношеніи и наблюдать за порядкомъ во время гуляній.

Генералъ Гонецкій отправился однажды послѣ обѣда въ садъ и подошелъ къ оркестру музыкантовъ л.-гв. Финляндскаго полка, игравшихъ на садовой площадкѣ. Штабсъ-капитанъ Рудановскій доложилъ ему, что онъ получилъ сейчасъ отъ имени М. Н. Муравьева приказаніе арестовать и отправить въ политическую тюрьму № 14 одного молодого человѣка, сидѣвшаго возлѣ оркестра на скамьѣ и очень оживленно бесѣдовавшаго съ двумя нарядно одѣтыми дамами.

И. С. посовѣтовалъ Рудановскому доложить объ этомъ прежде всего, какъ слѣдовало въ служебномъ порядкѣ, находившемуся въ саду начальнику внутренней стражи полковнику Беллендорфу; но послѣдній, выслушавъ донесеніе офицера, не отвѣчалъ ему ни слова и направился къ выходу изъ сада.

Въ это время подошелъ къ оркестру начальникъ 3-й дивизіи, баронъ Б . . . , къ которому Рудановскій также обратился для полученія отъ него приказанія; но генералъ сказалъ ему только, чтобъ онъ въ точности исполнилъ волю генералъ-губернатора и отошелъ въ сторону.

Библиотека "Руниверс"

Не такъ поступилъ И. С. Хотя это дѣло вовсе не относилось къ его служебнымъ обязанностямъ, но онъ нашелъ малодушнымъ оставить офицера въ затруднительную для него минуту безъ совѣта и поддержки и рѣшился взять на себя отвѣтственность въ исполненіи приказанія генералъ-губернатора. Воспользовавшись антрактомъ, когда музыканты стояли безъ дѣла, И. С. велѣлъ Рудановскому взять для конвоя двухъ музыкантовъ, подойти съ ними къ человѣку, котораго слѣдовало арестовать, объявить ему приказаніе генералъ-губернатора и предложить ему выйти вмѣстѣ съ ними изъ сада. Незнакомецъ, внимательно выслушавъ заявленіе Рудановскаго, тотчасъ же, не говоря ни слова, всталъ со скамьи и пошелъ за нимъ въ сопровожденіи конвоя. Никакого волненія и безпорядковъ между гуляющими не было. Только на другой день явились къ И. С-чу просительницы съ ходатайствомъ объ освобожденіи арестованнаго; но И. С. объявилъ имъ, что это зависитъ не отъ него, а отъ главнаго начальника края.

IV. Панихида.

По ходатайству М. Н. Муравьева генералъ Гонецкій былъ назначенъ въ Іюнѣ 1863 года начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками, въ Гродненской губерніи расположенными.

Тяжело было И. С-чу разставаться съ своимъ любимымъ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, въ которомъ онъ началъ службу прапорщикомъ въ 1828 году. Государь Императоръ милостиво дозволилъ ему носить мундиръ этого полка.

Гродненская губернія, смежная съ царствомъ Польскимъ, особенно страдала отъ повстанцевъ. Укрываясь въ Бѣловѣжской пущѣ и другихъ лѣсахъ и находя пріютъ въ панскихъ мызахъ и шляхетскихъ околицахъ, они грабили селенія, вѣшали народъ и наводили страхъ на мирныхъ жителей.

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ потребовалъ, чтобы И. С. немедленно устроилъ по всей губерніи сельскіе караулы изъ крестьянъ для поимки повстанцевъ и защиты селеній отъ ихъ разбоевъ.

Тотчасъ по вступленіи въ должность И. С. разослалъ по разнымъ направленіямъ небольшіе военные отряды, а самъ съ главнымъ отрядомъ изъ роты л.-гв. Семеновскаго полка, роты 3-го армейскаго стрѣлковаго баталіона, взвода уланъ и сотни казаковъ отправился въ Пружанскій уѣздъ, какъ самый безпокойный.

Библиотека "Руниверс"

Сентябрь былъ великолѣпный, сухой; топи и болота пересохли, и можно было свободно ихъ переходить.

Отрядъ пришелъ на ночлегъ въ м. Шерешево, близъ Бѣловежской пущи. Мѣстечко большое; жителей по равной части православныхъ, католиковъ и Евреевъ, тысячъ восемь.

Здѣшніе города и мѣстечки, наполненные Поляками и Жидами, не то, что̀ города и слободы въ Великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ всѣ жители православные и Русскіе. Здѣсь въ 1863 году Русскій православный человѣкъ назывался хлопомъ и быдломъ и былъ угнетенъ инородцами и иновѣрцами, отъ которыхъ нельзя было ожидать искренней, безкорыстной любви къ Государю и Россіи.

Дня за два до прихода отряда человѣкъ двадцать повстанцевъ и жандармовъ вѣшателей, предводимые ксендзомъ, несшимъ распятіе, ворвались ночью въ мѣстечко, всполошили народъ, забрали у жителей нѣсколько подводъ съ провизіей, угнали скотину, отобрали деньги, хранившіяся въ волостномъ правленіи, повѣсили трехъ крестьянъ (одного православнаго, двухъ католиковъ) и двухъ Евреевъ и сожгли пивной заводъ. Совершивъ такіе подвиги, повстанцы съ пѣснями: «е́ще Польша не сгинела, кеды мы жіемы».... ушли въ лѣсъ и скрылись такъ, что и слѣдъ ихъ простылъ. И. С. потребовалъ лѣсниковъ и послалъ ихъ съ казаками для поисковъ, но всѣ старанія напасть на слѣдъ бѣжавшей шайки были напрасны. Безъ сомнѣнія, злодѣи имѣли соумышленниковъ въ самомъ мѣстечкѣ: иначе они не посмѣли бы сдѣлать нападенія.

Вдовы и дѣти повѣшанныхъ и ограбленные жители просили И. С-ча о помощи и защитѣ. Тѣла повѣшанныхъ были уже похоронены, но И. С. хотѣлъ торжественно, всенародно почтить память людей, погибшихъ за вѣрность царю и отечеству. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ двухъ приходскихъ священниковъ отслужить въ мѣстечкѣ, на площади, панихиду по убитымъ въ присутствіи всѣхъ жителей, которымъ было приказано собраться къ назначенному времени.

Кавалерія и пѣхота на коняхъ занимали одну сторону площади, предъ войсками стояли оба священника въ черныхъ рясахъ и пѣвчіе изъ солдатъ.

Вся площадь и прилегающія улицы были залиты сплошными толпами народа, съ обнаженными головами и въ глубокомъ безмолвіи.

И. С. выѣхалъ къ войскамъ верхомъ, поздоровался съ ними и громко, на всю площадь, сказалъ:

Библиотека "Руниверс"

— «Спасибо вамъ, братцы, за молодецкую службу! Вы честно исполняете священную волю Государя и не попустите, чтобы злодѣи-повстанцы грабили и мучили народъ. Гдѣ надо защищать женщинъ, дѣтей, безоружный народъ отъ измѣнниковъ-повстанцевъ, тамъ вы первые. Не такъ-ли, ребята?»

Весь отрядъ грянулъ какъ одинъ человѣкъ:

— Точно такъ, ваше превосходительство!

— «А гдѣ надо бить измѣнниковъ, тамъ вы также первые! Мерзавцы струсили, убѣжали до лясу; но мы до нихъ доберемся. Не долго имъ разбойничать!»

— Рады стараться, ваше превосходительство!

— «Они ограбили мѣстечко и повѣсили пятерыхъ человѣкъ за то, что эти люди не хотѣли измѣнить присягѣ. Помолимся-же, братцы, за людей, невинно замученныхъ злодѣями.»

Иванъ Степановичъ сошелъ съ коня, велѣлъ спѣшиться кавалеріи и скомандовалъ отряду:

— «На молитву! Шапки долой!»

Потомъ онъ обратился къ народу, покрывавшему площадь и улицы, и крикнулъ:

— «Всѣ на колѣни!»

Среди мертвенной тишины раздалось пѣніе церковныхъ молитвъ.

Вдругъ священникъ обращается къ Ивану Степановичу: и шопотомъ спрашиваетъ.

— Помнпать-ли католиковъ?

— «Непремѣнно!»

— А Евреевъ?

— «Какъ-же не помянуть; вѣдь они пострадали за Царя и отечество».

Такимъ образомъ, за этой достопамятной панихидой поминались вмѣстѣ съ христіанами два Еврея.

Послѣ панихиды Иванъ Степановичъ сказалъ народу:

— «Васъ здѣсь нѣсколько тысячъ, а вы дали себя ограбить двумъ десяткамъ разбойниковъ, не связали ихъ, не представили вашему начальству! Стыдно вамъ.»

— Какъ-же намъ было защищаться? Вѣдь они были вооружены; а у насъ, какое оружіе!

Библиотека "Руниверс"

— «Какое у васъ оружіе? А цѣпы, рогатины, топоры! Нѣтъ, дѣло не въ томъ, что у васъ нѣтъ оружія, а въ томъ, что между вами есть мерзавцы, которые за одно съ повстанцами. Если бъ не было между вами негодяевъ, то никто не посмѣлъ бы на васъ напасть. Вы сами потворствуете злодѣямъ. Они вѣшали при васъ людей, грабили; а вы потеряли даже ихъ слѣдъ и не знаете, куда они бѣжали. На этотъ разъ не хочу строго васъ наказывать, а налагаю на мѣстечко 2500 рублей штрафа, изъ котораго будутъ выданы пособія семействамъ повѣшанныхъ и ограбленныхъ. Ваше дѣло разверстать деньги между собою, какъ знаете.»

Такъ какъ огромное большинство жителей мѣстечка вовсе не сочувствовало мятежу, то при раскладкѣ штрафа, оно, конечно, не дало себя въ обиду. Такимъ образомъ, вся тяжесть контрибуціи легла на ополяченную шляхту, которая, опасаясь, чтобы ее не стали уличать въ сношеніяхъ съ повстанцами, безмолвно подчинилась рѣшенію большинства.

Евреи разсказывали, что когда Иванъ Степановичъ крикнулъ народу: «на колѣни!» то они присѣли на корточки, такъ какъ ихъ законъ запрещаетъ становиться на колѣни.

Устроивъ изъ мѣстныхъ крестьянъ вооруженный караулъ и подчинивъ его расторопному унтеръ-офицеру съ небольшимъ числомъ рядовыхъ, И. С. пошелъ съ своимъ отрядомъ въ Бѣловѣжскую пущу.

V. Укрощеніе бунта.

Обходя Бѣловѣжскую пущу, отрядъ И. С-ча прибылъ вечеромъ въ одно небольшое православное селеніе.

Такъ какъ въ избахъ было душно, притомъ всѣ онѣ были курныя и закоптѣлыя, то генералъ Гонецкій, вдвоемъ съ начальникомъ дивизіоннаго штаба, полковникомъ Клугеномъ, расположился на ночлегъ въ амбарѣ.

Стало темнѣть; солдатскія пѣсни и разговоры пріумолкли.

Вдругъ кто-то подошелъ къ амбару, покашливаетъ.

— «Кто тамъ? спросилъ И. С. Войди!»

Дверь отворилась, и показался сѣдой, сгорбленный крестьянинъ. Онъ ступилъ нѣсколько шаговъ и тотчасъ бухъ въ ноги.

— Отцы родные, спасите!

— «Кто ты? Чего тебѣ надо?»

Библиотека "Руниверс"

— Я здѣшній староста. Вокругъ насъ живетъ шляхта, и намъ нѣтъ отъ нея житья за то, что мы не бунтуемъ. Деревню хотятъ сжечь, а меня повѣсить. Я боюсь жить въ избѣ и ночую то въ полѣ, то въ лѣсу. Намъ бѣда будетъ, когда вы уйдете. Шляхта говоритъ, что будто мы васъ заманили сюда. Спасите, ради Христа. Вся деревня проситъ вашей защиты. Старикъ рыдалъ, какъ ребенокъ.

Зло овладѣло И. С-чемъ противъ поганой шляхты, которая никому не даетъ покоя.

— «Перестань, старикъ, плакать! Богъ милостивъ! Скажи крестьянамъ, что никакая шельма ихъ не тронетъ. Ступай съ Богомъ! Не бойся!»

Раннимъ утромъ отрядъ пошелъ въ обходъ, обшарилъ верстъ на шестьдесятъ кругомъ лѣса, фольварки, захватилъ запрятавшихся въ сѣно двухъ повстанцевъ и къ ночи возвратился въ туже деревню. На слѣдующее утро надо было идти далѣе.

И. С. приказалъ старостѣ обойти всѣ шляхетскія околицы и объявить шляхтичамъ-домохозяевамъ, что съ ними желаетъ переговорить генералъ Гонецкій и чтобъ они явились къ нему къ назначенному для выступленія отряда времени.

Собралось человѣкъ тридцать. Отрядъ И. С-ча выстроился на дорогѣ и былъ готовъ къ выступленію. Всѣ жители деревни вышли провожать солдатъ. И. С. подошелъ къ шляхтѣ, одѣтой въ чамарки и съ конфедератками въ рукахъ, и вспомнилъ вчерашній разсказъ старика.

— «Берегитесь, сказалъ онъ дрожащимъ отъ негодованія голосомъ, я не позволю вамъ своевольничать! Если узнаю, что вы дружите съ повстанцами и обижаете крестьянъ, то велю повѣсить виновныхъ и сожгу ихъ дома.»

Прямо противъ него, впереди другихъ, стояли пять широкоплечихъ шляхтичей, съ нахальными и дерзкими лицами. Они, кажется, были твердо убѣждены, что ихъ только стращаютъ и, конечно, хотѣли щегольнуть своимъ молодечествомъ предъ остальною шляхтою и крестьянами.— «Надо проучить этихъ коноводовъ, подумалъ И. С. Если я сейчасъ, при народѣ, не накажу и не собью ихъ спѣси, то они, пожалуй, пуще заважничаютъ передъ мужиками и, чего добраго, въ самомъ дѣлѣ сожгутъ деревню или повѣсятъ старосту.

«Вы смѣете угрожать, крикнулъ И. С., что сожжете деревню вы думаете, что можете своевольничать и что шляхту нельзя тронуть пальцемъ. Вотъ я вамъ покажу, какъ васъ нельзя тронуть!

Библиотека "Руниверс"

«Казаки,—влѣпить вотъ этимъ пяти молодцамъ по двадцати пяти нагаекъ!»

Шляхтичей преисправно угостили казацкими нагайками.

«Теперь идите всѣ по домамъ, да благодарите Бога, что такъ дешево отдѣлались и не забывайте, что я съ вами шутить не намѣренъ».

Пристыженная и униженная шляхта, низко поклонившись И. С-чу, побрела домой съ смиренно опущенными головами и съ конфедератками въ рукахъ.

«Важничать теперь передъ народомъ не будутъ», сказалъ И. С.; «да и бунтовать, пожалуй, перестанутъ».

Надо было видѣть сіявшія отъ радости лица крестьянъ.

Далеко за деревню съ благословеніями и молитвами они провожали уходившій отрядъ.

Послѣ этого случая, который тотчасъ же сдѣлался извѣстнымъ, шляхта Пружанскаго уѣзда присмирѣла.

VI. Бѣловѣжскіе лѣсники.

Лѣсная стража, оберегающая Бѣловѣжскую пущу, состояла въ 1863-мъ году болѣе, нежели изъ двухъ-сотъ человѣкъ. Всѣ они были семейные люди, выбранные изъ благонадежныхъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ; многіе были обвѣшаны крестами, медалями, имѣли нашивки на рукавахъ за безпорочную службу. Они жили въ караульныхъ домикахъ, отдѣльно разбросанныхъ, верстъ на двадцать домикъ отъ домика, по опушкѣ лѣса.

Въ самой срединѣ пущи, на р. Наревкѣ, въ селеніи Бѣловѣжѣ, находится такъ называемый охотничій дворецъ, въ которомъ жилъ тогда офицеръ, управлявшій этою пущею. Онъ завѣдывалъ и лѣсною стражею.

Между лѣсниками было много католиковъ и лютеранъ. Всѣ они были снабжены отъ казны полнымъ вооруженіемъ; у каждаго были солдатская винтовка съ штыкомъ и тесакъ. Но, при началѣ безпорядковъ и при первомъ появленіи мятежныхъ шаекъ, бывшій Гродненскій военный губернаторъ, генералъ Галлеръ, испросилъ у генералъ-губернатора В. И. Назимова приказаніе отобрать отъ лѣсной стражи оружіе и сдать его на храненіе въ Брестъ-Литовскій крѣпостной арсеналъ: начальникъ губерніи опасался, что повстанцы насильно отберутъ у лѣсниковъ оружіе. Само собою разумѣется, что, благодаря этому распоряженію, повстанцы перестали бояться обезоруженныхъ лѣсниковъ, и Бѣловѣжская пуща сдѣлалась главнымъ ихъ притономъ. Здѣсь они укрывались и отсюда дѣлали набѣги на деревни.

Библиотека "Руниверс"

Дѣлая обходъ Бѣловѣжской пущи, Иванъ Степановичъ вступилъ съ своимъ отрядомъ въ с. Бѣловѣжу. Здѣсь его встрѣтили начальникъ лѣсной стражи и вся команда лѣсниковъ, собранная по заранѣе отданному приказанію. И. С., обращаясь къ стоявшимъ предъ нимъ въ строю безъ всякаго оружія старымъ военнымъ служакамъ, сказалъ:

— «Я знаю, что въ вашей пущѣ скрываются повстанцы. Стыдно вамъ, братцы, что вы терпите у себя такихъ негодяевъ».

— Ваше превосходительство, сами понимаемъ, что это нехорошо, отвѣчали лѣсники, да ничего сдѣлать не можемъ. У насъ начальство отобрало оружіе. Будь у насъ оружіе, такъ ни одного повстанца здѣсь не будетъ: всѣхъ повыгонимъ, обойдемъ облавой всю пущу, да и сами они уберутся. Ваше превосходительство, помилосердуйте; прикажите отдать намъ наше оружіе.

— «Хорошо, оружіе вамъ выдадутъ; кромѣ того, оставлю вамъ въ помощь изъ своего отряда двадцать стрѣлковъ. Смотрите же, братцы, чтобъ ни одного повстанца у васъ не было».

— Не извольте безпокоиться: всѣхъ выгонимъ.

И. С. вытребовалъ оружіе изъ Брестъ-Литовскаго арсенала, приказалъ его возвратить лѣсникамъ, и въ короткое время Бѣловѣжская пуща была совершенно очищена отъ повстанцевъ.

VII. Офицеръ-католикъ.

Послѣ самоубійства генералъ-адъютанта Герстенцвейга и выѣзда изъ Варшавы графа Ламберта, временнымъ намѣстникомъ царства Польскаго былъ назначенъ въ 1861 году военный министръ Н. О. Сухозанетъ. Проѣздомъ въ Варшаву онъ дѣлалъ смотры войскамъ въ Гроднѣ и Вильнѣ.

Послѣ каждаго смотра онъ, вызывая къ себѣ офицеровъ, обращался къ нимъ съ предложеніемъ: «станьте, господа, по религіямъ», и затѣмъ, говорилъ католикамъ, что онъ понимаетъ, какъ неудобно имъ оставаться на службѣ въ Западныхъ губерніяхъ. Онъ предлагалъ имъ перейти въ войска, расположенныя внутри Имперіи, и обѣщалъ выдавать имъ прогоны на проѣздъ до новаго мѣста ихъ служенія.

Офицеры-католики были крайне озадачены этими предложеніями военнаго министра. Нѣкоторые изъ нихъ, вовсе не располагавшіе выходить изъ своихъ полковъ, были поставлены въ весьма щекотливое и неловкое положеніе.

Дѣлая подобныя заявленія офицерамъ, военный министръ думалъ, вѣроятно, что онъ слѣдуетъ примѣру, данному въ 1831 году императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Тогда въ войскахъ Литовскаго кор-

Библиотека "Руниверс"

пуса служили католики, уроженцы Царства Польскаго, присягавшіе на вѣрность Польской конституціи. Когда вспыхнулъ Польскій мятежъ, то Государь Императоръ приказалъ объявить этимъ офицерамъ, что они могутъ, если пожелаютъ, выйти въ отставку и возвратиться на родину. Государь Императоръ имѣлъ нравственное основаніе оказать великодушное снисхожденіе офицерамъ, присягавшимъ конституціи Царства Польскаго. Но трудно объяснить, какими соображеніями руководствовался г. Сухозанетъ, дѣлая это предложеніе офицерамъ, связаннымъ присягою на вѣрную службу Государю и Россіи. Не думалъ ли онъ, что долгъ присяги Русскаго подданнаго католика иной, чѣмъ Русскаго православнаго; что только для послѣдняго присяга безусловно обязательна всегда и вездѣ, а для перваго она дѣйствительна лишь въ Великорусскихъ губерніяхъ? Впрочемъ, что бы генералъ Сухозанетъ ни думалъ о присягѣ, но странно было слышать изъ устъ военнаго министра рѣчи, подрывавшія въ войскахъ дисциплину и унижавшія понятія о чести, присягѣ и вѣрности данному слову. Вѣроятно, не одинъ военный министръ пропагандировалъ между своими подчиненными подобное ученіе о служебномъ долгѣ: таково было въ Петербургѣ настроеніе пѣлаго кружка людей, имѣвшихъ, къ несчастію, вліяніе не только въ обществѣ и литературѣ, но и въ высшемъ правительствѣ.

Офиціальныя рѣчи военнаго министра вредно отразились въ 3-й пѣхотной дивизіи на дисциплинѣ и на отношеніяхъ офицеровъ между собою.

Одинъ капитанъ 10-го Новоингерманландскаго полка, католикъ, уроженецъ Витебской губерніи, заявилъ начальнику 3-й дивизіи, генералъ-лейтенанту Гольтгойеру, что ему, какъ католику, неудобно въ настоящее время служить въ Западныхъ губерніяхъ, и потому просилъ о переводѣ его въ одинъ изъ полковъ, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ. Дивизіонный начальникъ призналъ заявленіе офицера основательнымъ. Это было передъ самымъ назначеніемъ И. С-ча начальникомъ 3-й дивизіи на мѣсто генерала Гольтгойера. Узнавъ объ этомъ, И. С. вызвалъ по телеграфу въ Гродну командира Новоингерманландскаго полка, полковника Воронова и капитана-католика. Являются они къ нему въ назначенное время.

«Вы объявили генералу Гольтгойеру, сказалъ капитану И. С., что вамъ неудобно здѣсь служить, такъ какъ вы католикъ, и генералъ съ вами согласился. Я также съ этимъ согласенъ. А потому не угодно ли вамъ подать просьбу объ отставкѣ?»

Капитанъ совершенно растерялся. Онъ не ожидалъ такой развязки, надѣясь, что за него начальство будетъ хлопотать о переводѣ его въ другія войска.

Библиотека "Руниверс"

— Ваше превосходительство, сказалъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, я не желаю выходить въ отставку, я Русскій патріотъ, извините.... я не думалъ....

— Безъ объясненій; извольте завтра же подать прошеніе. Просить о вашемъ переводѣ не буду: кому совѣсть мѣшаетъ исполнять присягу въ Гродненской губерніи, тотъ и во всякой другой губерніи ненадеженъ.

Только въ уваженіе особеннаго ходатайства полкового командира, И. С. представилъ этого офицера къ увольненію изъ полка не прямо въ отставку, а съ зачисленіемъ по арміи.

Послѣ этого случая никто изъ офицеровъ-католиковъ, служившихъ въ полкахъ 3-й дивизіи, не просился во внутреннія губерніи.

Мы уже замѣтили, что офиціальныя рѣчи, произнесенныя въ 1861 году генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ на военныхъ смотрахъ, имѣли вредное вліяніе на служебную дисциплину. Онѣ возбудили между офицерами столько непріятныхъ столкновеній, недоумѣній и толковъ, что для прекращенія ихъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ тотчасъ по прибытіи въ Маѣ 1863 года, въ Вильну, издалъ 23 Мая по войскамъ Виленскаго военнаго округа слѣдующій приказъ:

«Въ 1861 году, при началѣ волненій въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ, предоставлено было всѣмъ офицерамъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній Римско-католическаго исповѣданія просить о переводѣ въ войска, внутри Имперіи находящіяся, при чемъ объявлено было, что тѣ офицеры, которые не воспользуются симъ дозволеніемъ, за всѣ проступки будутъ отвѣчать по законамъ. На основаніи сего и имѣя въ виду, что правительство не должно разбирать въ офицерахъ, къ какой націи принадлежитъ тотъ или другой изъ нихъ и что тотъ, кто не исполняетъ своего долга по присягѣ и совѣсти, во всякомъ случаѣ измѣнникъ, подлежащій отвѣтственности по всей строгости законовъ, объявляю по войскамъ Виленскаго военнаго округа, и въ Витебской и Могилевской губерніяхъ расположеннымъ, что на дальнѣйшее время переводы въ войска, внутри Имперіи находящіяся, офицеровъ Римско-католическаго исповѣданія допускаемы не будутъ и что, въ случаѣ отклоненія ихъ отъ точнаго исполненія своего долга, будетъ съ ними поступлено по всей строгости военныхъ законовъ».

Сравнивая распоряженія двухъ высшихъ сановниковъ государства по одному и тому же, казалось бы, весьма простому и ясному вопросу военной дисциплины, нельзя не удивляться ихъ рѣзкой противоположности. Эти противорѣчія и полнѣйшій разладъ въ дѣйствіяхъ главныхъ представителей государственной власти живо напоминаютъ

Библиотека "Руниверс"

время общей безурядицы, когда въ Россіи хозяйничали доктринёры и говоруны, сбивавшіе съ толку и правительство, и народъ; когда твердой и опредѣленной государственной системы управленія не было, когда все зависѣло отъ личныхъ воззрѣній и умничанья лицъ, случайно находившихся у власти и когда ходъ и характеръ управленія не былъ согласованъ, не былъ связанъ одною мыслію, а отличался противорѣчіями и мѣнялся вмѣстѣ съ лицами.

VIII. Что скажетъ Европа?

И. С. очень часто посылалъ небольшіе отряды въ различные уѣзды Гродненской губерніи для преслѣдованія шаекъ и нерѣдко самъ участвовалъ въ этихъ экспедиціяхъ. Съ однимъ изъ такихъ отрядовъ онъ прибылъ однажды въ д. Новосельцы, Брестскаго уѣзда, на берегу р. Буга, составляющаго границу Гродненской губерніи и Царства Польскаго. За день до прихода отряда шайка повстанцевъ изъ пограничнаго Польскаго мѣстечка Янова, Сѣдлецкой губерніи, переправилась чрезъ эту рѣку въ Брестскій уѣздъ, схватила въ д. Новоселкахъ двухъ конныхъ объѣздчиковъ, наблюдавшихъ за провозомъ спирта, истязала ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ и скрылась обратно за р. Бугъ.

Военнымъ становымъ начальникомъ участка, въ которомъ это случилось, былъ подполковникъ З... Его участокъ простирался по рѣкѣ Бугу, отъ Брестъ-Литовска почти до м. Дрогичина. Этотъ офицеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи шесть ротъ пѣхоты и взводъ уланъ, что было совершенно достаточно для охраненія границы. Г. З... былъ старый штабъ-офицеръ, долго служившій на Кавказѣ и переведенный въ Виленскій военный округъ въ 1861 году вслѣдствіе распоряженія военнаго министра Сухозанета о замѣнѣ въ этомъ округѣ офицеровъ-католиковъ православными. Его грудь была увѣшана медалями и крестами; за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ онъ имѣлъ орденъ Св. Владимира съ мечами.

Вызвавъ къ себѣ подполковника З..., И. С., въ присутствіи начальника штаба, полковника Клугена, замѣтилъ ему, что въ его становомъ участкѣ было уже нѣсколько подобныхъ несчастныхъ случаевъ, доказывающихъ недостаточную его заботливость и плохую распорядительность.

— Долгомъ считаю доложить вашему превосходительству, что я поставленъ въ крайне затруднительное положеніе: католическій епископъ, проживающій въ м. Яновѣ, открыто покровительствуетъ мятежникамъ, содержитъ ихъ на свой счетъ и защищаетъ отъ всякаго пре-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованія. Это всѣмъ здѣсь извѣстно, и шайка, сдѣлавшая набѣгъ, перебралась чрезъ Бугъ изъ м. Янова.

— Можетъ ли это быть? Хорошъ епископъ, который содержитъ шайку разбойниковъ! Донесли вы объ этомъ военному уѣздному начальнику?

— Никакъ нѣтъ; я не смѣлъ этого сдѣлать.

Да почему же? Вашъ уѣздный начальникъ немедленно телеграфировалъ бы объ этомъ въ Варшаву, и Его Высочество намѣстникъ непремѣнно удалилъ бы епископа изъ Царства Польскаго.

— Какъ же это возможно, ваше превосходительство?

— Да почему же невозможно?

— Что̀ скажетъ на это Европа!

— Что скажетъ Европа! Это что такое? Шутите вы со мной, что ли? Какое вамъ дѣло до Европы? Если она станетъ съ вами разговаривать, то повернитесь къ ней спиною, чтобы она знала, что это не ея дѣло. Для разговоровъ съ Европой есть у Государя министръ иностранныхъ дѣлъ. Ваше дѣло, г. подполковникъ, исполнять свой долгъ, а не разговаривать съ Европой.

Въ это время съ подполковникомъ З.... начались какъ будто судороги въ лицѣ; онъ замигалъ глазами и вдругъ разразился потокомъ слезъ.

П. С. обратился въ недоумѣніи къ полковнику Клугену:

Лавръ Никаноровичъ, что̀ это съ подполковникомъ? Не послать ли за докторомъ?

— Ваше превосходительство, рыдая проговорилъ г. З...; никогда въ жизни я не слыхалъ подобнаго выговора!

— Да и я слышу въ первый разъ, чтобы старый Кавказскій служака пускался въ такія странныя разсужденія. Теперь мнѣ понятно, отчего въ вашемъ участкѣ повстанцы разбойничаютъ. Вы здѣсь оставаться не можете, и я подумаю, куда васъ убрать.

Г. З.... самъ поспѣшилъ пріискать себѣ другую службу: недѣли черезъ двѣ онъ былъ переведенъ въ Варшавскую полицію.

IX. Памятникъ мятежникамъ въ г. Ломжѣ.

Въ 1863 году двадцать пять уполномоченныхъ отъ пятитысячнаго крестьянскаго общества Зыпле, Августовской губерніи Царства Польскаго, прибыли въ Вильну и представили главному начальнику Сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьеву слѣдующее прошеніе:

«Генералъ! Мы, крестьяне общества Зыпле, Царства Польскаго, Августовской губерніи, Маріампольскаго уѣзда, прибѣгаемъ со всепо-

Библиотека "Руниверс"

корнѣйшею просьбою къ тебѣ: Спаси насъ! Плачевное наше положеніе достойно сожалѣнія.

«Настоящій мятежъ и волненія въ краѣ приписываютъ Полякамъ. Это клевета. Мы, Поляки, всегда были и будемъ вѣрными подданными нашего всемилостивѣйшаго Государя. Нарушители же спокойствія суть низкіе люди, которыхъ можно найти въ каждомъ народѣ.

«Крайность заставляетъ насъ обратиться къ тебѣ. Знаемъ, что наша губернія принадлежитъ другому управленію; но что же дѣлать намъ, несчастнымъ, когда нашъ край, вмѣсто того, чтобы смириться, еще болѣе волнуется? Слыша, что край, ввѣренный тебѣ, твоею заботою уже успокоенъ и въ немъ водворенъ порядокъ, мы еще разъ повторяемъ нашу покорнѣйшую просьбу: прими насъ подъ свое покровительство. Пусть дадутъ намъ войско, и мы пойдемъ вмѣстѣ съ нимъ, будемъ сражаться до послѣдней капли крови и докажемъ на дѣлѣ нашу любовь и приверженность къ всемилостивѣйшему нашему Монарху и ненависть нашу къ мятежникамъ. Мятежники, зная нашу привязанность къ Государю, будутъ стараться отомстить намъ. А потому просимъ тебя, генералъ, удостой принять насъ подъ свое покровительство и пришли войско для нашей обороны. Еще разъ умоляемъ тебя, генералъ: возьми насъ къ себѣ, и тогда нашъ край успокоится, какъ Литва. Мы вѣрны нашему Государю и не желаемъ безпорядковъ» *).

Можно судить по этому адресу, какъ враждебно относились крестьяне Царства Польскаго къ шляхетскому мятежу и къ политическимъ интригамъ своихъ магнатовъ и шляхты и какъ они сочувствовали твердой и строгой системѣ управленія М. Н. Муравьева въ Сѣверо-западномъ краѣ.

Просьба крестьянъ была уважена, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года вся Августовская губернія, на время существованія военнаго положенія, была, по Высочайшему повелѣнію, подчинена въ административномъ отношеніи М. Н. Муравьеву.

Первымъ его дѣломъ было принять мѣры къ немедленному очищенію всей Августовской губерніи отъ шаекъ.

Губернія была раздѣлена на два военныхъ отдѣла. Военное управленіе въ уѣздахъ Маріампольскомъ, Кальварійскомъ, Сейненскомъ и Августовскомъ было ввѣрено генералъ-лейтенанту Якову Петровичу Бакланову, а Ломжинскій уѣздъ былъ подчиненъ командовавшему войсками въ Гродненской губерніи И. С. Гонецкому.

---

*) См. книгу: „Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева по усмиренію Польскаго мятежа 1863—1864 года. Вильна. 1866 года". На стр. 66-й этотъ крестьянскій адресъ приведенъ цѣликомъ.

Библиотека "Руниверс"

М. Н. Муравьевъ, къ которому И. С. явился изъ Гродны для полученія приказаній, сообщилъ неодобрительныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ служащихъ въ Ломжинскомъ уѣздѣ. Онъ совѣтовалъ обратить особенное вниманіе на двухъ офицеровъ стоявшей въ Ломжѣ артиллерійской батареи. Оба они, хотя Русскіе и православные, были очень ненадежны въ политическомъ отношеніи. Военно-уѣздный начальникъ, полковникъ З...., также былъ ненадеженъ по своей безхарактерности и либеральничанью.

Съ небольшимъ отрядомъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и полсотни казаковъ И. С. выступилъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, изъ Гродны и прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Ломжу для принятія Ломжинскаго военнаго отдѣла въ свое управленіе.

Имя генерала Гонецкаго было хорошо извѣстно въ Августовской губерніи. Ходившіе въ народѣ разсказы о его дѣйствіяхъ въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ наводили страхъ на повстанцевъ, такъ что изъ шаекъ, бродившихъ въ Ломжинскомъ уѣздѣ, многіе повстанцы ушли въ Прусскію.

Въ Ломжѣ, при общемъ представленіи Ивану Степановичу военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, находился и Ломжинскій военно-уѣздный начальникъ, полковникъ Зайцовъ.

Пригласивъ его послѣ представленія къ себѣ въ кабинетъ, И. С. сообщилъ ему отзывъ Михаила Николаевича Муравьева о политической неблагонадежности двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, считая невозможнымъ, чтобы эти офицеры оставались на службѣ въ Ломжѣ. И. С. посовѣтовалъ полковнику Зайцову увѣдомить объ этомъ шифрованною телеграммою начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Шварца и просить его о переводѣ обоихъ офицеровъ въ другія батареи.

Телеграмма была отправлена, и въ тотъ же день полковникъ З.... получилъ отъ генерала Шварца отвѣтъ съ предложеніемъ оставить офицеровъ въ Ломжѣ и не вмѣшиваться не въ свое дѣло.

И. С. немедленно телеграфировалъ объ этомъ М. Н. Муравьеву и получилъ въ отвѣтъ приказаніе тотчасъ арестовать обоихъ офицеровъ и отправить подъ конвоемъ въ Вильну.

Вслѣдъ затѣмъ И. С-чу былъ представленъ приговоръ военнаго суда о смертной казни жандарма-вѣшателя Кулиша, осужденнаго за нѣсколько звѣрскихъ политическихъ убійствъ.

И. С. утвердилъ приговоръ и приказалъ повѣсить злодѣя на городской площади днемъ, въ присутствіи войскъ и народа. Грозная обстановка этой казни произвела на Поляковъ устрашающее дѣйствіе.

Библиотека "Руниверс"

Спустя нѣсколько дней, И. С. поѣхалъ осматривать городъ въ сопровожденіи жандармскаго офицера. На площади, противъ зданія гимназіи и возлѣ огромнаго каменнаго костела, украшавшаго площадь, онъ увидѣлъ каменный памятникъ въ видѣ пирамиды, съ крестомъ на ярко-вызолоченномъ шарѣ и съ какими-то символическими украшеніями и надписями.

Къ величайшему изумленію своему онъ узналъ отъ жандармскаго офицера, что памятникъ сооруженъ въ 1861 году въ честь пяти мятежниковъ, убитыхъ въ томъ году въ бою съ Русскими войсками въ Варшавѣ, во время уличнаго возмущенія.

«Кто же, спросилъ И. С., позволилъ его поставить, да еще на площади, противъ гимназіи, какъ будто въ назиданіе ученикамъ?»

Оказалось, что шляхта воздвигла памятникъ самовольно, ни у кого не спрашиваясь. Ни комендантъ города, ни начальникъ дивизіи, ни военный уѣздный начальникъ не препятствовали и никому объ этомъ не доносили.

Только недавно, неизвѣстно кѣмъ, былъ снятъ находившійся на памятникѣ лавровый вѣнокъ. Открытіе памятника происходило въ 1861 году съ особенною торжественностію, при огромномъ стеченіи народа, при чемъ участвовало все городское и сельское католическое духовенство, нарочно собравшееся со всего уѣзда; присутствовали также ученики гимназіи съ своими воспитателями и чиновники. Поляки въ форменныхъ мундирахъ. Этимъ памятникомъ мятежники пользовались при всѣхъ уличныхъ демонстраціяхъ для возбужденія толпы. Ежедневно можно было видѣть, особенно въ праздники, фанатиковъ, а можетъ быть и агитаторовъ, повергавшихся предъ памятникомъ на колѣни и распѣвавшихъ патріотическіе гимны.

Глубоко взволнованный разсказами о такой вызывающей и, между тѣмъ, такъ долго безнаказанной дерзости мятежниковъ, И. С., возвратясь домой, потребовалъ къ себѣ уѣзднаго исправника, завѣдывавшаго также и городскою полиціею. Это былъ католикъ Полякъ, изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

«Какъ смѣли вы, закричалъ на него И, С., поставить на площади памятникъ въ честь мятежниковъ?»

— Ваше превосходительство, возразилъ исправникъ, я не виноватъ: его поставили городскіе жители. Здѣсь есть Русскіе генералы съ войсками, они это знали; при нихъ и деньги собирали на памятникъ, и строили его, и освящали; они все время молчали. Что жъ я одинъ съ моей полицейской командой могъ сдѣлать противъ цѣлаго города?

Библиотека "Руниверс"

— «Вы начальникъ полиціи и отвѣчаете за порядокъ въ городѣ. Безъ вашего разрѣшенія никто ничего не можетъ строить, особенно на площади. Вы должны были запретить строить, а если бъ васъ не послушались, то донести объ этомъ начальству. Вы этого не сдѣлали, а потому вы виноваты. Памятникъ долженъ быть срытъ немедленно и чтобъ слѣда его не осталось. Завтра къ 9-ти часамъ утра будьте у памятника и приведите съ собою рабочихъ съ кирками, заступами и тачками. Я самъ буду на площади съ моими солдатами и останусь до тѣхъ поръ, пока памятникъ будетъ снятъ и мѣсто очищено и выровнено. Объявите объ этомъ жителямъ, чтобъ всѣ знали и собирались на площади. Если вы не исполните въ точности моего приказанія, то я съ вами поступлю какъ съ жандармомъ-вѣшателемъ Кулишемъ и тутъ-же, у памятника, велю васъ повѣсить».

На другой день въ 9 часовъ утра двѣ роты пѣхоты, 50 казаковъ и 25 объѣздчиковъ таможенной стражи выстроились на площади.

Возлѣ памятника стоялъ уѣздный исправникъ и при немъ человѣкъ сорокъ рабочихъ. Вся площадь и улицы были покрыты народомъ. И. С. выѣхалъ верхомъ къ войскамъ, поздоровался съ ними и, обратясь къ народу, сказалъ громкимъ и твердымъ голосомъ:

«Этотъ позорный памятникъ вашей измѣны долженъ быть сегодня же уничтоженъ! Господинъ исправникъ, извольте начать работу!»

Исправникъ стоялъ какъ вкопанный. Рабочіе не шевелились. И. С. ожидалъ. Находившійся возлѣ него полковникъ Врангель замѣтилъ ему въ полголоса: «мы попались; какъ намъ выдти изъ этого положенія»?

Положеніе было дѣйствительно непріятное.

Чтобъ облегчить лошадей, И. С. громкимъ и твердымъ голосомъ вдругъ скомандовалъ казакамъ и таможенной стражѣ:

«Съ коней слѣзай!»

Эта команда и происшедшее отъ того въ войскахъ движеніе произвели совершенно неожиданное дѣйствіе. Исправникъ вѣроятно испугался и вообразилъ, что И. С. собирается его арестовать. Не успѣли казаки спѣшиться, какъ онъ въ туже секунду засуетился, забѣгалъ во всѣ стороны, и тотчасъ рабочіе дружно принялись за дѣло.

Будто гора свалилась съ сердца у И. С-ча. Народъ во время работы оставался спокойнымъ и равнодушнымъ зрителемъ.

Не прошло часа, какъ стоявшій на верху памятника крестъ покачнулся и сталъ наклоняться. Его бережно сняли, и И. С. приказалъ бережно передать его въ костелъ.

Вскорѣ мусоръ былъ вывезенъ, мѣсто заравняли, и памятникъ,

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствовавшій о малодушіи законной власти, исчезъ навсегда съ городской площади.

И. С. увѣдомилъ немедленно католическаго епархіальнаго епископа, проживавшаго въ Августовѣ, о разрушеніи памятника, сооруженнаго въ честь измѣнниковъ, и о недостойномъ поведеніи католическаго духовенства, дозволившаго себѣ торжественно освятить этотъ памятникъ.

Епископъ, съ своей стороны, въ учтиво-лукавомъ отвѣтѣ указалъ на то, что такъ какъ памятникъ былъ торжественно освященъ церковію, то генералу не слѣдовало его разрушать безъ предварительнаго на то согласія духовнаго начальства.

Подробное донесеніе о разрушеніи памятника и подлинное письмо католическаго епископа были отправлены къ М. Н. Муравьеву, который выразилъ И. С-чу благодарность, а епископа увѣдомилъ, что если подчиненные ему ксендзы, забывая присягу, осмѣлятся и впредъ служить не законному правительству, а мятежу, то виновные будутъ арестованы и преданы военному суду.

Послѣ этого случая И. С. простоялъ въ Ломжѣ около недѣли и, затѣмъ, съ небольшимъ отрядомъ казаковъ и пѣхоты, обошелъ уѣздную границу, сначала съ сѣверной стороны, а потомъ съ южной. Крестьяне всюду радостно встрѣчали наши войска, какъ своихъ давно ожидаемыхъ избавителей, и сожалѣли, что правительство такъ долго оставляло ихъ безъ защиты. По ихъ разсказамъ, повстанцы силою уводили молодыхъ крестьянъ въ банды, отнимали у народа хлѣбъ, лошадей рогатый скотъ и держали все населеніе въ страхѣ и тревогѣ.

Обходъ уѣздной границы продолжался не болѣе двухъ недѣль; банды разстроились, повстанцы разбѣжались, многіе скрылись въ Пруссію, и въ Ломжинскомъ военномъ отдѣлѣ все пришло въ порядокъ.

И. П. Корниловъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Н. Д. БОГАТИНОВА *).

Наступилъ для меня мучительный періодъ неизвѣстности въ ожиданіи мѣста, при той же, и быть можетъ, еще болѣе напряженной нуждѣ и лишеніяхъ. Нужно было сшить новое платье, сбросивъ студенческое, котораго уже не имѣлъ я права и носить. Кажется, пришлось студенческій сюртукъ перелицевать, и вышло что-то обрѣзанное, короткое, въ родѣ сюртука однобортнаго. Такъ и началась моя свободная отъ всѣхъ обязательствъ жизнь, крайне нуждавшаяся въ отдыхѣ отъ усиленныхъ, напряженныхъ занятій. Я кончилъ Университетъ тощій, исхудалый какъ щепка. Но мысль о мѣстѣ не давала мнѣ покою. Къ моему великому счастію и по невидимому Божьему строенію, къ этому самому времени подоспѣла перемѣна въ управленіи Кіевскимъ учебнымъ округомъ. До этого времени попечителемъ округа былъ генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ, при немъ помощникомъ Юзефовичъ; но собственно дѣйствительнымъ управителемъ былъ правитель канцеляріи попечителя, Л—въ, отъ котораго, какъ тогда шла общая молва, и зависѣло опредѣленіе на учительскія мѣста, и требовалось истратить расхода до 200 р., чтобы получить мѣсто. Гдѣ же мнѣ, бѣдняку, можно было думать о мѣстѣ, которое приходилось купить? Но вотъ въ это самое время попечительство отдѣляется отъ генералъ-губернаторства, и попечителемъ, мы узнаёмъ, назначенъ градоначальникъ гор. Кяхты, *Николай Романовичъ Ребиндеръ*, который въ концѣ Іюня и прибылъ въ Кіевъ. Онъ привезъ съ собою и новаго правителя канцеляріи Губера, опредѣленіе же учителей взялъ въ свои собственныя руки. И я рѣшился просить у него мѣста. Въ ночь подъ 7-е Іюля я писалъ свое прошеніе; утромъ съ матушкою и сестрою горячо молились мы предъ иконою Божьей Матери Братскою и, получивъ благословеніе матери, я отправился, еще въ студенческомъ мундирѣ, при шпагѣ и треуголкѣ, къ Ребиндеру. Онъ внимательно прочелъ мое прошеніе, въ которомъ, объясняя свое семейное

*) См. выше, стр. 245.

Библиотека "Руниверс"

положеніе, я просилъ опредѣлить меня въ Кіевѣ при одной изъ Кіевскихъ гимназій учителемъ Русскаго языка или словесности, или исторіи, въ случаѣ же невозможности такого назначенія въ Кіевѣ, просилъ назначить въ Полтаву или поближе къ Кіеву, такъ какъ матушка моя и сестра не могли ни въ какомъ случаѣ оставить Кіевъ. Ребиндеръ особенно обратилъ вниманіе на мою семейную любовь и заботу о матери и сестрѣ; но, посмотрѣвъ на меня, изможденнаго, тощаго, пожелтѣвшаго, онъ усумнился, могу ли я учительствовать, однако обѣщалъ сдѣлать все, что̀ можно, и когда я просилъ позволенія, слѣдя въ канцеляріи за открывающимися вакансіями, напомнить ему о себѣ, въ случаѣ открытія таковыхъ, онъ самъ обѣщалъ слѣдить за вакансіями, сказавъ, что лучше меня это сдѣлаетъ и успѣшнѣе.

Обрадованный такимъ милостивымъ пріемомъ, можно себѣ представить, какую несказанную радость я принесъ въ свою бѣдную, напряженно ожидавшую моего возвращенія, семью! Но не одного Ребиндера Богъ послалъ во̀ время для устроенія моего жизненнаго пути предъ Нимъ. Около этого времени былъ переведенъ изъ Чернигова инспекторомъ Кіевской 1-й Гимназіи бывшій мой учитель *Тимоѳей Ивановичъ Пристичъ*, очень хорошо меня помнившій, какъ прилежнѣйшаго и лучшаго ученика въ бытность его учителемъ въ Кіевской 2-й Гимназіи. Къ нему тоже я обратился около этого времени съ просьбою о помощи въ пріисканіи мѣста. Съ полною готовностью онъ обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и вскорѣ исполнилъ на дѣлѣ свое обѣщаніе.

Однако въ полной неизвѣстности пришлось намъ оставаться до конца Августа. Все это время до Августа я продолжалъ заниматься приготовленіемъ мальчика изъ семьи землемѣра (о чемъ выше писалъ) къ поступленію въ Гимназію и въ семьяхъ Юрьева и Тецнера. Эти уроки только и поддерживали нашу семью. Горькимъ лишеніемъ для насъ былъ отказъ землемѣра заплатить мнѣ 15 р., за послѣднее время занятій съ сыномъ, послѣ того, какъ онъ не выдержалъ испытанія во 2-й классъ, а былъ принятъ только въ 1-й. Единственное утѣшеніе я находилъ въ усердной молитвѣ. Въ эти вакаціи, какъ нарочно, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Петръ, въ наказаніе, какъ говорили, пѣвчимъ, которыми былъ недоволенъ, не распустилъ хора на вакаціи, и все вакаціонное время я имѣлъ счастіе слышать прекрасное церковное пѣніе въ семинарской церкви. Пѣвчіе часто выполняли концерты Бартнянскаго, между прочимъ и концертъ «Вскую прискорбна еси, душе моя.» Эта умилительная пѣснь надежды на Бога была великимъ утѣшеніемъ для меня въ ту трудную пору. Но вотъ, 28-го Августа, вдругъ

Библиотека "Руниверс"

въ нашу квартиру, куда по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывался никто изъ постороннихъ, кромѣ университетскаго педеля, частенько меня посѣщавшаго, является экономъ пансіона при 1-й Гимназіи съ приглашеніемъ явиться къ инспектору, т. е. Т. И. Пристичу. Къ полудню 29-го Августа я былъ уже у Пристича, засталъ его за обѣдомъ (постнымъ, по случаю поста въ память усѣкновенія главы Іоанна Крестителя) и отъ него узналъ отраднѣйшую для меня вѣсть, что по его предстательству на дняхъ состоится опредѣленіе меня учителемъ въ Кіевскую 1-ю гимназію. Могу ли я теперь передать то глубочайшее чувство благодарности Промыслителю-Богу за эту Его величайшую ко мнѣ милость? 1-я Гимназія считалась лучшимъ учебнымъ заведеніемъ. Сюда поступали дѣти людей богатыхъ, аристократы; она въ общественномъ мнѣніи стояла много выше 2-й губернской, такъ-называемой, Гимназіи. И вотъ я бѣднякъ, безъ протекціи, безъ всѣхъ съ моей стороны данныхъ (ибо кто же зналъ меня студентомъ и слѣдилъ за мною?) опредѣляюсь въ гимназію, и еще какъ? Еще даже не было и свободнаго мѣста, и меня уже назначаютъ. Такъ Богъ строилъ по молитвамъ матушки и сестры! Въ это время служилъ въ гимназіи учителемъ Русскаго языка нѣкто *Дубницкій*, которымъ начальство гимназіи было очень недовольно за его крайнюю неисправность и искало случая отдѣлаться отъ него. Поѣхалъ онъ на вакацію въ отпускъ; проходитъ недѣля ученія, вторая, онъ не является изъ отпуска. Еще проходитъ недѣля, нѣтъ его. Это и послужило поводомъ къ увольненію его отъ службы. Послали ему письмо съ предложеніемъ увольниться, а меня назначили на его мѣсто, впредь до его увольненія, частнымъ образомъ, по найму, изъ особыхъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Бумагу о своемъ назначеніи я получилъ 5-го Сентября 1856 года. Тогда праздникъ Рождества Богородицы, 8 Сентября, приходился въ Субботу, въ Пятницу же былъ всего одинъ урокъ Русскаго языка, такъ что можно было бы и не начинать занятій до Понедѣльника, но мой благодѣтель Тимоѳей Ивановичъ настоялъ, чтобы не начинать мнѣ службы въ Понедѣльникъ.

И такъ 7-го Сентября 1856—день незабвенный, начало моего наставническаго служенія. Какъ ни трудолюбивъ я былъ, проходя курсъ университета, все же явился къ новому дѣлу почти неприготовленнымъ и ходилъ къ своему достойнѣйшему учителю *Павлу Семеновичу Балабухѣ* за совѣтомъ, какъ приступить къ дѣлу, съ чего начать. Однако, съ благословенія Божьяго, началъ, зорко слѣдя за своими ошибками, промахами, недостатками. То была особая пора въ жизни моей школы. И въ школѣ обнаружилась новая жизнь, какую начала Рос-

Библиотека "Руниверс"

сія съ новымъ царствованіемъ. Стали появляться въ печати статьи Н. И. Пирогова въ «Морскомъ Вѣстникѣ», и всѣ вдругъ о нихъ заговорили. «Воспитать человѣка» стало девизомъ обновленной школы. Мой предметъ, Русскій языкъ, сдѣлался предметомъ особенно живыхъ статей. Коснулись совершенно новой постановки его, чисто практической; зубреніе склоненій и спряженій, вообще преобладающее господство формы надъ содержаніемъ подверглось жестокому осужденію. Въ эту-то самую горячую пору оживленныхъ толковъ въ педагогической литературѣ о постановкѣ преподаванія Русскаго языка я началъ учительствовать, вовсе незнакомый со всѣмъ тѣмъ, что̀ писалось въ то время по этому предмету. Но на первыхъ же порахъ Т. И. Пристичъ явился мнѣ руководителемъ на новомъ для меня пути. Разъ онъ вызвалъ меня въ свободный часъ походить съ нимъ на гимназическомъ дворѣ и вкратцѣ ознакомилъ меня съ тѣмъ, что̀ печаталось по предмету Русскаго языка, далъ прочесть нѣсколько статей и выразилъ желаніе, чтобы я усвоилъ своему преподаванію новые пріемы, новый характеръ практическаго изученія языка. Я охотно и съ благодарностью воспользовался указаніями Тимоѳея Ивановича; но все же сразу мнѣ трудно было оторваться отъ принятаго въ школѣ способа изученія Русской грамматики, такъ какъ (я это видѣлъ сразу) новые взгляды касались существеннѣйшаго въ изученіи языка: изгоняли они все, что̀ давало твердое знаніе формъ языка и, составляя всѣ грамматическіе термины и подраздѣленія, требовали усвоенія и развитія путемъ чтенія и безконечныхъ бесѣдъ и вопросовъ. Не могъ я этого и позволить даже себѣ, имѣя въ виду экзамены, когда ученики должны же обнаружить предъ комитетомъ свои точныя знанія, а не какой-то сумбуръ, оставшійся послѣ безконечныхъ бесѣдъ. И я остался при твердомъ изученіи грамматическихъ формъ, но все же далъ широкое приложеніе въ преподаваніи практическимъ занятіямъ и объясненіямъ, словомъ, сталъ осмыслять ученіе путемъ разнообразныхъ практическихъ упражненій. Назначенный непосредственно послѣ моего вступленія въ должность окружнымъ инспекторомъ, ревизоръ гимназіи *Стеблинъ-Каменскій* содѣйствовалъ тому, что я съ первыхъ же уроковъ долженъ былъ серьезно озаботиться о наилучшей постановкѣ даваемыхъ уроковъ. Незамѣтно я и втянулся въ свое учительское дѣло и вскорѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что мое усердіе къ дѣлу не остается незамѣченнымъ. Такъ, Тимоѳей Ивановичъ предложилъ мнѣ давать частные уроки сыну одного богатаго человѣка (фамиліи не припомню) худо подготовленному, раза три въ недѣлю, для чего я приходилъ къ нему послѣ обѣда въ пансіонъ 1-й гимназіи и здѣсь въ спальнѣ занимался съ своимъ ученикомъ. Большою поддержкою были для меня эти уроки, пополняя крайне

Библиотека "Руниверс"

скудныя мои средства. Жалованье мнѣ было назначено по окладу младшаго учителя, 328 рублей въ годъ. Съ большимъ трудомъ я собрался изъ перваго полученнаго жалованья сшить себя форменный сюртукъ (тогда впервыя введены были эти форменные сюртуки вмѣсто вицъ-мундировъ) изъ самого дешеваго синяго сукна, скорѣе свѣтло-синяго, чѣмъ синяго. Сюртукъ этотъ не могъ не отличать меня въ ряду прочихъ преподавателей. Да и я самъ какъ-то сторонился всѣхъ, и, приходя въ учительскую, не рѣшался вступать въ близкое общеніе съ своими новыми сослуживцами. Отдавъ честь директору, я становился у окна, опираясь о подоконникъ, и такъ ожидалъ минуты выхода въ классы. Такъ было долго, пока я освоился и сталъ нѣсколько смѣлѣе, не стѣсняясь своимъ бѣдно-старымъ сюртукомъ. Чаще всего я заходилъ на большую перемѣну въ канцелярію и здѣсь чувствовалъ себя нѣсколько свободнѣе въ обществѣ болѣе простыхъ людей, письмоводителя и бухгалтера, который зналъ моего дядю Алексѣя Ивановича по прежней службѣ съ нимъ въ Банкѣ, оттого относился и ко мнѣ, какъ къ своему знакомому. Наступала осень. Нужно было думать о тепломъ платьѣ. Но думать много не приходилось: по недостатку средствъ, перелицевали мою студенческую шинель, перекрасили ее и кое-какъ сшили изъ нея теплое ваточное форменное пальто (тогда только что введены были эти военнаго покроя пальто). Пришлось сшивать сукно такъ, что шовъ прошелъ поперекъ пальто ниже поясницы. Было замѣтно, но что же дѣлать? Такимъ бѣднякомъ я и проходилъ всю ту зиму. Нужны были и часы, чтобы своевременно являться на урокъ. Ну, на часы вовсе не хватило средствъ; но и тутъ Богъ послалъ помощь: мой родственникъ, *Михаилъ Андреевичъ Буренковъ*, бывшій учителемъ въ Подольскомъ дворянскомъ училищѣ, одолжилъ мнѣ свои лишніе часы, и я съ ними проходилъ до Мая 1857 г., когда за 15 р. матушка купила для меня часы, которые и донынѣ служатъ мнѣ, составляя для меня драгоцѣнную память всей моей прожитой на службѣ жизни, спутники почти всей моей службы.

Имѣя большіе промежутки между уроками, я отправлялся къ недалеко жившей нашей старой знакомой (о которой выше было разсказано) *Каролинѣ Ивановнѣ Петерсонъ* и здѣсь находилъ всегда радушный дружескій пріемъ и необходимое подкрѣпленіе въ видѣ завтрака; иногда даже, когда назначалось вечернее собраніе, я проводилъ у нея цѣлый день, какъ это было (и теперь помню) подъ день *21 Сентября*, когда былъ назначенъ совѣтъ въ предсѣданіи ревизора, изложившаго здѣсь свои наблюденія по прямой, воспитательной части. Какъ мнѣ забыть этотъ уютный уголокъ, гдѣ находилъ я какъ бы родной домъ,

Библиотека "Руниверс"

куда смѣло шелъ, какъ въ свою родную семью. Таковы крѣпкія были связи дружбы, соединявшія нашу семью издавна съ этой доброю женщиною, оказавшею намъ въ нашей нуждѣ много добра и заботы, а когда нужда и прекратилась, продолжавшею ласкать меня, какъ родного. Въ концѣ Октября я былъ приглашенъ давать еще частные уроки въ домѣ г-жи Давыдовой, двумъ ея дочерямъ. Маленькія средства наши этими уроками значительно дополнялись. Матушка могла уже выкупить изъ залога кое-какія серебряныя вещи, могла пошить необходимое бѣлье для всѣхъ насъ, обзавестись нужнымъ платьемъ. На праздникъ Рождества Христова я могъ уже пригласить къ себѣ одного или двухъ учениковъ 1-го класса, дѣтей изъ пансіона, чтобы угостить ихъ у себя, самъ пріѣзжалъ за ними, самъ и отвозилъ ихъ къ вечеру.

Но слишкомъ далеко было мнѣ ходить на службу: мы остались жить въ той-же квартирѣ, на Подолѣ, платили за нее, какъ и въ первый годъ, 108 р. въ годъ, по 9 р. въ мѣсяцъ. Конечно, со дня моего поступленія на службу, прекратилась отдача нашихъ комнатъ въ наймы, и матушка съ сестрою могли теперь заняться этою маленькою квартирою, чтобы обратить ее въ милый, счастливый уютный уголокъ, какимъ она оставалась все время нашей жизни здѣсь до 1862 года.

Хотя я и привыкъ ходить (ибо изъ этой же квартиры ходилъ и въ Университетъ, а прежде съ Подола-же ходилъ въ Гимназію) но теперь ходить въ 1-ую Гимназію было далеко труднѣе, ибо надлежало подниматься на двѣ горы. Обыкновенный путь мой чрезъ Старый Кіевъ по Андреевской горѣ, мимо Михайловскаго монастыря чрезъ Крещатицкую площадь и по Институтской, мимо дома генералъ-губернатора и въ Гимназію; но иногда въ хорошую погоду я сокращалъ путь, проходя жардармскою усадьбою, начиная отъ Банка и выходя чрезъ одну частную усадьбу на улицу, прямо приводившую къ Гимназіи. Такъ какъ большею частью мнѣ приходилось проходить свой путь въ раннюю пору, въ 9-мъ часу, то большею частью я рѣдко встрѣчалъ проходившихъ и могъ наслаждаться чудною тишиною и чистымъ воздухомъ этой лучшей части города, Липокъ, гдѣ зданіе Гимназіи. Самая Гимназія стояла совершенно вдали всякаго движенія и городского шума, окруженная обширнымъ пустымъ, заросшимъ травою дворомъ, вдали отъ проѣзжей улицы, внутри усадьбы; къ ней отъ воротъ проводилъ широко намощенный деревянный помостъ, гдѣ можно было пріятно пройтись во время перемѣнъ и свободныхъ часовъ. Надъ зданіемъ, на фронтонѣ высился государственный гербъ, чугунный вылитый орелъ, держащій въ когтяхъ ленту съ подписью: «Ad solem». Подпись эта постоянно обращала мое вниманіе и служила для меня всегдашнимъ

Библиотека "Руниверс"

напоминаніемъ о духѣ, о цѣли, о характерѣ и моего скромнаго учительскаго труда, которому также предлежитъ задача служить этой высокой цѣли образованія—обращать жизнь духовную дѣтей къ вѣчному Солнцу истины, разума и добра... Пройдя по своему почти безлюдному пути, поэтически настроенный этою невозмутимою тишиною, я вступалъ въ гимназическій дворъ съ особеннымъ, возвышеннымъ настроеніемъ души, и первое, что̀ попадалось мнѣ здѣсь въ глаза, это многоговорившая подпись: «Ad solem».

Уроки я давалъ въ низшихъ классахъ до 4-го, Русскаго и Ц.-славянскаго языка. Классы не особенно большіе, не болѣе 40 человѣкъ. Дѣти, прекрасно выдержанныя, скромныя, прилежныя... И я съ любовью отдавался своему дѣлу. Проходилъ по классамъ директоръ Любимовъ, хотя, впрочемъ, изрѣдка. Разъ, на урокѣ 1-го кл. онъ замѣтилъ мнѣ ошибку въ удареніи на словѣ: «багровый», которое я прочиталъ: ба̀гровый, и тутъ же исправилъ: «багро̀вый...» Замѣтивши во мнѣ охоту къ чтенію, такъ какъ я кое-что въ началѣ урока прочитывалъ дѣтямъ, Любимовъ разъ пригласилъ меня къ себѣ на квартиру и далъ мнѣ «Журналъ для дѣтей» 1856 года. Это былъ первый дѣтскій журналъ, въ моихъ рукахъ... Вообще, все мнѣ было совершенно ново въ учебномъ дѣлѣ. Ошибка моя: «ба̀гровый» оттого и происходила, что я до того времени не имѣлъ въ рукахъ никакого словаря. Живая же рѣчь не могла служить для меня образцомъ; ибо гдѣ же я могъ ее слышать въ образцовомъ говорѣ, во время моего студенчества, проведеннаго въ тиши родной семьи и въ тѣсномъ кружкѣ близкихъ товарищей и знакомыхъ изъ числа студентовъ Академіи? Неопытность моя, думаю, замѣтна была начальству; но все покрывала моя любовь къ дѣлу и дѣтямъ.

Назначенный 4-го Сентября 1856, я только *21-го Января 1857* формально былъ опредѣленъ младшимъ учителемъ Русскаго языка въ Кіевскую 1-ую Гимназію, и съ этого-то дня начала считаться моя государственная служба. Наша должность учителя Русскаго языка всегда считалась должностью старшаго учителя; но за выбытьемъ Дубницкаго мѣсто старшаго учителя (которыхъ было по уставу только 8) предоставлено было учителю естествовѣдѣнія *Девьену*, такъ какъ окладъ учителя старшаго былъ нѣсколько выше, кажется, *450 р.* Однако я не скоро выразумѣлъ эту разницу въ положеніи старшаго и младшаго учителя и все старшинство приписывалъ предмету, а не окладу, пока, наконецъ, не открылся мнѣ истинный смыслъ старшинства, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Весь годъ меня ни разу не приглашали въ засѣданіе педагогическаго совѣта. Я даже этого и не замѣтилъ. Но вотъ

Библиотека "Руниверс"

въ концѣ года, по окончаніи переходныхъ испытаній (это уже я зналъ еще изъ своего гимназическаго курса) назначается педагогическій совѣтъ; я узналъ о времени его собранія, и хотя тоже не былъ приглашенъ, пришелъ, занялъ мѣсто за столомъ и вижу, не всѣ учители собрались, а только 8-мь, тѣ, кто были старшими. Идутъ сужденія о переводѣ; ко мнѣ не обращаются вовсе, точно меня нѣтъ; я при случаѣ далъ какой-то отзывъ, его прошли незамѣченнымъ. Тутъ только я понялъ всю тайну старшинства: по тогдашнему уставу педагогическій совѣтъ гимназій составляли только *старшіе* учители, младшіе же вовсе не входили въ составъ совѣта. Никто мнѣ этого не растолковалъ, самъ я не догадался, и только та неловкость, въ которой я очутился въ засѣданіи совѣта, открыла мнѣ глаза. Но опять никто, ни единымъ словомъ, даже и теперь, не далъ мнѣ понять, что въ «не въ свои сани сѣлъ», явившись не прошенный въ совѣтъ. И съ того времени я уже зналъ свое положеніе до времени преобразованія гимназій по новому положенію. Думаю, немало дивились моей жизненной простотѣ мои товарищи по службѣ, съ которыми, по прежнему, и въ концѣ года я былъ въ тѣхъ же отношеніяхъ почтительнаго отдаленія, встрѣчаясь съ ними только въ учительской во время перемѣнъ, привѣтствуя рукопожатіемъ и двумя-тремя словами перекидываясь въ общемъ разговорѣ. Да и гдѣ же бы намъ встрѣчаться? Я жилъ своимъ особеннымъ міромъ: родная семья, церковь, частные уроки, вотъ былъ мой замкнутый міръ, изъ котораго я не выходилъ и теперь, какъ и въ пору студенчества. А мой любимый Подолъ и тѣмъ болѣе держалъ меня въ отдаленіи отъ всѣхъ сослуживцевъ, жившихъ поближе къ Гимназіи.

Вакаціи 1857 года я впервыя проводилъ вполнѣ покойный душею, счастливый счастіемъ матушки и сестры, которыя теперь только почувствовали себя свободными отъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ и, подобно мнѣ, отдыхали душею послѣ тяжелаго и долгаго періода всякихъ лишеній сиротской жизни. На досугѣ я впервыя занялся литературнымъ трудомъ и обработалъ одну изъ частей моего сочиненія на медаль. Помню, какъ, гуляя, у памятника Св. Владимира, я сочинялъ, обдумывалъ, иногда даже, присѣвъ на камняхъ, здѣсь нагромажденныхъ, дѣлалъ наброски приходившихъ мыслей. Плодомъ этихъ досуговъ вакаціонныхъ была моя первая въ печати статья: *Идеалъ древне-русскаго воспитанія*, которую я послалъ въ новый съ 1857 года выходившій педагогическій журналъ Чумикова: «*Журналъ для Воспитанія*. Журналъ для учителей и родителей». Здѣсь моя статья и была напечатана въ 3-мъ томѣ за 1858 годъ. Я получилъ за нее 50 экземпляровъ оттисковъ, да право получать журналъ, который и получалъ до времени его прекращенія *въ 1862 году*.

Библиотека "Руниверс"

Новый учебный годъ 1857 — 1878-й пришлось начинать въ новомъ помѣщеніи. 1-я Гимназія была переведена въ зданіе, которое временно занималъ Кадетскій корпусъ, когда этотъ послѣдній уже могъ перейти въ новое воздвигнутое для него зданіе въ рощѣ. Это то самое зданіе, гдѣ я провелъ весь 6-й, почти весь 7-й классъ, періодъ многострадальный въ моей дѣтской жизни, о чемъ я выше подробно писалъ. Вотъ тѣ комнаты, гдѣ я учился, гдѣ мучали меня негодяи-отдѣленцы. Теперь Богъ привелъ меня въ этомъ зданіи служить-учительствовать, гдѣ я долженъ былъ воспитывать въ дѣтяхъ другой духъ, прививать имъ другіе нравы и внушать другія чувствованія, достойныя христіанскаго дитяти и юноши. Однако Гимназія не вдругъ заняла это зданіе. Кіевъ тогда, въ началѣ Октября 1857 года, встрѣчалъ своего новаго Царя, Императора Александра Николаевича, впервыя по вступленіи на престолъ посѣтившаго Кіевъ. По Житомирскому шоссе, откуда ждали прибытія Государя съ Государынею, были воздвигнуты тріумфальные ворота, которые потомъ такъ и остались стоять, постоянно поддерживаемые и поновляемые все время, пока я служилъ въ Кіевѣ, до 1879 года. Есть ли теперь эти ворота, не знаю. Дворянство Кіевской губерніи давало балъ Государю. За неимѣніемъ другого помѣщенія для бала было избрано зданіе, предназначенное для 1-й Гимназіи. Весь 2-й этажъ обращенъ въ бальныя комнаты, и залы и Гимназія, т. е. классы, помѣстились временно въ угольномъ домѣ по Елисаветинской улицѣ, гдѣ и прежде помѣщалась одна изъ общихъ квартиръ 2-й Гимназіи. Пансіонеры, кажется, вошли въ зданіе и занимали 3-й этажъ, и на уроки ходили въ этотъ пышный домъ. По выѣздѣ Государя не вдругъ гимназія перешла въ свое зданіе. Классы были оклеены красивыми и дорогими обоями. Въ залѣ тоже боковыя отдѣленія, предназначенныя для помѣщенія библіотеки, были обиты дорогими обоями. Еще до перехода классовъ я получилъ отъ Тимоѳея Ивановича Пристпча предложеніе помогать библіотекарю Иноземцову въ перевозкѣ библіотеки изъ Липокъ въ новое зданіе. Это было въ томъ наемномъ домѣ. Помню, въ учительской, я вздумалъ было возразить Пристичу (заступавшему тогда должность директора за увольненіемъ въ отставку Любимова) противъ порученія мнѣ помогать библіотекарю. «Это дѣло членовъ совѣта, старшихъ учителей; я же младшій учитель», сказалъ я. «Дѣлайте, что вамъ приказано», былъ суровый отвѣтъ Пристича. И стали мы перевозить библіотеку, Иноземцевъ, Должиковъ, Ростовцевъ и я. Въ Липкахъ мы помогали снимать книги съ полокъ и укладывать въ ящики; ящики сопровождалъ я или кто другой, а принималъ книги исключительно я. Книги выкладывались изъ ящиковъ прямо на полъ въ залѣ рядами, послѣ чего я ряды приводилъ въ по-

Библиотека "Руниверс"

рядокъ, смѣшанныя при перевозкѣ разставлялъ на свое мѣсто въ ряду, а потомъ съ Иноземцевымъ и по полкамъ. Нѣсколько дней проведены мною въ такой работѣ, непосредственно послѣ уроковъ: работали при свѣчахъ. Разъ Пристичъ даже пригласилъ меня пообѣдать у него, оторвавъ меня отъ работы.

Вмѣстѣ съ Гимназіею перешелъ на квартиру въ новое зданіе и попечитель округа *Н. Р. Ребиндеръ*, занялъ одну половину 1-го этажа; на другой же къ улицѣ жили инспекторъ и одинъ изъ надзирателей, именно *Григорій Ѳомичъ Постаневскій*. Квартира сего послѣдняго имѣетъ для меня немалое значеніе. Здѣсь я нашелъ себѣ пріютъ для отдыха послѣ уроковъ въ ожиданіи послѣобѣденныхъ частныхъ уроковъ, которые и въ это время продолжались въ семействѣ Давыдовыхъ и для частныхъ занятій, о которыхъ будетъ сказано ниже. Здѣсь я завтракалъ тѣмъ, что̀ захватывалъ съ собою изъ дому; здѣсь имѣлъ обѣдъ у добрѣйшаго Григорія Ѳомича, который охотно согласился удовлетворить этой моей нуждѣ въ виду затрудненія моего бывать въ обѣденное время до́ма, на далекомъ Подолѣ. Здѣсь послѣ обѣда я читалъ, занимался, отдыхалъ; здѣсь былъ складъ моихъ книгъ учебныхъ и моей маленькой библіотеки, которая мало-по-малу составилась изъ дѣтскихъ книгъ, приносимыхъ мною изъ дому для раздачи ученикамъ къ прочтенію. Уютная квартирка эта была для меня съ 1857 года вплоть до 1862-го вторымъ домомъ и замѣнила гостепріимный домъ Каролины Ивановны, которую и теперь, проходя на уроки въ Липки, въ домъ Давыдовыхъ, я не переставалъ посѣщать отъ времени до времени.

Обѣды эти у Григорія Ѳомича Постаневскаго особенно памятны мнѣ по одному обстоятельству. Это былъ періодъ въ моей юной жизни съ 1857 по 1862 г., требовавшій по господствующему строю души моей великихъ жертвъ, чтобы дать духу силу, побѣждающую жизнь плоти, чтобы держать его на высотѣ, куда призывала его та исполненная глубокой мысли подпись: «Ad solem». Это былъ періодъ, когда нужно было спасать духъ отъ порабощенія плоти, и я у Григорія Ѳомича за обѣдомъ никогда не ѣлъ мяса, довольствуясь наваромъ, вмѣсто жаркого подаваемымъ къ жаркому соусомъ или картофелемъ и кашею. До́ма тоже я нѣсколько лѣтъ къ ряду вовсе не употреблялъ мяса, предпочитая растительную пищу. Часто, идучи въ Гимназію на уроки, я завтракалъ, вмѣсто чаю, черносли́вомъ сырымъ; было время, когда даже разговлялся и на Пасху только рыбою и молочнымъ, сыромъ, масломъ, яйцами, и ничего мяснаго. Да, говорю, нужно было держать духъ на высотѣ жизни съ яснымъ пониманіемъ, призваніемъ и долгомъ борьбы

Библиотека "Руниверс"

за свободу духа, за вѣрность внутреннѣйшимъ, сокровеннымъ обѣтамъ служить Богу, служа воспитанію дѣтей; нужны были жертвы. Въ лишеньи же мяса въ то время для меня и не было собственно особенной жертвы, ибо я всегда до того предпочиталъ молочную и растительную пищу животной.

У Григорія-то Ѳомича я, можно сказать, и проживалъ всю недѣлю, возвращаясь домой ежедневно не только къ вечеру, но часто даже позднимъ вечеромъ, около 9 часовъ, опять среди глухой тишины безлюдныхъ улицъ, опять подъ обаяніемъ этой плѣнительной тишины и безлюдья при наступающей уже тьмѣ, предаваясь чистымъ мечтамъ поэзіи, слагая свои горячія молитвы къ Богу о помощи, о свѣтѣ жизненномъ, о храненіи благодатномъ, о дарованіи силы нести крестъ Его. Проходя мимо Михайловскаго монастыря уже позднимъ лѣтнимъ вечеромъ, я въ умиленной молитвѣ къ св. Великомученицѣ преклонялся на колѣни, прямо противъ колокольни, призывая св. дѣву охранить наитіемъ ея молитвы миръ сердца и чистоту любви.

Оставляя домъ раннимъ утромъ и возвращаясь почти ежедневно позднимъ вечеромъ, я почти не жилъ семейною жизнію, и кромѣ праздничныхъ дней, почти не говорилъ съ матушкою и сестрою. Усталый отъ трудовъ дня, ученія и говоренія безпрерывнаго и чтенія, я, дѣйствительно, уже не способенъ былъ къ живой бесѣдѣ среди родныхъ, и въ томъ и было величайшее мое счастіе, что въ родной семьѣ я находилъ только покой, миръ и непарушимый имѣлъ отдыхъ. Даже, видя меня сильно уставшимъ, неособенно и занимали меня разговорами, словомъ, дорожили моимъ покоемъ. Да и покою-то, въ смыслѣ отдыха, было мало у меня. Помимо ночи, когда я напролетъ до 3-хъ часовъ проводилъ за писаньемъ то записокъ для уроковъ въ Кадетскомъ корпусѣ, куда я былъ приглашенъ преподавать Русскую словесность, теорію поэзіи и прозы съ 1858 г., то писемъ къ ученикамъ и ученицѣ (въ семьѣ Давыдовыхъ), то въ прочтеніи ученическихъ сочиненій и изъ Гимназіи, и изъ Корпуса, и на частныхъ урокахъ, и послѣ такой ночи, отдохнувъ до 7 часовъ, я уже собирался въ Гимназію, и, часто даже не молясь, выходилъ изъ дому, а читалъ свои утреннія молитвы по дорогѣ и оканчивалъ ихъ, можно сказать, на порогѣ Гимназіи. Такъ часто бывало. Сестра моя все это время, около 4-хъ лѣтъ, серьезно хворала малокровіемъ, лѣчилась, а я почти и не замѣчалъ этого. Такъ мало я жилъ жизнью семьи въ эту трудовую, страдную пору моей жизни, когда кромѣ Гимназіи частные уроки держали мои мысли въ теченіе цѣлаго дня въ отчужденіи отъ родной семьи. Не помню даже, чтобы въ этотъ суровый періодъ усиленнаго труда и

Библиотека "Руниверс"

напряженія, я когда-либо прохаживался съ сестрою по улицамъ Подола. И добрая сестра моя не давала мнѣ чувствовать своего огорченія, что она лишена этого удовольствія пройтись со мною, освѣжиться; ходить же одной по улицамъ, это было не въ ея характерѣ. Она глубоко проникнута была священнымъ чувствомъ женственности и блюла ее дороже зѣницы ока, дороже здоровья, которое сильно терпѣло у нея отъ этой замкнутости и сидячей, почти затворнической, жизни. Такъ жила она въ пору моего студенчества; такъ Богъ судилъ ей жить и въ лучшее сравнительно время первой поры моего учительства, когда, попутно, я не принадлежалъ семьѣ и не могъ платить ей тѣмъ вниманіемъ, тою нераздѣлимою, пѣдьною любовью, какими надѣляли меня любящія сердца матушки и сестры. Отраднѣйшимъ воспоминаніемъ для меня изъ этой трудовой поры были ласка, радушіе и дружеское расположеніе, которыя сестра моя находила въ семействѣ Давыдовыхъ. Съ ними впервыя познакомилась она на всенощной въ Софійскомъ соборѣ подъ 8 Сентября, послѣ чего г-жа Давыдова пожелала видѣть ее у себя, а затѣмъ весьма часто сестра моя затворница проводила тамъ по цѣлой недѣлѣ, раздѣляя общую жизнь этой доброй семьи, посѣщая съ дочерьми Давыдовой лекціи университета, именно лекціи богословія (тогда это водилось, доступъ былъ свободный и женщинамъ на лекціи профессоровъ), гуляла съ Давыдовыми въ саду, работала вмѣстѣ, читая и слушая чтеніе и музыку, иногда даже домашніе спектакли. Матушка моя также посѣщала это доброе семейство. Это и было единственнымъ развлеченіемъ и оживленіемъ жизни моей родной семьи.

Семья моя и я самъ имѣли счастіе въ это время познакомиться съ *Елисаветою Алексѣевною Кублицкою*, настоятельницею общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ. Это было лѣтнею вакаціонною порою 1859 года, въ незабвенномъ для меня Голосѣевѣ, гдѣ я уже второй разъ въ это лѣто проводилъ мѣсяцъ вакацій, было въ незабвенный для меня день 20-го Іюля. Я жилъ въ самомъ монастырѣ, въ свободныхъ келіяхъ, гдѣ обыкновенно проводилъ лѣтніе мѣсяцы покойный іеросхимонахъ *Парѳеній*, скончавшійся года три до того. Въ сосѣдствѣ съ моею комнаткою помѣщался въ томъ же домѣ рясофорный монахъ *Илія*, изъ какого-то монастыря въ Петербургѣ или его окрестностяхъ, больной чахоткою, поступившій незадолго передъ тѣмъ въ Лавру и отправленный отсюда въ Голосѣево «на поправку» на чистомъ воздухѣ. Его-то, въ день его ангела, пріѣхали изъ Кіева навѣстить двѣ скромно одѣтыя въ монастырскія черныя рясы, покрытыя черными платочками, женщины. Одна изъ нихъ и была названная мною Елисавета Алексѣевна Кублицкая, вдова полковника гвардіи;

Библиотека "Руниверс"

другая, *Елена*, ея домашняя прислужница и хозяйка. Послѣ обѣдни онѣ зашли въ келію Иліи. Я, видя затрудненіе Иліи относительно угощенія чаемъ дорогихъ гостей, предложилъ имъ свой чайный приборъ, свой самоваръ. Это и было начало моего знакомства съ Е. А. Кублицкой. Оставивъ Илію съ гостьями, я пошелъ въ лѣсъ, захватилъ съ собою свою небольшую рукопись о значеніи любви христіанской и здѣсь вчитывался въ нее, сидя на одной изъ лѣсныхъ скамеекъ у дорожки. Прелестнѣйшая лѣтняя погода, чудная лѣсная природа, ласкающая теплота солнечнаго освѣщенія, подъ тѣнью древесною, тишина восхитительная и чарующая. Вижу, по той дорожкѣ идутъ мои знакомки: вышли погулять въ лѣсу. Я присталъ къ нимъ, разговорились, узналъ, кто моя собесѣдница, разсказалъ о себѣ, о своей семьѣ, и такъ какъ вскорѣ разговоръ привелъ отъ прелестной Голосѣевской природы, отъ умилительнаго монашескаго пѣнія, которымъ была тронута Елисавета Алексѣевна, къ тѣмъ чистымъ удовольствіямъ, которыя такъ обильно доставляетъ душѣ христіанская жизнь, согрѣтая любовью къ Богу: то я предложилъ своей собесѣдницѣ, не пожелаетъ ли она послушать и мои немногіе наброски о значеніи любви въ высшемъ пониманіи этого святѣйшаго чувства, и прочелъ имъ свою рукопись. Такъ въ пріятнѣйшей, поучительно-назидательной бесѣдѣ провели мы время до обѣда, вмѣстѣ возвратились къ дому въ монастырь, и здѣсь я распростился съ Елисаветою Алексѣевною Кублицкою, прося ее, если она удостоитъ, посѣтить въ Кіевѣ мою матушку и познакомиться съ нею. Она обѣщала и исполнила обѣщаніе, была у матушки вскорѣ, прежде моего возвращенія въ городъ къ 27-му Іюля. Такъ и завязалось наше знакомство, имѣвшее такое большое значеніе въ моей юной жизни, не безплодное и для моей семьи въ нравственномъ отношеніи. Г-жа Кублицкая уѣхала въ Петербургъ, но возымѣла желаніе, оставивъ общину, по слабости здоровья, поселиться въ Кіевѣ на покой, и въ будущемъ году привела свое намѣреніе въ исполненіе: дѣйствительно пріѣхала въ Кіевъ къ осени 1860 года и по долгомъ обсужденіи, гдѣ устроиться, по моему предложенію, избрала туже Флоровскую гостинницу, гдѣ и мы жили, и поселилась въ нижнемъ этажѣ (мы же продолжали занимать мезонинъ), занявъ три комнаты. Здѣсь она и прожила съ осени 1860 по 7-ое Мая 1861 года, когда снова, призываемая настойчиво великою княгинею Еленою Павловною, уѣхала въ Петербургъ, чтобы снова стать во главѣ той же общины. Знакомство съ этой добродѣтельною женщиною было для меня въ высшей степени благотворно. Изъ ея собственныхъ разсказовъ и сообщеній дѣвушки, жившей съ нею въ качествѣ ея хозяйки-распорядительницы, *Любови Николаевны Аскочи*, я узналъ прошлое Елисаветы Алексѣевны.

Библиотека "Руниверс"

Еще очень молодою, она вышла замужъ за полковника гвардіи, человѣка уже пожилого, болѣзненнаго, почему въ скоромъ времени уѣхали они за границу, гдѣ провели нѣсколько лѣтъ въ Италіи, Швейцаріи, на берегахъ Рейна въ разныхъ мѣстахъ. Трогательно передавала Ел. Алек. о той тоскѣ по родинѣ, которою томился ея мужъ, живя въ Италіи, о той радости,какой ожила его душа, когда, оставивъ Италію, онъ увидалъ горы Швейцаріи покрытыя снѣгами, напоминавшими ему родную Россію. Живя на берегахъ Рейна, Ел. Алек. присутствовала часто при религіозныхъ собраніяхъ и общественныхъ, и семейныхъ своихъ знакомыхъ изъ Евангелическихъ братьевъ и другихъ инославныхъ религіозныхъ общинъ. Это религіозное воодушевленіе, этотъ піэтизмъ частной жизни, строгое христіанское содержаніе бесѣдъ, даже частныхъ, семейныхъ, дѣла христіанскаго благотворенія, все это неотразимо дѣйствовало на добрую душу, и она очень близка была къ опасности отступничества отъ родного православія, котораго, конечно, она и не знала близко, получивъ свѣтское воспитаніе, затѣмъ, по выходѣ замужъ, вращаясь въ великосвѣтскомъ кругѣ, гдѣ не знаютъ православной церкви. Но благость Божія бдила надъ ея душею. Мужъ рѣшилъ возвратиться въ отечество, желая умереть на родинѣ. Она снова явилась въ великосвѣтскомъ обществѣ; но знакомство и общество съ благочестивыми инославными оставили въ ея душѣ глубокіе слѣды. И вотъ, вскорѣ овдовѣвъ, она озаботилась поближе узнать свою родную церковь, вошла въ общеніе съ лучшими представителями столичнаго духовенства, въ средѣ кои особенно благодѣтельно было для нея знакомство съ архимандритомъ Кирилломъ, бывшимъ въ послѣдствіи епископомъ Мелитопольскимъ, настоятелемъ Русской миссіи въ Іерусалимѣ. Она знала поближе высокій духъ православія и изъ богослуженій церкви, узнала жизнь строгихъ подвижниковъ въ обителяхъ иноческихъ и предалась всею душою дѣламъ благотворенія и служенія страждущему человѣчеству, въ духѣ православной церкви, принявъ званіе начальницы общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ. Нисколько не нуждаясь въ средствахъ къ жизни, она отказалась отъ всѣхъ удовольствій, удобствъ, покоя, какими могла бы пользоваться, достаточно обезпеченная по смерти мужа и со стороны брата мужа, который предоставилъ въ ея пожизненное пользованіе значительныя средства, и приняла на себя непрестанный трудъ разнообразнаго служенія, которому посвящена была дѣятельность общины, ею управляемой, содѣйствуя общинѣ не только своимъ личнымъ трудомъ и жертвой, но и своими матеріальными средствами. Усиленная, напряженная дѣятельность въ общинѣ скоро разстроила ея здоровье, отъ природы слабое, и вотъ она посѣтила Кіевъ, между прочимъ, не только съ цѣлью поклониться Кіевской святынѣ, но

Библиотека "Руниверс"

и освѣдомиться, не можетъ ли здѣсь пристроиться и поселиться. Она колебалась, гдѣ поселиться, такъ какъ, кромѣ Кіева, привлекалъ ее Валдайскій Иверскій монастырь, гдѣ настоятельствовалъ въ то время бывшій намѣстникъ Кіево-печерской Лавры, архимандритъ Лаврентій, строгой жизни инокъ. Однако рѣшеніе ея остановилось на Кіевѣ, и въ 1860 г. она, оставивъ общину, провожаемая сердечнымъ соболѣзнованіемъ общины и всѣхъ видившихъ ея благотворную дѣятельность, прибыла въ Кіевъ на жительство, остановилась въ Лаврской гостинницѣ, и тутъ предсталъ ей трудный для разрѣшенія вопросъ: гдѣ же и какъ пристроиться. Одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ старцевъ Лавры совѣтовалъ ей настойчиво вступить въ женскій монастырь, Кіево-Флоровскій, гдѣ уже въ то время жило нѣсколько его духовныхъ дочерей подъ непосредственнымъ его духовнымъ руководствомъ, настолько обнимавшимъ всю жизнь его духовныхъ дѣтей, что безъ его благословенія ни кто изъ нихъ не рѣшался что бы то ни было предпринять, даже видимо доброе и богоугодное дѣло. Одну изъ этихъ духовныхъ дочерей старца, пожилыхъ лѣтъ помѣщицу Ярославской губерніи, женщину образованную, я просилъ, пользуясь ея добрымъ расположеніемъ, переписать для меня нѣкоторыя ноты концертовъ Веделя, Дехтерева и др. мелкія, которыя доставалъ изъ Академіи, и что же? Она не иначе рѣшилась на это дѣло, какъ испросивъ благословенія старца и, получивъ оное, занялась усердно перепискою нотъ. Въ такое же подчиненіе своему духовному водительству замыслилъ старецъ поставить и исполненную къ нему благоговѣйнаго почтенія Е. А. Кублицкую, смиреніе которой было поразительно. Она, образованная женщина, высокаго положеніи и въ жизни, вполнѣ независиой и по средствамъ, покорно подчиняла свою волю скромному иноку, простому человѣку, самоучкою добывшему себѣ нѣкоторыя знанія, но богатому жизненнымъ опытомъ, знаніемъ жизни и людей. Она, чрезвычайно нѣжная, мягкая въ рѣчи, въ обращеніи, въ сужденіяхъ, смиренно выслушивала рѣчь часто грубаго тона, богатую оборотами, пріемами, мѣткими выраженіями и оттѣнками грубой народной среды... Эта рѣдкая женщина почти готова была принять совѣтъ старца, поступить въ монастырь и тѣмъ войти и въ жизни своей въ духъ полнаго послушанія, ставящаго человѣку запретомъ что либо дѣлать по своей волѣ безъ воли и указанія старца.

Какъ было ожидать, чтобы строй монастырской жизни могъ удовлетворить душу, необычно одаренную возвышенною энергіею для блага ближнихъ и въ этомъ трудѣ, предпріемлемомъ во имя любви, находить свое спасеніе. Для такихъ душъ тѣсенъ монастырь съ его обиходными, чиномъ установленными, добрыми дѣлами, съ его обрядовымъ

Библиотека "Руниверс"

благочестіемъ. Пользуясь расположеніемъ ко мнѣ Елисаветы Алексѣевны, я старался выяснить ей все неудобство жизни для нея въ монастырѣ, все несоотвѣтствіе этой жизни ея духовному складу, ея жизненному опыту, ея душевной энергіи и свѣтомъ Христовымъ просвѣщенной свободѣ. Я совѣтовалъ ей во всякомъ случаѣ, ближе поселившись, присмотрѣться къ монастырской жизни, вникнуть въ нее, и тогда уже рѣшиться на этотъ шагъ. Она такъ и сдѣлала. Несмотря на явное неудовольствіе огорченнаго старца, она не рѣшилась послѣдовать его совѣту и поселилась, какъ я выше сказалъ, въ Флоровской гостинницѣ, гдѣ и мы жили, и, конечно, не раскаявалась никогда въ этомъ своемъ рѣшеніи. Скоро она встосковалась о покинутой общинѣ, о живомъ дѣятельномъ трудѣ любви къ ближнимъ, случаевъ къ которому не представляла уже болѣе ея уединенная жизнь, томилась этою тоскою всю зиму, и нужно было видѣть ея радость, ея торжество, когда усѣлась она въ дилижансъ 7-го Мая 1861 г. и отправилась обратно въ шумный и суетливый Петербургъ, чтобы стать снова въ главѣ трудящихся для Бога въ суетѣ жизни. И вотъ 23-й годъ уже идетъ она этимъ труднымъ тернистымъ путемъ самоотверженной жизни для Христа и во Христѣ. Какая же изъ нея вышла бы монашенка, и во что̀ для нея обратилось бы духовное руководство старца, наложившаго было свою тяжелую руку на вольный полетъ ея души въ область живой, пламенной любви къ Богу и добру? Бѣгала бы духовною дочерью въ Лавру за благословеніемъ старца напоить чаемъ странницу, купить возъ дровъ бѣдной сестрѣ инокѝнѣ... и въ томъ былъ бы для нея подвигъ самоотреченія. Каждому своя дорога въ жизни. И Е. А. Кублицкая таки вышла на свою дорогу. Она впрочемъ и не сходила съ нея. Живя съ нами, она продолжала дѣлать все, что̀ могла, въ добро ближнимъ. Узнала она отъ меня, что студенты, пѣвчіе Академіи, мои знакомцы, нуждаются въ чаѣ, сахарѣ, и черезъ меня послала имъ голову сахару, два фунта чаю, въ благодарность за ихъ прекрасное пѣніе. Это моимъ знакомымъ: *Дмитрію Захарьевичу, Ѳеодору Лебединскому, о. Андрею.* Предложилъ я ей купить книгъ для библіотеки учениковъ духовнаго училища (продавались дешево въ книжной лавкѣ Ивана Литова, прекращавшаго свою торговлю) она купила книгъ рублей на 30 и черезъ меня пожертвовала въ Кіево-Подольское духовное училище, но здѣсь къ этому дару отнесся смотритель училища, *іеромонахъ Самуилъ*, мой знакомый по Академіи, слишкомъ легкомысленно: валялись книги въ его квартирѣ, въ каталогъ не внесены, бралъ, кто хотѣлъ: такъ и исчезли вмѣстѣ съ другими книгами, которыя тогда и я передалъ отъ себя изъ числа книгъ, полученныхъ мною изъ библіотеки пансіона 1-й Гимназіи, ока-

Библиотека "Руниверс"

завшихся при повѣркѣ библіотеки не внесенными въ каталогъ и потому подаренными мнѣ библіотекаремъ *Эразмомъ Игнатьевичемъ Кулаковскимъ*.

Елисавета Алексѣевна искала случаевъ благотворить. Она сама просила меня предложить смотрителю духовныхъ училищъ Кіево-Софійскаго *іеромонаху Наркиссу*, тоже моему доброму знакомому по Академіи, сшить для бѣдныхъ бурсачковъ двѣ или три пары платья. Но о. Наркиссъ отклонилъ эту милость, приводя въ оправданіе отказа, что начальство можетъ сильно возпегодовать на него, узнавъ объ этомъ, и осудить его въ попрошайствѣ и въ выставленіи напоказъ бѣдности духовныхъ училищъ. Это извѣстныя мнѣ благодѣянія Елисаветы Алексѣевны. Сколько же она помогала невѣдомо для меня! Самъ я много получилъ добра отъ нея. Замѣтивъ изъ моихъ разговоровъ мое сожалѣніе, что не имѣю возможности слышать хорошее чтеніе по-французски, она предложила заниматься со мною Французскимъ языкомъ, который знала въ совершенствѣ, и вотъ я по вечерамъ весьма часто проводилъ съ нею по нѣскольку часовъ въ чтеніи Шатобріана, Мильтона. Я имѣлъ случай много разъ вести съ нею назидательные разговоры, при чемъ она немало сообщала мнѣ своихъ жизненныхъ опытовъ, свои наблюденія, сужденія, и въ основѣ всей ея духовной жизни лежало глубокое религіозное чувство, которымъ завершалось собою ея прекрасное образованіе.

Годы 1858 — 1863 были самыми кипучими годами труда и напряженія во всей моей жизни. Я былъ слишкомъ занятъ дѣломъ и въ тоже время слишкомъ разбросанъ въ своемъ желаніи трудиться, рѣшительно забывая и о себѣ, и о своей семьѣ, и о своемъ будущемъ... Въ Кадетскомъ корпусѣ имѣлъ я 11 уроковъ въ недѣлю, продолжая и занятія въ семействѣ Давыдовыхъ. Тамъ послѣдовали уроки въ семействѣ проф. *Буле*, баронессѣ *Аннѣ Петровнѣ Боде*, сыновьямъ попечителя Н. И. Пирогова, уроки ученику 3-го класса Реуту, сыну Кіевскаго почтмейстера, наконецъ, съ 1861 года, уроки въ семействѣ генерала-губернатора князя *Иларіона Иларіоновича Васильчикова* его сыну Сережѣ. Къ этому присоединились довольно частыя засѣданія педагогическаго совѣта, со времени Пирогова, разсмотрѣніе разныхъ правилъ, также въ попечительство Пирогова литературныя собранія учениковъ съ обязательствомъ на нихъ присутствовать и учителямъ, особенно Русскаго языка и словесности. Уходя изъ дома въ 8 часовъ утра я возвращался часто въ 8 часовъ вечера, иногда и позже, всегда пѣшкомъ, усталый, изнуренный. Хотя я и обѣдалъ у Григорія Ѳомича Постаневскаго; но послѣобѣденные уроки и далекій путь совершенно изну-

Библиотека "Руниверс"

ряли меня, и, придя домой, я еще подкрѣплялся пищею, проголодавшись. Иногда же очень часто я оставался обѣдать то у баронессы Боде, то у Давыдовыхъ, то у князя Васильчикова и, конечно, что̀ это былъ за обѣдъ? Такъ только перекусишь немного, сидишь за столомъ больше для виду, чѣмъ обѣдаешь, возьмешь всего понемножку и встаешь почти голоднымъ. Особенно могу сказать это объ обѣдахъ у Давыдовыхъ. Тамъ рѣдко я молчалъ; я и за обѣдомъ все говорилъ, говорилъ, даже иногда нарочно обдумывалъ, что̀ мнѣ сказать у нихъ за обѣдомъ. Это былъ единственный случай говорить со всѣмъ семействомъ. Я замѣчалъ, что меня слушали, находилъ многое что̀ хотѣлось ввести въ эту хотя добрую, но аристократическую семью, лучшія, болѣе свѣтлыя представленія, православно-русскія. Такъ, замѣчая у нихъ наклонность предпочитать обычаи протестантскіе, помню, я обдумывалъ, что̀ сказать о молитвѣ за усопшихъ, по поводу изъ восхищенія протестантскими кладбищами, содержимыми точно роскошный садъ. Слыша крайне поверхностныя сужденія о монашествѣ, я говорилъ и объ этомъ. Словомъ, и за обѣдомъ я оставался «учителемъ», и рѣчь моя разсчитана была на поученіе. Оттого я и говорю, что почти не обѣдалъ, а только для виду пропуская въ ротъ нѣсколько ложекъ супу или кусочекъ жаркого, все говорилъ, говорилъ.

Послѣдствія неправильности въ пищѣ не заставили себя долго ждать: въ 1862 г. я уже почувствовалъ первые приступы страданій. До половины 1861 г. я не зналъ извозчика. Пѣшкомъ въ гору къ Гимназіи, пѣшкомъ и изъ Гимназіи домой, пѣшкомъ въ Липки, на уроки къ Давыдовымъ, а потомъ въ домъ князя Васильчикова, въ праздники пѣшкомъ въ Лавру и изъ Лавры, притомъ и не съ пустыми руками, съ цѣлою объемистою кучею книгъ. Только на уроки въ Кадетскій корпусъ я ѣздилъ, вмѣстѣ съ прочими преподавателями, въ дилижансѣ, который обыкновенно пріѣзжалъ въ городъ изъ Корпуса, останавливался на углу 1-й Гимназіи и здѣсь ожидалъ учителей съ $3^{3}/_{4}$ ч., затѣмъ къ 7 часамъ вечера дилижансъ снова забиралъ учителей и отвозилъ въ городъ. Это сообщеніе съ Корпусомъ было чрезвычайно удобно; но за то чего бывало не наслушаешься въ этомъ миломъ обществѣ просвѣтителей юношества! Какіе разговоры грязнѣйшіе велись здѣсь, когда забиралась въ нашу гражданскую компанію военщина гвардейская, прикомандированная въ Корпусъ для преподаваній военныхъ наукъ. — Въ 1857—1862 годахъ я впервыя прочиталъ нашихъ классическихъ писателей въ полномъ изданіи ихъ сочиненій, и много читалъ журналовъ: Современникъ, Отечественныя записки, Русскій Вѣстникъ, гдѣ въ это время печатались: Дворянское гнѣздо, Наканунѣ,

Библиотека "Руниверс"

«Отцы и дѣти» Тургенева, «Обломовъ» Гончарова, «Русская Бесѣда», гдѣ печатались статьи К. Аксакова и «Труды Кіевской Духовной Академіи», гдѣ въ это время печатались статьи «Изъ науки о духѣ человѣческомъ» Памфила Юркевича.... Довольно припомнить, что тогда появился въ Современникѣ романъ Чернышевскаго: «Что̀ дѣлать?» Это было время Писаревыхъ, Добролюбовыхъ, т. е. полной распущенности въ печати. Я прочелъ всего Шиллера въ Русскомъ переводѣ и многія трагедіи Шекспира. Большое дѣйствіе произвела на меня поэма графа А. Толстого: «Іоаннъ Дамаскинъ». Это лучшее изъ его твореній, гдѣ каждое слово дышетъ высокимъ вдохновеніемъ и исполнено высокой красоты. Неизгладимо въ душѣ моей запечатлѣлись святыя слова:

«Свѣти лишь ты, небесная любовь,
Въ моей ночи звѣздою лучезарной!

Въ «минуту жизни трудную» слова эти сіяли мнѣ небеснымъ свѣтомъ въ тьмѣ земныхъ помысловъ, и не разъ, о не разъ! ихъ благодатный свѣтъ давалъ миръ душѣ моей и выводилъ ее на путь прямого, безповоротнаго, разъ избраннаго дѣла... Другое безсмертное твореніе, откуда я черпалъ свою духовную силу, это предсмертное произведеніе Жуковскаго, его «Агасферъ». «Я съ Нимъ, Онъ мой, Онъ все, въ Немъ все, все отъ Него, все одному Ему: такое для меня знаменованье тетеперь пріяла жизнь»...

Въ это же время я прочелъ въ Русскомъ переводѣ всѣ трагедіи Софокла и оригинальную трагедію О. Миллера: Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія». Софоклъ, Шекспиръ, Шиллеръ (смерть Валленштейна), Рустемъ и Зорабъ, Наль и Дамаянти, Ундина, Камоэнсъ Жуковскаго—сколько высокихъ идеаловъ предносилось предъ моею душею въ эту пору, окрыляя ея помыслы. Я не зналъ покоя, не зналъ усталости, даже мало спалъ, ибо некогда было и спать, точно также какъ некогда было поговорить съ матушкою и сестрою.

Во весь этотъ періодъ моей жизни я велъ усиленную переписку съ своими учениками и ученицею (въ семействѣ Давыдовыхъ), не потому, что лично не могъ передать имъ свои мысли, а избиралъ этотъ способъ бесѣды, какъ болѣе дающій возможности подробно развить свою мысль или выяснить извѣстную сторону предлагаемаго мною совѣта, урока. Бывали случаи, что я писалъ къ ученикамъ, проводившимъ время на вакаціяхъ дома, или оставлявшимъ заведеніе. Послѣднее было, когда ученики мои по 2-му спеціальному классу въ

Библиотека "Руниверс"

Корпусѣ переведены были въ 3-й спеціальный классъ въ Петербургѣ. Напр., къ одной изъ дочерей Давыдовой я писалъ подробное письмо о значеніи монашества. Словомъ, письма брали у меня очень много времени. Помню, послѣ долгой службы Христовыхъ Страстей въ Великій Четвергъ, я провелъ до 2 или 3 часовъ ночи за письмомъ къ моей ученицѣ. У меня составилось цѣлое собраніе этихъ писемъ, такъ какъ нѣкоторыя я писалъ сначала начерно. Два изъ такихъ писемъ къ ученикамъ были напечатаны мною въ «Домашней Бесѣдѣ» 1861 г. № 25.

Въ это незабвенное для меня время я, можно сказать, пера не выпускалъ изъ рукъ. Я написалъ большую статью: «Живыя картины Кіева» и послалъ въ «Русскую Бесѣду», но получилъ обратно при письмѣ И. С. Аксакова, въ которомъ онъ побуждалъ меня отъ занятій беллетристикою обратиться къ серьезному изученію Русской жизни въ этнографіи, географіи, статистикѣ и пр., хотя и признавалъ въ моей рѣчи обнаруженіе нѣкоторыхъ задатковъ художественнаго дарованія. Тогда я усѣлся за обширный трудъ: «Духовныя потребности Русскаго народа», толстая тетрадь и послалъ въ «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія»; возвратили назадъ съ отзывомъ: не можетъ быть напечатана по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ. Нѣкоторая часть этой рукописи была тогда же отдана мною въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», гдѣ и напечатана подъ заглавіемъ: «*Отношеніе богомольцевъ и странниковъ къ народной жизни*» (1862 г. № 17). Тамъ же я напечаталъ статьи «*О божественномъ и человѣческомъ значеніи церкви*» (1862, №№ 49, 50 51). Въ «Духовной Бесѣдѣ» 1859 г. № 40 была напечатана моя статья: «*Любовь—жизнь души*», та самая статья, что̀ я читалъ въ лѣсу въ Голосѣевѣ 20 Іюля 1859 г. Елисаветѣ Алексѣевнѣ Кублицкой. Помню, какъ появилась у меня эта статья. Разъ я взялся написать кое-что для упражненія въ правильной разстановкѣ знаковъ, и изъ простого учебнаго дѣла явилась у меня настоящая литературная работа. Въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1861 помѣщенъ былъ другой отрывокъ изъ рукописи: «Духовныя потребности Русскаго народа» подъ заглавіемъ: «*Идеалъ духовнаго пастыря*». Въ Подснѣжникѣ 1860 № 10 я напечаталъ повѣсть «*Юношеская любовь*»; тоже, сначала взялся кое-что набросать для учебныхъ упражненій на урокахъ, и вышла большая повѣсть. Въ «Домашней Бесѣдѣ» 1860 № 5 напечатана моя статья: «Гуманный совѣтъ». Поводъ къ ней: въ это время, очень болѣя грудью, я пошелъ къ одному врачу на Подолѣ за совѣтомъ; разспросивъ объ условіяхъ и образѣ моей жизни и узнавъ, что я холостъ, онъ безъ обиняковъ далъ совѣтъ не отказывать себѣ въ половой жизни. Совѣтъ этотъ глубоко огорчилъ меня,

Библиотека "Руниверс"

я написалъ статью и послалъ Аскоченскому; тотъ далъ ходъ статьѣ, представилъ въ цензуру, а цензоръ, какой-то, кажется, Палаузовъ, не пропустилъ ея, какъ «безнравственную». Это въ то время, когда въ «Современникѣ» и «Отеч. Запискахъ» печатались самыя отвратительныя по цинизму статьи. Аскоченскій пишетъ о томъ ко мнѣ и посылаетъ статью въ духовную цензуру, откуда статья и получила ходъ. Таковы-то понятія о нравственномъ и безнравственномъ господствовали въ цензурѣ 60-хъ годовъ.

Въ тоже время я написалъ нѣсколько статей по учебной и училищной части: «Рѣшеніе педагогическихъ вопросовъ современною литературою» («Русскій Педагогическій Вѣстникъ» 1860 № 10). «Насколько проектъ устава гимназій достигаетъ цѣли образованія» (тамъ же 1859). За эти обѣ статьи я не только никакого гонорара, даже ни одного оттиска не получилъ изъ редакціи. «Объ учительскихъ институтахъ» мнѣніе мое напечатано въ «Замѣчаніяхъ на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ», ч. I, стр. 83—128. Къ этой статьѣ дополнительное мнѣніе о томъ же, тамъ же напечатанное (часть V, стр. 554). «Объ отношеніи поэзіи къ другимъ предметамъ преподаванія»: мои два чтенія по словесности въ 1-мъ спеціальномъ классѣ Кадетскаго корпуса («Циркуляры по управленію» 1862 № 10 и 11; здѣсь же раньше былъ помѣщенъ мой отзывъ по новому мнѣнію Ю. Янсона, моего сослуживца, о преподаваніи словесности). Остались ненапечатанными рукописи, составленныя въ этотъ періодъ времени: «*Маленькій Парнассъ*», передѣлка на Русскій языкъ одной Французской сказки, краткое содержаніе романа Вальтеръ-Скотта «Айвенго»... и краткія замѣтки о повѣстяхъ Тургенева «Наканунѣ» и Гончарова: «Обломовъ» и пр...

Изъ всего перечисленнаго только двѣ статьи принесли мнѣ матерьяльную поддержку, изъ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей»: «О Божественномъ и человѣческомъ значеніи церкви» и «Отношеніе богомольцевъ и странниковъ къ народной жизни». Остальныя статьи—ни копейки, а если вышлютъ одинъ или два года изданіе, и только, а то ничего. Но это меня вовсе и не огорчало, такъ какъ не имѣлъ я въ виду никакой корыстной цѣли, печатая свои статьи, я считалъ долгомъ и счастіемъ дѣлиться своими мыслями съ обществомъ. Вообще, я ни мало не думалъ въ это время о какихъ бы то ни было выгодахъ. Я безсознательно предавался внутреннему влеченію трудиться для блага церкви, любезнаго отечества и дѣтей, учениковъ... Они составляли предметъ моихъ думъ; они же были и лучшимъ моимъ обществомъ. Въ 1858 году, когда еще Гимназія не переходила въ новое

Библиотека "Руниверс"

зданіе, почетный попечитель гимназіи графъ Тышкевичъ устроилъ гулянье для учителей и учениковъ, съ угощеніемъ и фейерверкомъ, въ Ботаническомъ саду. Я тоже былъ, но все время провелъ съ учениками, гулялъ съ ними по саду и между ними сидѣлъ во время чаю. Было въ это время на гуляньи и семейство Давыдовыхъ; я только видѣлъ ихъ и даже не подошелъ къ нимъ. Думаю, мои сослуживцы, съ которыми я за цѣлый вечеръ ни слова не сказалъ, немало удивлялись моей дикости и моимъ вкусамъ. Въ первую недѣлю великаго поста, въ одинъ изъ этихъ годовъ, я говѣлъ въ Успенскомъ соборѣ, ближайшей къ нашей квартирѣ церкви. Туда же, въ Субботу, собрались въ церковь и ученики низшихъ классовъ 2-й Гимназіи, такъ какъ второй священникъ этой церкви *о. Павелъ Подвысоцкій* былъ вторымъ законоучителемъ въ той Гимназіи. Наступило время пріобщенія. Я всячески силился пробиться напередъ, чтобы пріобщиться прежде, чѣмъ подойдутъ дѣти-ученики, и когда, не смотря на мои старанія, оттиснутый прочими причастниками, я все-таки употреблялъ усилія стать во главѣ дѣтей, подойти къ святой чашѣ такъ, чтобы за мной сейчасъ же и дѣти стали подходить, то священникъ обратился даже ко мнѣ съ внушеніемъ: «дайте возможность прежде дѣтямъ пріобщиться... ихъ нужно прежде пропустить!»... О, онъ, конечно, и не подозрѣвалъ, какія побужденія подталкивали меня впередъ. А между тѣмъ я такъ думалъ: «я, учитель, я долженъ стать во главѣ дѣтей, подвести ихъ къ Господу Спасителю, ихъ поставить предъ Нимъ; поэтому-то мое мѣсто впереди ихъ».

Мнѣ хотѣлось быть образцомъ для дѣтей во всемъ, въ самой внѣшности. Я былъ строгій ревнитель точнаго соблюденія формы, порядка во всемъ. Лишь только явилась возможность, съ наступленіемъ весны, я заказалъ себѣ лѣтнее пальто форменнаго покроя, военнаго, носилъ форменную фуражку съ кокардою, застегивалъ сюртукъ форменный (да другого у меня долгое время и не было) на всѣ пуговицы. Въ такомъ видѣ я и снялся впервыя въ жизни въ фотографіи. Когда попечитель Ребиндеръ собралъ разъ на вечеръ къ себѣ всѣхъ служащихъ въ Университетѣ и гимназіяхъ, я явился на вечеръ въ вицмундирѣ, даже и не подозрѣвая, что это не принято, и тогда только понялъ свою неловкость, когда професс. Бунге подошелъ ко мнѣ и спросилъ съ удивленіемъ: «что̀ это, вы сюда пришли прямо со службы?»... «Нѣтъ», отвѣчалъ я наивно... Но другой разъ я уже сознательно явился на такой же вечеръ опять въ вицмундирѣ и уже самому Н. Р. Ребиндеру объяснилъ, когда онъ заговорилъ со мною: «Ваше превосходительство, быть можетъ, вы изволите находить мое присутствіе на вечерѣ здѣсь въ вицмундирѣ неловкимъ; но я не стыжусь своего вид-

Библиотека "Руниверс"

мундира и предпочитаю его черному фраку, ибо и здѣсь вицмундиръ напоминаетъ мнѣ, что я учитель»... Мои слова, кажется, понравились Ребиндеру. Онъ уже зналъ обо мнѣ и по службѣ моей въ гимназіи, и по занятіямъ въ семействѣ Давыдовыхъ. Въ этотъ же вечеръ жена Ребиндера привѣтствовала меня и отозвалась такъ о моихъ занятіяхъ: «Александра Ивановна не нахвалится вашими уроками съ ея дочерью. Вы—для нея, она—для васъ; такое усердіе въ трудѣ у васъ обоихъ»... Въ скоромъ времени, осенью 1859 г., Ребиндеръ былъ переведенъ въ Одессу. Я пришелъ проститься. Онъ принялъ меня очень любезно, какъ я и не ожидалъ, и сказалъ: «Я знаю о вашей любви къ дѣлу, вашемъ усердіи. Трудитесь такъ и впередъ, и вы исполните свой долгъ... Душевно желаю, чтобы такъ цѣнили и мои преемники вашу службу, и такъ хорошо думали о васъ, какъ я»... Въ глубинѣ души я радовался несказанно такому любезному отзыву Ребиндера, моего истиннаго благодѣтеля, которому я обязанъ своимъ опредѣленіемъ на службу въ Кіевѣ, радовался, что оправдалъ его милостивое вниманіе ко мнѣ, и такой благосклонный отзывъ его былъ для меня высшею и лучшею наградою. Свое вниманіе ко мнѣ Н. Р. Ребиндеръ запечатлѣлъ, прославъ мнѣ на память (уже изъ Одессы или Петербурга не помню) свой гравированный портретъ, который и донынѣ составляетъ дорогое для меня украшеніе моей гостиной. Мой благодѣтель скончался 14 Сентября 1865 года въ Москвѣ, въ званіи сенатора, скоропостижно, по признанію врачей, отъ истощенія силъ, принявъ незадолго до того православіе (онъ былъ лютеранинъ), ради дѣтей. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Трубецкой вторымъ бракомъ, и, когда жена его умерла, то, по любви къ дѣтямъ, онъ присоединился и самъ къ православной церкви. Царство ему небесное и вѣчный покой!

Такимъ же одобреніемъ вѣнчался мой трудъ и въ Кадетскомъ корпусѣ. Поступивъ туда, въ 5-й общій классъ, я нашелъ въ своихъ ученикахъ полнѣйшее равнодушіе къ занятіямъ словесностью, даже небреженіе; но еще въ этомъ же году составленіемъ записокъ, объясненіями, чтеніемъ отрывковъ изъ образцовыхъ писателей, разборомъ изъ собственныхъ сочиненій я измѣнилъ ихъ отношеніе, и они полюбили и предметъ, и меня. Въ 1-мъ и 2-мъ спеціальномъ классахъ я читалъ имъ общую исторію словесности и Русской, и при этомъ, сколько возможно, знакомилъ ихъ и съ писателями, между прочимъ, чтеніемъ ихъ произведеній. Съ увлеченіемъ я читалъ имъ Рустемъ и Зорабъ, Наль и Дамаянти, отрывки изъ Божественной Комедіи Данта, изъ Сервантеса Мильтона, трагедіи Софокла, Король Лиръ Шекспира и многое другое. Уроки мои бывали въ послѣобѣденное время, съ 4 до 7 часовъ. Въ осеннее и зимнее время они приходились въ часы съ вечернимъ освѣ-

Библиотека "Руниверс"

щеніемъ. Длинная зала въ 5 или 6 оконъ, учениковъ до 25 не болѣе; мягкій пріятный свѣтъ лампъ; тишина невозмутимая, и при этой располагающей къ поэзіи обстановкѣ я читаю съ увлеченіемъ, съ чувствомъ и читаю цѣлыхъ два урока въ 1½ часа каждый. Незабвенны для меня эти часы кадетскихъ занятій! И теперь, проѣзжая по желѣзной дорогѣ мимо Корпуса, я съ благоговѣйнымъ чувствомъ обращаюсь благодарнымъ къ Богу сердцемъ къ этому прилежащему дорогѣ крылу зданія и ищу напряженно то мѣсто, гдѣ былъ мой классъ, гдѣ я жилъ такою чудною, счастливою высшимъ счастьемъ жизнію. И ученики меня любили. Когда въ 1861 году они оставляли корпусъ, я пришелъ проститься съ ними предъ выѣздомъ ихъ въ Петербургъ. Они уже изъ зданія переведены были въ баню и здѣсь приготовлялись къ отъѣзду. Пришелъ и я къ нимъ въ баню и просилъ ихъ на память написать на листѣ свои имена и фамиліи, раздавъ нѣкоторымъ лучшимъ изъ нихъ мои фотографическія карточки, но сдѣлалъ ошибку, заказалъ только дюжину, и имѣлъ огорченіе замѣтить неудовольствіе тѣхъ, кому не досталось карточки. Начался молебенъ предъ отправленіемъ въ путь, на площади противъ главнаго входа въ зданіе. Сердечно простились со мною всѣ уѣзжавшіе. Провожалъ ихъ директоръ Корпуса генералъ *Адольфъ Васильевичъ Вольскій*, до Броваровъ. Они на прощанье просили его засвидѣтельствовать мнѣ ихъ сердечную благодарность за прочтенный мною курсъ словесности и за всѣ труды мои для нихъ. Многіе изъ нихъ прислали мнѣ изъ Петербурга свои карточки, которыя и донынѣ хранятся у меня, перенося мою мысль въ отраднѣйшее время моей молодой жизни, когда жить для другихъ, для моихъ учениковъ было моему сердцу величайшимъ и счастіемъ, и потребностью...

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА О Д. П. СѢВЕРИНѢ.

Въ послѣднее время было много говорено и писано противъ космополитическаго типа Русскаго дипломата Нессельродовской эпохи. Въ справедливости строгаго приговора надъ этимъ типомъ никто болѣе не сомнѣвается, и въ этомъ отношеніи, кажется, уже сказано послѣднее слово. Не пора ли теперь вспомнить о тѣхъ изъ нашихъ представителей за границею, которые съумѣли, вопреки царившему когда-то въ нашихъ посольствахъ и миссіяхъ духу безпочвенности и оторванности, сохранять свой отечественный обликъ и живую духовную связь съ родиною? Въ извѣстной своей статьѣ „Русская дипломатія старая и новая“ г-нъ Татищевъ, перечисляя нашихъ инородныхъ и иновѣрныхъ дипломатовъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, упоминаетъ лишь о двухъ исключеніяхъ: А. П. Бутеневѣ и В. П. Титовѣ.

Къ этимъ двумъ именамъ было бы справедливо присоединить имя *Дмитрія Петровича Сѣверина*, бывшаго нашимъ посланникомъ въ Мюнхенѣ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, съ 1837-го по 1863-й г. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ можно найти въ Январьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1896 г., при письмахъ къ Д. П. Сѣверину князя П. А. Вяземскаго [1]). Къ этимъ даннымъ можемъ добавить, что Д. П. Сѣверинъ пользовался особеннымъ довѣріемъ и расположеніемъ графа Нессельроде. Съ графомъ Каподистріа связывала его тѣсная дружба. Онъ былъ старше по службѣ князя А. М. Горчакова и, рано занявъ вліятельное положеніе въ министерствѣ, имѣлъ случай оказать поддержку первымъ шагамъ будущаго канцлера на дипломатическомъ поприщѣ. За границею Д. П. Сѣверинъ не разъ исполнялъ различныя важныя порученія; но на его долю не выпало занять болѣе виднаго и дѣятельнаго постояннаго поста чѣмъ Мюнхенскій. Выйдя въ отставку онъ до своей смерти (1865) жилъ въ Мюнхенѣ въ кругу родственниковъ своей жены, рожденной баронессы Мольтке [2]). Въ оставшихся послѣ него частныхъ бумагахъ сохранился набросокъ короткой автобіографіи въ стихахъ, посвященной князю Н. Б. Юсупову:

---

[1]) Въ *Русской Старинѣ* фамилія Сѣверинъ написана черезъ *е*; самъ же Д. П. Сѣверинъ писалъ свою фамилію черезъ *и*; того же правописанія держалось и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

[2]) Это вторая его супруга. Въ первый разъ Д. П. Сѣверинъ женился на дочери знаменитаго Берлинскаго врача Гуфеланда, сестра которой была супругою А. С. Стурдзы. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Я родился въ концѣ Екатерины
И, вслѣдъ за тѣмъ, младенцемъ въ ссылкѣ жилъ [1]).
Я возмужалъ, и Александровы дружины
Знакомы стали мнѣ, и Царь меня любилъ.
При Николаѣ я и много зналъ и дѣлалъ
И за границею Россію величалъ.
Но съ небеси намъ новый духъ повѣялъ,
И свѣтлый лучъ на Тронѣ возсіялъ.
Что̀ ожидать отъ Царскаго знакомца?
Его я ласками издавна былъ богатъ.
Какъ не любить Жуковскаго питомца,
Какъ не служить ему?... Но дней моихъ закатъ
Велитъ о почестяхъ не помышлять ужъ болѣ,
А покорясь святой небесной волѣ
И вспомнивъ рядъ моихъ предлинныхъ лѣтъ,
Оставя, князь, для васъ цвѣтущій свѣтъ,
Молить: да будетъ Царь, народовъ примиритель,
Въ семьѣ счастливъ, въ скорбяхъ Россіи утѣшитель!

Мюнхенъ.
14 (26) Декабря 1855 г.

Подобно Ѳ. И. Тютчеву, который также былъ тѣсно связанъ съ Мюнхенскою средою родственными и другими отношеніями, Д. П. Сѣверинъ, не смотря на долгое пребываніе заграницею, не потерялъ ни отпечатка истинно-Русской образованности, ни близкаго соприкосновенія съ Русскою мыслью и литературою. Извѣстно, что, нѣкогда служа въ Петербургѣ, онъ былъ членомъ общества „Арзамасъ", гдѣ носилъ названіе „Рѣзвый Котъ". Жуковскій, князь Вяземскій, Дашковъ, Блудовъ были ему друзьями. Какъ литераторъ, онъ былъ извѣстенъ нашей публикѣ, кажется, лишь переводомъ Французской пьесы: „Писатель въ обществѣ". Но въ кругу друзей очень цѣнились его остроумные экспромпты и мелкія стихотворенія, иногда очень граціозныя по формѣ, какъ видно изъ слѣдующаго четверостишія:

Елисаветѣ Петровнѣ Валуевой [2]).

Зимой, среди мороза,
Съ небесной высоты,
Слетѣла къ дѣду роза...
О внучка, это ты!

Владѣя въ совершенствѣ Нѣмецкимъ и Французскимъ языками, онъ вписываетъ въ альбомъ королевы Маріи Баварской Русскія строки:

[1]) Какъ и почему, намъ неизвѣстно. Вѣроятно при Павлѣ. П. Б.

[2]) Это дочь гр. П. А. Валуева и, по матери своей, внучка кн. П. А. Вяземскаго, нынѣ вдова князя Александра Васильевича Голицына (1827—1869). Въ письмахъ своихъ къ Д. П. Сѣверину князь Вяземскій продолжаетъ называть ее *„внучкой-розою"*.

Библиотека "Руниверс"

Уборъ престола твоего
Твоя душа, краса и добродѣтель.
Какъ не цѣнить мнѣ счастья моего?
Я при тебѣ, и имъ свидѣтель!

Осенью 1840 года, въ замкѣ Тегернзее близъ Мюнхена, у вдовствующей королевы Баварской Каролины, гостила великая княгиня Елена Павловна съ молоденькими дочерьми, великими княжнами Маріею и Екатериною Михайловнами. Не смотря на преклонный возрастъ и болѣзненность хозяйки, среди молодежи было много веселья: устраивались живыя картины, музыкальные вечера и т. п. Умный и любезный Сѣверинъ былъ душою увеселеній. На просьбу описать въ стихахъ одинъ изъ наиболѣе удачныхъ вечеровъ онъ отвѣчалъ слѣдующимъ экспромптомъ, не особенно, можетъ быть складнымъ, но полнымъ Русской задушевности:

Наша Русь вездѣ блеститъ,
Радость дома иль чужбины.
Посмотрите Русскій видъ
Въ за́мкѣ Каролины.

Послѣ лепета двора
Всѣ кружкомъ присѣли:
Это вечера пора
Славной вьолончели;

Віельгорскаго смычокъ,
Даръ отъ Амфіона,
Наливаетъ въ душу токъ
Мелодій и звона.

Катя, стройная краса,
Повтори припѣвы!
О какія чудеса
Зиждетъ голосъ дѣвы!

Сынъ Венеціи златой,
Гроте́скъ посѣдѣлый,
Забываетъ возрастъ свой
И горитъ веселый.

Наша Русь вездѣ блеститъ,
Радость дома иль чужбины.
Посмотрите Русскій видъ
Въ за́мкѣ Каролины.

Библиотека "Руниверс"

Пылкой Марьи черный взглядъ
Въ сердце проникаетъ,
А зубовъ прекрасный рядъ
Въ сумеркахъ блистаетъ.

Предъ Султаномъ вотъ лежитъ
Гури одалиска,
Берегитесь! уязвитъ
Пуще василиска.

Но Султану и во вѣкъ
Не знавать отраду,
Только Божій человѣкъ
Машенькѣ по ладу.

Наша Русь вездѣ блеститъ
Радость дома иль чужбины.
Посмотрите Русскій видъ
Въ замкѣ Каролины.

Вотъ богиня—великанъ,
Но тиха, стыдлива!
Въ станѣ женскомъ-флигельманъ,
А межъ насъ пужлива.

Пальма пышная блюдетъ
Двухъ садовъ блаженства.
Царскій, драгоцѣнный цвѣтъ,
Наше совершенство.

Бросьте жъ яблоко *одной*,
Слѣдуя преданью,
Мы же всѣмъ родной душой
Платимъ той же данью.

Наша Русь вездѣ блеститъ,
Радость дома и чужбины.
Полюбите Русскій видъ
Въ замкѣ Каролины.

О непрекращавшейся, не смотря на постоянное пребываніе заграницею, связи Д. П. Сѣверина съ Русскою жизнью и литературою свидѣтельствуетъ обильная переписка его съ Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, Тютчевымъ и др. Нѣсколько прелестныхъ писемъ къ нему князя Вяземскаго, какъ сказано выше, напечатано въ 1896 г. въ „Русской Старинѣ“. Изъ нихъ видно, какъ высоко цѣнилъ поэтъ умственныя и душевныя качества своего друга-дипломата и насколько онъ былъ увѣренъ въ его патріотизмѣ. „Мы съ тобою

Библиотека "Руниверс"

люди стараго покроя, пишетъ онъ ему, однокорытники, совоспитанники и сопитомцы Карамзина и Дмитріева. Они любили и понимали Россію и высоко почитали ея честь и свою". И въ другомъ мѣстѣ: „Тебѣ одному изъ нашихъ Русскихъ заморскихъ представителей Русское слово не мертвая буква".

Въ бумагахъ Д. П. Сѣверина сохранилось слѣдующее стихотвореніе, въ которомъ авторъ, скрывая свое имя подъ буквами Н. О., благодаритъ хозяина за оказанный ему пріемъ:

Простите мнѣ—рука слѣпаго
Немного можетъ написать;
Пройдутъ года, пока и снова
Свободно буду вамъ писать.

Тогда я пышными стихами
Пріемъ вашъ милый воспою,
Теперь же скромными словами
Душевно васъ благодарю.

У васъ повѣяло мнѣ Русью,
Вы говорили про Москву;
Нерѣдко мы съ невольной грустью
Воспоминали про Неву.

Вы лѣтописцемъ не хотѣли
Драгаго Арзамаса быть,
Но крайней мѣрѣ вы сумѣли
Намъ скучный Мюнхенъ усладить.

Радушнымъ словомъ, ободреньемъ
Вы вдохновили Коцебу;
И дивнымъ, чуднымъ онъ твореньемъ
Изъ гроба вызвалъ старину.

Муотта, Нони, Чортовъ мостъ,
Онъ вѣрно васъ изобразилъ;
Великолѣпный вы погостъ
Родныхъ безвременныхъ могилъ.

Пробила полночь, Мюнхенъ спитъ.
И мнѣ пора на боковую,
Adieu, васъ *другъ* благодаритъ
За вашъ пріемъ, за искренность прямую.

Н. О.

11 (23) Ноября 1855 г.

Библиотека "Руниверс"

Этою данью чисто-Русскому гостепріимству Д. П. Сѣверина мы закончимъ настоящую замѣтку. Прибавимъ лишь, что живописецъ, ободренный разумнымъ словомъ нашего посланника, былъ извѣстный баталистъ Александръ Коцебу и что упомянутыя въ этомъ стихотвореніи его картины, изображающія переходъ черезъ Чертовъ мостъ и сраженія при долинѣ Мерлинской и при Нови, находятся въ Зимнемъ Дворцѣ.

А. И.

Мюнхенъ.
Май 1899 г.

*

Къ характеристикѣ Д. П. Сѣверина можетъ послужить слѣдующій отрывокъ письма его къ В. А. Жуковскому (писаннаго изъ Берна. 13 Января ст. ст. 1833 въ Вене):

„Дай Богъ, чтобъ геній Россіи внушилъ Императора постигнуть всю важность восточныхъ событій, не теряя изъ виду и западныхъ. Око политики всеобъемлющей покрыто очками вице-канцлера Пигмея! Но Давидъ убилъ Голіаѳа. Авось-либо и нашему Карлѣ удастся побѣдить злой духъ революціонный, въ какомъ бы видѣ онъ ни представлялся, въ клубахъ и конференціяхъ на Западѣ, или въ панцырѣ Ибрагима на Востокѣ. Прости, другъ Свѣтлана. Кошечка усердно тебѣ кланяется и мурлычитъ". Скромность Сѣверина и то, что онъ, кажется, по нѣлымъ десятилѣтіямъ не могъ быть въ Петербургѣ, воспрепятствовали ему занять положеніе, какое подобало его уму и дарованіямъ. Преданіе увѣряетъ, что Д. П. Сѣверина въ министерствѣ, что называется, оттирали, опасаясь соперничества.

Какъ человѣкъ и писатель, Д. П. Сѣверинъ образовался подъ воздѣйствіемъ И. И. Дмитріева, который былъ другомъ его мачихи и называетъ его въ своихъ письмахъ: mon pupille (мой питомецъ).

Кажется, что къ числу дипломатовъ Николаевскаго времени, вѣрныхъ преданіямъ Екатерининскаго, слѣдуетъ причислить еще и князя Григорія Ивановича Гагарина. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

О КНЯЗѢ Е. А. ГРУЗИНСКОМЪ И ПЕРЕВОДѢ МАКАРЬЕВСКОЙ ЯРМАРКИ ВЪ НИЖНІЙ.

Въ статьѣ г-на Юдина о князѣ Грузинскомъ („Р. Архивъ" 1899, вып. 5) сказано, что пропажа у министра торговли двухъ любимыхъ имъ собакъ (въ чемъ отвѣтственность возлагалась на владѣльца сена Лыскова) имѣла будто послѣдствіемъ переводъ Макарьевской ярмарки въ Нижній.

Мнѣ никогда не случалось слышать ничего подобнаго, а какъ изъ фамильныхъ воспоминаній мнѣ хорошо извѣстны всѣ относящіяся до сего обстоятельства, то въ видахъ сохраненія ихъ для исторіи, я рѣшаюсь вкратцѣ изложить ихъ. При этомъ считаю нужнымъ оговориться, что хотя польза перенесенія такъ-называемаго Всероссійскаго торжища изъ небольшаго уѣзднаго городка въ значительный губернскій городъ Нижній (при сліяніи двухъ большихъ судоходныхъ рѣкъ, близъ густо населенной мѣстности, съ сильно развитой и тогда уже фабричной промышленностію) не могла не сознаваться правительствомъ, и совершеніе этого безспорно было дѣломъ государственной важности, но тѣмъ не менѣе, переводъ этотъ совершился случайно, вслѣдствіе мелочныхъ, малозначащихъ причинъ, имѣвшихъ совершенно-частный характеръ.

Въ половинѣ второго десятилѣтія текущаго столѣтія, въ Нижегородской губерніи былъ губернаторомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Степанъ Антоновичъ Быховецъ, человѣкъ весьма разумный, трудолюбивый, честно относившійся къ служебной своей дѣятельности. Супруга его, Марра Егоровна, при добромъ сердцѣ, обладала большимъ умомъ, твердымъ, настойчивымъ характеромъ и имѣла немалое вліяніе на своего мужа. Какъ губернаторъ, такъ и супруга его, принадлежа къ среднему помѣстному дворянству, не получили въ молодости свѣтскаго образованія, не знали иностранныхъ языковъ и, за исключеніемъ необходимыхъ требованій служебнаго представительства, предпочитали вести жизнь замкнутую.

Въ тоже время, должность Нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства занималъ, съ незапамятныхъ временъ, дѣйствительный камергеръ князь Георгій Александровичъ Грузинскій, обладавшій большимъ состояніемъ, получившій блестящее свѣтское образованіе и, какъ ближайшій потомокъ недавно предъ тѣмъ медіатизированныхъ царей Грузіи, имѣвшій по

Библиотека "Руниверс"

родству и знакомству большія связи, а по характеру представлявшій смѣсь добра съ безграничнымъ своеволіемъ и крайнею вспыльчивостію. При этомъ, въ обычныхъ сношеніяхъ онъ былъ весьма ласковъ и для всѣхъ доступенъ. Супруга его, принадлежавшая къ извѣстному дворянскому роду Бахметевыхъ, менѣе его пользовалась общимъ сочувствіемъ.

Одно изъ главныхъ имѣній князя Грузинскаго, село Лысково, скорѣе походившее на городъ, лежитъ противу Макарьева, по другую сторону Волги, дѣлающей въ этой мѣстности большой изгибъ, способствующій образованію затоновъ, съ безопасною стоянкою для утлыхъ по постройкѣ того времени рѣчныхъ судовъ; какъ то бѣлянъ, рошпивъ и т. п. Послѣднее обстоятельство послужило къ тому, что почти всѣ товары, привозимые на Макарьевскую ярмарку на судахъ (какъ-то: желѣзо, соль, рыба, разные хлѣба, сало, кожи, щепной товаръ, посуда, Сибирскіе мѣха, чай, Азіатскіе товары и многое другое), имѣли главнымъ образомъ склады въ Лысковѣ, гдѣ и производилась торговля ими. Послѣднему немало способствовали размѣры Лысковскаго населенія, съ двумя соборами, нѣсколькими церквами, большимъ числомъ многоэтажныхъ домовъ, гостинницъ, трактировъ и пр. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, главнѣйшій доходъ съ ярмарки получалъ князь Грузинскій, естественно игравшій роль какъ бы главнаго распорядителя на ярмаркѣ, что оправдывалось послугами и распоряженіями, исходившими отъ него, по размѣщенію мѣстъ торговли, назначенію за нихъ платы, изданію разнаго рода правилъ и порядковъ, обязательныхъ для торговцевъ и пріѣзжавшихъ. Множество споровъ и тяжебъ добровольно представлялись на разрѣшеніе князя, и онъ нерѣдко творилъ не только судъ, но и расправу, не брезгая иногда налагать наказаніе отеческими пріемами. При этомъ, домъ князя былъ открытъ для пріѣзжавшихъ на ярмарку его знакомыхъ; у него во флигеляхъ могли размѣститься многія и многія семейства дворянъ и именитаго купечества.

Естественно, что гражданской власти не разъ приходилось сталкиваться съ произволомъ князя, что вело, если не къ открытому между ними разрыву, то все же къ неудовольствіямъ, по времени разраставшимся и имѣвшимъ послѣдствіемъ сначала холодность между семействами губернатора и князя, а потомъ, мало-по-малу, враждебныя отношенія. При этомъ княгиня мало щадила самолюбіе губернаторши въ вопросахъ мѣстнаго этикета, въ условныхъ отношеніяхъ первенства въ собраніяхъ, въ приглашеніяхъ на разныя торжества и праздники и т. п. Этого не могла простить губернаторша, почитавшая себя вправѣ первенствовать во многихъ случаяхъ провинціальной жизни.

Мавра Егоровна Быховецъ настояла, чтобъ мужъ ея вновь поднялъ не разъ уже обсуждавшійся вопросъ о перенесеніи ярмарки изъ Макарьева въ Нижній, и чтобъ, на сей разъ, тщательно выработанный проектъ устройства ярмарки въ Нижнемъ, со всѣми необходимыми разсчетами, былъ представленъ, помимо министерства (гдѣ почему-то ему не давали хо-

Библиотека "Руниверс"

да этому дѣду) къ тогдашнему временщику графу Аракчееву, который недружелюбно относился къ князю Грузинскому. Графъ Аракчеевъ взглянулъ на представленіе губернатора весьма внимательно и поручилъ ему немедленно приступить къ негласной заготовкѣ большаго количества строительныхъ матеріаловъ, для возведенія будущихъ ярмочныхъ построекъ. Губернаторъ исполнилъ это порученіе весьма отчетливо, съ соблюденіемъ значительной выгоды для казны. Затѣмъ состоялось высочайшее повелѣніе о перенесеніи ярмарки изъ Макарьева въ Нижній и прислана была цѣлая партія инженеровъ, подъ главнымъ начальствомъ Французскаго инженера Бетанкура. Сей послѣдній ни слова не говорилъ по-русски, что до крайности затрудняло сношенія его съ губернаторомъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ присланныхъ инженеровъ нашли возможнымъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и стали ссорить Бетанкура съ губернаторомъ, къ чему пристали многія лица, интересы коихъ были затронуты перенесеніемъ ярмарки въ Нижній. Начали увѣрять, что избранное губернаторомъ мѣсто неудобно, такъ такъ потопляется вешними водами, что ни на Волгѣ, ни на Окѣ не имѣется для судовъ безопасныхъ стоянокъ и пристанища, обвиняли даже губернатора въ своекорыстномъ расходованіи казенныхъ суммъ и пр. Скажу кратко, что все это окончилось весьма плачевно для губернатора, которому было предписано оставить службу, и хотя, вскорѣ послѣ сего, Бетанкуръ, узнавшій всю правду (сославъ одного молодаго инженера Рокасовскаго), поспѣшилъ лично доложить о всемъ Государю Императору, вслѣдствіе чего Быховцу уже находившемуся въ отставкѣ пожалована была Анненская лента и сдѣлано предложеніе о поступленіи вновь на службу, но онъ уже не могъ этимъ воспользоваться, такъ какъ отъ постигшаго его горя сошелъ съума и вскорѣ умеръ. Что касается инженеровъ, то нѣкоторые изъ нихъ были отданы подъ судъ и понесли кару за свои дѣйствія. Ярмарка, конечно, была безповоротно переведена въ Нижній Новгородъ, лишивъ тѣмъ князя Грузинскаго значительнаго дохода.

Но все, по времени, забывается и изглаживается изъ памяти: въ 1839 году мнѣ случилось быть на большомъ обѣдѣ у общей нашей родственницы Ольги Леоновны Турчаниновой и тамъ я видѣлъ г-жу Быховецъ и князя Грузинскаго сидѣвшихъ рядомъ и мирно бесѣдовавшихъ о давно минувшихъ временахъ.

Въ настоящее время всѣ упоминаемыя мною лица уже перешли въ лучшій міръ, почему я и позволилъ себѣ называть ихъ по имени.

Андрей Шишковъ.

1899 г. 9 Мая.
Самара.

Библиотека "Руниверс"

О ГРУЗИНСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ МОСКВѢ.

Въ примѣчаніи къ статьѣ А. С. Хаханова „*Грузія*“, напечатанной въ 6-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ сего года, сообщается, что „Грузины не имѣютъ въ Москвѣ даже своей церкви. Они ее имѣли на Грузинской площади, но теперь она Армянская. Любопытно знать, какъ это случилось. Вѣроятно наши власти смѣшали въ своихъ понятіяхъ эти два народа, совсѣмъ между собою разныхъ. У еретиковъ Армянъ три храма, у православныхъ Грузинъ ни одного!“ Это невѣрно.

Существующая Армянская церковь на Грузинской площади построена была Армянами и всегда принадлежала имъ [1]). До устройства Армянскаго кладбища за Пресненскою заставою, церковь въ Грузинахъ была кладбищенскою, что видно по сохранившимся вокругъ церкви надгробнымъ памятникамъ. Къ сожалѣнію надписи на нихъ нельзя прочитать, такъ какъ камни поросли мохомъ, да и самыя надписи отъ времени почти сгладились.

Православная же приходская церковь св. Георгія въ Грузинахъ [2]) первоначально была деревянная, дворцовая, во имя Іоанна Богослова; построена она была тщаніемъ царя Алексѣя Михаиловича. Точное время ея построенія неизвѣстно. Также неизвѣстно, когда именно эта церковь сгорѣла; но уже въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го она не существовала. Грузинскій царь Вахтангъ, искавшій покровительства Россіи и затѣмъ поселившійся въ Москвѣ, пожалованъ былъ Петромъ землею на Преснѣ, и кромѣ того ему дано было 10,000 р. на построеніе дома. Съ этого времени вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ стали селиться въ Москвѣ Грузины, и отъ нихъ получила свое названіе мѣстность, которая и теперь зовется Грузинами.

14 Октября 1749 г., царевичъ Георгій, сынъ царя Вахтанга, вошелъ съ прошеніемъ къ архіепископу Московскому и Сѣвскому Платону, о дозволеніи ему, царевичу, при Пресненскомъ домѣ, пожалованномъ его покойному родителю, построить деревянную церковь, во имя св. великомуч. Георгія, со всею церковною утварью, на томъ основаніи, что оставшаяся послѣ царя Вахтанга его фамилія и Грузинскіе князья, дворяне и служители имѣютъ нѣсколько домовъ, ими построенныхъ, въ которыхъ живутъ, а приходской

---

[1]) См. Матеріалы для истор., археологіи и статист. г. Москвы, ч. 2, стр. 1009.

[2]) П. А. Рудневъ. Историч. описаніе церкви св. Георгія. Московскія Епархіальныя Вѣдомости за 1872 годъ.

Библиотека "Руниверс"

церкви при томъ мѣстѣ нѣтъ, а удобное къ строенію мѣсто есть, въ количествѣ 37 саж. длиннику и 70 саж. поперечнику и что на означенномъ мѣстѣ была дворцовая церковь, которая давно сгорѣла. Грузинской націи имѣется 50 дворовъ, которые ни къ какой церкви не приписаны. Всякія требы исправляютъ у нихъ Грузинскіе священники.

Ноября 3-го 1749 г. дано было позволеніе построить деревянную церковь во имя св. великомуч. Георгія. Вновь построенная церковь 23 Апрѣля 1750 г. освящена Грузинскимъ архіепископомъ Іосифомъ. Въ 1767 г. къ ней пристроенъ былъ деревянный же предѣлъ Рождества Христова. Въ 1779 г., въ день Богоявленія, когда причтъ ходилъ по приходу, отъ небрежной топки печки церковь сгорѣла, и Грузинское населеніе, въ числѣ 73 дворовъ и 24 двора Русскихъ, снова осталось безъ прихода. По прошествіи 9 лѣтъ, въ 1788 г., отъ прихожанъ сгорѣвшей церкви подано было прошеніе митрополиту Платону о дозволеніи построить каменную церковь; но какъ видно, пожертвованія на построеніе храма текли не обильно. Въ 1793 г., Грузинская царица Анна просила митрополита Платона пожаловать ей пособіе, такъ какъ она и прихожане истощили всѣ средства и остаются безъ всякой надежды окончить строеніе. Митрополитъ велѣлъ передать въ Георгіевскую церковь колокола, всю церковную утварь и ризницу изъ церкви Св. Леонтія (давшей названіе переулку); она была предназначена въ это время къ упраздненію. Благодаря пособію, 26 Ноября 1793 года церковь освящена. Въ первые годы существованія церкви принималъ участіе прихожанинъ князь Циціановъ; но участіе это ограничивалось ежегоднымъ взносомъ нѣсколькихъ рублей, на содержаніе священника. Въ спискѣ настоятелей храма нѣтъ ни одного священника Грузина, слѣдовательно и служба въ церкви со времени ея основанія совершалась по-славянски. Оно и понятно, такъ какъ въ приходѣ числилось 24 дома, принадлежавшіе Русскимъ. Если бы церковь была исключительно приходскою для Грузинъ, то и священники при ней были бы Грузины; а они несомнѣнно держались для службы въ домовыхъ церквахъ у царевичей и Грузинскихъ князей. Такихъ церквей было нѣсколько *): у княжны Леоновой Грузинской церковь во имя Божьей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости; въ домѣ княжны Грузинской Бакаровой, тоже во имя названной Божьей Матери; въ домѣ князя Грузинскаго Вахустова церковь Воздвиженіе Честнаго Креста; въ домѣ княжны Грузинской вблизи церкви св. Параскевы, въ Охотномъ ряду (теперь домъ Корзинкина) была церковь во имя Іоанна Богослова.

Недавно упразднена Грузинская церковь въ домѣ царевича Окропира, одного изъ сыновей послѣдняго царя Георгія XIII. При ней, еще въ 60-хъ годахъ, былъ священникъ Грузинъ, и служба шла по грузински, а пѣвчіе пѣли по русски. Упразднена эта церковь съ переходомъ обширнаго владѣнія (дѣтей царевича Окропира) къ купцу Хлудову, и на мѣстѣ княжескихъ палатъ и церкви устроены теперь бани и торговыя помѣщенія. Вѣроятно таже участь постигла и другія Грузинскія домовыя церкви, такъ какъ почти

*) П. Хавскій. Семисотлѣтіе Москвы.

Библиотека "Руниверс"

всѣ дома и владѣнія князей Грузинскихъ не удержались наслѣдниками и перешли въ частныя руки. Кромѣ священниковъ Грузинъ, исправлявшихъ требы и церковныя службы у Грузинъ, въ прошломъ столѣтіи въ Москвѣ, проживали архіереи и митрополиты Грузинскіе, которымъ не только не возбранялось служеніе, но они участвовали въ соборномъ служеніи, въ крестныхъ ходахъ, и отправляли всякія дѣйствія архіерейскаго служенія, для чего имъ отпускалась ризница изъ Чудова монастыря, иподіаконъ и шесть человѣкъ пѣвчихъ. Дозволялось Грузинскимъ архіереямъ отправлять богослуженіе и въ приходскихъ церквахъ по приглашеніямъ, на погребеніяхъ и пр. [1]).

Изъ числа Грузинскихъ митрополитовъ наиболѣе сохранилась память о митрополитѣ Романѣ. Указомъ Московской Конторы Св. Синода, 8 Марта 1743 г., за отказъ его служить въ соборныхъ служеніяхъ, предписывалось не допускать его для священнослуженія въ обрѣтающіеся въ Москвѣ монастыри и церкви, о чемъ и было объявлено циркулярно. Митроп. Романъ скончался и погребенъ въ церкви Іоанна Предтечи на Прѣснѣ. На внутренней алтарной стѣнѣ надъ жертвенникомъ сохранилась надпись: „Помяни Господи Романа митрополита“ и пр. [2]) Странно, что точно такая же надпись сохранилась въ алтарѣ церкви св. Николая на Щепахъ. Наиболѣе вѣроятія, что тѣло Романа погребено было въ церкви Іоанна Предтечи, такъ какъ въ этой же церкви похоронены Грузинская княжна Амилахварова и другіе изъ Грузинъ, несомнѣнно по близости имѣвшіе дома и гдѣ скорѣе всего могъ найти себѣ пріютъ митрополитъ Романъ [3]).

Церковь св. Георгія не принадлежала однимъ Грузинамъ, а была, какъ и всѣ приходскія церкви, одинаково доступна, какъ для Грузинъ, такъ и для Русскихъ. Тѣ десять рублей съ копейками, какія вносились кн. Циціановымъ на содержаніе священника, были конечно и въ то время недостаточны для содержанія Грузинскаго причта, если бы онъ не пользовался доходами отъ Русскихъ. Изъ перечня домовыхъ Грузинскихъ церквей видно, что запрещенія держать священниковъ изъ Грузинъ не было; а если не было и до сихъ поръ нѣтъ въ Москвѣ особой Грузинской церкви, то виною тому сами Грузины, не сумѣвшіе удержать въ своихъ рукахъ тѣ большія средства, какими они награждены были Русскимъ правительствомъ. Чтобы построить и содержать церковь и причтъ, нужно немало денегъ: а много ли найдется въ Москвѣ Грузинъ, которые могли бы составить приходъ? Послѣднее владѣніе князей Грузинскихъ, у Каменнаго моста, недавно продано.

В. Попандопуло.

---

[1]) Н. Розановъ. Истор. Московск. Епарх. управленія ч. II, кн. 1.

[2]) Надгробная лѣтопись Москвы. „Р. Архивъ“ 1895 г., книга II.

[3]) Наказаніе, какое понесъ митр. Романъ въ то суровое время, можно считать незначительнымъ. Въ 1751 г., Марта 15, Рождественскій на Дмитровкѣ діаконъ за небытіе у царской панихиды наказанъ въ Консисторіи плетьми. (См. Ист. Московск. Епарх. управленія, Н Розанова).

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ВАСИЛЬЯ ЛЬВОВИЧА ПУШКИНА КЪ Д. Н. БЛУДОВУ.

(Съ подлинника, изъ Музея П. И. Щукина).

Moscou, le 23 Mai 1812.

Je vous dois une lettre, mon cher Дмитрій Николаевичъ. Que dis-je? Une lettre! Je vous dois de la reconnaissance pour les services que vous m'avez rendus, pour l'amitié que vous m'avez témoignée. Je dois vous féliciter d'avoir mis fin à l'affaire la plus intéressante de votre vie, d'avoir surmonté tant d'obstacles et d'être enfin possesseur de celle que vous chérissez depuis si longtems. Puissiez vous tous les deux être aussi heureux que je le désire et que vous le méritez! Quoique je ne vous ai écrit que deux mots depuis que je suis à Moscou, je vous ai regretté bien souvent, et je songe avec délices au moment de notre réunion. Mais, hélas! j'ignore jusqu'à présent quand, où et comment nous pourrons nous revoir. Je crains bien que mon absence de Pétersbourg ne soit très longue, et j'espère plutôt que vous viendrez ici, comme vous vous le proposiez tant de fois.—Je voulais vous donner des détails sur nos littérateurs de Moscou, et je n'ai presque rien à dire.

Une certaine demoiselle Пучковъ vient de publier un petit recueil d'historiettes et de réflexions que je n'ai fait que feuilleter. Cet auteur-femelle est une très grande admiratrice Шишкова, Шахматова, Глинки et compagnie. C'est déjà faire son éloge. Elle a à peine 20 ans, elle porte des bicycles, apparemment pour paraître plus jolie, car elle est très laide. On l'a dit spirituelle; je n'en sais rien: je ne lui ai jamais parlé et je ne l'ai vue que deux ou trois fois au Lycée de Мерзляковъ. J'a remarqué que votre Fréron Кочевовскій a une envie démesurée d'écrire l'histoire; de là sa haine contre notre respectable historiographe. M-r Кутузовъ fait toujours des vers détestables, avec une facilité prodigieuse. M-r Сандуновъ est le diseur de bons mots par excellence, et je ne serai pas étonné de voir paraître incessamment une sandounoviana qu'on pourra mettre à côté de toutes les saloperies de la halle. M-r Вельяшевъ fait des petites fables de quatre pages, où il n'y a pas le sens commun, et m-r Шатровъ parodie le Psalmiste. Le prince

Библиотека "Руниверс"

Boris Голицынъ a renoncé aux dystiques; il fait des commentaires français sur les oeuvres de Карамзинъ. Воейковъ est arrivé à Moscou. Il va faire imprimer deux volumes de poésies; ils serviront de supplément à celles que Жуковскій a publiées. Жуковскій a commencé un poème dont il a déjà trois cent vers de faits. Il a creé une ballade dans le genre de Людмилла, mais qu'il ne nous a pas encore envoyée. Votre aimable poète est toujours à la campagne. Il est en correspondance avec Pletchéeff. Ils ont fait deux épîtres en vers, l'un en français, et l'autre en russe, qu'ils se sont adressées mutuellement. Quoiqu'il soit aisé de voir que celle de Жуковскій a été faite à la hate, son talent y perce toujours. L'épître française de Pletchéeff est rempli de fautes de langage, de rimes défectueuses; mais on y trouve aussi quelques bons vers et le cachet d'un homme d'esprit. J'ai ouï dire que Милоновъ a fait une satyre toute entière sur mon compte, et je l'en remercie. Les vers du nouveau Cantemir ne mourront sans doute jamais, et me voilà devenu immortel sans m'en douter. Le cher ami Дашковъ aurait bien voulu que je réponde aux invectives de Милоновъ (l'inclément Clément), mais je n'en ferai rien. Que me font les piqûres des moucherons du Parnasse? D'ailleurs, je n'ai aucun tort à son égard que celui de lui avoir témoigné de l'amitié et de la politesse; cela me console des toutes ses satyres présentes et à venir.

Adieu, mon cher et très cher Дмитрій Николаевичъ. Aimez-moi, parce que je vous suis réellement attaché, et d'autant plus que je vous connais davantage. Ne m'oubliez pas auprès de l'estimable Михаилъ Александровичъ et presentez mes respects à votre aimable compagne.

B. Pouschin.

NB. Mille choses à Tourguéneff, Dachkoff, Tcherbinin, Batuchkoff.

Переводъ.

Мой дорогой Дмитрій Николаевичъ! Я долженъ вамъ написать письмо. Что говорю я: написать письмо? Я долженъ вамъ быть признателенъ за тѣ услуги, которыя вы мнѣ оказали, за дружбу, которую вы мнѣ засвидѣтельствовали. Я долженъ васъ поздравить съ окончаніемъ самаго интереснаго дѣла въ вашей жизни, съ тѣмъ, что вы преодолѣли всѣ препятствія и наконецъ обладаете тою, которую вы уже такъ давно любите [1]). Будьте оба

[1]) Д. Н. Блудовъ (позднѣе графъ) весною 1812 года женился на княжнѣ Аннѣ Андреевнѣ Щербатовой, которую узналъ и полюбилъ еще во время коронаціи Александра Павловича; но мать княжны, Антонина Воиновна (ур. Яворская), гордая своею знатностью, не хотѣла слышать объ этомъ бракѣ. Старанія графини Каменской (матери главнокомандующаго) замѣнившей для

Библиотека "Руниверс"

настолько счастливы, какъ я этого желаю и какъ вы того заслуживаете. Хотя, пріѣхавъ въ Москву, я не писалъ вамъ больше двухъ строкъ, я очень часто грущу о васъ и съ наслажденіемъ думаю о томъ времени, когда мы были вмѣстѣ. Но увы! до сихъ поръ я не знаю, когда, гдѣ и какимъ образомъ мы будемъ имѣть возможность свидѣться: я весьма боюсь, что мое отсутствіе изъ Петербурга очень затянется; скорѣе надѣюсь, что вы пріѣдете сюда, какъ вы это предполагали столько разъ. Я хотѣлъ бы сообщить вамъ нѣкоторыя подробности о нашихъ Московскихъ литераторахъ, но мнѣ почти нечего разсказывать.

Извѣстная дѣвица Пучкова только что выпустила въ свѣтъ небольшой сборникъ разсказцевъ и размышленій: я его лишь перелистовалъ [2]). Сей авторъ женскаго-пола-величайшая почитательница Шишкова, Шахматова, Глинки [3]) и компаніи. Это ей хвала. Ей не полныхъ 20 лѣтъ, она носитъ очки (двукружіе), повидимому, чтобы казаться болѣе красивою, такъ какъ она очень безобразна. Говорятъ, что она умна; объ этомъ ничего не знаю: я никогда съ ней не бесѣдовалъ и видѣлъ ее два или три раза въ Лицеѣ

Блудова покойную мать его, съ которой она находилась въ тѣсной дружбѣ, и быстрое служебное возвышеніе молодого человѣка сломили долголѣтнее упорство княгини Щербатовой. Въ это время Блудовъ уже былъ совѣтникомъ посольства въ Стокгольмѣ и выдавался среди своихъ сослуживцевъ.

[2]) Первые опыты въ прозѣ. Катерины Пучковой. въ Москвѣ у С. Селивановскаго. 1812. Съ эпиграфомъ „Міръ судитъ въ насъ дѣла и подвигъ лишь единой, знатокъ ихъ мѣряетъ со способомъ и силой. Бунина". Въ обращеніи своемъ къ читателямъ писательница проситъ ихъ быть благосклонными, оправдываясь тѣмъ, что она и не руководствовалась ничьими наставленіями и едва имѣетъ двадцать лѣтъ отъ роду". Книжка составлена изъ разсказцевъ въ родѣ „Миловзоръ или наказанная жадность къ богатству" и разсужденій и діалоговъ о женщинахъ, о чтеніи, о томъ, нужны ли женщинамъ науки и познанія. Въ „письмѣ къ пріятельницѣ о словесности Русской" Пучкова негодуетъ на то, что „мы до сихъ поръ читаемъ, учимся на языкѣ иноземномъ и до сихъ поръ иностранцы образуютъ Русское юношество". Должность наставниковъ „должны занимать воспитанники Академіи Наукъ и Университета, а надзирательницами могутъ быть недостаточныя дѣвицы, воспитывающіяся подъ милосердымъ покровительствомъ вдовствующей Императрицы"; для того же, чтобы „процвѣла словесность Русская, должно желать, чтобы женщины полюбили Русское слово", и Пучкова прославляетъ Бунину. Екатерина Наумовна Пучкова (р. 1792 † 1867) кромѣ книжки своей напечатала нѣсколько стихотвореній въ журналахъ (между прочимъ въ „Русскомъ Инвалидѣ), но съ 20-хъ годовъ перестала заниматься литературой. На нее направлены злыя эпиграммы Пушкина въ 1816 году.

[3]) Александръ Семеновичъ Шишковъ слишкомъ извѣстенъ. Князь Сергѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, другъ и единомышленникъ Шишкова, прозванный „Шихматовымъ безглагольнымъ" за то, что въ его стихотвореніяхъ не встрѣчалось глагольныхъ риѳмъ, только что выпустилъ передъ тѣмъ книжку „Ночь на Гробахъ" подражаніе Юнгу (С.-Петербургъ). Глинка, вѣроятно Сергѣй Николаевичъ, основатель „Русскаго Вѣстника".

Библиотека "Руниверс"

Мерзлякова. Я замѣтилъ, что вашъ Фреронъ, Каченовскій [4]), имѣетъ чрезмѣрное желаніе писать исторію, отсюда его ненависть къ нашему почтенному историіографу. Кутузовъ [5]) все пишетъ отвратительныя стихотворенія съ легкостью изумительною. Сандуновъ [6])—составитель острословій по преимуществу, и я не удивлюсь, если въ скоромъ времени появится Сандуновіана, которую можно будетъ сопоставить съ отборнѣйшими произведеніями рынка. Вельяшевъ [7]) сочиняетъ басенки въ четыре страницы, а Шатровъ пародируетъ Псалмопѣвца. Князь Борисъ Голицынъ [8]) отказался отъ двустишій и пишетъ Французскій комментарій къ сочиненіямъ Карамзина. Воейковъ пріѣхалъ въ Москву. Онъ будетъ печатать два тома стихотвореній, которые послужатъ дополненіемъ къ тому, что̀ издано Жуковскимъ. Жуковскій началъ поэму и уже написалъ триста стиховъ; онъ сочинилъ балладу въ родѣ *Людмилы*, но намъ еще ея не присылалъ. Вашъ любезный поэтъ до сихъ поръ въ деревнѣ; онъ состоитъ въ перепискѣ съ Плещеевымъ [9]), они написали другъ къ другу посланія въ стихахъ одинъ по французски, другой по русски. Хотя и ясно, что Жуковскій писалъ свое посланіе на спѣхъ, его талантъ отовсюду проглядываетъ. Французское посланіе Плещеева полно

---

[4]) И Пушкинъ, и князь П. А. Вяземскій, и Баратынскій изощряли на Каченовскомъ свое остроуміе и наперерывъ наносили ему удары, такъ какъ несомнѣнно это былъ сильный противникъ. Фреронъ—Французскій критикъ XVIII в., извѣстный своими нападками на Вольтера, который написалъ на него слѣдующую эпиграмму:

L'autre jour, au fond de vallon,
Un serpent mordit Jean Fréron.
Que pensez—vous qu'il arriva?
Ce fut le serpent qui crêva.

[5]) Кутузовъ Павелъ Ивановичъ тогдашній кураторъ Московскаго Университета, перевелъ Пиндара, писалъ оды и пр. Онъ изображенъ у Воейкова въ „Сумашедшемъ домѣ“ грызущимъ бюстъ Карамзина.

Но напрасно мраморъ гложетъ.
Только время тратитъ онъ:
Онъ вредить ему не можетъ
Ни зубами, ни перомъ.

[6]) Сандуновъ вѣроятно Сила Николаевичъ (1761—1813), извѣстный актеръ, братъ профессора Университета.

[7]) Вельяшевъ-Волынцевъ Дмитрій Ивановичъ († 1818) артиллеріи полковникъ, составитель и переводчикъ драмъ. комедій, оперъ, повѣстей, издатель журнала „Талія“ (Москва 1810—1811).

[8]) Голицынъ князь Борисъ Владимировичъ (1769—1813), генералъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Бородинымъ; онъ писалъ лишь по французски. О его комментаріяхъ къ Карамзину намъ ничего неизвѣстно.

[9]) Плещеевъ Александръ Алексѣевичъ (ум. 1832) перелагалъ стихи Державина и Жуковскаго на музыку: необычайно искусный чтецъ, по Арза-

Библиотека "Руниверс"

ошибками противъ языка, хромыми рифмами, но въ немъ находится нѣсколько хорошихъ строкъ и обаяніе умнаго человѣка. Я слышалъ, что Милоновъ написалъ на меня цѣлую сатиру. Я ему за нее благодаренъ. Стихи новаго Кантемира конечно никогда не умрутъ, и вотъ я, нисколько о томъ не заботясь, сдѣлаюсь безсмертнымъ. Дорогой другъ Дашковъ очень бы желалъ, чтобы я отвѣчалъ на нападки (злостныя) Милонова (немилосерднаго Клементія*), но я этого не сдѣлаю. Что̀ значатъ для меня уколы Парнасскихъ мошекъ? Впрочемъ я по отношенію къ нему виноватъ лишь тѣмъ, что оказывалъ ему дружбу и вѣжливость; это меня утѣшаетъ противъ всѣхъ его настоящихъ и будущихъ сатиръ [10]).

Прощайте, мой дорогой, очень дорогой, Дмитрій Николаевичъ. Любите меня, такъ какъ я дѣйствительно къ вамъ привязанъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе я васъ знаю. Не забывайте меня вмѣстѣ съ уважаемымъ Михаиломъ Александровичемъ [11]) и передайте мое почтеніе вашей милой спутницѣ.

В. Пушкинъ.

NB. Всего хорошаго Тургеневу, Дашкову, Щербинину, Батюшкову.

маскому прозвищу *Черный Врань*, онъ былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Ивановнѣ Чернышевой и устраивалъ для нея въ своемъ Орловскомъ имѣньи „Чернь“ пышныя празднества. Одно изъ такихъ торжествъ описано г-жей Толычевой въ „Русскомъ Архивѣ“ 1877 г. II, 361.

*) Непереводимая игра словъ: Клементій значитъ „кроткій“, „милосердный“.

[10]) Милоновъ Михаилъ Васильевичъ, род. 1792 г., воспитанникъ Московскаго благороднаго пансіона, ум. 1821 г. Его стихотворенія изданы отдѣльной книжкой въ Петербургѣ 1819 года. Онъ осмѣялъ В. Л. Пушкина въ сатирѣ „Къ моему разсудку“ (стр. 46) подъ именемъ *Вздоркина*. Вотъ то мѣсто, въ которомъ всѣ узнали В. Л. Пушкина, такъ какъ послѣдній стихъ есть выдержка изъ его перевода одной оды Горація.

Я Вздоркину сто разъ стыдъ тяжкій предрекалъ,
Когда онъ въ свѣтъ свои посланья издавалъ;
А Вздоркинъ, что̀ не день, то басня или ода,
А Вздоркинъ, новаго произведя урода,
Скропавши два стиха, надулся и кричитъ:
О радость! О восторгъ! И я, и я Піитъ!

Его же затрогиваетъ Милоновъ въ сатирѣ „На женитьбу въ большомъ свѣтѣ“ (стр. 154).

А Вздоркинъ, Вздоркинъ самъ, отъ басенъ безъ ума,
Ихъ будетъ такъ читать, какъ читывалъ Тальма!

По увѣренію А. С. Пушкина, дядя его добродушно жаловался на сатирика: „А вѣдь сколько разъ бывалъ у меня, чай пилъ“.

[11]) Салтыковымъ, позднѣе тестемъ барона А. А. Дельвига.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА А. С. ХОМЯКОВА*).

(Съ подлинниковъ, изъ Музея П. И. Щукина).

1.

Къ брату его Ѳедору Степановичу.

Милый братецъ, я получилъ письмо твое отъ 7-го. Поздравляю тебя съ камеръ-юнкерствомъ и тѣмъ болѣе, что по моему мнѣнію, стараніе, съ которымъ ты это производство впуталъ въ разныя пустыя извѣстія, доказываетъ, что ты къ нему не равнодушенъ. Я за тебя очень радъ, а еще болѣе за маменьку. Письма мои, которыя ты конечно уже получилъ съ курьерами, содержатъ въ себѣ все что̀ я могу сказать объ Парижѣ, и право я не знаю, что̀ къ нимъ прибавить. Жить я здѣсь бы не хотѣлъ; но съ другой стороны признаюсь, что нѣтъ города живѣе, прелестнѣе, занимательнѣе. Народъ мнѣ не нравится. Онъ ни то, ни сё. Правленіе не согласно съ его духомъ, и какое-то стремленіе къ коммерческимъ оборотамъ или, лучше сказать, къ деньгамъ (слѣдствіе конституціи) такъ неловко вмѣшалось во Французскія души, что они, сколько мнѣ кажется, потеряли свой природный характеръ. Они сами это чувствуютъ и жалуются на это; но едва ли это можетъ исправиться. Трудно судить о народѣ, еще труднѣе судить, видѣвъ его такъ поверхностно; но я скажу тебѣ свое мнѣніе о немъ.

Вѣка славы, крови, просвѣщенія блистательнаго и забавъ не нравственныхъ, но живыхъ, прошли надъ Франціей, и она ослабла, какъ человѣкъ послѣ потрясеній несоразмѣрныхъ съ его силами. Продолжу сравненіе. У него всѣ впечатлѣнія, всѣ понятія смѣшались въ какой-то безцвѣтный хаосъ, изъ котораго онъ силится освободиться, но не можетъ, потому что не имѣетъ ясной цѣли. Такъ во Франціи есть какое-то броженіе, но не то сильное, пламенное, которымъ означается молодость народовъ, а безсильное, холодное, неспособное производить

*) Эти драгоцѣнныя для жизнеописанія А. С. Хомякова письма найдены П. И. Щукинымъ въ Мухановскихъ бумагахъ, которыя поступили въ его Музей по кончинѣ Прасковьи Алексѣевны Мухановой. Семейства Хомяковыхъ и Мухановыхъ находились въ давней дружбѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ничего высокаго и оригинальнаго. Отъ того-то у нихъ такъ безцвѣтны произведенія искусствъ, такъ несвязны понятія о своемъ политическомъ существованіи, такъ неясны всѣ желанія. Впрочемъ, я думаю, провинціи не похожи на Парижъ [1]).

Я бы хотѣлъ теперь ѣхать въ Англію, но жду 1 Апрѣля, чтобъ отправиться вмѣстѣ съ И. В. [2]), который тебѣ кланяется. Меня очень занимаетъ курсъ Академіи Живописной, и это мѣшаетъ мнѣ заняться поэзіей, которою голова моя полна больше чѣмъ когда-нибудь. Прощай.

А. Хомяковъ.

Ф. 25 д. (1826. Парижъ).

Кирѣевскихъ и Самбурна обними за меня.

Я радъ, что у тебя есть занятія по службѣ; но вообще я недоволенъ тѣмъ, что ты для себя ничего не пишешь.

О лошади моей даешь ты мнѣ дурныя вѣсти: но ты долженъ помнить, что папенька купилъ ее противъ моей воли, говоря, что я безъ него сдѣлаю дурную покупку.

2.

Къ А. А. Муханову [3]).

(Изъ Турецкаго похода 1829 года).

Любезный Александръ Алексѣевичъ.

Не знаю, исполнилъ ли вашъ братъ свое обѣщаніе увѣдомить васъ о скоромъ моемъ пріѣздѣ и о похвальномъ моемъ намѣреніи присут-

---

[1]) Хомякову, когда онъ писалъ это, не было еще 22 лѣтъ отъ роду: такъ рано наступила для него умственная зрѣлость. Не одни его сверстники, но и люди пожилые, какъ въ то время, такъ и позднѣе, увлекались Франціей и обольщались громкими словами ея дѣятелей. Кровавая попытка примѣнить къ Россіи начала Французской революціи произошла всею за два мѣсяца передъ тѣмъ, какъ сообщалъ Хомяковъ старшему брату свои сужденія о Французахъ. Но еще раньше, въ Ноябрѣ 1825 года, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Парижъ, онъ велъ о томъ же предметѣ бесѣды съ Рылѣевымъ (у котораго въ „Полярной Звѣздѣ“ печаталъ стихи свои) и съ его единомышленниками, доказывая имъ умственную и нравственную несостоятельность ихъ затѣи. Подобно Пушкину, со многими изъ Декабристовъ Хомяковъ, служа въ конной гвардіи, былъ друженъ и не могъ не сочувствовать благородному побужденію, которое ими руководило; но мысль причислять его, какъ Пушкина, къ Декабристамъ могла бы появиться лишь въ головѣ отуманенной предубѣжденіями. П. Б.

[2]) Шатиловымъ, двоюроднымъ братомъ матери Хомякова Маріи Алексѣевны (ур. Кирѣевской). Онъ служилъ позднѣе въ Петербургѣ дежурнымъ генераломъ. Это родной дядя извѣстнаго хозяина и лѣсовода Іосифа Николаевича Шатилова. Хомяковъ передъ своею женитьбою въ 1836 году ѣздилъ къ нему нарочно изъ Москвы въ деревню. Въ этотъ разъ, т. е. въ 1826 г. Хомякову, кажется, не удалось побывать въ Англіи. П. Б.

[3]) Находившемуся въ главной квартирѣ Русскихъ войскъ, во второй походъ Турецкой войны (1829). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ствовать при великихъ подвигахъ, воспѣвать ихъ, раздѣлять ихъ и пр. и пр. Я бы теперь ужъ имѣлъ удовольствіе съ вами видѣться, поговорить, вспомнить про Васильевскій островъ и Лондонской трактиръ и многіе (по крайней мѣрѣ для меня) веселые часы, когда мы были вмѣстѣ всякій день; но, не имѣя вида, я убоялся главной квартиры и близости всѣхъ великихъ лицъ и предметовъ, остановился въ Болградѣ, откуда слышалъ съ плачемъ и скрежетомъ зубовъ пальбу и перестрѣлку, при которой присутствовать не удалось. Если Н. Алексѣевичъ [1]) не писалъ къ вамъ обо мнѣ (за что впрочемъ я и сердиться не могу, потому что его одолженіямъ *нѣтъ конца*), то я вамъ разскажу обстоятельства, въ которыхъ нахожусь.

Киселевъ далъ въ Инспекторскій Департаментъ бумагу, по которой онъ меня приглашаетъ и обѣщаетъ мѣсто при себѣ. Словесно же сказалъ онъ, что хотя онъ всячески меня принять готовъ, но желалъ бы лучше въ военномъ мундирѣ [2]). Вотъ по какому поводу я пріѣхалъ. Къ Киселеву писалъ я, и письмо мое къ нему обѣщался доставить полковникъ Фридрихсъ, который и это писаніе съ собой везетъ. Я надѣюсь на вашу дружбу. Узнайте, если возможно, какъ и въ какой должности Киселевъ хочетъ меня принять. Я бы болѣе желалъ быть военнымъ; но впрочемъ на все согласенъ кромѣ 12-го класса, потому что Гальба увѣряетъ *que c'est la vermine qui ronge la Russie et qu'ils sont placés si bas sur l'échelle de la société que rien ne peut les déshonorer;* а какъ это напечатано, то поневолѣ надобно этому вѣрить.

Увѣдомьте меня объ себѣ, гдѣ вы, что̀ вы и перешли ли черезъ старый Дунай, и здоровы ли и пр. Съ Фридрихсомъ мой человѣкъ, который вѣроятно вамъ это письмо отдастъ. Такъ какъ онъ сюда вернется, то вы съ нимъ можете откликнуться хоть словечкомъ. Я надѣюсь, что вы теперь помирились съ судьбой, которой ни вы, ни Александръ Толстой [3]) еще ни разу добраго слова не сказали, какъ я видѣлъ изъ вашихъ писемъ къ Н. Алексѣевичу. Прощайте, любезный Александръ Алексѣевичъ, обнимаю васъ отъ души и прошу извинить мое маранье. Я сейчасъ только узналъ, что вы въ Сатуновѣ, а Фридрихсъ спѣшитъ ѣхать. Еще разъ прощайте. Обрадуйте меня извѣстіемъ, что я васъ скоро могу видѣть тамъ,

---

[1]) Братъ предъидущаго, жившій въ Петербургѣ. П. Б.

[2]) Но онъ придворный и пр. *Примѣчаніе подлинника.* Это стихъ изъ ходившаго тогда въ рукописи посланія Пушкина къ А. Ѳ. Орлову. П. Б.

[3]) Графъ Александръ Петровичъ, впослѣдствіи оберъ-прокуроръ Св. Синода. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ воды льетъ Дунай глубокій,
Трубою бранной оглашенъ;
Гдѣ Русскихъ бѣлыя палатки
Покрыли скатъ крутыхъ холмовъ,
И жажда битвъ и близкой схватки
Волнуетъ духъ младыхъ бойцовъ.

Tout à vous Alexis Хомяковъ.

27 Мая. Болградъ (1829).

3.

Къ Н. А. Муханову.

(Съ Кавказскихъ водъ).

Любезный Николай Алексѣевичъ! Я уѣхалъ изъ Петербурга не простившись съ вами, и совѣстно объ этомъ вспомнить. Какъ это случилось, самъ не знаю. Сколько мы [1]) съ тѣхъ поръ промучились, что̀ претерпѣли, отъ воды на Дону, отъ огня (ось загорѣлась), отъ недуга (въ холерныхъ деревняхъ), отъ меча (Черкесы ужасно шалятъ); отъ смотрителей станціонныхъ и грязи, объ этомъ можно бы написать цѣлые томы. Однакоже доѣхали, свидѣлись съ Иваномъ Вас., вмѣстѣ лѣчимся, гуляемъ верхомъ, вспоминаемъ пріятелей и находимъ, что здѣсь было бы очень весело, если бы больные не вздумали веселиться пикниками и балами и тому подобными глупостями. Не скажу, чтобы было скучно. Хотя книгъ нѣтъ, но передо мной всегда развернута разнообразная книга природы, въ которой нахожу Эльборусъ и Бештау, хорошіе луга, скверную погоду и сѣрную вонь. Умственныхъ занятій также довольно много: они состоятъ въ томъ, что пьемъ, ѣдимъ, потъ утираемъ, да еще дѣйствіе кислосѣрныхъ намъ извѣстно. Ѣхалъ я, и казалось, что голова такъ полна, что только стоило до мѣста добраться, и стихи польются. Не тутъ-то было. Въ ваннахъ я такъ разварился, что даже думать не хочется. Не то, чтобъ я ослабъ; но какая-то лѣнь напала на меня вдвое болѣе обыкновенной. Впрочемъ, я водами доволенъ и надѣюсь, что путешествіе наше будетъ не безполезно. Посѣтителей довольно, но я еще не добрался до порядочнаго человѣка. Все какая-то дрянь. Да какое мнѣ дѣло до нихъ? Хуже всего то, что я собою не совсѣмъ доволенъ и безъ всякой пользы провожу досугъ свой. Ив. Вас. показывалъ мнѣ письмо ваше и съ какою-то (кажется) радостью видѣлъ, что пріѣздъ графа[2]) поуменьшилъ вашу работу. Ему завидно было думать, что передъ вами лежатъ кипы этихъ милыхъ, этихъ

[1]) А. С. Хомяковъ ѣздилъ на Кавказъ съ матерью и больною сестрою, Анною Степановной († 1836). Въ этомъ году скончался на Кавказѣ его братъ Ѳедоръ. П. Б.

[2]) Нессельроде? П. Б.

Библиотека "Руниверс"

любезныхъ бумагъ, съ которыми онъ разстался до Сентября. Бѣдный человѣкъ! Ни одной бумажки съ утра до вечера. При этой мысли онъ, какъ я еще въ Петербургѣ пророчилъ, восклицаетъ про васъ:

А онъ, исполненный отваги,
Одинъ съѣдаетъ всѣ бумаги,
Гусинымъ тѣшится перомъ,
И въ пьянствѣ отъ чернильной браги
О другѣ позабылъ своемъ.

Поздравляю Павла Алекс. *) съ милостью, вѣроятно заслуженною. Дай Богъ, чтобы новый начальникъ, также какъ прежній, оцѣнилъ его дѣятельность, его рвеніе, его воинственный духъ! Впрочемъ это вѣроятно будетъ. Кланяйтесь ему отъ меня. Въ будущемъ своемъ письмѣ напомните обо мнѣ Александру Алексѣевичу. Все ли онъ въ Бухарестѣ? Прощайте. Кончаю мое письмо и вижу, что все вздоръ написалъ; но все таки слова два сказалъ вамъ, и это удовольствіе для меня.

Ал. Хомяковъ.

Іюля 4 д. (1830).

4.

Къ нему же.

(Изъ деревни).

Сколько времени, любезный Николай Алексѣевичъ, собирался я къ вамъ писать и насилу какъ-то собрался. Не то, чтобы что-нибудь новое или занимательное произошло въ моемъ житьѣ-бытьѣ: оно все тянется или ползетъ мало-по малу безъ перемѣны, какъ обыкновенно у людей лѣнивыхъ; не то, чтобъ даже что нибудь новое мелькнуло въ мысляхъ или чувствахъ, которыя дремлютъ, какъ и самая жизнь, а такъ, хотѣлось хоть кое-что сказать пріятелю, словечко пустое, да доказывающее существованіе, какъ дыханіе въ *летаргіи*. Досадно мнѣ было слышашь, что вы явились въ Москву, когда меня уже занесло въ деревню. Кромѣ дружбы и веселой бесѣды мнѣ всякое свиданіе съ вами какъ-то обновляетъ былое, объ которомъ мы съ вами можемъ пожалѣть не по поэтической модѣ, а просто потому, что былое было, право, хорошо. Для меня это особенно чувствительно, потому что, удаленный отъ свѣта столичнаго и бесѣдуя съ нѣкоторыми вывезенными изъ Турціи недугами, менѣе развлекаются мысли внѣшними обстоятельствами. Ваша жизнь живѣе и разнообразнѣе, и я надѣюсь, что, не смотря на необходимость водъ Московскихъ для поправленія вашего здоровья, оно не такъ разстроено, чтобы отнять у васъ возмож-

*) Это извѣстный впослѣдствіи археологъ и Варшавскій дѣятель, П. А. Мухановъ, двоюродный братъ вышепомянутыхъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ность пользоваться веселостями, которыми бывало увлекались вы съ такимъ поэтическимъ презрѣніемъ къ шуму и блеску. T'en souviens-tu? Que de chose à dire en couplets à la Béranger. Les bals si brillants, cette féerie de la cour et ces réflexions si philosophiques la veille et le lendemain, mais qui se faisaient pendant les heures de l'enchantement. Я ничего не дѣлаю, а хочется за что-то приняться. Но за что? Вотъ вопросъ. Всѣ эти смутныя грезы, которое по временамъ раздаются въ головѣ, исчезаютъ при строгомъ и внимательномъ разборѣ, когда дѣло идетъ объ исполненіи. Я напишу стихи объ этомъ и скоро пошлю ихъ къ вамъ. Погода становится темнѣе и пасмурнѣе, въ головѣ будетъ свѣтлѣе. Помните записку, которая у меня хранится: «На дворѣ свѣтло, тепло и пр.»; я ее теперь повторяю, только на изнанку. Что Александръ А.? Гдѣ онъ? Что графъ Толстой (Александръ)? Что ваша служба? Что Москва? Напишите словечко въ отвѣтъ. Я знаю, что вы не лѣнивы и не думаю, чтобы были забывчивы для друзей. Прощайте. Крѣпко на крѣпко васъ обнимаю. А. Хомяковъ

Узнаю ли я васъ безъ усовъ и во фракѣ? Да еще пожалуйста словечко объ Chétif, объ графѣ Закревскомъ и о свадьбѣ Пушкина. Je deviens commère.

(1830).

5.

Къ нему же.

Le choléra est donc à Pétersbourg! Quel temps d'épreuves pour la Russie. Que Dieu fasse passer ce fléau destructif, qu' Il garde surtout l'Empereur. Quand on le sait si près de la contagion, impossible de ne pas craindre un malheur qui mettrait le comble à tous les autres. Portez-vous bien, et si je pouvais plaisanter, je dirais: Continuez à nous bien gouverner. J'espère que quand vous recevrez ce billet, vous pourrez déjà rire de bon coeur de mon ton tragique.

Приписка А. С. Хомякова въ письмѣ И. В. Шатилова къ Н. А. Муханову.

И. В. Шатиловъ писалъ изъ Пятигорска 20 Іюля 1830.

«Я очень счастливъ, что здѣсь Хомяковъ. Онъ всякой день у меня, и вмѣстѣ проводимъ большую часть дня. Нечего тебѣ говорить, что съ нимъ не соскучишься: ты знаешь, что онъ поетъ какъ гусли» А. С. Хомяковъ приписалъ:

«У васъ, любезный НиколайАлексѣевичъ, холера; у насъ также, да мы ее и въ грошъ не ставимъ. У насъ есть на нее поташъ съ уксусомъ (по скрупулу въ ложкѣ уксуса, до 12 пріемовъ): лѣкарство

Библиотека "Руниверс"

вѣрное. Но хуже того: у насъ Черкесы да Чеченцы, народъ холерическій, а Ермоловскаго поташу здѣсь ужъ нѣтъ, и мы частенько тревожимся; впрочемъ, не смотря на тревоги и лѣченія, выздоравливаемъ и толстѣемъ.

А. Хомяковъ

*

Изъ другихъ писемъ И. В Шатилова къ Н. А. Муханову.

15 Іюня.

Je me suis arrêté dans cette vitte (Voronège) pendant deux jours. Les Khamiakofs m'y ont attrapé. Je les y ai laissés; mais comme on y avait beaucoup parlé sur le peu de sûreté des chemins à cause de Tcherkesses, je ne suis pas bien certain qu'ils ne retournent sur leurs pas.

1 Августа.

Хомяковъ служилъ мнѣ немалою отрадою. Онъ послѣ завтра отправляется съ семействомъ своимъ на Кислыя воды.

30 Августа.

Хомяковы вчера уже уѣхали домой, съ большимъ страхомъ попасться въ руки Черкесамъ, которые нынѣшній годъ шалятъ неимовѣрно *).

ЗАМѢТКА О ПЕРВОМЪ ИЗДАНІИ СОЧИНЕНІЙ А. С. ПУШКИНА.

Въ статьѣ П. Л. Юдина. „Памяти А. С. Пушкина“ (Русскій Архивъ 1899 г. книга II, стр. 139) передъ перечисленіемъ лицъ, подписавшихся въ Астрахани на посмертное изданіе сочиненій великаго Русскаго писателя, указано между прочимъ слѣдующее обстоятельство. Первоначально было выслано въ Астрахань 25 подписныхъ билетовъ, которые были раскуплены въ канцеляріи губернатора въ теченіе шести недѣль. Вслѣдствіе такого быстраго успѣха подписки и за недостаткомъ билетовъ, губернаторъ обратился въ опеку, учрежденную надъ семьею Пушкина, съ новымъ требованіемъ. 27 Сентября и 11 Октября 1837 года въ Астрахани были получены дополнительные билеты, въ числѣ 28 штукъ. Номерація ихъ относилась къ де-

*) Живымъ памятникомъ этого путешествія на Кавказъ остался въ семьѣ Хомяковыхъ на многіе годы мальчикъ Черкесъ, котораго мать Алексѣя Степановича взяла къ себѣ на воспитаніе. Онъ принялъ православіе, обучался наукамъ и выросши уѣхалъ на родину. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

сятой и одиннадцатой тысячамъ и заканчивалась № 11,000. Заявляя объ этихъ фактахъ, авторъ статьи, П. Л. Юдинъ, дѣлаетъ слѣдующее подстрочное примѣчаніе. „Желательно было бы знать, какое именно количество экземпляровъ разошлось по Россіи этого изданія, судя по представленнымъ номерамъ довольно значительное. Надо думать, что Астраханская губернія была не изъ послѣднихъ. Допуская, что было продано только 11,000 экземпляровъ, хотя по 35 рублей, то выручено было приблизительно 385 тысячъ рублей".

Цѣна за посмертное изданіе сочиненій Пушкина, первоначально предполагавшееся въ шести томахъ, но къ которымъ впослѣдствіи было прибавлено еще два, назначалась по подпискѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ по счету на ассигнаціи: на ординарной бумагѣ 25 рубл., съ пересылкою 35 рубл., на веленевой 40 рубл., съ пересылкою 50 рубл. Окончательный срокъ подписки назначался по 1-е Октября 1837 г., но впослѣдствіи, въ связи съ дополнительными двумя томами былъ продолженъ еще на мѣсяцъ. По прошествіи указанныхъ сроковъ цѣна увеличивалась на десять рублей за каждый экземпляръ того и другого рода (Русскій Архивъ, 1893 г., кн. 3, стр. 121—124, сообщеніе того же П. Л. Юдина „О первомъ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина").

Я имѣю возможность хотя отчасти отвѣтить на поставленный П. Л. Юдинымъ вопросъ о количествѣ экземпляровъ посмертнаго изданія сочиненій Пушкина, разошедшихся по подпискѣ и по первоначальной продажѣ. Въ числѣ бумагъ моего семейнаго архива, сохранившихся отъ моего дѣда, графа Мих. Юр. Вьельгорскаго, одного изъ трехъ опекуновъ надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина, находится проектъ краткаго отчета опеки за четыре года, съ 1837 г. (1 Февраля) по 1 Января 1841 года. Документъ этотъ, повидимому приготовленный къ подписи опекуновъ, выставленъ на юбилейной выставкѣ въ Историческомъ Музеѣ, и съ нимъ могли познакомиться ея посѣтители. Изъ этого проекта отчета можно убѣдиться, что по 1-е Января 1841 года опекою было получено отъ подписчиковъ на сочиненія Пушкина 262,075 рубл. 40½ коп. ассигнаціями и 532 рубл. 60 коп. серебромъ Уплата по подпискѣ разсрочивалась на три срока: 1 Сентября 1837 г. и 1 Января и 1 Мая 1838 г.; стало быть къ отчетному сроку опеки всѣ подписныя деньги должны были быть получены полностію. П. Л. Юдинъ (Русскій Архивъ 1899 г., loco citato) сомнѣвается, чтобы Астраханская губернія, куда поступила одиннадцатая тысяча подписныхъ билетовъ, была одною изъ послѣднихъ. Съ этимъ едва ли можно согласиться, такъ какъ преимущество въ очереди подписки по всей вѣроятности было дано губерніямъ центральнымъ и тѣмъ, въ которыхъ университеты и высшія учебныя заведенія, вообще рѣдкія въ то время, могли обезпечивать кругъ читателей Пушкина. На Кавказъ и Сибирь едва ли въ то время можно было въ этомъ отношеніи разсчитывать. Изъ обѣихъ цитуемыхъ статей П. Л. Юдина можно заключить, что въ отдаленныя юговосточныя окраины Россіи было выслано губернаторамъ, по примѣру Оренбургскаго и Астраханскаго, не болѣе 25 подписныхъ билетовъ каждому. Успѣхъ подписки, поощряемой министромъ

Библиотека "Руниверс"

внутреннихъ дѣлъ, конечно всего болѣе зависѣлъ отъ усердія мѣстныхъ представителей администраціи, и можно легко допустить, что далеко не во всѣхъ губерніяхъ появились, какъ въ Астраханской, запросы на дополнительные экземпляры. Весьма вѣроятно, что не всѣ даже губернаторы постарались размѣстить присланное имъ количество подписныхъ билетовъ. Попавшій въ Астрахань билетъ № 11,000 доказываетъ только, что изданіе выпускалось въ свѣтъ въ количествѣ по крайней мѣрѣ 12,000 экземпляровъ, но отнюдь не оправдываетъ предположенія П. Л. Юдина, что подписка должна была реализировать около 400.000 рубл. ассигнаціями или приблизительно 135.000 серебромъ. Кромѣ того, не всѣ экземпляры непремѣнно должны были быть пріобрѣтены читателями по предварительной подпискѣ: часть ихъ поступила въ продажу по возвышенной на 10 рублей ассигнаціями цѣнѣ. Наконецъ, изъ денегъ, получаемыхъ опекою, необходимо исключить расходы на почтовую пересылку.

Если, согласно приведенной выпискѣ изъ отчета опеки, къ 1841 году въ теченіе четырехъ лѣтъ подписка дала только 262.000 рубл., то, принимая расчетъ П. Л. Юдина въ 35 руб. за экземпляръ по средней цѣнѣ, на розничную продажу къ этому сроку должно было остаться книгъ еще приблизительно на 150,000 рублей, то-есть, смотря по цѣнѣ, отъ $3^1/_2$ до 4 тысячъ экземпляровъ. Этотъ конечный выводъ подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что черезъ 15 приблизительно лѣтъ, въ 1855—1857 г.г., когда вышло изданіе Анненкова, первое посмертное изданіе Пушкина было далеко еще не все распродано.

М. Веневитиновъ.

ПОПРАВКИ.

Къ 4-му выпуску „Русскаго Архива“ сего года, стр. 562. Женою Ильи Васильевича Селиванова (совѣтника Московской Уголовной Палаты) была меньшая дочь друга братьевъ Булгаковыхъ, Фавста Петровича Макеровскаго, *Вѣра Фавстовна*, умершая въ концѣ 60-хъ годовъ; Анастасія же Фавстовна здравствуетъ и нынѣ, какъ и братъ ея, горный инженеръ, Дмитрій Фавстовичъ Макеровскій. В. П.

*

Въ 5-мъ выпускѣ стр. 57-я, строка 1-я сверху, надо *надъ* вмѣсто *насъ*. Стр. 61-я, строка 10-я снизу, *страшно* вмѣсто *странно*.

Къ 6-му выпуску, стр. 358. Екатерина II-я называла Тараканову „авантюр*ою*“, а не „авантюр*кою*“. С. Ш.

Библиотека "Руниверс"

КНЯЗЬЯ ПРОЗОРОВСКІЕ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

РОДА КНЯЗЕЙ ПРОЗОРОВСКИХЪ.

Приложеніе къ „Русскому Архиву“ 1899 года.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1899.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РОДА КНЯЗЕЙ ПРОЗОРОВСКИХЪ.

Прилагаемая родословная роспись рода князей Прозоровскихъ составлена, главнымъ образомъ, на основаніи источниковъ напечатанныхъ. Мы имѣли также въ своихъ рукахъ нѣкоторые, къ сожалѣнію немногіе, но любопытные матеріалы рукописные, относящіеся до князей Прозоровскихъ XVII-го вѣка *). Кромѣ того, мы почерпнули нѣсколько, преимущественно біографическихъ свѣдѣній о кн. Прозоровскихъ XVIII-го вѣка, изъ одной рукописной родословной или, вѣрнѣе, записки о службахъ, составленной, какъ кажется, около 1800-го года, по порученію фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровскаго. Записка эта, болѣе чѣмъ краткая за время, предшествующее эпохѣ Петра Великаго, представляетъ собою за XVIII-й вѣкъ какъ бы сводъ краткихъ показаній о тѣхъ изъ князей Прозоровскихъ, которые находились въ военной службѣ. Полное отсутствіе точныхъ и подробныхъ данныхъ о князьяхъ Ярославскихъ и Моложскихъ (предкахъ князей Прозоровскихъ), нѣсколько высказанныхъ нами предположеній касательно нѣкоторыхъ изъ этихъ князей (предположеній, требующихъ подтвержденія или же, наоборотъ, опроверженія), недостатокъ свѣдѣній, какъ о первоначальныхъ князьяхъ Прозоровскихъ, такъ и о послѣднихъ представителяхъ ихъ рода: все это, вмѣстѣ взятое, не даетъ намъ права смотрѣть на роспись нашу, какъ на трудъ законченный. Прилагаемая роспись есть не болѣе какъ сборникъ матеріаловъ.

Тѣмъ не менѣе, льстимъ себя надеждой, что, будучи полнѣе появившихся уже въ печати двухъ родословныхъ росписей князей Прозоровскихъ (у князя Долгорукова и у Петрова), наша роспись можетъ представить нѣкоторый интересъ любителямъ генеалогій и родословныхъ изысканій.

М. М.

Октябрь 1898.

---

*) Матеріалы эти, касающіеся князей: 1) *Семена Васильевича* (158?—1660); 2) Ивана Семеновича (161?—1670); 3) *Петра Ивановича* (1644—1720) и 4) Бориса Ивановича (1661—1718) *Прозоровскихъ*, а также и дочери князя Петра Ивановича, *княжны Анастасіи Петровны Голицыной* (1665—1729), хранятся въ домашнемъ архивѣ села Петровскаго (Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда), нынѣ принадлежащаго по наслѣдству князю Александру Михайловичу Голицыну, потомку въ седьмомъ колѣнѣ (по женской линіи) князя Петра Ивановича Прозоровскаго. (См. примѣчаніе № XXIX).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РОДА КНЯЗЕЙ ПРОЗОРОВСКИХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Родословная роспись.

Родъ князей Прозоровскихъ (нынѣ угасшій) принадлежалъ къ многочисленной группѣ князей Ярославскихъ (Рюрикова дома), составляя въ ея родословной одну изъ отраслей младшей или Моложской вѣтви [1]).

Существуетъ преданіе, приписывающее основаніе города Ярославля великому князю Ярославу I-му, въ началѣ XI-го вѣка. Преданіе это гласитъ, что Ярославъ велѣлъ „срубить городокъ“ при впаденіи р. Котросли въ Волгу въ память единоборства своего съ медвѣдемъ. Гербомъ города Ярославля увѣковѣчивается это преданіе. Названіе Ярославля встрѣчается въ первый разъ въ лѣтописяхъ въ 1071 году, какъ города приписаннаго къ Ростову; но удѣльное самостоятельное Ярославское княжество возымѣло начало свое лишь въ началѣ XIII-го вѣка (лѣтъ за 20 до нашествія Батыя), когда великій князь Владимирскій и Ростовскій, Константинъ Всеволодовичъ Мудрый, незадолго до смерти своей († 1219) отдѣлилъ Ярославль отъ Ростова, возвелъ его въ самостоятельный удѣлъ и отдалъ его девятилѣтнему сыну своему князю Всеволоду-Іоанну (1210—1238), который такимъ образомъ сталъ первымъ княземъ Ярославскимъ [2]).

Удѣльное княжество Ярославское недолго оставалось достояніемъ князей Ростовскаго дома. Не далѣе какъ сорокъ лѣтъ послѣ своего основанія оно, за прекращеніемъ мужскаго потомства въ поколѣніи кн. Всеволода-Іоанна Константиновича, перешло, путемъ брачнаго союза, въ родъ князей

---

[1]) Послѣдній представитель рода князей Прозоровскихъ, князь Александръ Петровичъ умеръ въ 1852 году. 12-го Ноября того же года высочайше разрѣшено было князю Александру Ѳедоровичу Голицыну (1810—1897), мать котораго княгиня Анна Александровна, рожденная княжна Прозоровская, была дочерью фельдмаршала князя Александра Александровича, именоваться съ нисходящимъ потомствомъ *княземъ Прозоровскимъ-Голицынымъ*. (Кн. Долгоруковъ I, 190).

[2]) Старшій братъ князя Всеволода-Іоанна, князь Василій Константиновичъ (1208—1238) былъ родоначальникомъ всѣхъ князей Ростовскихъ; а младшій его братъ князь Владиміръ Константиновичъ (1214—1249) родоначальникомъ князей Углицкихъ.

Библиотека "Руниверс"

Смоленскихъ. Переходъ этотъ состоялся около 1260 года, когда послѣдняя представительница первоначальнаго рода князей Ярославскихъ и единственная наслѣдница Ярославскаго удѣла княжна Марія Васильевна Ярославская (внучка князя Всеволода-Іоанна) вышла замужъ за князя Смоленскаго и Можайскаго Ѳедора Ростиславича Чернаго. Князь Ѳедоръ Ростиславичъ (такъ же какъ и жена его княжна Марія Васильевна) были потомками Владимира Мономаха, въ седьмомъ колѣнѣ; но князь Ѳедоръ происходилъ отъ великаго князя Мстислава Владимировича, а княгиня Марія отъ младшаго его брата великаго князя Юрія Владимировича (Долгорукаго), что̀ видно изъ слѣдующей таблицы:

VII. Колѣно отъ Рюрика.	*В. к. Владимиръ-Мономахъ* († 1125).
VIII. В. к. Мстиславъ Владимировичъ († 1132).	В. к. Юрій Владиміровичъ († 1157).
IX. В. к. Ростиславъ (Михаилъ) Мстиславичъ Смоленскій († 1164).	В. к. Всеволодъ III Юріевичъ (Большое Гнѣздо) Владимірскій и Суздальскій (1154—1212).
X. Князь Давидъ Ростиславичъ Смоленскій († 1197).	В. к. Константинъ Всеволодовичъ (Мудрый) Владимірскій и Ростовскій (1185—1219) женатъ на княжнѣ Аннѣ Волынской.
XI. Князь Мстиславъ (Ѳедоръ) Давидовичъ Смоленскій († 1230).	Князь Всеволодъ-Іоаннъ Константиновичъ (1210—1238), *первый князь Ярославскій*. Убитъ при рѣкѣ Сити 4 Марта 1238, женатъ на княжнѣ Маринѣ Ольговнѣ Курской.
XII. Князь Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій († 1245).	Князь Василій Всеволодовичъ Ярославскій († 4 Февраля 1249) [1]. Женатъ на княжнѣ Ксеніи N. N.
XIII. Князь Ѳедоръ Ростиславичъ (Черный) Смоленскій и Можайскій. Послѣ перваго брака своего—князь Ярославскій († 19 Сентября 1299).	Княжна Марія Васильевна Ярославская [2].

Первоначальное удѣльное княжество Ярославское, столь недолго бывшее достояніемъ князей Ростовскихъ, представляетъ собою явленіе крайне любопытное въ исторіи древней Россіи тѣмъ, что оно большую часть своего кратковременнаго существованія находилось подъ управленіемъ не князей, а княгинь. Уже при самомъ основаніи своемъ (1219) Ярославскій удѣлъ, данный девятилѣтнему князю Всеволоду-Іоанну, находился вѣроятно нѣкоторое время подъ управленіемъ вдовы великаго князя Константина Всеволодовича, великой княгини Анны. Затѣмъ, по смерти князя Всеволода-

---

[1]) У князя Василія Всеволодовича былъ еще братъ, кн. Константинъ, но былъ-ли онъ или нѣтъ удѣльнымъ Ярославскимъ княземъ неизвѣстно.

[2]) У княжны Маріи Васильевны былъ братъ, князь Василій Васильевичъ, умершій малолѣтнимъ; отъ брака съ княземъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ у нея былъ одинъ только сынъ, князь Михаилъ Ѳедоровичъ, умершій ранѣе отца своего.

Библиотека "Руниверс"

Іоанна (1238) Ярославль управлялся нѣсколько лѣтъ его вдовой княгиней Мариной. По смерти же князя Василія Всеволодовича (1249) Ярославлемъ управляла вдова княгиня Ксенія, которая повидимому управляла имъ и послѣ брака своей дочери Маріи съ княземъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ.

Отъ этого брака у княгини Маріи Васильевны былъ только одинъ сынъ, князь Михаилъ Ѳедоровичъ. Въ лѣтописяхъ говорится, что въ продолжительное отсутствіе князя Ѳедора Ростиславича (служившаго въ ордѣ у хана Менгу-Темира), его тещa княгиня Ксенія возвела на Ярославское княженіе своего внука, князя Михаила Ѳедоровича. Когда же князь Ѳедоръ явился подъ Ярославль, чтобъ снова утвердить въ немъ свою власть и низвести сына своего, то „княгиня Ксенія и бояре не пріяша его и нелѣпыя словеса глаголаша изъ города женскимъ измышленіемъ". Должно предположить, что около 1280 года не было болѣе въ живыхъ ни княгини Ксенія, ни княгини Маріи Васильевны, ни юнаго князя Михаила Ѳедоровича, и что около этого же времени князь Ѳедоръ Ростиславичъ, окончательно утвердившись въ Ярославлѣ, женился вторымъ бракомъ на дочери хана Менгу-Темира, принявшей въ крещеніи имя Анны.

Отъ этого второго брака князя Ѳедора и произошли всѣ многочисленныя фамиліи князей Ярославскихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ князья Прозоровскіе. Имѣя первымъ родоначальникомъ своимъ князя Ѳедора Ростиславича, всѣ нѣкогда существовавшія, а также существующія и до нынѣ фамиліи кн. Ярославскихъ, не состоятъ поэтому ни въ какихъ кровныхъ соотношеніяхъ съ первоначальными князьями Ярославскими, Ростовскаго дома.

По смерти княгини Маріи Васильевны князь Ѳедоръ Ростиславичъ окончательно унаслѣдовалъ отъ нея Ярославскій удѣлъ, а по его смерти (1299) удѣлъ этотъ перешелъ къ его сыну князю Давиду Ѳедоровичу, родившемуся отъ второго брака его отца. Затѣмъ, по мѣрѣ размноженія рода, удѣлъ этотъ, дробясь на болѣе мелкіе удѣлы, сталъ постепенно и отдѣльными частями присоединяться къ великому княжеству Московскому путемъ продажъ и превращеній удѣловъ въ вотчины. Самостоятельность удѣльнаго княжества Ярославскаго окончательно прекратилесь въ 1462 году, когда князь Александръ Ѳедоровичъ (Брюхатый) отказался отъ правъ своихъ на большое княженіе въ Ярославлѣ и промѣнялъ Іоанну III-му удѣлъ свой на вотчины, именуясь тѣмъ не менѣе „намѣстникомъ Ярославскимъ".

Князья Прозоровскіе, какъ члены многочисленной семьи князей Ярославскихъ, испытали несомнѣнно общую участь всѣхъ своихъ родичей, иначе сказать—слились съ Москвой послѣ весьма кратковременнаго, если не сомнительнаго, *самостоятельнаго* удѣльнаго существованія.

Чтобы опредѣлить мѣсто, занимаемое князьями Прозоровскими въ родословной росписи князей Ярославскихъ, мы приведемъ эту роспись (на-

Библиотека "Руниверс"

сколько она намъ извѣстна), начиная съ ея родоначальника князя Ѳедора Ростиславича и доводя ее до потомковъ его въ VI-мъ колѣнѣ, когда уже всѣ фамиліи князей Моложскихъ (младшей вѣтви князей Ярославскихъ, къ которой принадлежатъ князья Прозоровскіе) возымѣли свое начало. Роспись эта обнимаетъ собой конецъ XIII-го, весь XIV-й и первую половину XV-го вѣка, заключая въ себѣ колѣна XIII, XIV, XV, XVI, XVII и XVIII отъ Рюрика.

Колѣно XIII (отъ Рюрика).

1. *Князь Ѳедоръ Ростиславичъ* (Черный), князь Смоленскій и Можайскій. Послѣ перваго брака (князь Ярославскій, родоначальникъ (по второму браку) всѣхъ князей Ярославскаго дома. Княжилъ одно время въ Переяславлѣ. Въ 1279 г. присоединилъ Смоленскъ къ Ярославлю, но въ 1298 г. принужденъ былъ отдать его племяннику своему князю Александру Глѣбовичу. Скончался 19-го Сентября 1299 г. Причисленъ церковью къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ Ярославлѣ, гдѣ были открыты въ 1462 году.

Женатъ былъ: 1) на княжнѣ Маріи Васильевнѣ Ярославской, принесшей ему въ приданое Ярославскій удѣлъ (1 сынъ и 2 дочери); 2) на дочери хана Большой Орды Менгу-Темира, въ крещеніи Анны (два сына). I *).

Колѣно XIV.

2. *Князь Михаилъ Ѳедоровичъ Ярославскій.* Былъ поставленъ бабушкой своей княгинею Ксеніею на Ярославское княженіе. Умеръ вѣроятно ранѣе 1280 года..... 1.

Княжна N. Ѳедоровна Ярославская—за княземъ Давидомъ Константиновичемъ Галицкимъ и Дмитровскимъ († 1280)..... 1.

Княжна N. Ѳедоровна Ярославская—съ 31 Іюля 1277 г. за княземъ Михаиломъ Глѣбовичемъ Бѣлозерскимъ († 1293). Вѣнчаны были въ Ярославлѣ, въ церкви Пресвятой Богородицы епископомъ Игнатіемъ..... 1.

3. *Князь Константинъ Ѳедоровичъ Ярославскій* (Улемецъ). Род. въ Ордѣ, скончался вѣроятно ранѣе своего отца. Причисленъ церковью къ лику святыхъ. Мощи его, открытыя въ 1462 г., покоятся въ Ярославлѣ..... 1.

4. *Князь Давидъ Ѳедоровичъ Ярославскій*, второй родоначальникъ князей Ярославскихъ. Родился въ Ордѣ. Построилъ Толгскій монастырь на Волгѣ. Передъ кончиною (1321) раздѣлилъ унаслѣдованный имъ отъ отца Ярославскій удѣлъ на двѣ части, изъ которыхъ одну (Яро-

*) Крупная Римская цифра, здѣсь и далѣе, относится къ напечатаннымъ въ концѣ Родословной Росписи примѣчаніямъ.

Библиотека "Руниверс"

славль) отдалъ старшему сыну князю Василію, а другую (Мологу)— младшему сыну князю Михаилу. Причисленъ церковью къ лику святыхъ. Мощи его, открытыя въ 1462 г., покоятся въ Ярославлѣ. . 1.

Колѣно XV.

5. *Князь Василій Давидовичъ Ярославскій* (Грозныя Очи). Наслѣдовалъ отъ отца Ярославскій удѣлъ въ 1321 г. Во время борьбы Москвы съ Тверью держалъ первоначально сторону князей Тверскихъ противъ тестя своего великаго князя Іоанна Калиты (Московскаго), но долженъ былъ подчиниться сему послѣднему. Въ 1341 г. ходилъ съ великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ на Новгородъ. Умеръ въ 1345 г. и похороненъ въ Ярославлѣ.

Женатъ былъ на княжнѣ Московской Евдокіи Іоанновнѣ, дочери Іоанна Калиты, которая † въ 1362 г .... 4.

6. *Князь Михаилъ Давидовичъ Ярославскій-Моложскій.*

Послѣ смерти отца своего (1321) сѣлъ на удѣлъ на Мологу, какъ сказано въ лѣтописи. Въ 1341 г. ходилъ съ великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ на Новгородъ и былъ намѣстникомъ его въ Торжкѣ. Въ 1361 г. ходилъ въ Орду съ княземъ Ростовскимъ. Умеръ въ 1362 г. ..... 4.

Колѣно XVI.

7. *Князь Василій Васильевичъ Ярославскій* (род въ 1339 г.). Былъ послѣ отца своего на большомъ княженіи въ Ярославлѣ, участвовалъ въ походѣ великаго князя Дмитрія Донского на Тверь въ 1375 г. 8-го Сентября 1380 года, въ битвѣ на Куликовомъ полѣ, предводительствовалъ частью войска. .... 5.

8. *Князь Глѣбъ Васильевичъ Ярославскій.* Участвовалъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ. .... 5.

9. *Князь Романъ Васильевичъ Ярославскій.* Ходилъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ на Тверь въ 1375 году. Участвовалъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ. Построилъ городъ Романовъ на Волгѣ (Романово-Борисоглѣбскъ). ..... 5.

10. *Князь Ѳедоръ Михайловичъ Моложскій.* Ходилъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ на Тверь въ 1375 г. Участвовалъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ. Передъ смертію принялъ постриженіе подъ именемъ Ѳеодорита. Умеръ 7 Апрѣля 1408 г. (въ Лазареву субботу) и похороненъ „въ своей отчинѣ въ Мологѣ въ соборѣ“.. 6.

11. *Князь Иванъ Михайловичъ Моложскій.* Убитъ былъ 8 Сентября 1380 г. въ битвѣ на Куликовомъ полѣ.. ..... 6.

Библиотека "Руниверс"

12. *Князь Левъ Михайловичъ Моложскій.* Участвовалъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ. II. . . . . 6.

Колѣно XVII.

13. *Князь Иванъ (большой) Васильевичъ Ярославскій.* Былъ ли онъ или нѣтъ послѣ отца своего на большомъ княженіи въ Ярославлѣ, неизвѣстно въ точности, хотя оно и вѣроятно. Въ 1410 г. ходилъ по приказу великаго князя Василія Дмитріевича Московскаго (вмѣстѣ съ князьями Ростовскими) на князей Даніила и Бориса Нижегородскихъ. Въ 1412 г. сопровождалъ великаго князя Василія Дмитріевича въ Орду. Въ томъ же году выдалъ дочь свою, княжну Марію Ивановну, за князя Александра Ѳедоровича (Ростовскаго?, Микулинскаго? или Ярославскаго?). Въ 1425 г. принималъ у себя въ Ярославлѣ митрополита Фотія, ѣхавшаго въ Галичъ уговаривать князя Юрія Дмитріевича Звенигородскаго признать племянника своего князя Василія Васильевича Темнаго великимъ княземъ Московскимъ. Умеръ въ1426 году. Женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Бычковой-Ростовской. IX. 7.

14. *Князь Ѳедоръ Васильевичъ Ярославскій.* Былъ ли или нѣтъ въ большомъ княженіи въ Ярославлѣ—неизвѣстно. III и IX. . . . . 7.

15. *Князь Семенъ Васильевичъ „Новленскій“.* . . . . . 7.

16. *Князь Дмитрій Васильевичъ „Заозерскій“.* Убитъ татарами въ 1434 г. женатъ былъ на княжнѣ Маріи N. N. (родоначальникъ князей Заозерскихъ). IV. . . . . 7.

17. *Князь Иванъ (меньшой) Воинъ Васильевичъ Ярославскій.* . . . . . 7.

18. *Князь Иванъ Глѣбовичъ Ярославскій.* . . . . . 8.

19. *Князь Ѳедоръ Глѣбовичъ Ярославскій.* . . . . . 8.

20. *Князь Константинъ Глѣбовичъ Ярославскій* „Шахъ“ (родоначальникъ князей Шаховскихъ). . . . . 8.

21. *Князь Иванъ Романовичъ Ярославскій* „Неблагословенный или неблагословенный свистунъ“. . . . . 9.

22. *Князь Дмитрій Романовичъ Ярославскій.* . . . . . 9.

23. *Князь Василій Романовичъ Ярославскій.* . . . . . 9.

24. *Князь Даніилъ Романовичъ Ярославскій.* . . . . . 9.

25. *Князь Илья Романовичъ Ярославскій* . . . . . 9.

26. *Князь Андрей Романовичъ Ярославскій.* . . . . . 9.

27. *Князь Василій Ѳедоровичъ Моложскій.* . . . . . 10.

28. *Князь Семенъ Ѳедоровичъ Ситскій или Сицкій* (прозваніе полученное отъ рѣки „Сити“). Въ иночествѣ Серапіонъ (?). V. . . . . 10.

Библиотека "Руниверс"

29. *Князь Дмитрій Ѳедоровичъ Моложскій* (Перпна). .... 10.

30. **Князь Иванъ Ѳедоровичъ Моложскій-Прозоровскій,** *родоначальникъ князей Судскихъ и Прозоровскихъ.* Убитъ подъ Суздалемъ 6 Іюня 1445 г. VI..... ..... 10.

Княжна N. Ѳедоровна Моложская—за княземъ Александромъ Михайло вичемъ Тверскимъ..... 10.

31. *Князь Андрей Ивановичъ Моложскій.* ..... 11.

32. *Князь Глѣбъ Ивановичъ „Шуморовскій"*, родоначальникъ князей Шуморовскихъ, убитый подъ Суздалемъ 6 Іюня 1445 г. VII..... 11.

33. *Князь Ѳедоръ Ивановичъ „Ушатый"*, родоначальникъ князей Ушатыхъ. .... 11.

34. *Князь Андрей Львовичъ* „Дуло", родоначальникъ князей Дуловыхъ. „Отъѣхалъ въ Тверь, потому и вотчины отсталъ". (Родословная 1787 г., изд. Новикова). ..... 12.

Колѣно XVIII.

35. *Князь Романъ Ивановичъ Ярославскій.* Отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомства произошли князья: 1) Алабышевы, 2) Алонкины, 3) Троекуровы и 4) Сысѣевы. VIII. ..... 13.

36. *Князь Александръ Ивановичъ Ярославскій.* Убитъ подъ Казанью въ 1455 году. ..... . 13.

37. *Князь Василій Ивановичъ Ярославскій.* Отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомтсва произошли князья: Шастуновы, Гагины и Великогагины. ..... 13.

38. *Князь Яковъ-Воинъ Ивановичъ Ярославскій.* Убитъ подъ Казанью въ 1455 г. По смерти удѣлъ его (село Курба) перешелъ къ его брату князю Семену Ивановичу..... 13.

39. *Князь Семенъ Ивановичъ Ярославскій*, родоначальникъ князей Курбскихъ..... ..... 13.

Княжна Марія Ивановна Ярославская. 31 Января 1412 г. вышла замужъ за князя Александра Ѳедоровича Ростовскаго (?), Микулинскаго (?) или Ярославскаго (?). IX..... 13.

40. *Князь Александръ Ѳедоровичъ Ярославскій* (Брюхатый). Былъ на большомъ княженіи въ Ярославлѣ. При великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ его противъ князей Дмитрія Шемяки и Василія Косого. Въ 1440 г. былъ ими взятъ въ плѣнъ. Въ 1462 г. промѣнялъ Іоанну III-му удѣлъ свой Ярославскій на вотчины, именуясь намѣстникомъ Яро-

Библиотека "Руниверс"

славскимъ (Дѣло это устроено было дьякомъ Алексѣемъ Полуэктовымъ). Въ томъ же году открыты были въ Ярославлѣ мощи князя Ѳедора Ростиславича Ярославскаго и двухъ его сыновей, князей Давида и Константина. Умеръ 17 Апрѣля 1471 г. и похороненъ въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ. Не былъ ли онъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ княжнѣ Маріи Ивановнѣ Ярославской? Имѣлъ одного только сына, князя Даніила Александровича Пѣнкова, родоначальника князей Пѣнковыхъ, имѣвшихъ въ родѣ князей Ярославскихъ старшинство передъ всѣми прочими своими родичами. IX.. 14.

41. *Князь Даніилъ Семеновичъ Новленскій*, родоначальникъ князей Юхотскихъ..... 15.

42. *Князь Андрей Дмитріевичъ Заозерскій.* Постригся (въ 1452 г.?) въ Спасо-Каменномъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ, подъ именемъ Іосафа. Причисленъ церковью къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ городѣ Вологдѣ. X..... 16.

43. *Князь Семенъ Дмитріевичъ Кубенскій*, родоначальникъ князей Кубенскихъ. Женатъ былъ на княжнѣ N Ивановнѣ Дѣевой, отъ которой получилъ въ приданое Кубенскую волость, отнятую затѣмъ у него великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ. X..... 16.

44. *Князь Василій Ивановичъ Ярославскій*..... 18.

45. *Князь Михаилъ Ивановичъ Ярославскій*..... 18.

46. *Князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославскій*..... 18.

47. *Князь Романъ Ивановичъ Ярославскій*..... 18.

48. *Князь Семенъ Ѳедоровичъ Ярославскій* „Щетина“. Отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомства произошли князья: 1) Щетинины, 2) Темносиніе, 3) Сандыревы и 4) Засѣкины старшей линіи..... 19.

49. *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ярославскій* „Засѣка“. Отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомства произошли князья: 1) Засѣкины (младшей линіи), 2) Солнцевы-Засѣкины, 3) Солнцевы, 4) Жировы-Засѣкины и 5) Бородатые..... 19.

50. *Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ярославскій*..... 19.

51. *Князь Андрей Константиновичъ Шаховской*..... 20.

52. *Князь Юрій Константиновичъ Шаховской*..... 20.

53. *Князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославскій* „Мортка“, родоначальникъ князей: 1) Морткиныхъ и 2) Бѣльскихъ..... 21.

54. *Князь Аванасій-Андрей Ивановичъ Шехонскій*, (отъ рѣки Шексны) женатъ на Аграфенѣ N. N. XI..... 21.

55. *Князь Иванъ Дмитріевичъ Дѣевъ*, родоначальникъ князей Дѣевыхъ. Кромѣ двухъ сыновей у него была дочь княжна N. Ивановна, за княземъ Семеномъ Кубенскимъ (№ 43)..... 22.

Библиотека "Руниверс"

56. *Князь Василій Дмитріевичъ Ярославскій*..... 22.

57. *Князь Василій Васильевичъ Ярославскій*..... 23.

58. *Князь Левъ Даниловичъ Ярославскій (Зубатый)*, отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомства произошли князья: 1) Зубатые, 2) Львовы, 3) Вѣкошкины и 4) Луговскіе..... 24.

59. *Князь Василій Даниловичъ Ухорскій*. Отъ дальнѣйшихъ развѣтвленій его потомства произошли князья: 1) Ухорскіе, 2) Охлябины и 3) Хворостины..... 24.

60. *Князь Дмитрій Васильевичъ Моложскій* (слѣпой)..... 27.

61. *Князь Борисъ Семеновичъ Сицкій*, убитъ подъ Суздалемъ 6 Іюня 1445 г..... 28.

62. *Князь Петръ Семеновичъ Сицкій*..... 28.

63. *Князь Петръ Дмитріевичъ Моложскій*, родоначальникъ князей Моложскихъ..... 29.

64. **Князь Юрій Ивановичъ Прозоровскій**: отъ него происходятъ князья Судскіе..... 30.

65. **Князь Андрей Ивановичъ Прозоровскій**..... 30.

66. *Князь Семенъ Андреевичъ Моложскій*: постригся въТроицкой Лаврѣ.. 31.

67. *Князь Борисъ Гльбовичъ Шуморовскій*..... 32.

68. *Князь Семенъ Гльбовичъ Шуморовскій* (хромый)..... 32.

69. *Князь Михаилъ Гльбовичъ Моложскій (Шаминъ)*, родоначальникъ князей Шаминыхъ..... 32.

70. *Князь Иванъ Гльбовичъ Голыга*, родоначальникъ князей Голыгиныхъ..... 32.

71. *Князь Василій Ѳедоровичъ Ушатый*..... 33.

72. *Князь Константинъ Ѳедоровичъ Ушатый*..... 33.

73. *Князь Иванъ (большой) Ѳедоровичъ Ушатый* (Ляпунъ)..... 33.

74. *Князь Иванъ (меньшой) Ѳедоровичъ Ушатый* (Бородатый)..... 33.

75. *Князь Юрій Ѳедоровичъ Ушатый*; убитъ подъ Казанью въ 1487 г.. 33.

76. *Князь Петръ Ѳедоровичъ Ушатый*..... 33.

77. *Князь Иванъ Андреевичъ Дуловъ*..... 34.

78. *Князь Григорій Андреевичъ Дуловъ*..... 34.

Князь Ѳедоръ Ростиславичъ Ярославскій былъ родоначальникомъ сорока двухъ (намъ извѣстныхъ) княжескихъ родовъ. Всѣ эти сорокъ два рода дѣлятся на двѣ главныя группы. Первая изъ нихъ (группа князей Ярославскихъ) идетъ отъ старшаго внука князя Ѳедора Ростиславича, князя

Библиотека "Руниверс"

Василія Давидовича Грозныя Очи (№ 5); а вторая группа (князей Моложскихъ), отъ младшаго его внука князя Михаила Давидовича (№ 6). Первую группу составляютъ слѣдующіе тридцать три княжескіе рода: *князья:* 1) Алабышевы; 2) Алонкины; 3) Троекуровы; 4) Сысѣевы; 5) Гагины; 6) Великогагины; 7) Шастуновы; 8) Курбскіе; 9) Пѣнковы: 10) Новленскіе, и затѣмъ Юхотскіе; 11) Заозерскіе; 12) Кубенскіе; 13) Щетинины; 14) Темносиніе; 15) Сандыревы; 16) Засѣкины (старшей линіи); 17) Солнцевы; 18) Солнцевы-Засѣкины; 19) Жирово-Засѣкины; 20) Засѣкины (младшей линіи); 21) Бородатые; 22) Шаховскіе; 23) Бѣльскіе; 24) Морткины: 25) Шеконскіе; 26) Дѣевы; 27) Зубатые; 28) Львовы; 29) Вѣкошкины; 30) Луговскіе; 31) Ухорскіе; 32) Охлябины и 33) Хворостины.

Вторая группа (Моложская) состоитъ изъ слѣдующихъ девяти родовъ: *князья*: 1) Сицкіе; 2) Моложскіе; 3) Судскіе; 4) *Прозоровскіе;* 5) Шуморовскіе; 6) Шамины; 7) Голыгины; 8) Ушатые; и 9) Духовы.

Въ настоящее время вся группа кн. Моложскихъ угасла, а изъ князей Ярославской группы существуютъ и донынѣ князья: 1) Шаховскіе; 2) Солнцевы; 3) Солнцевы-Засѣкины; 4) Засѣкины (младшей линіи) 5) Львовы и 6) Щетинины. Не подлежитъ сомнѣнію, что количество отдѣльныхъ, самостоятельныхъ фамилій, имѣвшихъ или, можетъ быть, имѣющихъ и донынѣ родоначальникомъ своимъ князя Ѳедора Ростиславича, гораздо болѣе сорока двухъ. О нѣкоторыхъ такихъ имѣются свѣдѣнія, но столь неопредѣленныя, что нѣтъ возможности внести ихъ въ родословную роспись. Такъ напримѣръ, извѣстно, что существовали Ярославскіе князья „Романовичи“ и „Безчестіевы“ (Родословная изд. Новикова, т. II), но кого изъ Ярославскихъ или Моложскихъ князей имѣютъ они своимъ родоначальникомъ, не видно. Кромѣ того, болѣе чѣмъ вѣроятно, что тѣ князья, которые въ приведенной выше росписи (колѣна XVII и XVIII) лаконически названы князьями Ярославскими и потомство которыхъ также лаконически названо только князьями Ярославскими въ Родословной книгѣ князя П. В. Долгорукова (т. I, ст. 146—147), безъ придачи къ родовому фамильному имени какой-либо иной фамиліи, должны были въ свое время именоваться какимъ-нибудь самостоятельнымъ фамильнымъ именемъ, а не величаться исключительно только князьями Ярославскими. Если сынъ послѣдняго самостоятельнаго удѣльнаго князя Ярославскаго назывался кореннымъ фамильнымъ именемъ своимъ, княземъ Пѣнковымъ (см. № 40), а княземъ Ярославскимъ только придаточно, то трудно предположить, чтобы его родичи (остальные князья Ярославскіе болѣе чѣмъ онъ отдаленные отъ большого княженія и вѣроятно уже подчиненные вполнѣ Москвѣ) могли бы называться исключительно только князьями Ярославскими. У князей Ярославскаго дома не вошло въ обычай называться, всѣмъ безъ исключенія, князьями Ярославскими, подобно князьямъ Ростовскаго дома, которые и до нынѣ сохранили наименованіе „Ростовскихъ“ какъ придаточное къ своей фамиліи; а если были нѣкоторые князья Ярославскіе съ такимъ придаточнымъ наименованіемъ, то это было явленіемъ

Библиотека "Руниверс"

исключительнымъ и говоря по нынѣшнему—неофиціальнымъ. Такъ напримѣръ, извѣстный князь Андрей Михайловичъ Курбскій въ письмахъ своихъ къ Іоанну Грозному называетъ себя княземъ Ярославскимъ. Гораздо позднѣе (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ назывался во многихъ случаяхъ княземъ Львовымъ-Ярославскимъ. Въ нѣкоторыхъ боярскихъ спискахъ четвертый сынъ князя Романа Ивановича Ярославскаго (по нашей росписи № 35), князь Семенъ Романовичъ (кн. Долгоруковъ I, 146, № 156), также лаконически названъ княземъ Ярославскимъ (Др. Рус. Вивліоѳика XX, 3); но, повторяемъ, это были исключенія, а въ послѣднемъ случаѣ даже вѣроятно—пропускъ или недомолвка, такъ какъ князь Семенъ Романовичъ былъ повидимому княземъ Сисѣевымъ.

Князья Прозоровскіе, какъ видно изъ приведенной выше росписи, занимаютъ четвертое мѣсто по старшинству въ группѣ князей Моложскихъ; но въ виду кратковременнаго существованія князей Моложскихъ (потомства князя Петра Дмитріевича № 63), а также и князей Судскихъ (потомства князя Юрія Ивановича № 64), имъ въ сущности принадлежитъ второе мѣсто, тотчасъ послѣ князей Сицкихъ, старшихъ представителей Моложской вѣтви князей Ярославскихъ.

Опредѣливъ мѣсто, занимаемое князьями Прозоровскими въ обширной семьѣ князей Ярославскаго дома, приведемъ родословную роспись ихъ дома совмѣстно съ росписью старшей вѣтви ихъ рода, столь недолго существовавшихъ князей Судскихъ.

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ РОДА КНЯЗЕЙ ПРОЗОРОВСКИХЪ.

Колѣно XVII (отъ Рюрика).

1. *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Моложскій, первый князь Прозоровскій.* [1]) Праправнукъ князя Ѳедора Ростиславича Смоленскаго, Можайскаго и Ярославскаго, владѣлецъ (съ 1408 г.) самостоятельнаго удѣла „Прозоровскаго“ въ нынѣшнемъ Моложскомъ уѣздѣ. Убитъ подъ Суздалемъ 6-го Іюня 1445 г.

1. *Княжна N. Ѳедоровна Моложская*—за княземъ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ.

Колѣно XVIII.

2. *Князь Юрій Ивановичъ Прозоровскій* [2])..... 1.

3. *Князь Андрей Ивановичъ Прозоровскій* [3])..... 1.

---

[1]) Въ предыдущей росписи князей Ярославскихъ находится подъ № 30.
[2]) Въ предыдущей росписи князей Ярославскихъ подъ № 64-мъ.
[3]) Въ предыдущей росписи кн. Ярославскихъ подъ № 65-мъ.

Библиотека "Руниверс"

Участвовалъ при в. к. Іоаннѣ III-мъ въ походахъ на Литву и на Казань и сопровождалъ его въ походѣ на Новгородъ. **XII.**

Колѣно XIX.

4. *Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Прозоровскій-Судской.* ..... **2.**
Сопровождалъ княжну Елену (дочь Іоанна III-го) при отъѣздѣ ея въ Литву въ 1495 г. Воевода лѣвой руки въ походѣ на Литовскихъ людей, шедшихъ на Псковъ (1505), намѣстникъ Дорогобужскій (1503—1505). **XIII.**

5. *Князь Андрей Юрьевичъ Прозоровскій (Судской?)* (Баклашка)..... **2.**
Участвовалъ въ походахъ Іоанна III, гдѣ названъ „дворяниномъ". Въ 1503 г. воевода лѣвой руки (на случай) въ Великихъ - Лукахъ. Бездѣтенъ.

6. *Князь Михаилъ Андреевичъ Прозоровскій* (Лугвица)..... **3.**
Въ 1507 г. былъ въ походѣ изъ „Сѣвера на Литву" воеводой правой руки. Въ 1527 г. находился въ числѣ прибавочныхъ воеводъ въ Коломнѣ, „на берегу". Въ 1528 г. былъ третьимъ воеводой въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1529 г. –такимъ же въ Калугѣ. Въ 1531 г. велѣно было ему идти „изъ Серпухова въ Тулу" первымъ воеводой, (а въ Серпуховѣ онъ былъ вторымъ). Въ 1542 г. былъ воеводой лѣвой руки въ Коломнѣ. Въ томъ же году переведенъ на Угру въ большой полкъ вторымъ воеводой. Въ 1543 г. былъ воеводой въ Костромѣ и переведенъ на „Плесо". **XIV.**

7. *Князь Иванъ Андреевичъ Прозоровскій* (Руговица или Пуговица). . **3.**
Былъ воеводой: въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1529 г. въ Калугѣ противъ Ислама, царя Крымскаго; въ 1532 г. въ Серпуховѣ; въ 1534 г. въ Стародубѣ; въ 1548 г. на „Плесѣ" вмѣстѣ съ князьями Ѳедоромъ Ивановичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ и Александромъ Борисовичемъ Горбатовымъ. Въ томъ же году мѣстничалъ съ кн. Курлятевымъ. (Прозоровскій, будучи назначенъ вторымъ воеводой лѣвой руки подъ княземъ Курлятевымъ, „списковъ не взялъ" и былъ назначенъ воеводой на Угру). Въ 1537 г. былъ въ Галичѣ первымъ воеводой „за городомъ"; въ 1540 г. во Владимірѣ; въ 1542 г. въ Муромѣ, но въ походъ не пошелъ и былъ замѣненъ воеводой Михаиломъ Тучковымъ. Владѣлъ селомъ „Старые Холопи" (Борисоглѣбскъ) на Мологѣ около 1545 г.

8. *Князь Ѳедоръ Андреевичъ Прозоровскій*..... **3.**
Въ 1534 г. въ Іюдѣ по Смоленскимъ вѣстямъ велѣно ему изъ Боровска идти въ Вязьму. Въ 1537 г. былъ первымъ воеводой въ Одоевѣ подъ „царевичами Татарскими". Въ томъ же году былъ третьимъ воеводой въ Мещерѣ. Въ 1538 г. былъ первымъ воеводой кон-

Библиотека "Руниверс"

ной рати на Казань, но походъ не состоялся. Въ 1539 г. былъ въ Коломнѣ въ большомъ полку въ головахъ. Похороненъ, кажется, въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Колѣно XX.

9. *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Судской* старшій (Хромой)..... **4.**

10. *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Судской* младшій..... **4.**
Бездѣтенъ.

11. *Князь Василій Ивановичъ Прозоровскій*..... **7.**
На свадьбѣ царя Симеона (1554) несъ вино въ „скляницѣ". Съ 1563 по 1567 г. намѣстникъ Черниговскій. 14-го Сентября 1554 г. одержалъ подъ Черниговымъ побѣду надъ Поляками и захватилъ знамя Польскаго военачальника Сапѣги. Къ нему съ золотыми посланъ былъ Яковъ Шешневъ. 2 Іюня 1566 г. подписалъ въ числѣ прочихъ бояръ и воеводъ приговорную грамоту о войнѣ съ Польшею. Въ 1567 г. воевода въ Полоцкѣ. По словамъ князя Курбскаго, убитъ по приказанію Іоанна Грознаго своимъ двоюроднымъ братомъ княземъ Никитой Прозоровскимъ (№ 15). Бездѣтенъ.

12. *Князь Александръ Ивановичъ Прозоровскій* ..... **7.**
Дворецкій князя Юрія Васильевича (брата Іоанна Грознаго). Въ 1563 г. воевода въ Полоцкѣ. Въ томъ же году участвовалъ въ походѣ въ „Лукомель ко граду Ельмину". Въ 1564 г. воевода передового полка, въ томъ же году получилъ одинъ золотой Угорскій. Въ 1565 г. воевода сторожевого полка въ Серпуховѣ, сперва съ княземъ И. И. Пронскимъ, а затѣмъ съ кн. И. А. Шуйскимъ. Въ томъ же году—воевода „за палатой" въ Полоцкѣ. 12 Апрѣля 1568 г. былъ поручителемъ за князя Михаила Ивановича Воротынскаго. Въ томъ же году былъ вторымъ воеводой сторожеваго полка въ Болховѣ. Того же года въ Маѣ встрѣчалъ въ Москвѣ иноземныхъ пословъ. Имѣлъ мѣстническій споръ съ княземъ Дмитріемъ Шастуновымъ. Упоминается въ грамотѣ Бѣжецкаго Верха въ Городецкій судъ (26 Мая 1563 г.) по дѣлу о жалобѣ крестьянъ Симонова монастыря на князей Прозоровскихъ. Въ 1566 году подписалъ въ числѣ прочихъ бояръ и воеводъ приговорную грамоту о войнѣ съ Польшею. Въ Январѣ 1576 г. встрѣчалъ въ Можайскѣ Цесарскихъ пословъ Якова Кобенцеля и Даніила Принца. По словамъ князя Курбскаго, казненъ былъ Іоанномъ Грознымъ, что̀ сомнительно. XV.

13. *Князь Никита Ивановичъ Прозоровскій*..... **7.**

Упоминается въ грамотѣ Бѣжецкаго Верха въ Городецкій судъ (26 Мая 1563) по дѣлу о жалобѣ крестьянъ Симонова монастыря на князей Прозоровскихъ. (См. выше № 12).

Библиотека "Руниверс"

14. *Князь Михаилъ Ѳедоровичъ Прозоровскій* ..... **8.**

Участвовалъ въ свадебномъ поѣздѣ царя Симеона въ 1554 г. Въ томъ же году былъ воеводой въ Васильгородѣ вмѣстѣ съ княземъ Ив. Александр. Стригинымъ-Оболенскимъ. Имѣлъ съ нимъ мѣстническій споръ, по которому былъ обвиненъ. Въ 1556—1557 гг.—намѣстникъ въ Рыльскѣ. Въ 1562 г.—воевода въ Великихъ-Лукахъ при царѣ Симеонѣ. Въ томъ же году былъ первымъ воеводой большого полка въ походѣ на Литву. Въ 1563 г. находился вторымъ воеводой при зятѣ своемъ князѣ Андреѣ Курбскомъ, когда послѣдній бѣжалъ въ Польшу. Съ 1564 по 1567 г. былъ воеводой въ Свіяжскѣ. По словамъ князя Курбскаго, казненъ Іоанномъ Грознымъ. Женатъ былъ на княжнѣ N. Михайловнѣ Курбской.

15. *Князь Никита Ѳедоровичъ Прозоровскій* (Дурной)..... **8.**

Участвовалъ въ 1554 г. въ свадебномъ поѣздѣ царя Симеона, причемъ присвоено ему прозвище: „Хозегюшина“ (?) Князь Курбскій называетъ его „безумнымъ“. Владѣлъ сельцомъ Короваевымъ на Всходнѣ близъ Москвы. Убилъ, по словамъ кн. Курбскаго, своего двоюроднаго брата князя Василія Ивановича Прозоровскаго (№ 11).

Колѣно XXI.

2. *Княжна Наталія Ивановна Судская*..... **9.**

Замужемъ за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Стригинымъ-Ряполовскимъ.

3. *Княжна N. Ивановна Судская*..... **9.**

Замужемъ за княземъ Семеномъ Дмитріевичемъ Палецкимъ (убитъ подъ Полоцкомъ въ Январѣ 1564 г.).

16. *Князь Василій Александровичъ Прозоровскій*..... **12.**

Верстанъ помѣстьемъ во 100 четей въ Московскомъ уѣздѣ въ 1550 г. Названъ стольникомъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1577 г. Воевода въ Переяславлѣ-Рязанскомъ въ 1589 г. Владѣлъ сельцомъ „Бурцово“ на Малой Пахрѣ.

17. *Князь Андрей Александровичъ Прозоровскій*..... **12.**

Названъ стольникомъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1577 г. Убитъ подъ „Кесью“ (Венденъ) въ 1578 г. Бездѣтенъ.

18. *Князь Алексѣй Александровичъ Прозоровскій*..... **12.**

Верстанъ помѣстьемъ во 100 четей въ Московскомъ уѣздѣ въ 1550 г.

Библиотека "Руниверс"

Колѣно XXII. *)

19. *Князь Иванъ Васильевичъ* ..... 16.
Убитъ подъ Москвою отъ Литовскихъ людей (въ смутное время).

20. *Князь Семенъ Васильевичъ* ..... 16.
(Род. 158? умеръ 14 Сентября 1660.)

Стольникъ (1607), воевода (1609), дворянинъ (1624), Московскій дворянинъ (17 Марта 1626), окольничій (31 Марта 1630), бояринъ и дворецкій (15 Августа 1646 г.).

Упоминается въ первый разъ въ 1607 г. во время похода царя Василія Шуйскаго на Алексинъ и Тулу.

17-го Января 1608 г. на свадьбѣ царя Василія находился въ свадебномъ поѣздѣ и въ тотъ же день „наряжалъ вина за большимъ столомъ“. Въ 1609 г. разбилъ подъ Коломною пана Хмѣлевскаго. Въ томъ же году былъ посланъ въ Касимовъ къ боярину Ѳ. И. Шереметеву „съ жалованнымъ словомъ и со многими дарами за то, что онъ царю Василію служилъ и прямилъ“; но одновременно съ тѣмъ Прозоровскому поручено было передать Шереметеву, что онъ „идетъ мѣшкотно и за государскимъ дѣломъ не радѣетъ“. Послѣ насильнаго постриженія царя Василія (Іюль 1610) находился „съ казаки“ въ окрестностяхъ Ростова, гдѣ воевалъ противъ Сапѣги и Будилло. Находился при кн. Пожарскомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Ярославлѣ (1611—1612). Подписалъ грамоту объ избраніи царя Михаила Ѳедоровича Романова. Находился при государѣ въ Апрѣлѣ 1613 г. Во время шествія царя изъ Костромы въ Москву былъ изъ Переяславля-Залѣсскаго посланъ противъ Шведовъ, занимавшихъ Новгородскую область. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ (Іюнь-Сентябрь 1613) защищалъ отъ Шведовъ городъ Тихвинъ и 14-го Сентября нанесъ имъ полное пораженіе. Въ Ноябрѣ (1613) награжденъ былъ шубой, кубкомъ, также и денежными и помѣстными окладами. Въ 1615 г., воевода въ Мценскѣ. Въ 1617 г. (въ началѣ первой Польской войны) вмѣстѣ съ княземъ Юріемъ Сулешевымъ и княземъ Никитой Барятинскимъ участвовалъ во многихъ встрѣчахъ съ Польскими передовыми отрядами и за Дорогобужскую службу награжденъ золотымъ Угорскимъ.

Въ числѣ прочихъ воеводъ защищалъ въ Сентябрѣ 1618 г. Москву, осажденную королевичемъ Владиславомъ (сперва за Яузой,

*) Съ прекращеніемъ рода князей Судскихъ всѣ дальнѣйшіе князья Прозоровскіе именуются исключительно только Прозоровскими и потому, начиная съ XXII-го колѣна, мы выпускаемъ въ росписи фамильное наименованіе.

Библиотека "Руниверс"

а затѣмъ у Срѣтенскихъ воротъ). Въ 1619 г. 6 Марта указано ему быть въ Украинскомъ разрядѣ на сбереженіе отъ Крымскихъ и Ногайскихъ людей. Былъ воеводой: съ 1619 по 1623 г. въ Астрахани; съ 1624 по 1626 г. въ Вязьмѣ; съ 1627 по 1630 г. въ Путивлѣ. Въ 1631 г. верстанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстьями и денежными окладами. Въ томъ же году былъ посланъ въ Калугу разбирать дворянъ, дѣтей боярскихъ и прочихъ чиновъ людей. Въ 1632 г. велѣно ему присутствовать въ Помѣстномъ приказѣ. Въ томъ же 1632 г. (при началѣ второй Польской войны) велѣно ему принять начальство надъ передовымъ полкомъ въ городѣ Ржевѣ. Взялъ въ томъ же году города Бѣлый и Велижъ. Присоединивъ затѣмъ свой отрядъ къ большому полку боярина Шеина, онъ былъ вмѣстѣ съ нимъ осажденъ Поляками подъ Смоленскомъ и вмѣстѣ съ нимъ сдался на капитуляцію королю Владиславу 16 Февраля 1634 г. Въ день казни Шеина (7 Мая 1634) былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Нижній-Новгородъ, причемъ имѣнія его взяты въ казну. 15-го Мая отправленъ со всѣмъ семействомъ своимъ на баржѣ по Москвѣ-рѣкѣ и Окѣ до Нижняго. Въ Сентябрѣ того же года прощенъ и возвращенъ въ Москву. Всѣ имѣнія были ему возвращены, кромѣ одной Нижегородской вотчины.

Въ 1635 г. вмѣстѣ съ дядей своимъ кн. И. И. Шуйскимъ встрѣчалъ на Польской границѣ тѣло царя Василія. Въ 1636 г. велѣно было ему описать приказъ Нижегородской чети. Въ 1636—1637 г. участвовалъ неоднократно въ поѣздкахъ царя въ Троицкую Лавру и на Угрѣшу. Въ 1638 г. былъ воеводой въ Веневѣ. Въ 1639—1640 г. строилъ валъ и стѣны вокругъ Москвы. Одновременно съ этимъ былъ судьею въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. Въ 1642 г. (а также и въ 1646—1647 г.) завѣдывалъ Ямскимъ приказомъ. Въ 1644 г. былъ еще разъ воеводой въ Мценскѣ. Въ 1645 г. (Іюля 13) при восшествіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича приводилъ жителей Москвы ко кресту. На первой свадьбѣ царя Алексѣя (16 Января 1648) былъ вмѣстѣ съ кн. А. Н. Трубецкимъ сидячимъ бояриномъ на государевой сторонѣ. Въ 1648—1649 г. вмѣстѣ съ князьями Н. И. Одоевскимъ и Ѳ. Ѳ. Волконскимъ, при дьякахъ Леонтьевѣ и Грибоѣдовѣ, составилъ такъ-называемое „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича". Въ 1649—1651 г. былъ вторично воеводой въ Путивлѣ. Въ 1653 г. (23 Октября) указано ему быть воеводой большого полка вмѣстѣ съ зятемъ его княземъ Я. К. Черкасскимъ. Участвовалъ во взятіи Орши (2 Августа), въ битвѣ съ Радзивиломъ (9 Августа) и во взятіи Дубровны (16 Октября). Неизвѣстно, былъ или нѣтъ при государѣ при взятіи Смоленска 23 Сентября; замѣненъ былъ (въ 1655 г.) въ знаніи воеводы сыномъ своимъ кн. Иваномъ Семеновичемъ. Въ 1657 году получилъ награды за походъ 1654 г., и затѣмъ удалился въ Тихвинскій мо-

Библиотека "Руниверс"

настырь (имъ нѣкогда оборонсенный отъ Шведовъ). Принялъ постриженіе подъ именемъ Сергія и скончался 14 Сентября 1660 г. Похороненъ въ монастырскомъ соборѣ.

Князь С. В. мѣстничалъ: съ княземъ Н. П. Барятинскимъ; съ И. М. Бутурлинымъ; съ Б. Кокоревымъ; съ С. Волынскимъ; съ князьями Куракиными (очень любопытное дѣло); съ княземъ Мосальскимъ; съ Б. А. Плещеевымъ (Глазуномъ); съ княземъ Тюфякинымъ; съ княземъ Ю. Д. Хворостинымъ и съ Б. Нагимъ (очень любопытное дѣло).

Князь С. В. Прозоровскій былъ женатъ на Маріи Семеновнѣ N., бывшей при первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича (16 Января 1648 г.) вмѣстѣ съ княгиней Е. И. Трубецкой „сидячей боярыней на государевой сторонѣ“. **XVI.**

21. *Князь Матвѣй Васильевичъ*..... **16.**

Стольникъ 1614, дворянинъ 1624. Въ началѣ 1613 года былъ еще въ недорослякъ и не верстанъ помѣстьемъ. Въ концѣ того же года раненъ и взятъ въ плѣнъ „Литовскими и Русскими воровскими людьми“ близъ Бѣлозерска, но вскорѣ выкупленъ или размѣненъ. Былъ воеводой: въ Дѣдиловѣ (1624); въ Торопцѣ (1628); въ Курскѣ (1632—1634); въ Вяткѣ (1638); въ Устюжнѣ (1642); въ Переяславлѣ-Рязанскомъ (1646); въ Вязьмѣ (1648). Въ 1640 г. (?) былъ воеводой въ полку у князя Черкасскаго въ Можайскѣ. Въ 1642 г. участвовалъ въ Московскомъ Соборѣ. Мѣстничалъ съ князьями Куракиными, съ княземъ Д. П. Лопатой-Пожарскимъ и съ княземъ Ромодановскимъ.

Умеръ въ 1670 или 1671 г. холостымъ.

4. *Княжна Гликерія (Ульяна) Васильевна*..... **16.**
Замужемъ за княземъ Романомъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ. **XVII.**

Колѣно XXIII.

22. *Князь Иванъ Семеновичъ*..... **20.**

(Род. 161? г. умеръ 22 Іюня 1670 г.)

Стольникъ 12 Іюня 1632, боярин 21 Декабря 1656 г. Упоминается въ первый разъ при взятіи города Бѣлаго его отцомъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ въ 1632 году. Исполнялъ дворцовую службу стольника, рынды и проч., начиная съ 1635 года. Воевода въ Переяславлѣ-Рязанскомъ въ 1642 г. При вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича (13 Іюля 1645) былъ посланъ въ Астрахань приводить жителей ко кресту. Въ 1646 г. былъ воеводой въ Тулѣ вмѣстѣ съ княземъ Н. И. Одоевскимъ. Въ 1655 г. замѣнилъ отца своего какъ второй воевода большого полка, при зятѣ

Библиотека "Руниверс"

своемъ князѣ Я. К. Черкасскомъ. Участвовалъ во взятіи Вильны (30 Іюля) и Ковны (9 Августа 1655 г.). Въ 1656 г. осаждалъ Ригу. Въ томъ же году въ Смоленскѣ получилъ отъ царя шубу, кубокъ и денежную придачу къ окладу. Въ 1657 г. былъ судьею во Владимирскомъ приказѣ. 1 Декабря 1658 г., именуясь намѣстникомъ Тверскимъ, подписалъ вмѣстѣ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ перемиріе со Швеціею въ мѣстечкѣ Вельесарѣ. 21 Іюня 1661 г., вторично именуясь намѣстникомъ Тверскимъ, подписалъ миръ со Швеціею въ мѣстечкѣ Кардиссѣ. Въ 1664 г., будучи вторымъ воеводой при князѣ Я. К. Черкасскомъ, нанесъ пораженіе Полякамъ въ Сомовской волости Карачевскаго уѣзда. Въ томъ же году разбилъ гетмана Михаила Паца близъ Мглина. Въ 1665 г. вмѣстѣ съ княземъ Н. И. Одоевскимъ велъ мирные переговоры съ Польшею. Мѣстничалъ съ И. О. Бутурлинымъ, съ М. С. Волынскимъ, съ княземъ Коркодиновымъ и съ княземъ И. А. Хованскимъ. Въ 1666 г. назначенъ былъ воеводой въ Астрахань, гдѣ во время разгрома города Стенькой Разинымъ былъ по его приказанію сброшенъ съ соборной колокольни (22 Іюня 1670 г.).

Женатъ былъ: на Прасковіи Ѳедоровнѣ Лихачевой. Умерла въ Москвѣ 14 Января 1687 г. и погребена въ Срѣтенскомъ монастырѣ (17 Января) патріархомъ Іоакимомъ. **XVIII.**

23. *Князь Петръ большой Семеновичъ* ..... **20.**
(Род. 161? умеръ 1669 г.).

30 Ноября 1632 г. былъ посланъ „съ золотыми“ къ отцу своему князю Семену Васильевичу послѣ взятія города Бѣлаго. Въ 1643—46 г. былъ въ большомъ полку князя Черкасскаго въ Тулѣ. Въ 1649—1650 г.—воевода въ Перми и Чердыни. Исполнялъ дворцовую службу стольника и рынды до 1654 г. Въ походѣ 1654 г. былъ сотеннымъ головой въ большомъ полку сперва у дворянъ, а затѣмъ у стольниковъ. Въ 1655 г. былъ вторымъ воеводой эртаульнаго полка. Участвовалъ во взятіи Вильны и Ковны. Съ 1656 по 1659 г.—воевода въ Двинскѣ. Въ Мартѣ 1662 г., именуясь намѣстникомъ Тульскимъ, отправленъ былъ вмѣстѣ съ дворяниномъ Иваномъ Желябужскимъ и дьякомъ Давыдовымъ посломъ въ Англію къ королю Карлу II-му. Вернулся обратно въ Москву въ Августѣ 1663 г. Въ 1664 г. назначенъ судьею въ Московскій Судный Приказъ. Въ 1665—1666 г.—воевода въ Смоленскѣ. Въ 1666 г. назначенъ приставомъ при патріархѣ Александрійскомъ Паисіи.

Женатъ былъ на N. N.; о ней въ дворцовыхъ разрядахъ 8 Мая 1660 г. сказано, что она какъ боярыня угощала въ покояхъ царицы Маріи Ильинишны Грузинскую царицу Елену Леонтьевну. **XIX.**

24. *Князь Михаилъ Семеновичъ* ..... **20.**
(Род. 162? умеръ 22 Іюня 1670).

Библиотека "Руниверс"

Въ 1653 г. посланъ въ Нижній-Новгородъ на встрѣчу Грузинской царицы Елены Леонтьевны. Въ походѣ 1654 г. находился при государевой ставкѣ у большого копія. Исполнялъ дворцовую службу стольника и рынды до 1666 г., былъ между прочимъ рындой подъ Ригою въ 1656 г., при пріемѣ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Курляндскаго посла Мельхіора Фонъ-Фельверзама. Въ 1657 г. былъ сотеннымъ головой въ дворянской сотнѣ. Въ 1662 г. былъ судьею въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. Въ 1666 г. назначенъ состоять при братѣ своемъ князѣ Иванѣ Семеновичѣ въ Астрахань, гдѣ 22 Іюня 1670 г. убитъ по приказанію Стеньки Разина.

25. *Князь Петръ Меньшой Семеновичъ*..... ..... **20.**

(Род. 163? умеръ 1 Января 1691 г.).

Стольникъ (1656), бояринъ (1681). Исполнялъ дворцовую службу стольника, рынды и пр. съ 1655 по 1667 г. Былъ воеводой: въ Терскѣ (1667—1678); въ Вяткѣ (1678); въ Кіевѣ (1682—1683); въ Тобольскѣ (1684—1689) и въ Новгородѣ (1690). Именуясь намѣстникомъ Брянскимъ, участвовалъ въ 1674 г. въ мирныхъ переговорахъ съ Польшею. Подписалъ (1682) постановленіе объ уничтоженіи мѣстничества. Похороненъ въ Москвѣ 3 Января 1691 г. въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Женатъ на Иринѣ Алексѣевнѣ Мусиной-Пушкиной. **XX**.

26. *Князь Александръ Семеновичъ* ..... **20.**

Стольникъ. Умеръ въ молодыхъ лѣтахъ 25 Января 1668 г. и похороненъ въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ.

5. *Княжна Евдокія Семеновна*..... **20.**

За бояриномъ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ. Пріѣзжая боярыня царицы Евдокіи Лукьяновны и Маріи Ильиничны. Упоминается какъ боярыня, сидѣвшая у гроба царевны Анны Алексѣевны 9 Мая 1659 г. **XXI**.

6. *Княжна Домна Семеновна*..... **20.**

Въ 1-мъ бракѣ за бояриномъ Михаиломъ Ивановичемъ Морозовымъ. Въ октябрѣ 1674 г. значится женою, а въ 1680 году вдовою Морозова.

Во 2-мъ бракѣ за окольничимъ Александромъ Севастіановичемъ Хитровымъ (или за братомъ его стольникомъ Иваномъ Севастіановичемъ). **XXII**.

Колѣно XXIV.

27. *Князь Петръ Ивановичъ*..... **22.**

(Род. 1644 умеръ 20 Марта 1720).

Стольникъ (12 Января 1659), комнатный стольникъ (1666), ближ-

Библиотека "Руниверс"

ній человѣкъ царевича (1674—1682), а затѣмъ царя (1682—1696) Іоанна Алексѣевича. Ближній боярин въ 1676 г. (6 Іюня).

Исполнялъ дворцовую службу стольника и рынды съ 1658 г. Въ 1664 г. былъ у царя на смотру передъ войною „за его государевымъ Семеновскимъ дворцомъ“; въ 1667 г. былъ приставомъ при патріархѣ Макаріи Антіохійскомъ. Въ 1682 г. подписалъ постановленіе объ уничтоженіи мѣстничества. Игралъ выдающуюся роль въ 1689 г. въ эпоху паденія правительства царевны Софіи. Управлялъ приказомъ Большой Казны съ 1689 г. Во время перваго путешествія Петра I за границу (1697) былъ въ числѣ пяти бояръ, оставленныхъ царемъ управлять государствомъ; завѣдывалъ Монастырскимъ Приказомъ (въ Москвѣ) до 1718 г.; завѣдывалъ монетнымъ дворомъ съ 1710 г. Въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича, гдѣ была замѣшана его дочь княгиня Анастасія Петровна Голицына (по Московскому и Суздальскому розыску), подписалъ 4 Марта 1718 г. смертный приговоръ Кикину. Пользовался особымъ довѣріемъ и уваженіемъ какъ царя Алексѣя Михайловича, такъ и Петра Великаго, и сохранилъ за собой право соблюдать „обычаи старины“ до самой своей кончины. Женатъ былъ на Аннѣ Ѳедоровнѣ Ртищевой, пріѣзжей боярынѣ царицы Наталіи Кириловны. Княгиня Анна Ѳедоровна умерла 8 Мая 1683 г. и погребена въ Воздвиженскомъ монастырѣ въ Москвѣ. **XXIII**.

28. *Князь Борисъ Ивановичъ Старшій*..... **22.**
Имѣя около 14 лѣтъ отъ роду, во время разгрома Астрахани Стенькой Разинымъ, былъ повѣшенъ за ноги по его приказанію (22 Іюня 1670 г.).

29. *Князь Борисъ Ивановичъ Младшій*..... **22.**
(Род. 1661 г. умеръ въ Мартѣ или Апрѣлѣ 1718 г.).

Стольникъ (1672); комнатный стольникъ (1674); ближній человѣкъ (1676); ближній боярин (26 Февраля 1682). 17 Марта 1672 года изъ недорослей переименованъ въ стольники „за службу и смерть его отца и за мученія имъ потерпленныя“ (онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ (№ 28) и будучи 9-ти только лѣтъ отъ роду, былъ повѣшенъ за ноги 22 Іюня 1670 г. при разгромѣ Астрахани Стенькой Разинымъ, но снятъ съ висѣлицы еще съ признаками жизни и возвращенъ матери своей; остался хромымъ на всю жизнь и ходилъ на костыляхъ.) Подписалъ въ 1682 г. постановленіе объ уничтоженіи мѣстничества. Завѣдывалъ Саввинскимъ монастыремъ въ городѣ Звенигородѣ въ 1682 г. Долго управлялъ Оружейнымъ Приказомъ и государевой Мастерской палатой. Былъ воеводой въ Новгородѣ съ 1691 по 1700 г. (гдѣ и понынѣ хранится его знамя). Сопровождалъ Петра Великаго въ Архангельскъ въ 1702 г. и находился при немъ неоднократно на Воронежскихъ верфяхъ. Въ 1707 году изъ города

Библиотека "Руниверс"

Жолквы назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, но посольство это было отмѣнено. Присутствовалъ въ С.-Петербургѣ (1712) при бракосочетаніи Петра Великаго съ Екатериною Алексѣевною. По завѣщанію своему оставилъ все свое состояніе въ распоряженіе императрицы Екатерины I-й. Похороненъ въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Женатъ былъ на Иринѣ Михайловнѣ Корсаковой (умерла ранѣе 1727 г.). **XXIV**.

7. *Княжна Акилина Ивановна, въ иночествѣ старица Александра...* **22.**

(Род. 1650, умерла въ 1727 г.).

Будучи 12 лѣтъ отъ роду (1662), была изцѣлена какимъ-то чудомъ отъ слѣпоты. Въ юныхъ годахъ приняла постриженіе въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

8. *Княжна Марѳа Ивановна*..... **22.**

(Умерла 23 Февраля 1730).

Въ 1-мъ бракѣ за окольничимъ княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ (будто бы казненнымъ 17 Сентября 1677 г.).

Во 2-мъ бракѣ за Петромъ Петровичемъ Салтыковымъ (умеръ въ 1719). **XXV**.

30. *Князь Василій Петровичъ*..... ..... **23.**

(Умеръ 1704 г.).

Стряпчій (1662). Переименованъ въ стольники (1664), комнатный стольникъ (1670), бояринъ (29 Іюня 1682). Въ юныхъ годахъ сопровождалъ (кажется) своего отца въ Англію (1662). Въ 1669 г. сопровождалъ патріарха Паисія отъ Москвы до Кіева. Исполнялъ дворцовую службу стольника, рынды и пр.—съ 1664 по 1689 г. Въ 1679 г. посланъ съ жалованнымъ словомъ къ князю Н. .И Одоевскому. Въ томъ же году назначенъ вторымъ воеводой въ Кіевъ при князѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Голицынѣ. Упоминается неоднократно во время поѣздокъ царя Ѳедора Алексѣевича по монастырямъ. Мѣстничалъ съ братьями Дмитріевыми въ 1674 г. Похороненъ въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Бездѣтенъ.

31. *Князь Алексѣй Петровичъ*..... ..... **23.**

(Умеръ въ 1705 г.)

Стряпчій (1662), комнатный стольникъ (1672), кравчій (29 Іюня 1682), бояринъ (1690). Въ юныхъ годахъ сопровождалъ (кажется) отца своего въ Англію (1662). Исполнялъ дворцовую службу стольника, рынды и пр. до 1689 г.; мѣстничалъ съ братьями Дмитріевыми въ 1674 году. Въ 1697 году былъ воеводой въ Азовѣ при боярынѣ Шеинѣ для промысла надъ Турками, Кубанцами и Ногайцами и для строенія въ Азовѣ и Таганрогѣ крѣпостей. Съ 1699 по 1703 г. былъ воеводой Двинскимъ; построилъ Ново-Двинскую крѣпость. Въ Москвѣ имъ сооружена часовня въ каменной

Библиотека "Руниверс"

оградѣ Срѣтенскаго монастыря. Оставилъ по завѣщанію часть состоянія своего (село Люберцы близъ Москвы) князю Александру Даниловичу Меншикову. Похороненъ (вѣроятно) въ Срѣтенскомъ монастырѣ. *Женатъ* былъ: 1) на Маріи Васильевнѣ N., умершей 4 Января 1697 года и похороненной въ Срѣтенскомъ монастырѣ, 2) на Аграфенѣ Михайловнѣ N., вышедшей затѣмъ замужъ за князя Юрія Владимировича Долгорукова. **XXVI**.

9. *Княжна Евдокія Петровна*..... **23.**

За бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ (1629—1685). Его вторая жена. Евдокія Петровна умерла 9 Февраля 1687 г. и погребена была патріархомъ Іоакимомъ въ церкви Николая въ Столбахъ. **XXVII**.

32. *Князь Андрей Петровичъ*..... **25.**

(Умеръ 5 Іюня 1722). Стольникъ царицы Наталіи Кирилловны (1676); стольникъ царя Ѳедора Алексѣевича (1679), комнатный стольникъ царя Іоанна Алексѣевича (1682); бояринъ (29 Августа 1690) Въ 1705 г. показанъ бояриномъ на службѣ въ С.-Петербургѣ (Устряловъ, т. IV). Женатъ былъ: 1) на княжнѣ Иринѣ Юрьевнѣ Ромодановской (3 сына и 3 дочери), 2) на Матренѣ Ѳедоровнѣ Водородской (2 дочери) и 3) на Иринѣ Матвѣевнѣ Вельяминовой-Зерновой (3 сына и 7 дочерей).

33. *Князь Никита Петровичъ*..... **25.**

(Умеръ въ 1705 г.) Стольникъ царицы Наталіи Кирилловны (1676); стольникъ царя Ѳедора Алексѣевича (1680); комнатный стольникъ царя Іоанна Алексѣевича (1682); бояринъ (8 Іюня 1693 года). Въ 1691—1593 г. воевода въ Новгородѣ. Въ 1703 г. воевода въ Ладогѣ. Женатъ былъ: 1) на Аннѣ Петровнѣ Кондыревой, 2) на княжнѣ Маріи Михаиловнѣ Голицыной.

34. *Князь Александръ Петровичъ*..... **25.**

(Умеръ въ Вѣнѣ около 1720 г.) Былъ (кажется) замѣшанъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича. Стольникъ съ 1692 г. Женатъ былъ на княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Великогагиной. Послѣ смерти мужа, она приняла постриженіе въ Московскомъ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ была казначейшей. **XXVIII**.

10. *Княжна Марѳа Петровна*..... **25.**

За комнатнымъ стольникомъ царя Ѳедора Алексѣевича Иваномъ (большимъ) Ивановичемъ Колычевымъ († 1703).

11. *Княжна Марія Петровна*..... **25.**

(Умерла 10 Марта 1684 г.). За княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ (его вторая жена). Похоронена вмѣстѣ съ мужемъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

12. *Княжна Елена Петровна*..... **25.**

Была замужемъ за N. N.—и затѣмъ, овдовѣвъ, приняла постриженіе.

Колѣно XXV.

13. *Княжна Анастасія Петровна*..... .... **27.**

(Род. 22 Октября 1665, умерла 10 Марта 1729). Съ 12 Апрѣля 1684 замужемъ за комнатнымъ стольникомъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (1658—1729). Извѣстная „свѣтлѣйшая княгиня“ или „князь-игуменья“ эпохи Петра Великаго. Была лицомъ близкимъ къ царицѣ Прасковіи Ѳедоровнѣ и къ ея дочерямъ, такъ же какъ и къ царевнамъ сестрамъ Петра. Пользовалась кромѣ того (до 1718 г.) особымъ расположеніемъ императрицы Екатерины I-й. Будучи въ Копенгагенѣ при императрицѣ (лѣтомъ 1717 г.), княгиня Анастасія Петровна была вызвана въ Москву для допроса въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича и бывшей царицы Евдокіи Ѳедоровны (Лопухиной) (Суздальскій и Московскій розыски). 18-го Марта 1718 г., за недонесеніе словъ, сказанныхъ ей разстригою Демидомъ (епископомъ Досиѳеемъ), и за переноску словъ изъ дома Царскаго Величества къ царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ была приговорена къ наказанію „батогами“. Въ 1722 году снова появилась ко двору. Похоронена вмѣстѣ съ мужемъ своимъ въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ. **XXIX.**

14. *Княжна Аграфена Петровна*..... **27.**

(Умерла 8 Февраля 1707.) Была замужемъ за кравчимъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Салтыковымъ, братомъ царицы Прасковіи. (Его первая жена) **XXX.**

35. *Князь Петръ Алексѣевичъ*..... ..... **31.**

Умеръ младенцемъ (4 Мая 1672 г.) и похороненъ въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ.

36. *Князь Иванъ Алексѣевичъ*. . .....

Умеръ младенцемъ (2 Мая 1674) и похороненъ въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ.

37. *Князь Иванъ Андреевичъ* (старшій) (отъ 1-го брака) ..... **32.**

Комнатный стольникъ царя Іоанна Алексѣевича (25 Марта 1692); постригся (кажется въ 1705 г.) подъ именемъ Іосафа.

38. *Князь Ѳедоръ Андреевичъ*..... **32.**

(Отъ 1-го брака). Въ 1712 г., посланъ за границу учиться морскому дѣлу. Показанъ пажемъ (?) при императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ 1720 г. Женатъ былъ на Иринѣ Ѳедоровнѣ Соковниной. **XXXI.**

Библиотека "Руниверс"

39. *Князь Михаилъ Андреевичъ* (отъ 1-го брака)..... **32.**

Принялъ монашество на Аѳонской горѣ. Затѣмъ, именуясь Сергіемъ, былъ архимандритомъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ.

15. *Княжна Анна Андреевна* (отъ 1-го брака)..... **32.**

За княземъ Александромъ Ивановичемъ Жирово-Засѣкинымъ.

16. *Княжна Ѳедосія Андреевна* (отъ 1-го брака) ..... **32.**

За Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

17. *Княжна Евдокія Андреевна* (отъ 1-го брака)..... **32.**

Въ первомъ бракѣ—за княземъ Петромъ Савельевичемъ Волконскимъ. Во второмъ бракѣ—за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

18. *Княжна Елена Андреевна* (отъ 2-го брака) ..... **32.**

За Алексѣемъ Кирилловичемъ Лихаревымъ.

19. *Княжна Марія Андреевна* (отъ 2-го брака) ..... **32.**

Умерла младенцемъ.

40. *Князь Иванъ Андреевичъ* младшій (отъ 3-го брака) ..... **32.**
(Род. въ Москвѣ 5 Іюня 1712, ум. 1786).

Въ 1728 г. поступилъ лейбъ-гв. въ Преображенскій полкъ солдатомъ. Сержантъ въ 1729 г. Въ томъ же году назначенъ въ „штатъ“ князя Василія Владимировича Долгорукова. Принималъ участіе въ походахъ 1733—1734 и былъ раненъ при взятіи Очакова (въ 1737 г.) Служилъ въ драгунскихъ полкахъ: Троицкомъ, Нарвскомъ и Пермскомъ, а также и въ Новгородскомъ пѣхотномъ. На коронаціи императрицы Елисаветы Петровны былъ церемоніймейстеромъ. Въ 1745 г. значится бригадиромъ, а въ 1750 г., генералъ-маіоромъ. 25 Декабря 1755 г. произведенъ въ генералъ-поручики. При Петрѣ III (въ самомъ началѣ 1762 г.) получилъ „абшидъ“, а 22 Сентября того же года на коронаціи императрицы Екатерины II награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. 1-го Марта 1763 г. уволенъ вовсе отъ службы полнымъ генераломъ. Женатъ былъ на княжнѣ Маріи Михаиловнѣ Голицыной (1717—1780).

41. *Князь Петръ Андреевичъ* (отъ 3-го брака) ..... **32.**

Началъ службу рейтаромъ лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку. Былъ въ походѣ 1737 г., гдѣ раненъ и контуженъ. 28 Декабря 1740 года изъ вахмистровъ произведенъ въ корнеты Конной гвардіи. Изъ секундъ-ротмистровъ Конной гвардіи 25 Сентября 1745 г. былъ переведенъ въ армію подполковникомъ, „за недостаткомъ содержать себя въ гвардіи“. Уволенъ отъ службы бригадиромъ. Женатъ былъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Измайловой (1700—1793). **XXII** и **XXXVI.**

Библиотека "Руниверс"

42. *Князь Василій Андреевичъ* (отъ 3-го брака)..... **32.**

Въ 1737 г., вступилъ на службу въ Нарвскій драгунскій полкъ. Въ семилѣтнюю войну былъ капитаномъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку и 1 Августа 1759 убитъ въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ (Кунерсдорфъ). Холостъ.

20. *Княжна Екатерина Андреевна* (отъ 3-го брака). Умерла дѣвицей.. **32.**

21. *Княжна Аграфена Андреевна* 1-ая (отъ 3-го брака). Умерла трехлѣтнимъ ребенкомъ..... **32.**

22. *Княжна Марѳа Андреевна* 1-ая (отъ 3-го брака). Умерла младенцемъ..... **32.**

23. *Княжна Марѳа Андреевна* 2-ая (отъ 3-го брака). Умерла младенцемъ..... **32.**

24. *Княжна Марѳа Андреевна* 3-ья (отъ 3-го брака). Умерла младенцемъ..... **32.**

25. *Княжна Александра Андреевна* (отъ 3-го брака). Умерла дѣвицей 13 Февраля 1758 года..... **32.**

26. *Княжна Аграфена Андреевна* 2-ая (отъ 3-го брака). Умерла дѣвицей 9 Іюня 1756 года..... **32.**

43. *Князь Александръ Никитичъ* (отъ 1-го брака). (Умеръ въ 1740 г.). **33.**

Комнатный стольникъ царя Іоанна Алексѣевича, сержантъ лейбъ-гвард. Семеновскаго полка. 21 Іюля 1708 посланъ въ Европейскія государства для обученія „всякимъ свободнымъ наукамъ". Учился морскому дѣлу въ Голландіи и былъ на службѣ въ Нидерландскихъ штатахъ. По возвращеніи въ Россію былъ опредѣленъ въ 1717 г. подпоручикомъ во флотъ. Въ 1721 г.—лейтенантъ. Сломалъ себѣ ногу, вышелъ въ отставку въ 1727 году. Въ 1732 г., опредѣленъ на службу во Владиміръ. Похороненъ (кажется) во Введенской-Островской пустынѣ Владимирской губерніи. Женатъ былъ: 1) на Прасковіи Васильевнѣ Леонтьевой, 2) (съ 15 Апрѣля 1729 г.) на княжнѣ Аннѣ Борисовнѣ Голицыной. **XXXIII.**

44. *Князь Владиміръ Никитичъ* (отъ 2-го брака)..... **33.**

Находился флигель, а затѣмъ генеральсъ-адъютантомъ при фельдмаршалѣ князѣ Михаилѣ Михаиловичѣ Голицынѣ. Женатъ былъ на Аграфенѣ Григорьевнѣ Годуновой. **XXXIV.**

45. *Князь Петръ Никитичъ* (отъ 2-го брака) ..... **33.**

Былъ поручикомъ Лейбъ-Гв. Семеновскаго полка. Съ 1730 г. въ отставкѣ. Умеръ 1758 г. Женатъ былъ на Евдокіи Ѳедоровнѣ Глѣбовой.

Библиотека "Руниверс"

27. *Княжна Аграфена Александровна* .... 34.

За Княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Щербатовымъ († 24 Декабря 1762 г.).

28. *Княжна Ѳедосія Александровна*..... 34.

За Степаномъ Степановичемъ Зиновьевымъ. **XXXV.**

Колѣно XXVI.

46. *Князь N. Ѳедоровичъ* .... 38.

(Умеръ малолѣтнимъ).

29. *Княжна N. Ѳедоровна*..... 38.

(Умерла малолѣтнею).

47. *Князь Андрей Ивановичъ*..... 40.

(Род. 11 Мая 1748, умеръ послѣ 1780 г.).

Зачисленъ въ Семеновскій полкъ въ 1755 г. Съ 1765 г. флигель, а затѣмъ генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына. Привезъ въ С.-Петербургъ извѣстіе о битвѣ подъ Хотинымъ 19 Апрѣля 1769 г. Служилъ въ Рязанскомъ пѣхотномъ полку. Былъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ и получилъ орденъ св. Георгія 4-ой степени. Въ 1773 г. служилъ сперва подъ Силистріею въ отрядѣ генерала поручика Потемкина (будущаго кн. Таврическаго), а затѣмъ въ Крыму при князѣ В. М. Долгоруковѣ (Крымскомъ), гдѣ 23 Октября участвовалъ въ дѣлѣ подъ Базарчикомъ. 17 Марта 1774 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, командуя бригадой (полками Рязанскимъ и Каргопольскимъ). Въ 1777 г. по болѣзни уволенъ въ отпускъ, а въ 1779 г. въ отставку.

48. *Князь Михаилъ Ивановичъ* ..... 40.

(Род. 27 Марта 1752, умеръ 11 Марта 1759).

49. *Князь Иванъ Ивановичъ* ..... 40.

(Род. 23 Сентября 1754). Зачисленъ на службу 1 Января 1766 г. въ Архангелогородскій полкъ. Въ 1770 г. былъ волонтеромъ у генерала Вейсмана. Въ 1772 г. былъ флигель-адъютантомъ фельдмаршала кн. Александра Михайловича Голицына. Въ 1774 г. состоялъ подъ командою генералъ-поручика Суворова. Въ 1776 г. былъ полковникомъ въ легко-конномъ Черниговскомъ полку. Въ 1780 г. произведенный въ бригадиры, продолжалъ командовать полкомъ. Въ 1782 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Участвовалъ въ кампаніи 1788 г. Въ 1790 г. произведенъ въ генералъ-поручики и опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ. Женатъ былъ на княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ Голицыной (1769—1840).

Библиотека "Руниверс"

50. *Князь Николай Ивановичъ старшій*..... 40.
(Умеръ малолѣтнимъ въ 1755 г.).

51. *Князь Николай Ивановичъ младшій*..... 40.
(Род. 1760, умеръ 1762).

30. *Княжна Татьяна Ивановна*..... 40.
(Умерла младенцемъ).

31. *Княжна Варвара Ивановна (старшая)*..... 40.
(Род. 1744, умерла 1749).

32. *Княжна Екатерина Ивановна*..... 40.
(Род. 1745, умерла 1763).

33. *Княжна Марія Ивановна*..... 40.
(Род. 1746, умерла 1747).

34. *Княжна Наталія Ивановна*..... 40.
(Род. 23 Августа 1749). За Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Сафоновымъ.

35. *Княжна Варвара Ивановна (младшая)*..... 40.
(Род. 2 Августа 1750, ум. 1806 г.). Съ 30-го Января 1774 г. за генералъ-поручикомъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ, будущимъ генералъ-фельдмаршаломъ, княземъ Италійскимъ, графомъ Рымникскимъ.

36. *Княжна Анна Ивановна*..... 40.
(Род. 1753, ум. 1754).

37. *Княжна Анастасія Ивановна*..... 40.
(Род. 1758, ум. 1759).

52. *Князь Андрей Петровичъ*..... 41.
(Умеръ малолѣтнимъ).

53. *Князь Александръ Александровичъ старшій* (отъ 1-го брака). . .. 43.
(Род. 1715, ум. 6 Августа 1769). Въ 1736 г. выпущенъ изъ Сухопутнаго Шляхетскаго Корпуса (куда опредѣленъ былъ въ 1732 г.) въ Бутырскій пѣхотный полкъ. Служилъ въ 1737 въ арміи графа Миниха и былъ раненъ. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1738 и 1742 годовъ флигель-адъютантомъ генералъ-аншефа Леонтьева. Въ 1748 г. былъ въ заграничномъ походѣ подъ начальствомъ князя Репнина. Въ 1755 г. произведенъ въ полковники. Участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и 19 Августа 1757 г. при Гроссъ-Эгерсдорфѣ раненъ пулею въ ногу. Въ 1759 г. уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Въ 1764 г. получилъ орденъ св. Анны 1-ой степени. Женатъ былъ: 1) на княжнѣ Маріи Сергѣевнѣ Долгоруковой, умерла 21 Ноября 1763 г. и погребена въ Москвѣ въ Срѣтенскомъ мона-

Библиотека "Руниверс"

стырѣ. 2) на графинѣ Маріи Александровнѣ Головиной († 11 Октября 1770). **XXXVI.**

54. *Князь Алексѣй Александровичъ* (отъ 2-го брака) ..... **43.** (Умеръ малолѣтнимъ).

55. *Князь Борисъ Александровичъ* (отъ 2-го брака). ..... **43.** (Умеръ малолѣтнимъ).

56. *Князь Александръ Александровичъ младшій* (отъ 2-го брака)..... **43.** (Род. 1732, ум. 9 Августа 1809). Зачисленъ на службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ 7 Іюля 1742 г. солдатомъ. Въ Семилѣтнюю войну былъ сперва поручикомъ, а затѣмъ капитаномъ во 2-мъ Московскомъ полку. Былъ раненъ подъ Гроссъ - Эгерсдорфомъ. Вторично раненъ при Цорндорфѣ (25 Августа 1758). Въ 1759 г. переведенъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Пальцигѣ или при Франкфуртѣ на Одерѣ. Въ 1760 г. переведенъ былъ подполковникомъ въ 1-й гренадерскій полкъ и участвовалъ во взятіи Берлина графомъ Тотлебеномъ, послѣ чего отправленъ былъ въ С.-Петербургъ съ вещами, взятыми въ Берлинѣ. Въ 1761 г. былъ полковникомъ сперва въ Углицкомъ полку, а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ пѣхотномъ. Въ 1762 г. переведенъ въ 4-й гренадерскій полкъ. Находился во время коронаціи императрицы Екатерины II (22 Сентября 1762) въ Москвѣ, гдѣ принималъ участіе въ военной коммиссіи о составленіи новыхъ штатовъ для пѣхотныхъ полковъ. Въ 1764 г. произведенъ въ генералъ-маіоры въ Смоленскую дивизію. Въ 1766 и 1767 гг. находился съ „деташементомъ“ въ Варшавѣ. Въ 1767 г. получилъ отъ Польскаго короля орденъ св. Станислава. Въ 1768 г. дѣйствовалъ противъ Барскихъ конфедератовъ и получилъ орденъ св. Анны 1-й степени. Въ 1769 г., находился въ арміи князя А. М. Голицына и получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1770 г., находился во 2-ой арміи (графа П. И. Панина) и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и 10.000 р. с. Съ 1771 по 1774 г. находился въ арміи князя В. М. Долгорукова-Крымскаго. Въ 1773 г., произведенъ былъ въ генералъ-поручики и получилъ вотчину въ Могилевской губерніи (мѣстечко Сухарное). Въ 1775 г., назначенъ былъ командующимъ корпусомъ въ Полтаву (бывшая вторая армія). Въ томъ же году „за прошлую Крымскую кампанію“ получилъ бриліантовую шпагу. Въ 1777 году „за Крымскія дѣла“ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени, командуя Украйнскою дивизіею. Въ 1780 г. назначенъ былъ намѣстникомъ Орловскимъ и Курскимъ. Въ 1783 г. произведенъ былъ въ генералъ-аншефы. Въ 1784 г. уволенъ изъ Орла. Въ 1790 г., назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Москву и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1795 г. получилъ орденъ св. Владимира 1-й степени. Въ 1796 г. (24-го Ноября) назначенъ былъ командпромъ Смолен-

Библиотека "Руниверс"

ской дивизіи съ переименованіемъ въ генералы отъ инфантеріи. 6 Января 1797 г. отчисленъ былъ отъ должности и удаленъ въ деревню „за вступленіе въ командованіе не своей части“ (какъ сказано въ парольномъ приказаніи). Въ 1801 г. вновь опредѣленъ на службу. Въ 1806 вступилъ въ командованіе VI-ой области государственнаго ополченія. Въ 1807 г. (30 Августа) произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1808 г. назначенъ главнокомандующимъ арміи противъ Турокъ. Въ 1809 г. скончался въ лагерѣ подъ Мачиномъ. Похороненъ въ Кіевѣ, въ Печерской Лаврѣ. Женатъ былъ: на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Волконской (дочери князя Михаила Никитича).

57. *Князь Ѳедоръ Александровичъ* (отъ 2-го брака) ..... **43.**
(Умеръ малолѣтнимъ).

38. *Княжна Анастасія Александровна* (отъ 1-го брака) . . . . . **43.**
(Умерла дѣвицей).

39. *Княжна Ирина Александровна* (отъ 1-го брака). . . . . **43.**
(Постриглась въ Москвѣ въ Георгіевскомъ монастырѣ).

58. *Князь Петръ Владимировичъ*..... ..... **44.**
Служба его неизвѣстна. Былъ женатъ на N. N. **XXXVII.**

40. *Княжна Анна Владимировна*. . . .. **44.**
За Алексѣемъ Петровичемъ Акинѳіевымъ.

59. *Князь Николай Петровичъ*..... **45.**
(Род. 1729 г.). Въ 1755 г. выпущенъ изъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса во 2-ой Московскій полкъ. Участвовалъ въ началѣ Семилѣтней войны. Въ 1760 г. уволенъ въ отставку капитаномъ. Женатъ былъ на Дарьѣ Ивановнѣ Ильиной (бездѣтенъ).

60. *Князь Иванъ Петровичъ*..... **45.**
Сержантъ л.-гв. Преображенскаго полка. Уволенъ изъ службы поручикомъ арміи.

41. *Княжна Елена Петровна*..... **45.**
(Умерла дѣвицей).

Колѣно XXVI.

42. *Княжна Анна Ивановна*..... **49.**
За княземъ Юріемъ Ивановичемъ Трубецкимъ. (Его первая жена).

61. *Князь Николай Александровичъ* (отъ 1-го брака) ..... **53.**
(Умеръ малолѣтнимъ).

62. *Князь Алексѣй Александровичъ* (отъ 1-го брака). ..... **53.**
(Умеръ малолѣтнимъ).

63. *Князь Петръ Александровичъ* (отъ 1-го брака). .... **53.**

Библиотека "Руниверс"

(Род. 11 Мая 1753). Въ 1770 г.—поручикъ арміи; за Кагульское сраженіе произведенъ въ капитаны. Въ 1771 году—секундъ-маіоръ. Въ 1772 г. преміеръ-маіоръ. Въ 1775 г., будучи на Кубани, пожалованъ въ подполковники. Въ 1777 г. находился въ арміи въ Крыму. Въ 1784 г. произведенъ въ полковники въ Глуховской карабинерный полкъ. Въ 1790 г. былъ бригадиромъ. Женатъ былъ: 1) на Елисаветѣ (Александрѣ?) Егоровнѣ Волынской (?), 2) на Софіи Ивановнѣ Скоропадской (?) **XXXVIII.**

64. *Князь Дмитрій Александровичъ* (отъ 1-го брака) ..... **53.**
(Род. 7 Сентября 1759 г., умеръ въ Апрѣлѣ 1814). Въ 1776 г. изъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса выпущенъ въ армію поручикомъ. Находился при войскахъ въ Крыму въ 1782 г. Въ томъ же году уволенъ изъ военной службы капитаномъ и опредѣленъ въ Курскъ прокуроромъ съ чиномъ коллежскаго асесссора. Затѣмъ былъ полиціймейстеромъ въ Москвѣ въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Женатъ былъ: 1) на княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Волконской, 2) на Маріи Григорьевнѣ Шишкиной.

43. *Княжна Прасковія Александровна.* (Отъ 1-го брака) ..... **53.**
(Умерла малолѣтней). **XXXIX.**

44. *Княжна Елисавета Александровна*..... **56.**
(Род. 1781 г., ум. 20 Іюня 1795).

45. *Княжна Анна Александровна*..... **56.**
(Род. 28 Декабря 1782, ум. 12 Декабря 1863). Съ 14 Февраля 1809 г. за егермейстеромъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ. Старшій сынъ, родившійся отъ этого брака, князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ (1810—1898), сталъ съ 10-го Ноября 1852 г. родоначальникомъ князей Прозоровскихъ-Голицыныхъ.

65. *Князь Владимиръ Петровичъ*..... **58.**
(Род. 4 Мая 1743 г., ум. 21 Января 1796 г.). Служилъ недолго сперва въ военной, а затѣмъ въ гражданской службѣ. Въ 1790 г., былъ въ отставкѣ. Женатъ былъ на княжнѣ Прасковіи Васильевнѣ Хилковой (род. 21 Іюня 1739, умерла 21 Мая 1807).

46. *Княжна Аграфена Петровна*. ..... **58.**
(Умерла дѣвицей).

47. *Княжна Марія Петровна*..... **58.**
(Умерла дѣвицей).

48. *Княжна Варвара Петровна*..... **58.**
За Иваномъ Семеновичемъ Васильчиковымъ.

66. *Князь Петръ Ивановичъ* . . . . . **60.**
(Род. въ 1765 году). Служилъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку.

Библиотека "Руниверс"

49. *Княжна Варвара Ивановна*.. . ..... **60.**
(Род. въ 1771 г.).

Колѣно XXVIII.

67. *Князь Сергѣй Петровичъ*..... **63.**
(Умеръ малолѣтнимъ).

68. *Князь Александръ Петровичъ*..... **63.**
(Ум. въ 1852 г.). Генералъ-маіоръ. (*Послѣдній представитель рода князей Прозоровскихъ*).

69. *Князь Иванъ Петровичъ*..... **63.**
(Умеръ въ молодыхъ годахъ).

70. *Князь Михаилъ Дмитріевичъ*..... **64.**
(Умеръ въ молодыхъ годахъ).

71. *Князь Николай Дмитріевичъ*..... **64.**
(Род. 1785 г., умеръ въ молодыхъ годахъ).

50. *Княжна Надежда Дмитріевна*.. ..... **64.**
За генералъ-маіоромъ Ушаковымъ.

51. *Княжна Марія Дмитріевна*..... **64.**
За Петромъ Абрамовичемъ Анненковымъ, Курскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (1825—1830). (Род. въ 1784 г.).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Примѣчанія *).

I. Въ Родословной Книгѣ кн. Долгорукова (томъ I. стр. 141) вторая жена кн. Ѳедора Ростиславича названа „Анною Ногаевною“ и была будто бы дочерью хана Ногая, а не Менгу-Темира. Показаніе это, какъ кажется, основано на одномъ только предположеніи Карамзина. Карамзинъ (томъ IV, ст. 87 и 105), сомнѣваясь, чтобы Менгу-Темиръ, преемникъ хана Берку, брата Батыя (перваго хана, принявшаго Исламизмъ), могъ дать разрѣшеніе своей дочери перейти въ Православіе, полагаетъ, что тестемъ кн. Ѳедора Ростиславича былъ не Менгу-Темиръ, а Ногай, исповѣдывавшій Христіанскую вѣру и женатый на Ефросиніи, дочери императора Михаила Палеолога. Предположеніе это не согласуется, кажется, съ тѣми свѣдѣніями, которыя дошли до насъ о кн. Ѳедорѣ Ростиславичѣ (Степенная книга, Никоновская лѣтопись). Если кн. Ѳедоръ женился на дочери того самаго хана, при которомъ онъ игралъ выдающуюся роль, управляя обширною областію съ 30-ю городами (въ числѣ которыхъ упоминается въ первый разъ Казань), то несомнѣнно, что ханъ этотъ былъ ханомъ Большой, а не начинавшей свое существованіе Ногайской орды. Кромѣ того, изъ роли, игранной княземъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ во время распрей между сыновьями Александра Невскаго, видно, что, держа сторону Андрея Городецкаго, онъ пользовался покровительствомъ Менгу-Темира, а не Ногая, который повидимому поддерживалъ Дмитрія Александровича противъ Андрея, по крайней мѣрѣ въ тѣ года, когда кн. Ѳедоръ женился вторымъ бракомъ (около 1280 года). Бракъ кн. Ѳедора на Татарской княжнѣ не былъ явленіемъ исключительнымъ: дядя его первой жены (и одновременно тесть его дочери), князь Глѣбъ Бѣлозерскій, былъ женатъ на дочери хана Сартока, сына Батыя и племянника Берку. Митрополитъ Макарій (Ист. Рус. Церкви, т. IV, стр. 124) называетъ княгиню Анну дочерью Менгу-Темира, а не Ногая.

II. Въ Никоновской лѣтописи (т. IV, стр. 98) говорится, что въ войскѣ Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ находились между прочими князьями „князья Андрей и Романъ Прозоровскіе и князь Левъ Курбскій“. Ни Прозоровскихъ, ни Курбскихъ не существовало еще въ 1380-мъ году, и потому надо полагать, что помянутые князья назывались просто еще князьями Ярославскими и Моложскими. Они нѣсколько иначе названы въ

*) Римскія цифры, которыми помѣчены эти примѣчанія, соотвѣтствуютъ, каждая таковымъ же въ Родословной росписи, напр. I страницѣ 10-й; II, III, IV и V—страницѣ 12-й и такъ далѣе.

Библиотека "Руниверс"

„Повѣданіи о побоищѣ в. к. Дмитрія Ивановича Донского“ (Русскій Историческій Сборникъ Погодина, т. III, стр. 16). Тамъ говорится, что при Донскомъ находились князья: 1) Андрей Ярославскій, 2) Романъ Прозоровскій и 3) Левъ Серпуховской, который будто въ нѣкоторыхъ спискахъ названъ „Курбскимъ“ или „Курскимъ“. Несомнѣнно, что всѣ кн. Ярославскіе и Моложскіе участвовали въ походѣ на Мамая: Дмитрій Донской писалъ въ грамотахъ своихъ, „что Ярославскіе князья съ нимъ какъ одинъ человѣкъ“. Названный кн. Романъ былъ вѣроятно кн. Романомъ Васильевичемъ Ярославскимъ (№ 9), а кн. Левъ—княземъ Львомъ Михайловичемъ Моложскимъ (№ 12). Кого надо разумѣть подъ именемъ кн. Андрея, мы не знаемъ.

III. Въ „Исторіи города Ярославля“ Троицкаго сказано, что у кн. Ѳедора Васильевича былъ сынъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, намѣстникъ Двинскій. Показаніе это едва ли точно. Намѣстникомъ Двинскимъ въ 1391-мъ году былъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ростовскій, а не Ярославскій (Древняя Русская Вивліоѳика, томъ XVIII, стр. 5).

IV. См. Путевыя письма графа М. Толстаго.

V. Такъ сказано у кн. Долгорукова. У князя же Лобанова въ его Родословной Книгѣ Серапіономъ названъ внукъ кн. Семена Ѳедоровича и его одноименникъ.

VI. Въ Древней Русской Вивліоѳикѣ (т. IV) помѣщенъ одинъ синодикъ 1684 года. Въ этомъ синодикѣ (стр. 457) сказано между прочимъ слѣдующее:

„Иже убіеннымъ въ Суздалѣ отъ безбожнаго Мамутека за православную вѣру, князю Борису Васильевичу Суздальскому, *князю Ивану Ѳедоровичу Прозоровскому*, князю Глѣбу Ивановичу Шуморовскому, князю Борису Семеновичу *и* брату его князю Петру (Сицкимъ), *князю Юрію Ивановичу да сыну его Ѳедору и сыну его князю Андрею Прозоровскимъ-Моложскимъ*, князю Юрію Ярославскому (?), князю Дмитрію Палецкому—вѣчная память“.

Убитыми подъ Суздалемъ слѣдуетъ разумѣть здѣсь только тѣхъ лицъ, имена которыхъ значатся раньше первой частички *и*. Слѣдующія затѣмъ имена составляютъ уже, вѣроятно, дальнѣйшую приписку и не относятся къ Суздальскому погрому. По крайней мѣрѣ относительно князей Ѳедора и Андрея Прозоровскихъ достовѣрно извѣстно, что они не могли быть убитыми въ 1445-мъ году. Болѣе чѣмъ сомнительно также, чтобы кн. Юрій Ивановичъ не жилъ во второй половинѣ XV-го вѣка. Въ Родословной кн. Лобанова (т. II) убитымъ подъ Суздалемъ въ родѣ Сицкихъ показанъ одинъ только князь Борисъ Семеновичъ. О братѣ же его князѣ Петрѣ (помѣщенномъ въ синодикѣ уже послѣ частички *и*) тамъ ничего не сказано.

VII. Въ Родословной Долгорукова (т. I, стр. 144) князь Глѣбъ ошибочно названъ Ѳедоромъ. Не про него ли упоминается въ духовной грамотѣ Іоанна III, гдѣ между прочимъ сказано: „Городъ Мологу изъ Глѣбовыхъ

Библиотека "Руниверс"

вотчинъ..... благословляю сына моего Дмитрія"? (Др. Русск. Вивліоѳика, т. V, стр. 75). Шуморово—село на Волгѣ въ 8-ми верстахъ отъ г. Мологи.

VIII. Нѣкоторыя родословныя производятъ князей Тюменскихъ отъ князей Троекуровыхъ. Князь Лобановъ (т. II, стр. 307) опровергаетъ это предположеніе. Князья Тюменскіе происхожденія Татарскаго.

IX. Вопросы о томъ: 1) былъ ли или нѣтъ князь Иванъ Васильевичъ (№ 13) на большомъ княженіи въ Ярославлѣ, и 2) почему право на большое княженіе перешло къ сыну князя Ѳедора Васильевича (№ 14), князю Александру Ѳедоровичу (№ 40), а не осталось достояніемъ старшей вѣтви рода, т. е. потомства князя Ивана Васильевича—остаются до сихъ поръ вопросами неразрѣшенными. Если, съ одной стороны, нѣкоторыя родословныя книги и, руководствуясь ими, нѣкоторые историки даютъ понять намъ, что кн. Иванъ Васильевичъ вовсе не былъ на большомъ княженіи, то съ другой стороны существуютъ данныя, на основаніи которыхъ бытіе кн. Ивана Васильевича на большомъ княженіи кажется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Уже одно то обстоятельство, что имя кн. Ивана Васильевича (и какъ будто бы—представителя власти въ Ярославлѣ) встрѣчается неоднократно въ лѣтописяхъ, между тѣмъ какъ о князѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ не упоминается ни разу, наводитъ нѣкоторое сомнѣніе на предполагаемое небытіе кн. Ивана на Ярославскомъ княженіи. Но съ другой стороны, почему же старшинство въ родѣ перешло къ князьямъ Пѣнковымъ, потомкамъ кн. Ѳедора, а не осталось въ родѣ князей Алобышевыхъ, Алонкиныхъ, Троекуровыхъ, Сисѣевыхъ, Шастуновыхъ, Гагиныхъ, Велико-Гагиныхъ или Курбскихъ, представителей старшей вѣтви рода? Переходъ старшинства въ родъ кн. Пѣнковыхъ понятенъ при непремѣнномъ условіи небытія князя Ивана на Ярославскомъ княженіи, но такъ какъ небытіе это очень сомнительно и даже невѣроятно, то поневолѣ, за неимѣніемъ данныхъ, приходится прибѣгать къ различнымъ предположеніямъ и догадкамъ, для того чтобы найти рѣшеніе задачи и признать какъ бытіе Ивана Васильевича на большомъ княженіи, такъ и старшинство рода князей Пѣнковыхъ, за два достовѣрныхъ факта, не противорѣчащихъ другъ другу.

Намъ кажется, что есть одно предположеніе (конечно весьма проблематическаго свойства), съ помощью котораго можно объяснить старшинство князей Пѣнковыхъ, при сохраненіи условія—великаго княженія князя Ивана Васильевича въ Ярославлѣ.

Предположеніе это слѣдующее.

Въ Родословной книгѣ кн. Долгорукова и въ книгѣ А. А. Титова „Ростовскій уѣздъ" указывается на то, что дочь кн. Ивана Васильевича Ярославскаго, княжна Марія Ивановна, была за мужемъ за княземъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ростовскимъ. Въ сочиненіи же А. В. Экземплярскаго (Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, томъ II, стр. 92—97) говорится, что мужемъ княжны Маріи Ивановны былъ кн. Александръ Ѳедоровичъ

Библиотека "Руниверс"

не Ростовскій, а Микулинскій. Первое изъ этихъ указаній основано, кажется, на родословныхъ таблицахъ кн. Щербатова, а другое—на одномъ мѣстѣ Тверской лѣтописи. Очевидно, что одно изъ этихъ указаній ошибочно, но которое? Не ошибочны ли оба указанія, и не была ли княжна Марія Ивановна женою своего двоюроднаго брата князя Александра Ѳедоровича Ярославскаго? Предположеніе это имѣетъ въ основаніи своемъ слѣдующія данныя:

1) Браки между близкими родственниками заключались нерѣдко въ древней Россіи (Карамзинъ т. II и III).

2) Въ Никоновской лѣтописи (т. V, стр. 42) лаконически сказано: „Тое-же зимы (1412-го года) Генваря 17-го, князь Иванъ Васильевичъ Ярославскій выдалъ дочь свою Марію за князя Александра Ѳедоровича". Такъ какъ означенному князю Александру Ѳедоровичу не приписывается въ лѣтописи ни родового, ни фамильнаго наименованія, то является возможность предположить, что онъ подобно своей женѣ былъ также изъ рода кн. Ярославскихъ; другого же князя Александра Ярославскаго, кромѣ кн. Александра Ѳедоровича Брюхатаго, въ родословныхъ не значится.

3) Въ одномъ синодикѣ 1684 года (Др. Рус. Вивліоѳ. т. VI, стр. 447) встрѣчается слѣдующее поминовеніе рода князей Пѣнковыхъ:

„*Благовѣрному князю Ивану Васильевичу* и князю Александру Ѳедоровичу и сыну его князю Даніилу и внучатамъ его князю Вассіану и князю Ивану Пѣнковымъ-Ярославскимъ—вѣчная память".

Спрашивается, почему въ поминаніи этомъ пропущенъ кн. Ѳедоръ Васильевичъ, который по крови былъ ближе къ кн. Пѣнковымъ, чѣмъ старшій его братъ кн. Иванъ Васильевичъ? Не есть-ли это указаніе на то, что корень, давшій родовое старшинство кн. Пѣнковымъ, былъ не кн. Ѳедоръ, а князь Иванъ? Какимъ же образомъ могъ кн. Иванъ, минуя своихъ сыновей, передать старшинство рода въ поколѣніе своего брата? Не отказались-ли, добровольно или недобровольно, сыновья кн. Ивана Васильевича отъ правъ своихъ на большое княженіе, не слились-ли они съ Москвою еще при в. к. Василіи Дмитріевичѣ и не вышла-ли сестра ихъ, княжна Марія Ивановна, за своего двоюроднаго брата, передавъ ему эфемерныя права на большое Ярославское княженіе? Допуская возможность такого предположенія, слѣдуетъ одновременно съ этимъ установить фактъ о весьма продолжительной жизни кн. Александра Ѳедоровича: женившись въ 1412 году, онъ умеръ лишь въ 1471, на что мы указаній не имѣемъ никакихъ.

X. Въ житіяхъ св. Іосафа сказано, что кн. Андрей поступилъ въ монастырь, имѣя всего 13 лѣтъ отъ роду, между тѣмъ какъ въ родословныхъ (Новикова, Долгорукова и Лобанова) онъ показанъ женатымъ на княжнѣ Дѣевой. А. В. Экземплярскій (т. II, ст. 114) опровергаетъ показанія названныхъ родословныхъ и полагаетъ, что на княжнѣ Дѣевой былъ женатъ не князь Андрей (№ 42), а братъ его кн. Семенъ (№ 43). Что же

Библиотека "Руниверс"

касается до брака князя Семена съ княжной Софіей Дмитріевной Шемякиной, о которомъ говорится у Долгорукова (т. I, ст. 145), то А. В. Экземплярскій считаетъ его невѣроятнымъ вслѣдствіе слишкомъ близкаго родства, существовавшаго между ними, такъ какъ отецъ княжны, князь Дмитрій Юрьевичъ, былъ женатъ на сестрѣ князей Андрея Заозерскаго и Семена Кубенскаго.

XI. Сыновья князя Аѳанасія, князья Семенъ и Василій Аѳанасьевичи, продали г. Романовъ великой княгинѣ Маріѣ Ярославнѣ (матери Іоанна III), которая подарила его младшему сыну своему, князю Андрею Васильевичу. (Сборникъ Муханова стр. 67, 611).

XII. У Соловьева (т. V, примѣчаніе 99) говорится объ одномъ князѣ *Тимоѳеѣ Прозоровскомъ*, посланномъ Іоанномъ III въ Казань въ 1486 году. Имени „Тимоѳея“ не встрѣчается въ родословныхъ кн. Прозоровскихъ. Не одно ли это лицо съ кн. Андреемъ? Въ азбучномъ указателѣ именъ Русскихъ дѣятелей (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества, т. LXII) сказано, что князь Андрей Ивановичъ сохранилъ самостоятельность своего удѣла до 1508 года. Намъ неизвѣстно, на чемъ основано подобное показаніе.

XIII. Изъ грамотъ, писанныхъ Іоанномъ III князю Ѳедору Юрьевичу (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества, т. XXXV) видно, что онъ кореннымъ фамильнымъ именемъ своимъ назывался княземъ Прозоровскимъ, а не Судскимъ. Правда, что на нѣкоторыхъ грамотахъ находится слѣдующая подпись: „А се такова грамота наша послана къ Судскому въ Дорогобужъ“; но въ самыхъ грамотахъ кн. Ѳедоръ Юрьевичъ называется Прозоровскимъ; онъ также именуется Прозоровскимъ, а не Судскимъ, въ упомянутомъ выше синодикѣ (см. примѣчаніе VI-ое). Прозваніе „Судского“, перешедшее затѣмъ въ фамильное наименованіе рода, происходитъ вѣроятно отъ рѣки „Судской“, впадающей въ Волгу близъ Мологи, или же отъ какой либо „Судской“ волости, но только едва ли отъ извѣстной Судской волости близъ Бѣлозерска, принадлежавшей еще въ 1380 году Дмитрію Донскому (Соловьевъ, т. IV). Не есть ли это прозвище, смыслъ котораго намъ въ настоящее время непонятенъ? Одновременно съ той эпохой, когда кн. Ѳедоръ Юрьевичъ былъ намѣстникомъ въ Дорогобужѣ, въ Вязьмѣ намѣстничалъ одинъ окольничій, который въ грамотахъ называется не иначе, какъ „Шадра“ или „Шадринъ“ (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества, т. XXXV), но который былъ никто иной, какъ окольничій Иванъ Васильевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, названный у Долгорукова (т. IV) „Шадра“, а въ Шереметевскомъ спискѣ (Др. Русс. Вивліоѳ. т. XX)—„Щедра“. Шадра (по словарю Даля) значитъ рябой. Въ родословныхъ Долгорукова и Лобанова отецъ князя Ѳедора Юрьевича, князь Юрій Ивановичъ (№ 2), названъ княземъ Судскимъ, что̀ кажется ошибочно.

XIV. „Плёсъ“—нынѣ заштатный городъ Костромской губерніи близъ Нерехты.

Библиотека "Руниверс"

XV. Въ указателѣ личныхъ именъ Русскихъ дѣятелей (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества т. LXII) князь Александръ Ивановичъ названъ боярином. Не знаемъ, откуда почерпнуто это показаніе.

XVI. Вскорѣ послѣ насильнаго постриженія царя Василія Шуйскаго и его супруги царицы Маріи Петровны (осенью 1610 года) былъ произведенъ въ Московскомъ Кремлѣ обыскъ боярами князьями Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ и Василіемъ Михайловичемъ Рубецъ-Масальскимъ, обыскъ, имѣвшій цѣлью узнать „сколько княжъ Васильева княгиня Шуйскаго государевой казны покрала и кому давала хоронити". Изъ допросовъ, которымъ подвергнуты были лица приближенныя къ бывшей царицѣ, видно, что одна княгиня *Евдокія Прозоровская* пользовалась ея полнымъ довѣріемъ и что одна княжна Прозоровская жила „во дворцѣ въ сѣнѣхъ". Князь же Семенъ Васильевичъ (какъ будто тоже жившій во дворцѣ) продавалъ по порученію царя и царицы „царскую рухлядь" и вырученными отъ продажи деньгами платилъ жалованье боярскимъ дѣтямъ и „Нѣмцамъ", т. е. вѣроятно Шведамъ войска Делагарди. Чѣмъ приходились названныя княгиня и княжна князю Семену Васильевичу—намъ не удалось открыть. Были ли это его мать и сестра, или первая жена и сестра, мы не знаемъ. (Забѣлинъ, Домашній бытъ Русскихъ царицъ; Матеріалы стр. 19—21 и другія).

Относительно дѣйствительной щедрости, оказанной Василіемъ Шуйскимъ Шведамъ, любопытно прочесть отзывъ князя Даніила Мезецкаго, высказанный имъ Шведскимъ уполномоченнымъ при заключеніи Столбовскаго мира. (Соловьевъ, т. IX).

XVII. Князь Романъ Ѳедоровичъ Троекуровъ извѣстенъ былъ между прочимъ своимъ мѣстническимъ споромъ съ любимцемъ Бориса Годунова, княземъ Даніиломъ Мезецкимъ. При первомъ самозванцѣ князь Романъ былъ воеводой въ Тобольскѣ (1606). Братъ его князь Иванъ Ѳедоровичъ былъ женатъ на Аннѣ Никитишнѣ Романовой, сестрѣ патріарха Филарета. (Разрядная книга томъ I и родословная кн. Троекуровыхъ А. А. Титова, Русскій Архивъ, 1895, № 9).

XVIII. Княгиня Прасковія Ѳедоровна была дочерью извѣстнаго дьяка, печатника и думнаго дворянина Ѳедора Ѳедоровича Лихачева, умершаго 26 Января 1653 года схимникомъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ. Въ числѣ вотчинъ, данныхъ имъ въ приданое дочери своей, находилось и полъ-деревни Дурнева, преобразившееся при кн. Иванѣ Семеновичѣ въ село Петровское (см. примѣчаніе № XXIX). Дворъ кн. И. С. Прозоровскаго находился въ Москвѣ между улицами Знаменкой и Пречистенкой (см. планъ, приложенный въ V тому „Рода Шереметевыхъ" А. Барсукова).

XIX. Существуетъ картина масляными красками, изображающая князя Петра (большого) Семеновича Прозоровскаго, окруженнаго тремя другими лицами. Картина эта писана въ Англіи или Голландіи въ 1662 г. во время посольства князя Петра Семеновича. Подлинникъ ея принадлежалъ кня-

Библиотека "Руниверс"

гинѣ Е. П. Кочубей и былъ выставленъ на С. Петербургской портретной выставкѣ 1870 года. (См. каталогъ этой выставки Н. П. Петрова стр. 5; въ каталогѣ этомъ между прочимъ сказано, что картина была писана въ Италіи, что ошибочно). Копія съ этой картины находится въ Москвѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а фототипія ея приложена къ историческому очерку А. Ладыженскаго „Посольство въ Англію князя Прозоровскаго", С.-Петербургъ, 1880 года. Г-нъ Ладыженскій полагаетъ, что на картинѣ изображены вмѣстѣ съ кн. П. С. Прозоровскимъ его товарищи по посольству Желябужскій и Давыдовъ, а также и переводчикъ посольства, нѣкто Фаротъ. Едва ли это вѣрно. Стоитъ только взглянуть на картину, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ числѣ четырехъ изображенныхъ лицъ двое не только что юноши, но скорѣе даже отроки, и потому правдоподобнѣе кажется признать въ нихъ не товарищей князя, а его сыновей, о которыхъ, какъ о недорослихъ, не упоминается въ статейномъ спискѣ. На самой картинѣ начерчена надпись, касающаяся князя П. С. Прозоровскаго, но не называющая изображенныхъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ.

Вотъ что пишетъ про эту картину графъ Іосифъ Михайловичъ Вельегорскій, сопровождавшій въ 1838 году покойнаго государя Александра Николаевича (тогда еще наслѣдника престола) во время заграничнаго его путешествія (письмо изъ Рима): „Картина представляетъ кн. Прозоровскаго, нашего посла въ Лондонѣ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (sic), *со своими сыновьями*. Здѣсь видны вся пышность и великолѣпіе боярскаго костюма. Одинъ изъ сыновей подаетъ ему шапку, другой — жезлъ. Видны всѣ подробности кафтана, рубашки, унизанной жемчугами, и шапки, покрытой дорогими каменьями. Я окаменѣлъ, когда увидѣлъ. Эта одна картина, которую нашъ консулъ въ Генуѣ Смирновъ продаетъ и хочетъ за нее 8000 франковъ наличными деньгами. Съ другими онъ разстаться не хочетъ. Всѣ три нашелъ онъ въ Лондонѣ у антикварія, который хотѣлъ ихъ замазать, не понимая буквъ, которыя на ней назначены. На картинѣ Прозоровскаго есть описаніе оной Славянскими буквами." (Русскій Архивъ 1888, т. I, ст. 123). Погодинъ видѣлъ эту самую картину годъ спустя (1839) у того же Смирнова въ Генуѣ. (Н. Барсуковъ, Жизнь и труды Погодина, т. V, стр. 259).

Упомянутый консулъ Смирновъ (Иванъ Яковлевичъ) былъ сыномъ извѣстнаго настоятеля нашей церкви при Лондонскомъ посольствѣ, протоіерея Я. И. Смирнова (1759—1842), который жилъ болѣе 80-ти лѣтъ въ Англіи и пользовался особымъ довѣріемъ нашихъ пословъ, въ особенности графа С. Р. Воронцова.

Для кого писана была картина, какимъ образомъ очутилась она у антикваріевъ, и наконецъ, когда и какъ попала она въ богатое собраніе княгини Е. П. Кочубей, намъ неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

XX. Свѣдѣнія о томъ, что князь Петръ Семеновичъ (младшій) былъ женатъ на И. А. Мусиной-Пушкиной, почерпнуты нами изъ соч. А. А. Титова „Ростовскій уѣздъ“ стр. 375.

XXI. О княгинѣ Евдокіи Семеновнѣ говорится только въ Родословной Книгѣ кн. Долгорукова и въ одномъ мѣстѣ Дворцовыхъ Разрядовъ. У Забѣлина (Домашній бытъ Русскихъ царицъ, стр. 349) сказано, что жена кн. Якова Куденетовича Черкасскаго приходилась сноxой женѣ князя Ивана Борисовича Черкасскаго (двоюроднаго брата царя Михаила Ѳеодоровича), что̀ означало бы, что кн. Яковъ былъ женатъ на дочери кн. Ивана Борисовича, который, какъ кн. Черкасскій, приходился ему двоюроднымъ братомъ. Весьма вѣроятно, что кн. Яковъ былъ женатъ два раза и что княжна Евдокія Семеновна была его второй женой. Въ 1659 году она значится женою кн. Черкасскаго (Дворцовые Разряды, т. III. Дополненіе, стр. 186). Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій (а до принятія Православія Урусланъ-Мурза) былъ однимъ изъ лучшихъ военачальниковъ средины XVII вѣка (Соловьевъ, т. X), а по „знатности“ занималъ одно изъ самыхъ выдающихся положеній среди бояръ эпохи царя Алексѣя Михаиловича.

XXII. По первому мужу своему, боярину Михаилѣ Ивановичу Морозову, Домна Семеновна приходилась свояченицей извѣстному боярину Борису Ивановичу Морозову, женатому на Аннѣ Ильинишнѣ Милославской, сестрѣ царицы Маріи Ильинишны.

Относительно второго мужа Домны Семеновны въ Родословной князя Лобанова есть противорѣчіе. Въ росписи Морозовыхъ (т, I, стр. 399) сказано, что мужемъ кн. Домны Семеновны былъ стольникъ Иванъ Севастьяновичъ Хитровъ, а въ росписи Хитровыхъ (т. II. стр. 319) ея мужемъ названъ его братъ, окольничій Александръ Севастьяновичъ. Что̀ правильнѣе, мы не знаемъ.

XXIII. Въ церкви села Петровскаго, принадлежавшаго князю П. И. Прозоровскому въ теченіи 50 лѣтъ съ 1670-го по 1720-й годъ (см. примѣчаніе XXIX) хранятся церковныя книги, скрѣпленныя по листамъ слѣдующею надписью:

„Сентября въ 15-й день дана сія книга (затѣмъ слѣдуетъ названіе книги) Московскаго уѣзда боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго въ вотчину свою въ село Петровское въ церкви Пречистыя Богородицы Тихвинской, по женѣ своей княгинѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ *изъ Ртищевыхъ*, при священникѣ Ѳедорѣ и т. д.“ Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно въ точности, какого именно Ртищева была княгиня Анна Ѳедоровна дочерью? Во второй половинѣ XVII-го столѣтія, кромѣ извѣстнаго ревнителя просвѣщенія, окольничаго Ѳедора Михайловича Ртищева, жило еще трое другихъ Ртищевыхъ, носившихъ имя Ѳедора. Первый изъ нихъ, Ѳедоръ Михайловичъ (младшій), былъ роднымъ братомъ окольничаго, а остальные два были стольники Ѳедоръ Григорьевичъ и Ѳедоръ Евгеніевичъ. Нѣкоторымъ указаніемъ

Библиотека "Руниверс"

на то, что кн. Анна Ѳедоровна былъ дочерью именно извѣстнаго Ѳедора Михайловича, а не другого какого-либо Ѳедора Ртищева, можетъ служить то обстоятельство, что она похоронена не въ Срѣтенскомъ монастырѣ, служившимъ какъ-бы усыпательницей рода князей Прозоровскихъ, а въ Воздвиженскомъ, гдѣ за полтора года до ея кончины (Мая 1683) похоронена была (Октября 1681) вдова окольничаго Ѳ. М. Ртищева, Ксенія Матвѣевна (Холмогоровъ и Забѣлинъ, Матеріалы стр. 521, и Алфавитный Указатель къ боярскимъ книгамъ). Въ преисполненномъ небылицъ „Повѣствованіи о жизни Ѳ. М. Ртищева“ (Древ. Русс. Вивліоѳ. т. XVIII) говорится только объ одной дочери его княгинѣ Акулинѣ Ѳедоровнѣ Одоевской († 1687), и хотя и упоминается о какой-то отроковицѣ Аннѣ, но эта отроковица никакъ не могла быть кн. Анна Ѳедоровна, которая въ годъ смерти Ѳ. М. Ртищева (1673) была уже болѣе 8-ми лѣтъ замужемъ и имѣла семилѣтнюю дочь, княгиню Анастасію Петровну.

Князь Н. Н. Голицынъ (Родъ кн. Голицыныхъ, т. I, стр. 86) говоритъ, что мать царицы Евдокіи Ѳедоровны (Лопухиной), первой супруги Петра Великаго, Ѳекла Ѳедоровна Лопухина, была урожденная Ртищева. Существовало ли родство между ею и княгиней Анною Ѳедоровною, намъ неизвѣстно. Кромѣ того Ртищевы приходились, кажется, сродни Домнѣ Семеновнѣ Морозовой, урожденной кн. Прозоровской, черезъ ея невѣстку, извѣстную боярыню Ѳедосью Прокофьевну Морозову (Соковнину). (Лобановъ, т. II: Домашній бытъ Русскихъ царицъ Забѣлина, стр. 105—148 и статья Тихонравова „Боярыня Морозова“, Русскій Вѣстникъ 1865, № 9).

XXIV. Въ селѣ Петровскомъ (см. Примѣчаніе XXIX) сохранился большой портретъ, писанный масляными красками, князя Бориса Ивановича, на которомъ находится слѣдующая надпись на Нѣмецкомъ языкѣ:

„Anno 1694, den 12-ten August in Gros-Novgorod ist der Boiahr kness Boris Ivanovitz Prozorovsky abgeconterfeit worden; seines Alters 33 Iahr und ein Monat; und dieses Conterfei hat ein Deutscher gemacht mit Nahmens Georges-Ernst Grübe von Dantzig“. (Копія съ этого любопытнаго портрета находится въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Причина, почему князь Б. И. Прозоровскій оставилъ состояніе свое въ распоряженіе императрицы Екатерины I-ой, остается неизвѣстной. Въ завѣщаніи своемъ (писанномъ 18 Марта 1718) князь Борисъ Ивановичъ выражается слѣдующимъ образомъ:

„Прошу ея величество государыню царицу Екатерину Алексѣевну, дабы милостиво призрѣла оставшуюся по мнѣ любезную мою супругу, княгиню Ирину, и для того ее, помянутую мою супругу, вручаю подъ покровъ ея величества, такъ же какъ и все имѣніе мое, какъ движимое, такъ и недвижимое, отдаю въ волю ея величества моей всемилостивѣйшей государынѣ. Наипаче молю ея величество, дабы грѣшная душа моя незабвенна была въ

Библиотека "Руниверс"

поминовеніи по обычаю христіанскому; а когда по соизволенію Божію и упомянутая моя любезнѣйшая жена теченіе жизни своей окончитъ, то все имѣніе мое, какъ движимое, такъ и недвижимое, да будетъ въ волѣ ея величества, и для того прошу ея величество, дабы изъ деревень моихъ нѣкоторую часть указала продать и деньги отдать для поминовенія души моей сродникамъ моимъ по разсмотрѣнію. Прочее же оставшееся, какъ движимое, такъ и недвижимое, куда заблагоразсудитъ ея величество по своему высокомудрому разсужденію, да употребитъ".

На подлинникѣ завѣщанія (хранящагося, кажется, въ Архивѣ Сената) находится слѣдующая крайне замѣчательная резолюція Петра Великаго:

„Учинить по завѣщанію; а понеже по смерти жены его проспл насъ, дабы мы употребляли волю свою и поминали душу его и ея, того для въ томъ случаѣ опредѣляемъ оныя деревни въ Госпиталь. Ибо сія добродѣтель по священному письму и по натурѣ выше всѣхъ. Петръ. С.-Петербургъ Мая въ 6 день 1718-го года".

„Сей великаго государя указъ объявлялъ кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ. Мая въ 9 день 1718-го года". (Изъ домашняго архива князя А. М. Голицына).

По распоряженію императрицы Екатерины, состояніе князя Б. И. было оставлено его вдовѣ пожизненно за исключеніемъ одного капитала, который, согласно волѣ Петра I, былъ отданъ въ госпиталь при Александро-Невской Лаврѣ. По кончинѣ же княгини Ирины Михайловны (до 1727 года) все, или покрайней мѣрѣ часть состоянія ея, было въ распоряженіи императрицы. Такъ напр., домъ кн. Б. И. Прозоровскаго (въ Москвѣ на Знаменкѣ) былъ подаренъ гр. Ягужинскому, а одна изъ вотчинъ его, село Денисово (Знаменское), смежное съ неоднократно упомянутымъ нами селомъ Петровскимъ, принадлежавшимъ князю П. И. Прозоровскому, было подарено императрицей Екатериной ея дочери в. к. Елисаветѣ Петровнѣ, которая, будучи уже императрицей, подарила Знаменское графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому. Разумовскій продалъ Знаменское Ивану Ивановичу Шувалову, который оставилъ его по завѣщанію своему племяннику князю Ѳедору Николаевичу Голицыну, владѣвшему уже по наслѣдству отъ князя П. И. Прозоровскаго селомъ Петровскимъ. (Холмогоровъ, Загородская Десятина и архивъ села Петровскаго).

Нельзя не обратить вниманія на то, что завѣщаніе кн. Бориса Ивановича было имъ написано за нѣсколько только дней до смерти и въ тотъ самый день (18 Марта 1718), когда произнесенъ былъ приговоръ надъ его племянницей, княгиней Анастасіей Петровной Голицыной.

XXV. Въ Алфавитномъ Указателѣ къ боярскимъ книгамъ и въ Родословной Руммеля (т. I, стр. 555) сказано, что кн. Александръ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій былъ казненъ 26 Сентября 1677-го года. Между тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

въ Матеріалахъ для исторіи Московскихъ церквей Забѣлина и Холмогорова т. I, столбецъ 553, значится, что 27 Сентября 1677-го года патріархъ Іоакимъ ходилъ въ Рождественскій Дѣвичій монастырь на погребеніе князя Александра Ивановича Лобанова. Намъ кажется, что эти два показанія трудно согласить между собой, такъ какъ едва-ли могъ патріархъ отпѣвать лицо, умершее на плахѣ или на висѣлицѣ. Другого же князя Александра Лобанова въ родословной росписи ихъ рода не значится.

У Долгорукова (т. I) княжна Марѳа Ивановна ошибочно названа Маріею.

XXVI. Князь Алексѣй Петровичъ игралъ довольно значительную роль въ началѣ царствованія Петра I-го. (См. Р. И. Библіографію Межова т. I, стр. 241, а также статью Л. Б. Борисова: „Антоній-де-Лаваль", Русскій Вѣстникъ 1890, № 12). Причина, почему кн. А. П. оставилъ часть своего состоянія (село Люберцы) Меншикову, неизвѣстна. У Голикова (т. IX, стр. 44) сказано, что Меншиковъ получилъ по завѣщанію отъ какого-то кн. Прозоровскаго 3031 душъ крестьянъ. Не отъ князя ли Алексѣя Петровича? И въ такомъ случаѣ, почему? Не была ли вторая жена князя Прозоровскаго, княгиня Аграфена Михайловна, урожденная Арсеньева и не была ли она сестрой княгини Даріи Михайловны Меншиковой?

XXVII. Извѣстный Иванъ Михайловичъ Милославскій былъ женатъ въ 1-мъ бракѣ на Александрѣ Кузьминишнѣ N. Не была ли она Елеазарова, сестра дьяка и думнаго дворянина Ѳедора Кузмича Елеазарова?

XXVIII. Князь Б. И. Куракинъ въ любопытныхъ запискахъ своихъ (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. I, стр. 227) говоритъ, что въ 1708 году онъ встрѣтилъ въ Вѣнѣ за обѣдомъ у барона Урбиха, нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, одного кн. Прозоровскаго. Не былъ-ли это кн. Александръ Петровичъ? Не онъ ли былъ замѣшанъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича (Исторія Петра Великаго Устрялова, т. VI, стр. 159)? Не онъ ли также находился одно время на службѣ въ Австріи въ 1719 году (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества т. XX стр. 18) и не онъ ли былъ въ 1700 году въ Вѣнѣ же въ посольствѣ князя Петра Алексѣевича Голицына? (Письма Петра I. т. I, стр. 872).

XXIX. Въ селѣ Петровскомъ сохранился великолѣпный портретъ княгини Анастасіи Петровны, писанный въ 1727 году извѣстнымъ Андреемъ Меркуріевичемъ Матвѣевымъ (1701—1739). Фототипія съ этого портрета приложена къ сочиненію князя Н. Н. Голицына. „Родъ кн. Голицыныхъ" (т. I). Кромѣ портрета, въ архивѣ села Петровскаго хранятся письма, адресованныя княгинѣ Анастасіи Петровнѣ царицами и царевнами въ концѣ XVII-го и началѣ XVIII-го вѣка.

Село Петровское (о которомъ неоднократно упоминалось выше, въ примѣчаніяхъ) находится въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи и

Библиотека "Руниверс"

расположено при впаденіи рѣки Истры въ Москву-рѣку, въ 35-ти верстахъ отъ Москвы. Въ старину оно называлось „сельцомъ Дурневымъ“. Названіе „Дурнева“ или „Дурневское“ встрѣчается въ первый разъ въ межевой грамотѣ, составленной въ 1496 году, когда в. к. Іоаннъ III выдѣлялъ своего сына кн. Юрія Іоанновича, давъ ему города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ. Въ этой грамотѣ (при опредѣленіи границы между землями Московскими и Звенигородскими) встрѣчается слѣдующее указаніе: „Изъ рѣки Москвы, рѣкою Истрою вверхъ, на правѣ, въ Горетовскомъ станѣ, земля великаго князя, сельцо Дурневское, да великаго князя деревня Обрядива и т. д.“ (Древ. Русск. Вивліоѳика, т. II, стр. 338). Во второй половинѣ XVI-го вѣка, а также и въ началѣ XVII-го, Дурнево не было еще вотчиною, а отдавалось въ помѣстье, составляя два отдѣльныхъ участка, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ полъ-сельца да помѣщичій дворъ. Такъ, напр., при Іоаннѣ Грозномъ Дурневымъ владѣли одновременно Тимоѳей Ѳедоровичъ Плещеевъ и Романъ Васильевичъ Алферьевъ, а въ годъ смерти Грознаго (1584) Дурневскими помѣщиками были дьяки Захарьъ Григорьевичъ Свіязевъ и Козьма Петровичъ Шипиловъ. Не сохранилось никакихъ извѣстій о томъ, что̀ было съ Дурневымъ въ эпоху смутнаго времени. Извѣстно только, что Поляки заняли сельцо и, какъ сказано въ современномъ документѣ, „разогнали крестьянъ и учали изъ житницъ насыпать хлѣбъ“ (Холмогоровъ, Загородская Десятина, стр. 329). Въ самомъ началѣ царствованія царя Михаила Ѳедоровича Дурневымъ владѣли князь Василій Михайловичъ Селеховскій и Иванъ Апухтинъ, а нѣсколько лѣтъ спустя (1626 годъ) князь Андрей Васильевичъ Хилковъ и извѣстный дьякъ, печатникъ и думный дворянинъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ.

Въ 1632-мъ году Лихачевъ обратилъ свое помѣстье (полъ-сельца Дурневскаго) въ вотчину: а 4 года спустя (1636) онъ округлилъ свою новую вотчину, прикупивъ къ ней (изъ дворцовыхъ земель смежнаго съ нимъ села Ильинскаго) двѣ деревни (Бузланово и Аринкино) съ пашнею, лѣсомъ и пустошами, названія которыхъ сохранились отчасти и донынѣ. Выдавая за мужъ въ 1643-мъ году дочь свою Прасковью Ѳедоровну за князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, Лихачевъ далъ ей въ приданое, а отчасти и продалъ своему зятю, кромѣ вотчинъ въ Костромѣ и Владимирѣ, еще и полъ-сельца Дурнева съ деревнями Бузланово и Аринкино. Три года спустя (въ 1646-мъ году) Дурнево значится за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ и съ 1665 года называется уже не сельцомъ Дурневскимъ, а селомъ Петровскимъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Петровское получило свое названіе въ честь родившагося въ 1644-мъ году старшаго сына кн. Ивана Семеновича, князя Петра Ивановича Прозоровскаго. Около этого же времени князь Иванъ Семеновичъ присоединилъ къ своей вотчинѣ другую половину Дурнева, принадлежавшую въ 1626 году князю Хилкову.

Переименованіе сельца Дурневскаго въ село Петровское очевидно соединено было съ построеніемъ церкви. Таковая была построена въ томъ

Библиотека "Руниверс"

же 1665 году. Церковь была деревянная и кромѣ главнаго храма, во имя иконы Тихвинской Божіей Матери, имѣла еще два придѣла, одинъ во имя св. Николая Чудотворца, а другой во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Особое почитаніе иконы Тихвинской Божіей Матери было преемственно въ родѣ кн. Прозоровскихъ со времени славной защиты Тихвинскаго монастыря княземъ Семеномъ Васильевичемъ въ 1613 году. Это почитаніе высказывалось у кн. Прозоровскихъ XVII-го вѣка во многихъ разнообразныхъ случаяхъ ихъ жизни. Такъ, напримѣръ, при заключеніи Вельесаріевскаго перемирія (1658), а также и Кардисскаго мира (1661), князь Иванъ Семеновичъ имѣлъ при себѣ чудотворную икону Тихвинскую, принесенную изъ Тихвинскаго монастыря къ мѣсту переговоровъ. Въ нѣкоторыхъ его вотчинахъ, перешедшихъ затѣмъ по наслѣдству, также какъ и село Петровское, въ родъ кн. Голицыныхъ, почитаніе Тихвинской иконы сохранилось до нашихъ дней. Такъ напр., въ селѣ Бучалкахъ (Епифанскаго уѣзда Тульской губерніи) день праздника Тихвинской иконы Божіей Матери (26 Іюня) празднуется до сихъ поръ трехъ-дневной ярмаркой. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальная церковь, тамъ построенная въ XVII-мъ вѣкѣ, и отъ которой въ настоящее время не осталось никакого слѣда, была основана во имя иконы Тихвинской. Снимокъ съ этой иконы сохранился до сихъ поръ въ новой Бучалкской церкви и служитъ предметомъ особаго почитанія во всемъ околоткѣ. Въ Тихвинскомъ монастырѣ (гдѣ князь С. В. Прозоровскій принялъ постриженіе и былъ похороненъ) сохраняется донынѣ нѣсколько предметовъ, подаренныхъ монастырю его сыновьями.

Послѣ князя Ивана Семеновича, убитаго въ Астрахани 22-го Іюня 1670 Стенькой Разинымъ, село Петровское перешло къ его старшему сыну, князю Петру Ивановичу. Князь Петръ Ивановичъ владѣлъ селомъ Петровскимъ до самой смерти своей (1720 года), т. е. въ продолженіе 50-ти лѣтъ, и былъ, такъ сказать, основателемъ „усадьбы“. При немъ построенъ былъ каменный домъ вотчинника и каменная же церковь (1688), существующая и донынѣ. Князь Петръ Ивановичъ почти ежегодно просился въ Іюнѣ мѣсяцѣ на „богомоліе“, и проводилъ это время у себя въ Петровскомъ, празднуя 26-го числа икону Тихвинскую. Имъ въ этотъ день заведена была ярмарка въ селѣ, которая продолжаетъ существовать и до настоящаго времени. Имъ вырыты были пруды, и довольно высокій берегъ Москвы-рѣки былъ урегулированъ земляными террасами. Насажены были дубы, нѣсколько экземпляровъ которыхъ уцѣлѣло донынѣ.

Каменная церковь, построенная княземъ Петромъ Ивановичемъ, была освящена 17 Мая 1688 года патріархомъ Іоакимомъ, въ присутствіи царя Ивана Алексѣевича, царицъ, царевны Софіи и другихъ царевенъ, ея сестеръ. Петръ Великій не присутствовалъ при этой церемоніи; онъ въ это время находился на Переяславскомъ озерѣ. Церковь (во имя Успенія Пресвятой Богородицы) имѣетъ (подобно прежней деревянной церкви) два придѣла: одинъ во имя св. Николая Чудотворца, другой во имя апостоловъ Петра и

Библиотека "Руниверс"

Павла. Въ церкви замѣчательнѣе всего великолѣпный рѣзной, золоченый иконостасъ. Нѣсколько иконъ писаны извѣстнымъ Милютинымъ, ученикомъ еще болѣе извѣстнаго Симона Ушакова. Мѣстная икона Богородицы (налѣво отъ царскихъ вратъ) есть икона Тихвинской Божіей Матери, особо чтимая какъ въ Петровскомъ, такъ и въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ. Преданіе говоритъ, что этотъ снимокъ былъ подаренъ князю Петру Ивановичу царевнами, сестрами Петра Великаго. Кромѣ него въ Петровской церкви находятся еще двѣ иконы Тихвинскія, чрезвычайно любопытныя. Одна изъ нихъ довольно большая и окружена 16-ю маленькими изображеніями всего сказанія о Тихвинской иконѣ; она замѣчательна по своему письму XVI-го вѣка и относится по мнѣнію знатоковъ ко времени Іоанна Грознаго. Другая икона Тихвинская, небольшая, была собственностью кн. Ивана Семеновича Прозоровскаго и вѣроятно находилась при немъ въ Астрахани. Кромѣ иконъ, въ Петровской церкви обращаютъ на себя особенное вниманіе: 1) ризы, вышитыя жемчугомъ и подаренныя церкви царевнами, дочерьми царя Алексѣя Михайловича; 2) два напрестольныхъ креста, изъ которыхъ одинъ былъ пожертвованъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Лихачевымъ.

Первоначально князь Петръ Ивановичъ владѣлъ селомъ Петровскимъ нераздѣльно со своимъ братомъ княземъ Борисомъ; но общее владѣніе продолжалось не долго. Князь Борисъ пріобрѣлъ село Денисьево (Знаменское), расположенное противъ Петровскаго по правую сторону Москвы-рѣки, и единственнымъ владѣльцемъ Петровскаго остался кн. Петръ, который прикупилъ къ нему въ 1694 году еще деревню „Новую“ или Новинку на Истрѣ. У князя Петра Ивановича была любопытная тяжба съ сосѣдомъ его бояриномъ РодіономъМатвѣевичемъ Стрѣшневымъ, владѣвшимъ селомъ Ильинскимъ. Дѣло шло объ опредѣленіи межи между ихъ двумя вотчинами.

По смерти князя Петра Ивановича (1720 годъ), Петровское перешло къ его старшей дочери (единственной оставшейся въ живыхъ), княгинѣ Анастасіи Петровнѣ Голицыной, и съ тѣхъ поръ и до нынѣшняго времени осталось въ родѣ князей Голицыныхъ, переходя по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Княгиня Анастасія Петровна (1665—1729) оставила Петровское старшему сыну своему князю Ѳедору Ивановичу Голицыну (1700—1759), который передъ смертію своею подарилъ его своему внуку, 8-ми лѣтнему князю Ѳедору Николаевичу. Князь Ѳедоръ Николаевичъ (1751—1827) владѣлъ Петровскимъ до самой своей смерти, т. е. въ продолженіе 68-ми лѣтъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1808) онъ построилъ въ Петровскомъ большой каменный домъ съ каменными же службами, въ замѣнъ существовавшаго до него какого-то каменнаго же замка съ башнями, неизвѣстно кѣмъ и когда построеннаго (можетъ быть, еще кн. П. И. Прозоровскимъ). Объ этомъ замкѣ упоминается въ Запискахъ графини Варвары Николаевны Головиной (1756—1824), сестры князя Ѳ. Н. Голицына. (Историч. Вѣстникъ

Библиотека "Руниверс"

1899 г., № 1). Въ 1812 году Французскіе мародёры въ небольшомъ количествѣ расположились въ Петровскомъ и, живя довольно мирно съ крестьянами села, оставались въ немъ до начала отступленія великой арміи. Когда же въ началѣ Октября какой-то казачій отрядъ сталъ приближаться къ Петровскому, то Французы бѣжали изъ Петровскаго, при чемъ, судя по мѣстнымъ преданіямъ, дѣло не обошлось безъ кровавой расправы. Въ Петровскомъ домѣ они оставили по себѣ память, давъ нѣсколько сабельныхъ ударовъ въ большой портретъ князя Бориса Ивановича Прозоровскаго (См. пр. XXIV). Послѣ князя Ѳедора Николаевича Петровское досталось двумъ его сыновьямъ нераздѣльно: князьямъ Ивану Ѳедоровичу (1792—1839) и Михаилу Ѳедоровичу (1800—1873); князь Иванъ Ѳедоровичъ скончался бездѣтнымъ въ 1839 году, и владѣльцемъ Петровскаго остался одинъ князю Михаилъ Ѳедоровичъ, по кончина котораго (26 Января 1873) Петровское перешло къ его сыну князю Александру Михаиловичу, владѣющему имъ и до настоящаго времени.

XXX. Въ Родословной Книгѣ кн. Долгорукова княжна Аграфена Петровна ошибочно показана дочерью кн. Петра Семеновича младшаго. Изъ акта раздѣла имѣній между кн. Петромъ и Борисомъ Ивановичами Прозоровскими видно, что Аграфена Петровна была младшею дочерью кн. Петра Ивановича. (Архивъ села Петровскаго). Она была первой женой В. Ѳ. Салтыкова. Вторая же жена его, Александра Григорьевна, была урожденная княжна Долгорукова. О ней много подробностей въ сочиненіи М. Семевскаго „Царица Прасковья“.

XXXI. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества т. XI, стр. 253 и Древняя и Новая Россія (1876 т. I, стр. 202). Ирина Ѳедоровна Соковнина была дочерью боярина Ѳедора Прокофьевича и племянница казненнаго 4 Марта 1697 года Алексѣя Прокофьевича Соковнина (Руммель т. II ст. 403—404).

XXXII. Во время службы своей въ Конной гвардіи въ 1743 году князь Петръ Алексѣевичъ отвезъ въ Сибирь сосланныхъ туда Лопухиныхъ (Степана и Наталію). 13 Января 1744 года онъ сдалъ своихъ арестантовъ въ Якутскѣ прапорщику Ангусову. (Исторія Л. Г. Коннаго полка Анненкова и Русская Старина 1874, т. IX).

XXXIII. Въ Владимирскомъ Сборникѣ Тихонравова 1857 года сказано, что въ Введенской пустынѣ, кромѣ кн. Анны Борисовны, похоронены еще князья Петръ и Иванъ Прозоровскіе. Не были ли это князья Иванъ и Петръ Андреевичи (№ 40 и № 41)?

XXXV. Аграфена Григорьевна не была-ли дочерью стольника Григорія Петровича, послѣдняго представителя рода Годуновыхъ? (Лобановъ, т. I).

XXXV. Не была ли кн. Ѳедосія Александровна замужемъ за Степаномъ Степановичемъ Зиновьевымъ? (№ 124 въ Родословной кн. Лобанова т. I, стр. 213).

Библиотека "Руниверс"

XXXVI. Въ Срѣтенскомъ монастырѣ въ Москвѣ въ одной изъ стѣнъ собора вдѣлана металлическая доска со слѣдующею надписью: „1763 года, Ноября 21. Въ день Введенія Пресвятой Богородицы пополудни въ 9 часовъ, преставися раба Божія его сіятельства генералъ-маіора князя Александра Александровича Прозоровскаго жена его княгиня Марія Сергѣевна. Житія ея отъ роду было 75 лѣтъ(?) Погребена противъ сей таблицы".

Года княгини Маріи Сергѣевны (75 лѣтъ) показаны ошибочны. Если признать ихъ за точныя, то выходило бы, что она родилась въ 1688 году, что̀ совершенно невозможно, такъ какъ ея отецъ, князь Сергѣй Петровичъ, родился самъ въ 1695 году. (Долгоруковъ, т. I, стр. 92).

XXXVII. Въ родословной Измайловыхъ (кн. Лобановъ, т. I стр. 255) сказано, что Екатерина Ивановна Измайлова была замужемъ за кн. Петромъ Владимировичемъ Прозоровскимъ (№ 58), а не за княземъ Петромъ Андреевичемъ (№ 41). Въ рукописной же родословной, составленной по порученію фельдмаршала кн. А. А. Прозоровскаго и имѣющейся у насъ въ копіи, Екатерина Ивановна показана женой кн. Петра Андреевича (№ 41). Мы придерживаемся этого послѣдняго показанія. Но въ этой же родословной жена князя Петра Владимировича не названа ни по имени, ни по фамиліи своего отца, а такъ какъ въ росписи Измайловыхъ Прасковья Васильевна Измайлова (стр. 224) показана замужемъ также за однимъ кн. Прозоровскимъ, то кажется вѣроятнымъ, что она-то и была за кн. Петромъ Владимировичемъ.

XXXVIII. Въ Родословной Книгѣ кн. Долгорукова первая жена кн. Петра Александровича названа Елисаветой Егоровною; у князя же Лобанова въ росписи Волынскихъ (т. I, стр. 117) она значится Александрой Егоровною. Вторая жена его, Софья Ивановна Скоропадская, была замужемъ въ первомъ бракѣ за Иваномъ Ивановичемъ Скоропадскимъ (кн. Лобановъ, т. II, ст. 226).

XXXIX. Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1891 года (Апрѣль, стр. 103—104) упоминается объ одной княжнѣ Прасковіи Прозоровской, окончившей воспитаніе въ С.-Петербургѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ, 21-го Февраля 1811 года. Она писала стихи своей подругѣ Фанни Петровнѣ Карабановой (по мужу Леонтьевой), матери писателя К. Н. Леонтьева. Намъ неизвѣстно, какого кн. Прозоровскаго была она дочерью.

Библиотека "Руниверс"

*

Князья Прозоровскіе по историческому значенію своему (отнюдь впрочемъ не первостепенному въ судьбахъ Россіи) принадлежатъ исключительно XVII-му столѣтію. Какъ до начала возвышенія князя Семена Васильевича (№ 20), такъ и послѣ смерти его внука кн. Петра Ивановича (№ 27), никто изъ представителей ихъ рода не выдѣлялся изъ общей массы служивыхъ людей и затѣмъ дворянъ, за исключеніемъ фельдмаршала князя Александра Александровича (1732—1809), славная государственная дѣятельность котораго принадлежитъ концу XVIII-го и началу XIX-го вѣка.

Въ XVI-мъ вѣкѣ, когда имена многихъ князей Ярославскихъ и Моложскихъ (родичей князей Прозоровскихъ) какъ-то: князей Сицкихъ, Ушатыхъ, Кубенскихъ, Курбскихъ, Пѣнковыхъ, Троекуровыхъ, Шастуновыхъ, Хворостининыхъ и друг., встрѣчаются неоднократно на страницахъ лѣтописей въ высшихъ званіяхъ боярина или окольничаго, никто изъ Прозоровскихъ не поднялся выше должности воеводы или званія стольника.

Изъ немногочисленныхъ свѣдѣній, дошедшихъ до насъ о мѣстническихъ спорахъ кн. Прозоровскихъ (до XVII-го вѣка), трудно придти къ какому-либо точному заключенію о степени ихъ родовитости и знатности; но тѣмъ не менѣе можно, кажется, утвердительно сказать, что степень эта была второстепенная. Мы знаемъ, напр., что кн. Иванъ Андреевичъ (№ 7) мѣстничалъ съ кн. Курлятевымъ и былъ обвиненъ (Маркевичъ. О мѣстничествѣ, стр. 427, и его же Исторія мѣстничества стр. 263), что князь Михаилъ Ѳедоровичъ (№ 14) также неудачно мѣстничалъ съ кн. Стригинымъ-Оболенскимъ (Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 269) и наконецъ, что у кн. Александра Ивановича (№ 12) былъ съ кн. Д. Шастуновымъ споръ, исходъ котораго намъ неизвѣстенъ. Мы знаемъ еще, что кн. Василій Ивановичъ (№ 11) былъ больше двоюроднаго брата своего кн. Михаила Ѳедоровича (№ 14), но менѣе Матвѣя Бороздина (Рус. Истор. Сборникъ Погодина, т. V, стр. 101—155) и что если кн. Ѳедоръ Андреевичъ (№ 8) былъ въ Коломнѣ (въ 1539 году) больше кн. Михаила Андреевича Трубецкаго, то только потому, что велѣно было быть „безъ мѣстъ“, такъ какъ, по выраженію Юрія Григорьевича Пильемова-Сабурова, „Прозоровскому Трубецкаго вмѣстно ли больше быти“. (Историческій Сборникъ Погодина, т. II, стр. 236—253).

Во второй половинѣ XVI-го вѣка немногочисленный родъ кн. Прозоровскихъ, въ лицѣ князя Василія (№ 11), его брата кн. Александра (№ 12) и ихъ двоюроднаго брата князя Михаила (№ 14), испыталъ на себѣ гнѣвъ Іоанна Грознаго; но степень этого гнѣва трудно опредѣлить, и вопросъ о томъ, былъ ли кто изъ Прозоровскихъ казненъ или нѣтъ, остается до сихъ поръ вопросомъ еще не разъясненнымъ *). Вотъ что говоритъ о казняхъ кн. Прозоровскихъ князь Андрей Михайловичъ Курбскій въ своей Исторіи

*) Есть извѣстіе, что разрядныя (а можетъ быть и родословныя книги) кн. Прозоровскихъ сгорѣли въ Москвѣ въ 1812 году (Маркевичъ. О мѣстничествѣ, стр. 757).

Библиотека "Руниверс"

Іоанна Грознаго. „И потомъ Василія, Александра и Михаила князей глаголемыхъ Прозоровскихъ и другихъ княжатъ того же роду Ушатыхъ нареченныхъ, сродныхъ братьевъ имъ сущихъ, тѣхъ же княжатъ Ярославскаго рода погубилъ всероднѣ. Понеже имѣли отчины великія, мню негли изъ того ихъ погубилъ". Повидимому, фактъ гибели Прозоровскихъ и относится къ 1568 году. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣло идетъ о вышеназванныхъ князьяхъ Василіи, Александрѣ и Михаилѣ. Карамзинъ считаетъ показаніе Курбскаго вполнѣ достовѣрнымъ, и относительно казни кн. Василія онъ, помимо Курбскаго, ссылается еще на одну синодальную рукопись, отмѣченную у него № 346-мъ, а также и на свидѣтельство чужестранца Гваньини. (Карамзинъ, т. IX). Изъ этихъ источниковъ явствуетъ, что кн. Василій былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ, княземъ Никитой Ѳедоровичемъ (№ 15), по приказанію царя. Опровергнуть эти показанія невозможно: но съ другой стороны невозможно также безусловно утверждать, что кн. Никита, носящій прозвище „Дурнаго" и еще одно болѣе замысловатое „Хозетюшина", къ тому же названный Курбскимъ „безумнымъ", убивая двоюроднаго брата своего, дѣйствовалъ именно по приказу царя, а не по собственному произволу *). Казнь кн. Михаила (зятя Курбскаго) очень правдоподобна, хотя не могла послѣдовать ранѣе пяти лѣтъ послѣ бѣгства Курбскаго въ Литву, и ничѣмъ не подтверждается инымъ, кромѣ вышеприведеннаго отрывка изъ Исторіи Іоанна Грознаго. Что же касается до казни князя Александра, то таковая кажется сомнительною и вотъ почему:

7-го Іюля 1625 года разбирался въ присутствіи царя Михаила Ѳедоровича мѣстническій споръ между Василіемъ Ивановичемъ Нагимъ и княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ Татевымъ. Приводя разные „случаи", Нагой указалъ между прочимъ на то обстоятельство, что въ 1576 году въ Можайскѣ встрѣчалъ цесарскихъ пословъ Кобенцеля и Принца князь Александръ Ивановичъ Прозоровскій. (Дворцовые Разряды, т. I, стр. 709).

Если названный кн. Александръ Ивановичъ былъ дѣйствительно кн. Прозоровскимъ, а не инымъ, то указаніе Курбскаго о его казни становится очень сомнительнымъ. Мы говоримъ *если*, потому-что при Іоаннѣ Грозномъ въ Можайскѣ находился еще другой кн. Александръ Ивановичъ, а именно кн. А. И. Ярославовъ-Оболенскій (Дворцовые Разряды, т. I, стр. 709). Кромѣ того нельзя не обратить вниманія на то, что въ томъ же 1576 г. и въ Можайскѣ же находились въ свитѣ царя стольники кн. Василій и Андрей (№ 16 и 17), т. е. сыновья казненнаго, будто бы, кн. Александра Ивановича (Акты Московскаго Государства, т. I). Не слѣдуетъ ли выраженіе Курбскаго „погубилъ всероднѣ" разумѣть не исключительно только какъ смертную казнь, но какъ и всякую опалу, положенную Грознымъ на Прозоровскихъ? Гоненіе, бывшее при Грозномъ, на всѣхъ безъ исключенія князей

*) Выраженіе „Хозетюшинъ" происходитъ, вѣроятно, отъ древняго слова „Хозъ", означающаго козла.

Библиотека "Руниверс"

Ярославскаго дома есть фактъ неопровержимый; но невозможно при этомъ, за неимѣніемъ данныхъ, опредѣлить степень этого гоненія, для каждаго отдѣльно взятаго потомка Ѳедора Ростиславича. Извѣстно, что изъ числа князей Ярославскихъ казнены были Іоанномъ Грознымъ князья Алонкины, Кубенскіе, Троекуровы, Ушатые (вѣроятно и другіе еще); но о казненныхъ кн. Прозоровскихъ не упоминается нигдѣ, какъ только у Курбскаго, и имена ихъ не встрѣчаются ни въ одномъ изъ извѣстныхъ синодиконъ Грознаго. Тѣмъ не менѣе царскій гнѣвъ легъ въ сильной степени на всѣхъ кн. Прозоровскихъ вообще. Гнѣвъ этотъ ясно выражается въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ письма, писаннаго Іоанномъ Грознымъ Курбскому изъ Вольмара въ 1577 году:

„Коликія напасти азъ отъ васъ пріялъ! Колико оскорбленіе! Коликія досады и огорченія! И за что? Что моя передъ вами исперва вина? Кого чимъ огорчилъ? То ли моя вина, что Прозоровскихъ полтораста четей Ѳедора сына дороже? По памяти и косу. Съ какою есть укоризною ко мнѣ судили Сицкаго съ Прозоровскими! И какъ обыскивали, какъ бы злодѣя! Ино земля-то нашихъ головъ дороже? И сами Прозоровскіе каковы передъ нами? Ино то ужъ мы въ ногу имъ не судны? А у батюшки, за Божіимъ милосердіемъ, Пречистой Богородицы милости и Великихъ Чудотворцевъ молитвами и Сергіевою милостью и батюшкинымъ благословеніемъ, и у насъ Прозоровскихъ было не одно сто“. (Сказанія Князя Курбскаго, т. I).

Точный смыслъ этого любопытнаго отрывка непонятенъ, такъ какъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что Грозный говоритъ о Прозоровскихъ, какъ о людяхъ испытавшихъ уже его гнѣвъ. Онъ какъ будто объясняетъ Курбскому причину этого гнѣва, но какъ причина, такъ и степень этого гнѣва остаются для насъ неразъясненными.

Какъ бы то ни было, были ли или нѣтъ казнены кн. Прозоровскіе, достовѣрно только то, что немногочисленные представители ихъ рода были унижены, загнаны и конечно лишены значительной части своихъ вотчинъ. Есть извѣстіе, что послѣ бѣгства Курбскаго въ Польшу всѣ родичи его были понижены въ мѣстническомъ отношеніи на 12 степеней (Маркевичъ. о мѣстничествѣ, стр. 417); но касалась ли эта мѣра Прозоровскихъ, мы не знаемъ. Лишеніе же многихъ (если не всѣхъ) князей Ярославскаго дома ихъ земельной собственности подтверждается духовной грамотой Іоанна Грознаго, гдѣ между прочимъ говорится: „которыя вотчины я взялъ у князей Ярославскихъ, тѣ вотчины сыну моему Ѳедору“ (Соловьевъ, т. VII). Однако родовая вотчина кн. Прозоровскихъ и ихъ бывшій удѣлъ, село Прозорово, оставалась повидимому нетронутымъ или была имъ вскорѣ отдана обратно, такъ какъ намъ извѣстно, что въ самомъ началѣ XVII-го столѣтія (20 лѣтъ послѣ смерти Іоанна Грознаго) село Прозорово принадлежало князьямъ Семену и Матвѣю Прозоровскимъ (№ 20 и 21).

Библиотека "Руниверс"

Село Прозорово (Моложскаго уѣзда Ярославской губерніи) давшее наименованіе роду кн. Прозоровскихъ, было одно время (но очень недолго) самостоятельнымъ удѣломъ. Удѣлъ этотъ возымѣлъ начало свое въ 1408 году при смерти кн. Ѳедора Михайловича Моложскаго (№ 10 нашей росписи кн. Ярославскихъ), когда при раздѣлѣ Моложскаго удѣла оно досталось князю Ивану Ѳедоровичу Моложскому, первому князю Прозоровскому (№ 1). Хотя князь Иванъ Ѳедоровичъ былъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княземъ, но степень этой самостоятельности (въ виду несомнѣнной зависимости удѣла отъ Мологи, Ярославля, вѣроятно уже Москвы, а можетъ быть отчасти даже и Твери) должна была быть очень условна. Сыновья кн. Ивана Ѳедоровича, князья Юрій и Андрей (№ 2 и 3), едва ли продолжали быть самостоятельными удѣльными князьями, а если и были, то не болѣе какъ въ теченіе 17-ти лѣтъ, между годомъ смерти ихъ отца (1445) и окончательнымъ присоединеніемъ Ярославля къ Москвѣ (1462). Къ удѣлу Прозоровскому приписано было село Холопово или Холопій городокъ, имѣвшій нѣкогда большое торговое значеніе. При Іоаннѣ III-мъ торговля изъ Холопьяго городка была переведена въ г. Мологу (Соловьевъ т. V). Карабановъ говоритъ (Русская Старина 1870, т. II. стр. 478), что въ началѣ нынѣшняго вѣка еще видны были около села Прозорова слѣды княжескихъ гробницъ.

Начиная съ конца царствованія Іоанна Грознаго, затѣмъ во все продолженіе царствованія Ѳедора Ивановича, а также во времена Бориса Годунова и Лже-Дмитрія, имя князей Прозоровскихъ не упоминается нигдѣ, и только съ восшествіемъ Василія Шуйскаго на престолъ имя это снова появляется на страницахъ нашей исторіи и не перестаетъ затѣмъ уже появляться на нихъ, во все продолженіе XVII-го вѣка, въ лицѣ кн. Семена Васильевича, его сыновей и внуковъ. Немногочисленный родъ кн. Прозоровскихъ, состоявшій за весь XVII-й вѣкъ лишь изъ 13 взрослыхъ представителей, насчитываетъ среди нихъ 8 бояръ: явленіе, доказывающее, что кн. Прозоровскіе, начиная съ кн. Семена Васильевича, заняли всѣмъ родомъ своимъ особо-выдающееся положеніе среди другихъ многочисленныхъ боярскихъ фамилій до-петровской Россіи. Несомнѣнно, что положеніе это было создано пятидесятилѣтнею дѣятельною и любопытною службою кн. Семена Васильевича. Начавъ ее при Василіи Шуйскомъ въ 1607-мъ году и съумѣвъ выдержать эпоху междуцарствія, оставаясь „прямымъ“, князь Семенъ Васильевичъ, уже съ самаго начала царствованія Михаила Ѳедоровича, сталъ особенно выдѣляться изъ группы многочисленныхъ воеводъ, созданныхъ смутнымъ временемъ. Гордясь своей прямотой, онъ на ней основывалъ иногда свои мѣстническія притязанія, что между прочимъ видно изъ спорнаго дѣла его съ кн. Куракинымъ. Какъ воспачальникъ, онъ пользовался заслуженною репутаціею, и даже ненольная сдача его королю Владиславу въ 1634 году не была поставлена ему въ вину, такъ какъ всѣ второстепенные военачальники показали на судѣ, что онъ долгъ свой исполнилъ добросовѣстно до конца осады. Защита Тихвинскаго монастыря въ 1613-мъ году положила

Библиотека "Руниверс"

основаніе этой репутаціи. Какъ бы ни было малозначуще Тихвинское сидѣніе въ историческомъ отношеніи, оно тѣмъ не менѣе для современниковъ и особенно для начинавшагося царствованія царя Михаила Ѳедоровича должно было имѣть довольно большое значеніе. Побѣда Прозоровскаго надъ Шведами была первою побѣдой Русскихъ надъ внѣшними врагами, послѣ очищенія Кремля Поляками въ 1612 году. Какъ воевода-администраторъ, кн. Семенъ Васильевичъ проявилъ особенную дѣятельность сперва въ Астрахани (1619—1623), гдѣ завелъ сношенія съ центральною Азіею, а затѣмъ гораздо позднѣе въ Путивлѣ (1649—1651), гдѣ черезъ его руки Москва сносилась съ Малороссіею. Достигнувъ наконецъ боярства, онъ былъ сидячимъ бояриномъ на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича, а участіе, принятое имъ въ составленіи Уложенія, доказываетъ, что онъ принадлежалъ къ категоріи „дѣловыхъ“ бояръ своего времени, получившихъ нѣкоторое образованіе.

Въ преклонныхъ уже годахъ онъ снова появляется передъ войсками и участвуетъ въ походѣ 1654 года. Къ сожалѣнію неизвѣстно, находился ли онъ при взятіи Смоленска 23 Сентября 1654 года: какое радостное чувство долженъ былъ онъ испытать въ этотъ день, когда Польскіе военачальники били челомъ и складывали знамена передъ царемъ! Прошло 20 лѣтъ и семь мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ Шеинъ и онъ производили такую же церемонію передъ королемъ Владиславомъ (Соловьевъ, т. X).

Но помимо его службы, давшей ему „знатность“, немалымъ значеніемъ для него было его родство съ кн. Шуйскими. Это родство было причиной того, что, оставшись вѣрнымъ царю Василію до его постриженія, онъ затѣмъ не призналъ второго Самозванца, едва ли даже присягалъ королевичу Владиславу, а дѣйствовалъ самостоятельно, и съ какими-то казаками воевалъ противъ Польскихъ отрядовъ въ окрестностяхъ своихъ Ярославскихъ вотчинъ, до той самой поры, пока не начались дѣйствія кн. Пожарскаго, къ которому онъ одинъ изъ первыхъ присоединился со своими же казаками. Намъ не удалось открыть степень родства, существовавшаго между Шуйскими и Прозоровскими. У Холмогорова (Селецкая Десятина, стр. 126 и Владимирская Десятина, стр. 171) сказано, что кн. Семенъ Васильевичъ былъ племянникомъ кн. Ивана Ивановича Шуйскаго (брата царя Василія). Косвенными подтвержденіями родства служатъ слѣдующія указанія:

1) Особое положеніе, занимаемое княземъ Семеномъ Васильевичемъ, какою-то княгинею Евдокіею, а также и княжной Прозоровскими, во дворцѣ царя Василія (см. примѣчаніе XVI).

2) Встрѣча тѣла царя Василія на Польской границѣ (лѣтомъ 1635 года), куда посланы были бояринъ кн. Ив. Ив. Шуйскій и окольничій кн. Семенъ Васильевичъ Прозоровскій. (Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, т. XII, стр. 570).

Библиотека "Руниверс"

3) Пожертвованіе, сдѣланное кн. С. В. Прозоровскимъ въ 1638 году въ Соловецкій монастырь „по князѣ Иванѣ Ивановичѣ Шуйскомъ“. Пожертвованіе это состояло изъ оправленнаго въ серебрѣ и каменья палаша, принадлежавшаго князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому. (Описаніе Соловецкаго монастыря арх. Досиѳея, т. I).

4) Принятіе въ 1658 году княземъ Семеномъ Васильевичемъ постриженія въ Тихвинскомъ манастырѣ, гдѣ за 20 лѣтъ передъ этимъ принялъ такое же постриженіе князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій. (Описаніе Тихвинскаго монастыря).

О князѣ Иванѣ Ивановичѣ, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Имя его упоминается въ первый разъ, кажется, въ 1586 году, въ Шведскомъ походѣ царя Ѳедора Ивановича, когда онъ Шуйскій вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Никитичемъ Романовымъ (будущій патріархъ Филаретъ) находились „у большаго саадака“ (Др. Р. Вивліоѳика, т. XIV, стр. 493). Въ бояре онъ былъ пожалованъ въ 1595 году. Въ 1610-мъ онъ былъ увезенъ плѣнникомъ въ Варшаву, вмѣстѣ съ братомъ своимъ царемъ Василіемъ. Возвращенъ обратно въ Москву въ 1620 году. Завѣдывалъ затѣмъ приказомъ сыскныхъ дѣлъ. Передъ кончиною своею (1638), принявъ имя „Іоны“, постригся въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ и былъ похороненъ. Онъ (кажется) женатъ былъ два раза: 1) на Евдокіи Васильевнѣ N. (Долгоруковъ, т. I). 2) со 2-го Ноября 1622 на Маріѣ Васильевнѣ N. (Дополненіе къ дворцовымъ разрядамъ). (Чтенія 1862 года). У Петрова („Исторія родовъ Русскаго дворянства“ стр. 122) сказано, что второй женой кн. И. И. Шуйскаго, была княжна Марѳа Владимировна Долгорукова, сестра царицы Маріи Владимировны, первой супруги царя Михаила Ѳедоровича.

Основавъ „знатность“ своего рода, князь Семенъ Васильевичъ передалъ ее по наслѣдству своимъ сыновьямъ и внукамъ. Старшій сынъ его, князь Иванъ Семеновичъ, пользовался большимъ довѣріемъ царя Алексѣя Михайловича, а мученическая смерть его въ 1670 году въ Астрахани имѣла послѣдствіемъ то, что не только его сыновья, но и племянникъ его были всѣ приближены къ царской семьѣ. Второй сынъ кн. Семена Васильевича, кн. Петръ (большой) Семеновичъ, будучи воеводой въ Двинскѣ (Архангельскѣ), имѣлъ тамъ частыя сношенія съ Англичанами, и вслѣдствіе этого, былъ выбранъ царемъ въ 1662 году для посольства въ Англію. Старшій сынъ князя И. С., князь Петръ Ивановичъ, 30-ти лѣтъ отъ роду и въ званіи боярина, былъ въ 1674 году назначенъ дядькой царевича, а затѣмъ царя, Ивана Алексѣевича. Братъ его кн. Борисъ Ивановичъ, носившій званіе боярина, не имѣя еще 22-хъ лѣтъ, всю юность свою провелъ, живя въ комнатахъ царевича, а затѣмъ царя Петра Алексѣевича. Сыновья князей Петра большаго Семеновича и Петра Семеновича младшаго именовались всѣ комнатными стольниками и были лицами близкими къ царской семьѣ.

Князья Прозоровскіе конца XVII-го вѣка были безъ сомнѣнія истыми представителями кончавшаго свое существованіе, типичнаго Русскаго бояр-

Библиотека "Руниверс"

ства. По характеру своему боярство это конечно не могло сочувственно относиться къ реформамъ Петра Великаго, но самое несочувствіе это было у нѣкоторыхъ князей Прозоровскихъ облечено въ такую форму, которой самъ Петръ I не могъ отказать въ уваженіи. Такимъ бояриномъ былъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій.

Государственная дѣятельность кн. Петра Ивановича въ эпоху царствованія Петра Великаго заключалась главнымъ образомъ въ завѣдываніи Приказомъ Большой Казны, а затѣмъ въ управленіи Монетнаго Двора и Монастырскаго Приказа въ Москвѣ. Онъ едва ли былъ когда-либо въ Петербургѣ и съ разрѣшенія государя до конца своихъ дней (1720) соблюдалъ въ образѣ жизни своемъ, а также и въ одеждѣ, обычаи прежней боярской жизни. О немъ мало говорится въ исторіи Петра Великаго. Кругъ дѣятельности его былъ замкнутъ, и имя его заглушено громкими именами „Птенцовъ гнѣзда Петрова“, для которыхъ онъ копилъ деньги, бережливо храня ихъ въ царскихъ кладовыхъ. Повидимому онъ держалъ (какъ говорятъ Французы) шнурки казеннаго кошелька туго затянутыми и тѣмъ иногда причинялъ нѣкоторую досаду какъ самому царю, такъ и нѣкоторымъ приближеннымъ къ царю лицамъ. Вообще же современники отдавали ему полную справедливость, и самъ Петръ Великій, называя его своимъ вѣрнымъ бояриномъ, умѣлъ цѣнить его бережливость. Во время перваго путешествія Петра за границу, князь Петръ Ивановичъ былъ оставленъ имъ вмѣстѣ съ четырьмя другими боярами управлять государствомъ. Какъ характеристику его государственной дѣятельности, приведемъ два слѣдующихъ о немъ отзыва.

Въ 1703 году Левъ Нарышкинъ просилъ у государя денегъ для уплаты заготовленныхъ имъ артиллерійскихъ снарядовъ. Получивъ эту просьбу, Петръ въ письмѣ своемъ Виніусу поручаетъ ему сказать Нарышкину, что денегъ у него нѣтъ, „а деньги есть у князя Петра“ (Прозоровскаго).

Три года спустя (въ 1706 году), Ѳедору Матвѣевичу Апраксину поручено было послѣ смерти Ѳ. А. Головина произвести ревизію Монетнаго или Денежнаго Двора. Донося объ исполненіи возложеннаго на него порученія, Апраксинъ пишетъ царю: „О Монетномъ Дворѣ доношу: переписавъ прикажи его принять кн. Прозоровскому. Осмотрительнѣе будетъ“. (Письма Петра Великаго, т. II и IV).

Но кромѣ справедливости, которую Петръ I-й отдавалъ князю Петру Ивановичу за его бережливость, онъ питалъ къ нему чувство благодарности за услуги, имъ оказанныя, въ эпоху паденія правительства царевны Софіи. Роль кн. Прозоровскаго въ этомъ дѣлѣ долго не была выяснена, но съ появленіемъ въ печати I-го тома „Архива Князя Ѳ. А. Куракина“ стало очевидно, что кн. Петръ Ивановичъ сильно способствовалъ паденію царевны, принудивъ ее выдать Шакловитаго. Въ дѣла внѣшней политики онъ не вмѣшивался, но едва ли онъ раздѣлялъ во всемъ взгляды своего государя. Ненавидя Польшу, онъ не могъ одобрить союза Петра съ королемъ Августомъ,

Библиотека "Руниверс"

но вѣроятно одобрялъ войны съ Турціею, что между прочимъ видно изъ участія, принятаго имъ въ „кумпанствахъ“, имѣвшихъ цѣлью строеніе судовъ въ Воронежѣ. Онъ не былъ врагомъ просвѣщенія и не могъ быть таковымъ (въ особенности если достовѣрно то, что онъ приходился зятемъ Ѳ. М. Ртищеву). но искренно ненавидѣлъ вводимые Петромъ Великимъ Европейскіе обычаи. Современникъ его князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, говоря о немъ, выражается слѣдующимъ образомъ: „Князь Петръ Ивановичъ былъ человѣкъ набожный и справедливый и весьма противный царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ“, и далѣе: „Князь Петръ сидѣлъ въ большой казнѣ и вѣдалъ Денежный Дворъ и управлялъ со всякою вѣрностью и безъ мздоимства, понеже былъ человѣкъ набожный, который до смерти своей былъ содержанъ честно и такъ скончалъ свою жизнь“. („Архивъ Князя Куракина“, т. I).

Любопытную характеристику князя Петра Ивановича сообщаетъ намъ Корбъ въ своемъ Дневникѣ: „Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій (knezius Petrus Ivanovicz Prozorovski). бояринъ и его царскаго величества сокровищехранитель (Thesaurarius), хотя и знатенъ по благородству своего происхожденія, но еще болѣе отличается въ своей средѣ благочестіемъ жизни. Онъ ведетъ жизнь суровую и изъ опасенія запачкать руку никогда не отпираетъ дверей, такъ какъ онѣ могли быть осквернены прикосновеніемъ человѣка нечистаго или кого-нибудь изъ иностранцевъ, которыхъ всѣхъ считаетъ за еретиковъ“.

Кромѣ князя Петра Ивановича, изъ внуковъ князя Семена Васильевича наиболѣе замѣчательными были князья Борисъ Ивановичъ (№ 29) и Алексѣй Петровичъ (№ 31). Первый изъ нихъ былъ товарищемъ и другомъ дѣтства Петра I-го; а второй, какъ строитель крѣпостей, пользовался одно время большимъ значеніемъ и былъ высоко цѣнимъ своимъ государемъ.

Если Петръ I-й снисходительно разрѣшалъ кн. Петру Ивановичу не подчиняться Европейскимъ обычаямъ изъ уваженія къ его личности и вслѣдствіе этого же уваженія снисходительно смотрѣлъ, какъ двоюродные братья князя Петра Ивановича, сыновья князей Петра большого и Петра младшаго, держались также большею частью старины, то онъ не оказывалъ подобной снисходительности молодому подростающему поколѣнію кн. Прозоровскихъ. Это молодое поколѣніе состояло изъ князя Александра Петровича (№ 34), младшаго сына кн. Петра Семеновича младшаго, и изъ сыновей Андрея и Никиты Петровичей (№ 32 и 33), такъ какъ ни у князя Петра Ивановича, ни у брата его кн. Бориса, ни у кн. Алексѣя Петровича не было сыновей. Молодые князья Прозоровскіе были принуждены обучаться „разнымъ свободнымъ наукамъ и морскому дѣлу“ за границей; но, повидимому, обученіе это не принесло никакихъ плодовъ, и всѣ Прозоровскіе первой половины XVIII вѣка стушевались, не достигнувъ никакого мало-мальски выдающагося положенія.

Князь Александръ Петровичъ (№ 34) былъ, сколько кажется, замѣшанъ въ дѣло царевича Алексѣя Петровича былъ съ нимъ въ 1717 году за гра-

Библиотека "Руниверс"

ницей, въ Россію не возвращался, поступилъ на службу въ Австріи и умеръ въ Вѣнѣ.

Князь Ѳедоръ Андреевичъ (№ 38) обучался морскому дѣлу за границей, но о дальнѣйшей его дѣятельности въ Россіи намъ ничего не извѣстно.

Князья Иванъ Андреевичъ старшій и братъ его князь Михаилъ Андреевичъ (№ 37 и 39) постриглись въ монахи.

Князь Александръ Никитичъ (№ 43) обучался за границей, затѣмъ служилъ во флотѣ, но по болѣзни долженъ былъ оставить службу.

Слѣдующее за ними поколѣніе Прозоровскихъ подвизалось съ честью въ военной службѣ и участвовало въ походахъ Миниха, въ Семилѣтней войнѣ и въ славныхъ войнахъ времени Екатерины II; но никто изъ нихъ не выдвинулся впередъ кромѣ фельдмаршала князя Александра Александровича, славная служба котораго составляетъ въ росписи кн. Прозоровскихъ XVIII-го вѣка единственное блестящее исключеніе. Князь Александръ Александровичъ, подобно своимъ предшественникамъ, наиболѣе замѣчательнымъ князьямъ Прозоровскимъ, т. е. подобно князьямъ Петру и Борису Ивановичамъ и Алексѣю Петровичу, не имѣлъ сыновей. Дальнѣйшее же поколѣніе кн. Прозоровскихъ (сыновья и внуки кн. Александра Александровича старшаго № 53), жившее въ самомъ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка, стало постепенно вымирать и преимущественно въ молодыхъ годахъ. Родъ кн. Прозоровскихъ, въ продолженіе болѣе 30-ти лѣтъ, имѣлъ одного только представителя, князя Александра Петровича (послѣдняго въ родѣ), умершаго бездѣтнымъ и въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1852 году. Послѣдняя же представительница рода, княгиня Анна Александровна Голицына, рожденная княжна Прозоровская, скончалась въ 1863 году 82-хъ лѣтъ отъ роду. Старшій сынъ ея, князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ, сталъ (съ 1852 года) родоначальникомъ, новой княжеской, фамиліи князей Прозоровскихъ-Голицыныхъ, о чемъ было упомянуто выше.

Во второй части нашихъ матеріаловъ мы предполагаемъ изложить краткія біографіи наиболѣе замѣчательныхъ князей Прозоровскихъ, жившихъ въ XVII столѣтіи, а именно князя Семена Васильевича (№ 20), князя Ивана Семеновича (№ 22), князя Петра большого Семеновича (№ 23), князя Петра Ивановича (№ 27), князя Бориса Ивановича (№ 29) и князя Алексѣя Петровича (№ 31).

М. М.

Октябрь 1896.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

15-го Апрѣля 1776 года скончалась первая супруга Павла Петровича, Наталья Алексѣевна, а Лѣтомъ того же года вмѣстѣ съ Н. П. Румянцевымъ и Н. И. Салтыковымъ сопровождалъ великаго князя въ Берлинъ для смотринъ невѣсты, будущей императрицы Маріи Ѳеодоровны. Поѣздка эта весьма живо изложена въ его письмахъ. Свадьба была 27-го Сентября, а 7 Октября императрица дала указъ князю А. Б. ѣхать въ Стокгольмъ, чтобы извѣстить Шведскій дворъ о состоявшемся бракосочетаніи. Снабженный инструкціями и 2000 рублей, князь совершилъ трудное путешествіе свое съ большою поспѣшностью, въ Стокгольмѣ съумѣлъ найти ласковый пріемъ и былъ принятъ въ члены Академіи наукъ.

Въ своихъ донесеніяхъ и письмахъ онъ обнаружилъ большую зрѣлость сужденія о политическомъ положеніи Швеціи и порученіе свое исполнилъ столь блистательно, что весною слѣдующаго года Густавъ III, дотолѣ намъ враждебный, пріѣхалъ на свиданіе съ Екатериной. Цѣль и послѣдствія сего свиданія извѣстны.

Исполняя свою дипломатическую миссію, князь А. Б. усердно ухаживалъ, между прочимъ, и за одной изъ самыхъ видныхъ особъ Шведской аристократіи, графиней Софіей Ферзенъ, сестрою того Ферзена, который способствовалъ побѣгу Людовика XVI въ Вареннъ и былъ въ 1810 году убитъ Стокгольмской чернью, обвинявшей его въ смерти герцога Аугустенбургскаго. Ея письма къ князю (38) читаются совершенно какъ романъ; въ нихъ съ необычайною пластичностью рисуется возникновеніе симпатіи въ душѣ благородной дѣвушки, ростъ чувства, его переходъ въ могучую страсть и борьба съ сознаніемъ долга. Нельзя читать этихъ писемъ безъ живаго участія; они конечно послужатъ прекраснымъ матеріаломъ для писателя-психолога.

VIII-й томъ, какъ и предыдущія, изданъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречно, снабженъ цѣнными введеніемъ, примѣчаніями и указателями. Ю. Б.

В. П. ГОРЛЕНКО

УКРАИНСКІЯ БЫЛИ.

ОПИСАНІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кіевъ. 1899 г. Малая 8-ка. 168 стр. Цѣна 1 рубль.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ «РУССКАГО АРХИВА».

Москва. 1899. 16°. 272 стр. Цѣна **40** копѣекъ, съ пересылкою **50** к.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1899 года.

(Годъ 37-й).

«Русскій Архивъ» въ 1899 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатью выпусками**, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1899 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива», на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» 1884, 1887, 1888 и 1889 получаются, со всѣми приложеніями, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годъ 1898—8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составители и издатели „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**
Юрій Бартеневъ.

Библиотека "Руниверс"